

М. А. Шелякин

**КАТЕГОРИЯ ВИДА И СПОСОБЫ
ДЕЙСТВИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА**

Тартуский государственный
университет

М. А. Шелякин

КАТЕГОРИЯ ВИДА И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ
РУССКОГО ГЛАГОЛА
(Теоретические основы)

Таллин "Валгус" 1983

Ответственный редактор доктор филол. наук
А. Д. Дуличенко

Рецензенты доктор филол. наук А. В. Бондарко и
доктор филол. наук А. М. Ломов

Шелякин М. А.

Ш45 Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы. — Таллин: Валгус, 1983. — 216 с.

Цель книги — углубить и систематизировать знания о наиболее трудной для нерусских категории русского глагола и смежных с нею семантических явлениях ввести понятия, термины и положения современной русской аспектологии, разработать целостную концепцию категории вида и ее функционирования в речи и тем самым оказать помощь преподавателю в объяснении сущности данной категории и речевого употребления ее форм.

Книга предназначена для преподавателей русского языка как неродного, уже знакомых с теоретической грамматикой русского языка.

81.2Р-2

Ш 4602000000-310 заказное
М 902(16) - 83

© Тартуский государственный университет, 1983.

Выпущено по заказу Тартуского государственного университета.

От автора

Настоящая книга предназначена прежде всего для преподавателей русского языка как неродного, уже знакомых с теоретической грамматикой русского языка. Ее цель — углубить и систематизировать знания о наиболее трудной для нерусских категории русского глагола и смежных с нею семантических явлениях, ввести в понятия, термины и положения современной русской аспектологии, разработать целостную концепцию категории вида и ее функционирования в речи и тем самым оказать помощь преподавателю в объяснении сущности данной категории и речевого употребления ее форм.

Пожалуй, ни одна из грамматических категорий славянских и ряда неславянских языков не получила такого внимания исследователей и не стала предметом многочисленных работ, как категория вида. Свидетельством этого явилось выделение учения о виде и шире — об аспектуальности — в особую, специфическую область грамматической науки — аспектологию. Такое внимание к категории вида объясняется не только ее сложностью и своеобразием, вызывающим разнообразие точек зрения на ее природу и сущность. Может быть, главная причина широкой и интенсивной разработки проблем аспектологии заключается в центральном положении категории вида в грамматической системе славянского глагола, в ее глубокой взаимосвязи с глагольной лексикой и словообразованием. Действительно, в славянских языках ни одна глагольная лексема, ни одна глагольная форма не обходится без категории вида. Она взаимодействует с категориями времени, залога, лица, склонения, выходит за рамки чисто морфологического функционирования, оказывая влияние на синтаксическое построение словосочетаний, предложений и целостных текстов. Ее связи с глагольной семантикой так глубоки, что во многих случаях релевантность лексического значения зависит от формы вида и наоборот.

Однако, несмотря на длительную традицию и известные достижения в изучении категории вида и тех семантических явлений, которые сейчас подводят под широкое понятие аспек-

туальности, многие вопросы славянской и уже - русской аспектологии еще не имеют общепризнанного решения, требуя дальнейшего углубленного осмысления и конкретного исследования. Поэтому предлагаемая книга посвящена главным образом теоретическим основам русской аспектуальности, а именно - сущности разных уровней аспектуальности: грамматической категории вида, лексико-семантической категории предельности/непредельности и ее разновидностей - способов действия. Большое место в книге занимает также рассмотрение вопроса о функционировании этих компонентов аспектуальности в русской речи.

ВВЕДЕНИЕ

1. Понятие и уровни аспектуальности глагольной лексики русского языка

1.1. Грамматический уровень аспектуальности

Глагольная лексика русского языка представлена классом слов со значением действий как процессов, протекающих во времени и имеющих своего носителя (действительного или фиктивного, определенного или неопределенного и т.д.). С этой точки зрения глагольными действиями являются активные действия, направленные на объект или замкнутые в субъекте (писать, строить, бежать, танцевать), процессы в узком смысле слова, приводящие к каким-либо изменениям в предмете (молодеть, краснеть, расти, таять, засыпать), проявление состояния или признаков предмета (грустить, светить, белеться), наличия, бытия предмета (находиться, иметь, существовать, знать), пространственного положения (стоять, висеть, лежать), отношения (стоять, соответствовать, весить) и др.

Во всех глагольных формах русского языка /спрягаемых и неспрягаемых/ глагольное значение конституируется и выражается грамматическими категориями вида и залога, в спрягаемых формах — еще категориями времени, лица и наклонения. Таким образом, категории вида и залога являются центральными категориями русского глагола: ни одна глагольная лексема, ни одна глагольная форма русского языка не обходится без них. Если же иметь в виду слабую морфологическую выраженность категории залога в русском языке, ее в основном синтаксический характер и зависимость морфологического оформления от категории вида, то из двух общих глагольных категорий категория вида оказывается ведущей в грамматической системе русского глагола. В этом заключается специфическое отличие русского глагола от других языков, где преобладающее значение в системе глагола имеют категории залога и времени (ср., например, наличие во французском и английском языках категории времени в инфинитиве и ярко выраженный морфологизм категории залога).

Категории залога и вида в русском языке формируют значение глагольного действия с разных сторон. Залог подчеркивает значение действия через указание на его связь с предметом, обозначенным подлежащим: в действительном залоге на первый план выдвигается субъект как носитель действия (ученик пишет сочинение), в страдательном залоге – объект действия или само действие (это сочинение написано учеником 10-го класса, в нашей школе постоянно проводятся интересные мероприятия).

Категория вида представляет обозначенное данным глаголом действие со стороны определенного характера протекания (распределения) его во времени. Несовершенный вид показывает действие в самом протекании или повторении, как попытку и др., т.е. еще не достигшее границ в своем осуществлении на линии времени (ср. "вчера в это время я читал книгу" – указание на процессуальность результативного действия, непосредственную занятость им субъекта, "середины" действия). Совершенный вид показывает действие как целостный (комплексный) факт, прошедший стадии начала, середины и достигший какой-то определенной границы, которая является для действия либо вообще завершающей в силу достижения цели, результата, либо только конечной стадией в обозначенном способе осуществления: ср. "вчера вечером я прочитал интересную статью" – указание на то, что вчера вечером результативное действие было начато, продолжалось какое-то время и закончилось с достижением результата, исчерпав себя; и "он уже проспал два часа и все еще спит" – указание на то, что действие-состояние прошло стадии начала, продолжение и конца определенного временного отрезка. Иначе говоря, совершенный вид представляет обозначенное данным глаголом действие как ограниченное, взятое с двух сторон: слева – начало действия, справа – достижение той или иной границы. Это значение и есть значение целостности обозначенного данным глаголом действия (подробнее о значениях вида см. в главе I).

Если признать, что указание на способ осуществления действия (его результативный характер, интенсивность проявления, ограниченность временными рамками и т.д.) является одним из признаков /сем/ значения глагола, то в таком случае глагольные лексемы обозначают отдельные действия, имеющие, с одной стороны, качественную природу, отражающую те или иные глагольные факты реальной действительности, и с другой

стороны, признаки, характеризующие действия с точки зрения особенностей их проявления во времени. Таким образом, можно говорить о видовом значении целостности/нецелостности по отношению к отдельным действиям, обозначенным данными глаголами, без дифференциации действия и способа его проявления. Например, глагол заговорить обозначает в русском языке начало действия говорить как отдельное действие, качественно однородное с действием говорить, но отличающееся ограниченностью возникновения, в то время как говорить — это действие, уже начатое и рассматриваемое в срединной фазе протекания. То же самое относится и к глаголам договорить, раскричаться, перебить всю посуду и др.: договорить — действие, осуществляемое в финальной фазе говорения, раскричаться — действие, характеризующееся нарастанием интенсивности проявления действия кричать и достижением крайней степени в развитии этой интенсивности, перебить всю посуду — это действие бить, которым охвачены поочередно все объекты. Подчеркнем, что во всех отмеченных случаях речь идет не о специфически разных действиях, как например, действиях кричать, спать, читать, и т.д., а об отдельных действиях, качественно однородных с другими действиями, но проявляющихся на линии времени по-разному.

Следовательно, глагольную лексику русского языка можно подразделить на два семантических пласта. Один из них включает глаголы со значением качественно разнородных отдельных действий. Другой — глаголы со значением отдельных действий, различающихся только способом своего проявления. Первый пласт глаголов представлен как неизменяемыми, так и производными глаголами, второй пласт — производными глаголами от первого пласта. Назовем первый пласт базисными глаголами, а второй — модификационными глаголами.* Модификационные глаголы отличаются в русском языке особым богатством, разнообразием, тонкостью и специфичностью значений. Толковые словари русского языка выделяют их в качестве отдельных словарных статей.

Базисные и модификационные глаголы выступают в русском языке в формах и значениях категории вида: либо только в одном виде (совершенном или несовершенном), либо в двух видах

* Данный термин означает наличие в производном глаголе дополнительного (модифицирующего) компонента значения, который отсутствует в производящем глаголе и прибавляется к значению последнего, не изменяя его.

(парных формах). Назовем это грамматическим или видовым уровнем аспектуальности глагольной лексики русского языка.

Грамматический уровень аспектуальности оказывает глубокое влияние на всю грамматическую систему русского глагола и ее функционирование в речи. От категории вида зависят особенности образования отдельных форм глагола: от глаголов несовершенного вида образуются причастия действительного и страдательного залога настоящего времени (пишущий, читаемый), а от глаголов совершенного вида – причастия страдательного залога прошедшего времени (написанный, сшитый, исключения – единичны); глаголы несовершенного вида образуют форму будущего времени аналитически (буду писать), совершенного вида – синтетически (напишу); деепричастия несовершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида, как правило, посредством суффикса –а (–я), ср. делая, списывая, деепричастия совершенного вида – от глаголов совершенного вида обычно посредством суффиксов –в, –вши, –ши, а также –а (–я), ср. написав, узнав, проигравшись, запершись, заметя, отойдя; глаголы несовершенного вида образуют форму страдательного залога при помощи постфикса –ся (строиться), совершенного вида – аналитически (был, будет построен); императив совместного действия омонимичен формам I-го лица мн. числа у глаголов совершенного вида и у определенно-моторных глаголов несовершенного вида (купим, сыграем, идем, бежим, а также давай купим, давай сыграем) и омонимичен формам аналитического будущего у глаголов несовершенного вида (будем играть, будем писать, чаще употребляются сочетания "частица давай + инфинитив несовершенного вида" – давай играть, давай писать, возможны также: давай будем писать, давай будем играть).

От категории вида зависит в ряде случаев синтаксическая сочетаемость глаголов. Так, глаголы с показателями язовости (обозначающими "начать", "продолжить", "кончить") сочетаются только с инфинитивами несовершенного вида (начать, продолжить, кончить писать); только с глаголами несовершенного вида сочетаются слова со значением привычки, обычая, правил (привык рано вставать, мода коротко стричь волосы, обычай дарить гостю подарки), а с глаголами совершенного вида – слова со значением мгновенности, неожиданности, полноты действия (вдруг, внезапно, неожиданно пришел; совсем, совершенно замерз). С категорией вида связано и оп-

ределенное функционирование других глагольных форм: например, повелительное наклонение совершенного вида с отрицанием имеет значение предостережения (не упади, не скажи), а несовершенного вида - значение абсолютного отрицания действия (не пиши, не ходи); форма повелительного наклонения только в совершенном виде может употребляться в значении неожиданного действия в индикативном прошлом (а он ему и скажи, и приснись ему сон). С категорией вида связано также синтаксическое построение предложений: например, инфинитивные предложения со значением невозможности осуществления действия допускают только совершенный вид (его не узнать, здесь не пройти), но инфинитивные предложения со значением необходимости осуществления действия допускают только несовершенный вид (ему выступать, ему решать). Категория вида оказывает влияние на словообразование как самих глаголов, так и отглагольных имен: ср. бросить (соверш.вид) - забросить (далеко куда-нибудь), но бросать (несоверш.вид) - забросать (покрыть, завалить что-либо чем-либо или начать бросать); отглагольные прилагательные с суффиксом -к- образуются только от глаголов несовершенного вида (ломать - ломкий, клеить - клейкий, греметь - громкий, звенеть - звонкий) и др.

1.2. Лексико-семантический уровень аспектуальности

Особенностью категории вида является ее тесное взаимодействие со вторым уровнем аспектуальности - лексико-семантическим. В отличие от категорий времени, лица и наклонения, категория вида, по словам В.В.Виноградова, "крепко связана с лексико-семантическими своеобразиями словесного материала", "со своей лексикологической базой" (9/125). Эта связь обнаруживается, во-первых, во влиянии лексико-семантической аспектуальности на возможность/невозможность образования видовых пар, т.е. на функционирование глаголов в двух видовых формах или только в одной, а также преимущественно в одной видовой форме. Ср. глаголы подписать - подписывать (видовая пара), находиться, сидеть, покашливать (только несовершенного вида), крикнуть, прошептать, раскричаться, отзаниматься (только совершенного вида), засверкать, заплавать, но загореться - загораться, задуть (о ветре) - задуть (преимущественно совершенного вида). Однако не во всех случаях воз-

возможность/невозможность образования видовой пары объясняется лексико-семантическими факторами. Исследователи уже отмечали, что образование видовой пары может наталкиваться на морфонологические преграды или нормативно не использует всех своих "резервов" (5/46; 30). И все же, как показывают факты, ведущей причиной в системе видовой пары выступают семантические особенности глаголов, в том числе и эмоционально-экспрессивная и стилистическая окраска слов (см. главу II).

Во-вторых, аспектуальность лексического значения глагольного слова может ограничить функционирование видовой формы в ее частных значениях. Так, глаголы типа учительство-вать, служить (в армии), ректорствовать не употребляются в конкретно-процессном значении разового действия, а глаголы несовершенного вида встречать (встретить) на улице, засиживаться (засидеться), просиживать (просидеть) в библиотеке часы, перекармливать (перекормить) ребенка употребляются только в значении повторяющихся действий.

В-третьих, от характера лексико-семантической аспектуальности во многом зависит образование глаголов со значением способов осуществления действия: например, в русском языке есть немало глаголов, которые вообще не образуют никаких морфемно выраженных способов действия, не допуская присоединения приставок и суффиксов (ср. весить, противоречить, храниться, уметь, чуждаться). С другой стороны, каждый морфемно выраженный способ действия образуется от глаголов определенного типа: так, начинательные глаголы с приставкой за- не образуются от глаголов типа строить, писать, читать, но образуются от глаголов типа звенеть, кричать, блестеть.

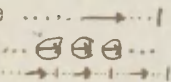
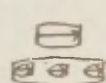
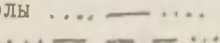
Наконец, следует отметить общую взаимозависимость лексико-семантической аспектуальности и лексического значения, особенно проявляющую себя в лексико-семантических вариантах глагольного слова и отражающуюся на грамматическом уровне аспектуальности. В русском языке многозначность глагола нередко закреплена за определенным видом; например, глаголы типа белеть имеют два значения: приобретать признак, названный мотивирующей основой (белеть от страха), и выявлять этот признак (что-то белело вдали). Первое значение выступает в видовой паре (белеть - побелеть), второе значение не имеет видовой пары. Глагол насолить имеет значение "заготовить ово-

щи впрок солением в каком-то количестве" (насолить огурцов, помидор) и переносное значение "сделать неприятность, повредить" (насолить другу): первое значение имеет форму несовершенного вида (насаливать), второе значение ее не имеет.

В чем же представлена лексико-семантическая аспектуальность русских глаголов? Подробно мы будем говорить об этом в соответствующих местах книги. Здесь же пока отметим, что лексико-семантическая аспектуальность — это те морфемно характеризованные или нехарактеризованные элементы значений глаголов (включая и их эмоционально-экспрессивные качества), которые так или иначе соответствуют значениям и их частным разновидностям грамматической аспектуальности, определяя в широком смысле слова видовые свойства русского глагола (видовую парность, частные значения видовых форм и др.). В этом отношении прежде всего очень важно деление глаголов на предельные и непредельные, характеризующие обозначенные действия с точки зрения направленности/ненаправленности его к пределу (границе). Таким пределом может быть: предусмотренный, неизбежный результат или цель действия (строить дом, читать книгу), временная граница определенной длительности действия (поспать немного, крикнуть, провить), временная граница начала или конца действия (заплакать, отшуметь), крайняя граница развития интенсивности разового действия (раскричаться, расшуметься), продолжительности и интенсивности разового действия (замечтаться), длительности или повторяемости действия с оттенком интенсивности (нагуляться, напрыгаться), кратного проявления действия (изолгаться) и др. Приведенные значения глаголов характеризуют действие как ограниченное в своем проявлении и тем самым определяют возможность представить их в форме совершенного вида как целостный (или суммарный при ограниченном повторении) факт, с обозначенным достижением той или иной границы. При этом, в одних случаях совершенный вид берет на себя функцию обозначения целостности действия (ср. подписать — подписывать), в других случаях он как бы грамматически закрепляет семантически целостный глагольный факт (ср. одноактные глаголы типа крикнуть).

Отсутствие лексико-семантического указания на тот или иной предел отдельного действия характеризует его как неограниченное в своем проявлении, и поэтому соответствующие непредельные глаголы употребляются только в несовершенном виде,

ср. сидеть, любить, блестеть и т.д. Разница между несовершенным видом предельных и неопредельных глаголов состоит в том, что в первых предел выступает как еще не достигнутый (относительный), а во-вторых он полностью (абсолютно) исключается. Однако и в том и в другом случае действие представлено без достижения предела (относительного или абсолютно-го). Поэтому можно говорить об объединяющем признаке предельных и неопредельных глаголов в форме несовершенного вида - недостижения границы в проявлении действия, о наличии временной перспективы в его развитии или течении, его "незавершенности", в том числе и незавершенности его повторяемости (я каждый день выпиваю по стакану молока). Графически сказанное можно представить следующим образом:

	Несовершенный вид	Совершенный вид	Действие
Предельные глаголы	..... → 		разовое
Неопредельные глаголы	..... — 	X X	разовое неразовое

При сопоставлении предельных/неопредельных глаголов со значениями категории вида можно заметить их общую семантическую зону, общую зону смыслов, позволяющую объединить лексико-семантическую предельность/неопредельность и категорию вида в одну функционально-семантическую категорию - аспектuality. Этому вопросу посвящен следующий раздел "Введения". От его решения зависит выделение других разновидностей лексико-семантической аспектuality.

1.3. Общее понятие функционально-семантической категории аспектuality

Термин "аспектуальность" впервые был введен А.В.Бондарко для обозначения особой функционально-семантической категории, объединяющей различные средства выражения характера протекания действия (в широком смысле) и включающей в качестве морфологического ядра категорию вида, периферийных компонентов - способы действия, а также лексические и синтаксические показатели характера протекания действия

(5/50-51). Еще раньше Ю.С.Маслов отмечал, что "по своему смысловому содержанию вид и способ действия тесно соприкасаются друг с другом, можно даже сказать - относятся в общем к одной и той же широкой области значений: и вид и способ действия отражают какие-то различия в типах протекания глагольного действия или в типах представления этого протекания говорящим" (29/160).

О понятийной аспектуальной категории лингвисты говорили давно применительно к разным языкам, употребляя термин "вид" в широком и обобщенном значении (см. об этом Ю.С. Маслов, 29/158, И.П.Иванова, 15/9-27). Например, А.М.Пешковский перед рассмотрением грамматической категории совершенного/несовершенного вида считает необходимым остановиться на том, "что такое "вид" вообще" (36/104), подводя все случаи морфемно выраженной характеристики (способа осуществления) действия под значение "как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола" (36/105). По сути дела, вид как широкую понятийную категорию трактовали А.А.Шахматов, Г.К.Ульянов, Ф.Ф.Фортунатов, грамматические теории которых были подвергнуты критическому анализу В.В.Виноградовым (8/517-529).

Дальнейшее изучение аспектуальности проходило по линии разграничения в ней грамматической категории вида и словообразовательной категории способов действия или тех типовых лексических значений глаголов, которые позднее были также названы способами действия /в советском языкознании в работах А.М.Пешковского, В.В.Виноградова, Ю.С.Маслова, И.П.Ивановой, А.В.Бондарко и др., в зарубежном языкознании в работах С.Агрелля, Э.Кохшидера и др./ . Это разграничение проводилось главным образом с точки зрения формального выражения названных категорий. "... В противоположность видам, - пишет Ю.С.Маслов, - способы действия не представляют собой грамматических категорий, не образуют четких парадигматических противопоставлений широкого охвата, остаются в рамках лексических различий между глаголами" (27/10). "Вид и способ действия, - отмечает А.В.Бондарко, - принципиально различаются в плане выражения. Грамматическая категория вида в современном русском языке охватывает всю глагольную лексику. Противопоставление видов может проявляться внутри одной лексемы, в рамках одного лексического значения. Это противопоставление основано на системе грамматических средств

выражения видовых значений. В этом смысле можно говорить о строгом "парадигматическом" характере глагольного вида" (5/12).

Акцентируя внимание на различии категории вида и способов действия в плане выражения, названные ученые не уточняют содержательного отличия этих двух категорий и не конкретизируют того общего признака, который, с одной стороны, объединяет их в одну функционально-семантическую категорию, а с другой стороны — служит основой их различия.

Ср. следующие определения вида и способов действия у А.В.Бондарко: "Глагольный вид — это грамматическая категория, обозначающая различия в представлении протекания действия и находящая выражение в системе противопоставленных друг другу грамматических форм совершенного и несовершенного вида" (5/II) и "Способы действия — это семантические (отчасти словообразовательные) группировки глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия" (там же). Подобным же образом подводит все аспектуальные значения под единую семантическую зону "протекания и распределения данного действия во времени" и А.М.Ломов (20/17).

Правда, нужно признать, что конкретизировать общий признак аспектуальности было довольно трудно в связи с разным и широким применением термина "вид" даже в узком, грамматическом смысле по отношению к разнообразным явлениям морфологического характера (см. об этом 27/7-8). Ю.С.Маслов подчеркивал, что "определить сущность этого функционально-семантического сходства (между разными грамматически видовыми категориями — М.Ш.), т.е. выяснить, какой же именно функционально-семантический признак, общий всем категориям, позволяет объединить их в понятие вида, оказывается делом весьма нелегким. Пока можно было бы сказать словами Йенса Хольта (почти тождественные формулировки находим у ряда других ученых), что во всех случаях речь идет о "различных способах представления протекания действия" (27/9).

Нельзя сказать, что приведенное понимание семантической зоны аспектуальности не отражает сущности данного языкового явления. Действительно, и категория вида, и способы действия, и широкие группировки глаголов по признаку предельности/непредельности, и другие обычно выделяемые аспектуальные значения относятся к характеризующему типу глагольной семантики, т.е. они характеризуют так или иначе различ-

ные аспекты протекания действия во времени. Никакая другая глагольная категория (ср. лицо, время, залог, наклонение) или никакой другой тип глагольной семантики не обладает таким характеризующим свойством.* В этом отношении аспектуальность можно сблизить только с разными модификационными значениями субстантивных или адъективных суффиксов. Вместе с тем широкое определение семантической зоны аспектуальности таит в себе опасность свести к ней любую адвербиальную характеристику глагольного действия и тем самым потерять ее семантические границы (ср. мчаться - "идти очень быстро" и плестись - "идти очень медленно, устало"). Может быть, поэтому в аспектологии были предприняты попытки как-то содержательно разграничить способы действия и грамматическую категорию вида, сузить понятие аспектуальности за счет отграничения ее от способов действия.

Так, например, А.Нурен считал, что способы действия передают, как происходило действие, а виды "... говорят об эффективности действия, т.е. о том, ведет ли это действие к чему-либо, или, говоря иначе, имеет ли оно перспективу, которая выходила бы за пределы самого действия" (34/335). Тем самым А.Нурен, понимая вид как семантическую категорию предельности/непредельности и не учитывая специфики славянской категории вида, выносит за пределы аспектуальности способы действия. Э.Кошмидер определял категорию вида как форму, выражающую направление действия из будущего в прошлое или из прошлого в будущее, а способы действия - как общие черты в значении глаголов, относящиеся к характеру протекания данного действия (19/135-138). Г.Якобзон подчеркивал, что "со способами действия в собственном смысле слова, например, интеративным, интенсивным и т.д. виды не имеют ничего общего", хотя и видел зыбкость границ между видом и способом действия (58/39-40). В.Порциг также указывал, что "способ действия и вид являются двумя измерениями глагольного значения" (39/42). О.Есперсен, скептически относясь к возможности объединения всех видовых явлений, предложил выделять по семантическому принципу 7 типов "видовых" значений, встречающихся в разных языках и не сводимых к одному общему значению: 1/ аорист и имперфект, 2/ конклюдивность/неконклюдивность

* Эту общую семантическую зону характеристики действия можно было бы назвать "акциональностью".

значений глагола, 3/ законченность/незаконченность, 4/ однократность/многократность, 5/ устойчивость/изменчивость, 6/ длительность/мгновенность, 7/ подразумевается результат/ не подразумевается результат (13⁶/334-337).

Изложенные примеры разграничения способов действия и вида показывают, что языковеды рассматривали их в разных семантических плоскостях, поэтому фактически подчеркивали скорее разницу между видом и способами действия, чем их связь и взаимодействие.

Таким образом, функционально-семантическая категория аспектуальности не получила еще четкого определения своих семантических границ, позволяющих рассматривать ее грамматические, лексико-семантические и синтаксические разновидности в плане различия, взаимосвязи и взаимодействия.

Однако в работах советских аспектологов Ю.С. Маслова, И.П.Ивановой, А.В.Бондарко были высказаны мысли о том, что аспектуальный характер протекания действия имеет свою специфику: он предусматривает определенный набор близких друг к другу показателей. Так, Ю.С.Маслов называет категорию предельности/непредельности "видообразной" категорией (23/76) и выдвигает положение, что "при исследовании грамматической категории вида в том или ином языке способы действия важны не сами по себе, а своим взаимодействием с категорией вида" (27/12). И.П.Иванова в книге "Вид и время в современном английском языке" говорит о семантическом "видовом характере" глагола, который передает направленность/ненаправленность действия к пределу и на который реагируют только грамматические категории вида и залога: "Это понятно, так как категории вида и видовой характер глагола характеризуют действие в одном и том же плане" (15/182-183). К сожалению, при дальнейшем изложении автор книги не останавливается на конкретизации этого положения.

А.В.Бондарко на ряде конкретных примеров показал взаимосвязь способов действия и категории вида, назвал способы действия "лексической аспектуальностью" (5/44-46) и выделил особую функционально-семантическую категорию, объединяющую вид и способы действия, а также соответствующие неглагольные лексические и синтаксические средства (5/49-51).

Все это свидетельствует о том, что аспектуальные категории, как бы они ни были представлены, имеют какую-то общую и специфическую семантическую основу, позволяющую им

вступать в отношения взаимосвязи и взаимодействия. Эта семантическая основа, как мы полагаем, выявляется при сравнении уже "признанных" аспектуальных категорий — предельности/непредельности и вида и сводится к показателям наличия/отсутствия в проявлении действия временной (абсолютной или относительной) перспективы. Назовем зону аспектуальности зоной выражения временной перспективности/неперспективности в проявлении действия, или зоной распределения действия во времени.

Примечание: В других своих работах мы назвали общий признак аспектуальности ограниченностью/неограниченностью в проявлении действия, что создавало известное терминологическое неудобство и опасность смешения с понятиями предельности/непредельности. Как представляется, новый предлагаемый термин для обозначения зоны аспектуальности более подходит к покрытию понятий предельности/непредельности и значений категории вида. В дальнейшем изложении общий признак аспектуальности мы будем именовать "аспектуальным", имея в виду указанное его содержание, а термин "предельность/непредельность" употреблять в принятом в аспектологии значении.

В данной интерпретации семантической зоны аспектуальности может смутить отнесение предельных глаголов к проявлению как временной перспективности (относительной, отсроченной в форме несовершенного вида), так временной неперспективности /достигнутой в форме совершенного вида/ действия. В связи с этим следует сказать следующее.

Общий аспектуальный признак проявления действия, как он здесь понимается, получает в функционально-семантической категории статус универсально-инвариантного, "глубинного" или абстрактного признака, реализацией которого служат либо общие для всех языков, либо идиоэтнические аспектуальные категории и средства. Так, категория предельности/непредельности свойственна всем языкам мира, но и в рамках этой категории, а именно предельности, может быть выражена достигнутая/недостигнутая предельность. Например, в немецком языке она выражается на уровне сочетания предикатов, когда предельные действия представлены как последовательные или одновременные (3I). Славянские языки, в частности, русский, в грамматической категории вида не повторили и не закрепили полностью категорию предельности/непредельности, а распространили и на нее общий аспектуальный признак временной перс-

пективности/неперспективности, но уже на новой основе — как целостное действие с достигнутым пределом и нецелостное с недостигнутым пределом. В этом и заключается глубокое своеобразие, идиозтичность русской категории вида, которая, с одной стороны, ушла лексико-семантическую категорию предельности/непредельности, а с другой стороны, охватила значением целостности/нецелостности действия и предельные глаголы. Таким образом, в разных языках существуют различные средства выражения общего аспектуального признака, а также различный охват им глагольной лексики.

Наше понимание семантической категории зоны аспектуальности, как представляется, вполне соответствует определению А.М.Пешковского "вида глагола вообще". Говоря о том, что категория вида обозначает распределение действия во времени, А.М.Пешковский имеет в виду процессы либо "дробящиеся во времени своего проявления на части и требующие в силу этого определенной длительности", либо протекающие во времени только "частично" (36/105). Идея временной перспективности/неперспективности в проявлении действия как раз и предполагает его длительное/частичное распределение во времени.

Если ничего другого не вкладывать в понятие аспектуальности, кроме выражения указанного общего признака, то оно, во-первых, оправдывает себя как научное понятие (когда говорят о виде в широком смысле слова, то имеют дело либо со славянской категорией вида, либо с категорией предельности/непредельности, либо с близкими по функционально-семантическому сходству со славянской категорией вида противопоставлениями); во-вторых, оно отражает особое языковое значение, позволяющее выделять и сопоставлять однотипные факты в различных языках; в-третьих оправдывает рассмотрение всех разновидностей (грамматических, лексико-семантических, синтаксических) единой функционально-семантической категории в плане их взаимосвязи и взаимодействия.

Каково назначение функционально-семантической категории аспектуальности в системе языка? На наш взгляд, ее роль сводится к следующему: она конституирует грамматическую семантику глагола как части речи, так как ее общий признак имеет в виду процессы, протекающие во времени и имеющие своего носителя; аспектуальность, особенно ее грамматическая категория вида, позволяет актуализировать глагольные действия, прикрепляя их к конкретной ситуации: вид, по сути дела, из-

меряет количество времени обозначенного действия, а количество времени действия всегда предполагает его местонахождение на линии времени; аспектуальность соотносит действие с его носителем, тем самым обеспечивая имплицитно (на семантическом уровне) связь между субъектом и действием, субъектом, действием и объектом.

1.4. Об аспектуальном понятии способов глагольного действия.

Второй разновидностью лексико-семантической аспектуальности русского глагола являются значения способов глагольного действия. По поводу способов действия среди аспектологов существуют разные мнения. Не касаясь здесь истории вопроса, отметим лишь, что истолкование и определение способов действия полностью зависит от общего понимания функционально-семантической категории аспектуальности. Если ее интерпретировать как отражение адвербиальных различий в типах протекания и распределения глагольного действия во времени, без дальнейшей конкретизации, то способы действия должны определяться как особенности лексического значения глаголов, относящиеся к протеканию и распределению во времени глагольного действия (о чем см. выше). Подобное определение способов действия, естественно, наводит на мысль, что к ним относятся только формально выраженные модификации исходного глагола (типа: петь – попеть, пропеть час, распеться, запеть, попевать, запеться и др.), ибо такие глаголы, как стоять, любить, висеть, писать и под., не имеющие модифицирующих приставок или суффиксов, не отвечают на вопрос, как протекает действие, каков способ его осуществления. Так возникла точка зрения на способы действия как только морфемно характеризованные значения, или словообразовательные значения в синхронной системе отношений между производными и производящими глаголами. В последнее время эту точку зрения настойчиво проводит Н.С.Авилова (1/259 и далее), ее поддерживает В.С.Храковский (54), она принята Русской грамматикой – 80 г. (46, автор раздела – Н.С.Авилова), Русской Грамматикой Института иностранных языков ЧСАН (47, автор раздела – Э.Скоумалова) и др.

Если функционально-семантическую категорию аспектуальности понимать несколько уже, с учетом центрального положе-

ния в ней грамматической категории вида и лексико-семантической категории предельности/непредельности, а также взаимосвязи и взаимодействии всех аспектуальных значений между собой, то к способам действия следует относить особенности лексических значений всех глаголов, так или иначе коррелирующие с общей зоной аспектуальности и не обязательно выраженные специальными модифицирующими морфемами. Таким образом, согласно этой точке зрения способы действия, во-первых, свойственны всей глагольной лексике независимо от формального выражения, во-вторых, не обязательно являются модифицирующими и, в-третьих, получают оправдание своего изучения в грамматике, а не в словообразовании. Подобный взгляд на способы действия был впервые обоснован в советском языкознании Ю.С. Масловым, правда, без узкого понимания категории аспектуальности. Определение способов действия дано им следующим образом: "...под способами действия следует понимать некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения тех или иных глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления" (29/191). В других своих работах Ю.С. Маслов подчеркивает, что "определяющим формальным признаком способа действия являются не те или иные словообразовательные морфемы, а направление словообразовательной активности, синтаксического употребления и тип взаимодействия с категорией вида" (25/204) и что способы действия "важны не сами по себе, а своим взаимодействием с категорией вида" (27/12). Согласно приведенным определениям, Ю.С. Маслов предложил говорить о морфемно выраженных (или характеризованных) и морфемно невыраженных (или нехарактеризованных) способах действия с выделением промежуточной группы (непоследовательно характеризованных) способов действия, что затем легло в основу описания способов действия русского языка в книге А.В. Бондарко и Л.Л. Буланина "Русский глагол" (5, автор описания - А.В. Бондарко).

Так появилась другая точка зрения на способы глагольного действия. Она была поддержана и развита А.В. Бондарко, автором настоящих строк и нек. др. А.М. Ломов, рассмотрев две концепции способов действия, назвал первый подход ин-

тегративным, а второй—дифференцирующим и подчеркнул, что они обе имеют право "на научное существование" (20/32). Какая же из двух теорий способов действия более приемлема для аспектологии? Для решения этого вопроса обратимся к анализу аргументов первой и второй концепции.

К сожалению, мы должны констатировать, что большинство высказанных аргументов в защиту первой концепции нельзя признать убедительными. Так, Н.С. Авилова исходит из следующих положений:

1/ "Следуя за традиционной русской грамматикой (!), мы ... считаем, что те группировки глаголов, которые принято теперь называть "способами глагольного действия", именно тем и характерны, что они имеют формально выраженную модификацию значения действия, названного простым глаголом. Нам не кажется (!), что точка зрения Ю.С. Маслова и А.В.Бондарко на способы действия как именно на семантические разряды глагола..., выделяемые на основе сходства в типах протекания и распределения во времени глагольного действия и охватывающие всю глагольную лексику, способствуют уяснению существа самого явления "способа глагольного действия". Гораздо более плодотворной (?) и соответствующей реальной языковой действительности нам кажется (!) точка зрения, по которой "способы действия" обязательно выражаются внешними формальными признаками, которые модифицируют значение простого глагола" (1/263-264). Отмеченные нами знаками внимания и вопроса места в цитате, конечно, нельзя считать аргументами, а сама цитата свидетельствует о том, что Н.С.Авилова рассматривает способы действия в чисто семантико-словообразовательном плане, а не аспектологическом, хотя и оговаривает связь способов действия с видовой проблематикой (там же, 265-266). В этом нас убеждает еще одно положение Н.С.Авиловой:

2/ "Нам представляется, что семантическое свойство глаголов, обуславливающее их способность к вступлению в видовую оппозицию, лексическая база видовых отношений, являются абстракцией иного порядка, чем абстракция способов глагольного действия. Характер абстракции семантики глагольного действия служит как бы основой для формирования видовых пар глагола, с одной стороны, и способов глагольного действия, с другой стороны. Так, предельный глагол делать способен в большинстве своих значений сформировать видовую пару /сов. сделать/. Непраделный лежать не способен к образова-

нию видовой пары, он формирует ограничительный способ действия /полежать, пролежать столько-то времени/. Эти разные абстракции не находят своего разграничения в теории Ю.С.Маслова. Тем самым преувеличивается влияние способов действия на вид как грамматическую категорию, так как не способы действия, а лексическое значение глагола оказывает влияние на способность их к видовой оппозиции" (там же, 58). Здесь автор цитаты, во-первых, неправомерно переносит свое понимание способов действия на понимание их Ю.С.Масловым, так как последний не отделяет значение способов действия от лексического значения и, во-вторых, вообще выводит способы действия из сферы аспектуальности, что противоречит ее же утверждению о связи способов действия с видовой проблематикой.

Однако главное наше возражение заключается в другом: при противопоставленном разграничении модифицирующих способов действия и постоянных аспектуально-лексических значений становится неясным особое описание модифицирующих способов действия в грамматике (морфологии), как это сделано в "Русской грамматике" - 80 г. Это описание полностью повторяет соответствующие разделы приставочного и суффиксального образования глаголов в разделе "Словообразование" с одной только разницей - в морфологии они даны в определенной классификации с учетом общности значений и указанием на видовые особенности /видовую соотносительность/, а в словообразовании - среди значений каждой приставки или суффикса, представленных в алфавитном порядке. В то же время в упомянутой грамматике отдельно рассматриваются соотносительные и несоотносительные по виду глаголы, среди которых опять фигурируют модифицирующие способы действия. Таким образом, особый грамматический статус модифицирующих способов действия в данной грамматике не определен, что является следствием узкого и неаспектологического толкования способов действия в теории.

В.С.Храковский, как мы уже отмечали, поддерживает первую концепцию способов действия. Он полагает, что второй подход переводит способы действия из грамматической сферы в лексическую, в отличие от первого подхода, при котором они рассматриваются как промежуточное явление между словообразованием и видообразованием (54/6); далее, второй подход не кажется ему продуктивным с типологической точки зрения (там же/9) и как будто приводит к признанию в одном глаголе одновременно двух разных способов действия: типа поспать, по-

Грустить — ограничительный способ действия, выраженный приставкой, и статальный, представленный производящим глаголом (там же/II). Первый аргумент можно считать недоразумением, так как второй подход исходит из понимания способов действия как лексических, так и промежуточных явлений, релевантных для видообразования и других аспектуальных свойств глагола. Второй аргумент пока трудно обсуждать, ибо он высказан в общей форме, хотя думается, что теория Ю.С. Маслова обеспечивает в большей мере типологические сравнения в связи с универсальностью многих немодифицирующих способов действия. По поводу третьего аргумента следует сказать следующее: как показывают наблюдения, ни один немодифицирующий способ действия не совпадает с границами модифицирующего способа действия, они — "разновелики", поэтому в модифицированных глаголах нельзя усмотреть несколько способов действия. Это и понятно, если учесть, что глаголы с модифицирующими способами действия, как и глаголы без них, представляют собой отдельные лексемы, отражающие отдельные действия, "отдельные кусочки глагольной действительности". Что касается семантической неоднородности тех и других способов действия, то все зависит от того, как понимать эту неоднородность. В чисто семантическом отношении они действительно неоднородны, но в аспектологическом — однородны в том смысле, что и те и другие способы действия выделяются по наличию в них аспектуально характеризующих признаков.

В "Русской Грамматике" ЧСАН (47) способы действия понимаются в плане общего определения аспектуальных категорий глагола как "формально-структурных приемов, которыми характеризуется протекание глагольного действия, т.е. известный его аспект. Следовательно, сюда входит как категория глагольного вида, так и категория способов глагольного действия" (47/215). Как видно из этого определения, аспектуальность здесь трактуется широко и связывается только с формально-структурными приемами, т.е. не учитывается лексико-семантическая категория предельности/непредельности, не имеющая однозначных формальных показателей. Поэтому к способам действия грамматика относит лишь модификационные глаголы. Какие-либо другие обоснования, кроме формально-структурного критерия, объединяющего, по мнению авторов грамматики, кате-

горию вида и способы действия, не приводятся.* Однако обращает на себя внимание не столь категоричное отграничение модифицирующих способов действия от немодифицирующих. Приводим полностью цитату из этой грамматики, которая отражает взгляд чешских языковедов на способы действия: "В широком смысле слова можно почти у каждого глагола определить какой-нибудь способ протекания выражаемого им действия (состояния), так как этот способ заключается в самой семантике глагольной основы. Значение глагольной основы с ее аспектуальной и интенциональной (лексико-синтаксической) характеристикой определяет поведение глагола как в отношении его грамматических категорий..., так и в отношении синтаксической конструкции. Несмотря на это, характер т. наз. способа действия целесообразно признавать не за всеми лексико-семантическими значениями основ, а лишь за теми из значений, которые можно установить на семантическом фоне других, однокоренных глагольных основ. В формальном же отношении способы глагольного действия определены обязательным присутствием аффикса, выражающего отличие характеризованного члена пары соотнесенных однокоренных глагольных основ /ср. говорить - заговорить, петь - припевать, плясать - доплясаться/" (там же/242).

Мы придерживаемся иного, аспектуального, взгляда на способы действия, близкого к теории Ю.С. Маслова, исходя как из изложенного понимания семантической зоны аспектуальности, так и из реальных фактов. А факты эти следующие. В русском языке, как впрочем и в других языках, не существует однотипных формальных средств выражения категории предельности/непредельности, поэтому она не является ни грамматической и ни словообразовательной категорией. Категория предельности/непредельности формально обнаруживает себя косвенным образом в различных фактах глагольной системы (синтаксических особенностях, в функциях страдательных причастий, отношении к категории вида и др., о чем см. в главе, посвященной категории предельности/непредельности). Одним из показателей этой категории являются префиксы и суффиксы. Префиксы, на-

---

* Следует отметить, что формально-структурные приемы не могут служить критерием объединения категории вида и способов действия, так как в русском языке нет однозначных видовых формантов, особенно для совершенного вида (об этом см. главу II).

пример, обычно сужают семантический объем исходного глагола и указывают на ту или иную предельность в развитии действия, ср. также предельный суффикс -ну- в одноактном и инхоативном значениях: крикнуть, сохнуть. Напротив, есть суффиксы, например, итеративные (-ива-/-ыва-), которые выражают только неопределенный характер действия (покашливать, расхаживать). Таким образом, каждый префикс и суффикс указывает на различный характер предельности/неопределенности и в то же время имеет общие признаки с точки зрения значений этой категории. Подобные общие признаки имеют и морфемно нехарактеризованные элементы глагольного значения (ср. неопределенность сидеть и покашливать, предельность строить дом и входить в дом). Более того, морфемно выраженные разновидности предельности/неопределенности могут полностью соответствовать морфемно невыраженным признакам глагола: ср. кинуть - кидать и бросить - бросать. Поэтому категория предельности/неопределенности является обобщением всех глаголов, независимо от характера выражения и специфики ее отдельных семантических разновидностей.

Вот эти общие особенности (морфемно характеризованные и нехарактеризованные) лексических значений отдельных групп глаголов, выражающие типы протекания предельных/неопределенных действий, мы и называем аспектуальными способами глагольного действия (в дальнейшем - способами действия). Способы действия формируют категорию предельности/неопределенности, являясь ее конкретными, детализированными значениями. Они различаются между собой и по специфике выражения, и по указанию на тот конкретный характер предельности/неопределенности действия, который определяет тип его протекания (результативность/нерезультативность, временной предел, предел интенсивности, неограниченная повторяемость и т.д.).

Так как категория предельности/неопределенности распределяет всю глагольную лексику на две группы, то и способы действия свойственны всей глагольной лексике независимо от особенностей своего выражения. Они, можно сказать, еще ближе стоят к категории вида, чем предельность/неопределенность, определяя аспектуальные свойства более мелких, частных групп глаголов, а именно: а/ природу и классификацию предельных/неопределенных глаголов, б/ природу видовой парности и однозначности /абсолютной или преимущественной/ глаголов, в/ функциональные особенности частных значений видов и их синтак-

сического употребления.

Для аспектолога способы действия важны не сами по себе, а как такие семантические признаки глаголов, которые обладают объяснительной силой при изучении видовых свойств отдельных групп глаголов. Этим и оправдывается их место в грамматике, как оправдывается изучение в грамматике значений абстрактности/конкретности, вещественности существительных, относительности/качественности прилагательных и др., влияющих на грамматические особенности отдельных групп существительных и прилагательных. Факт признания того, что способы действия свойственны всем глаголам, независимо от формального выражения, больше способствует нахождению непосредственных связей между грамматической категорией вида и глагольной лексикой, места их взаимодействия, чем отнесение способов действия к ограниченной группе глаголов. Чтобы видеть и обнаруживать связи категории вида со своей лексикологической базой, необходимо учитывать семантическую одноплановость и глобальность одних и тех же компонентов этой связи.

1.5. О понятиях характера и типа действия

Выделенными тремя аспектуальными категориями (видом, предельностью/непредельностью и способами действия) не исчерпывается аспектуальность русского глагола. Кроме них, существуют, можно сказать, самые нижние слои аспектуальности, непосредственно связанные с обозначением самого глагольного действия и определяющие, в свою очередь, особенности аспектуальности способов глагольного действия. Назовем их уровнями характера и типов действия. Характер действия представляют те особенности лексических значений глаголов, которые показывают формы проявления способов действия, а типы действий — лексические группировки глаголов по понятийным признакам. Характер действия так же, как и способы действия, является характеризующим значением, типы действий — номинативными значениями, формирующими способы действия и образующими их глагольно-понятийные области. Поясним сказанное примерами.

Среди предельных способов действия выделяется немодифицирующий общерезультативный способ действия, выражающий направленность действия на достижение одновероятного резуль-

тата, соответствующего природе данного действия: ср. строить дом, писать письмо, красить стены, ржаветь и т.д. Следовательно, значение результативности является разновидностью значения предельности: после достижения результата само действие прекращается. Оно допускает образование двух форм вида - совершенного и несовершенного. Этот способ действия представлен такими группами глаголов со значением типов действия, как конструктивными (строить дом, писать письмо), трансформативными (белить стену, красить), инхоативными (ржаветь, вянуть) и др. Все они содержат в своей семантике признак результативной направленности действия, и многие из них обладают еще одним объединяющим признаком, но уже по характеру действия - обозначением постепенного накопления того или иного результата по мере осуществления действия (ср. варить суп, писать письмо, строить дом и др.). Этот элемент значения показывает форму достижения конечного результата. Однако среди общерезультативного способа действия встречаются глаголы с иным характером действия, а именно с признаком постепенного приближения к результату, элементы которого еще не содержится в самом осуществлении действия и который является как бы внешней целью действия, ср. ловить (чтобы поймать), брать (чтобы иметь), будить, вспоминать, покупать и др. Наблюдаются также глаголы, которые обозначают действия с признаком достижения "моментального" результата, ср. включить рубильник, терять, находить, приезжать и др.

От характера действия зависят аспектуальные особенности глаголов в пределах одного способа действия. Так, предпоследняя группа приведенных глаголов в форме несовершенного вида может выражать попытку, стремление достичь результата (ср. мы ловили его, но не поймали, я давал ему денег, но он не взял), а последняя группа приведенных глаголов в форме несовершенного вида обычно выражает либо повторяющиеся действия, либо "двусторонние действия", либо другие аспектуальные значения (ср. он каждый день что-либо теряет, к нам приезжали гости), но не действие в самом процессе осуществления, в отличие от глаголов первой группы (ср. он писал письмо, когда я к нему вошел).

В меньшей мере влияют на видовые функции глаголы разных типов действий, но они участвуют в лексическом наполнении способов действия и тем самым косвенно обладают аспектуальными свойствами.

В современной аспектологии характер действия часто называют также способом действия. Нам представляется, что для отражения иерархии аспектуальных значений в рамках более специализированного понимания категории аспектуальности необходимо и соответствующее терминологическое разграничение: способы действия – это разновидности предельности/непредельности, характер действия – форма проявления способов действия, тип действия – семантическая зона, охватываемая способом действия.

1.6. Понятие контекстуальной аспектуальности

Помимо отмеченных уровней глагольной аспектуальности, в общую семантическую зону аспектуальности входят неглагольные средства – определенная неглагольная лексика, синтаксические конструкции, синтаксические построения, а также и соответствующие речевые ситуации. Собокуальность всех аспектуально релевантных неглагольных средств назовем контекстуальной аспектуальностью, так как они проявляют свои аспектуальные свойства только в контексте, при сочетании с формами видов, способов и характера действия.

Контекстуальная аспектуальность подразделяется прежде всего на контекстные условия, требующие однозначного употребления только одной формы вида – совершенного или несовершенного. Для формы совершенного вида, например, такими условиями являются следующие: а/ сочетание с адвербиальными словами сразу, вдруг, полностью, целиком и др., если глагол выступает в форме прошедшего, будущего времени или инфинитива (сразу догадался, надо сразу догадаться, полностью разоружили, следует полностью разоружить и под.), б/ инфинитивные сочетания с опорными словами случай, цель, идея и др. (случай убежать, цель доказать, идея собрать всех), удастся (удалось купить), спешить (спешу рассказать), успеть (успел одеться) и др., в/ сочетание с количественно-временными показателями типа "за два часа" (сдлать работу за два дня), г/ синтаксический тип построения предложения с выражением последовательных действий в форме прошедшего или будущего времени (типа: он подошел и сказал...) и др. Напротив, только с формой несовершенного вида употребляются а/ адвербиальные слова типа все еще, днем за днем, ежедневно и др. (все

еще лил дождь, он ежедневно занимается зарядкой) б/ инфинитивные сочетания с опорными словами начать, продолжить, кончить (начал петь, кончил работать и т.д.), привыкать (привык рано вставать), обычай (обычай встречать гостей с хлебом-солью) и др., в/ количественно-временные показатели типа "в течение двух часов" в утвердительных предложениях (в течение часа молчать), г/ синтаксический тип построения предложения с выражением одновременных действий (типа: он сидел и читал книгу) и др.

Не перечисляя полностью всех подобных условий - это задача функциональной аспектологии, отметим лишь, что их выявление имеет важное значение для установления аспектуальных значений видов, способов действия и характера действия. Они являются валентными показателями соответствующих аспектуальных значений и средством их объективизации. Их семантическое обобщение позволяет судить об инвариантных (постоянных) признаках аспектуальных значений как реально существующих в языке. Об аспектуальных ситуативно-речевых "контекстах" см. главу I /с. 81-89/.

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ ВИДА И ЕЕ ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

I. Грамматический характер категории вида

Категория вида является специфической глагольной категорией русского и других славянских языков. Специфической потому, что она, в отличие от неславянских языков, характеризует особое проявление обозначенного действия во времени и является грамматической категорией, т.е. имеет все признаки морфолого-грамматических категорий. Это признаки: 1) обязательного отнесения каждого глагольного слова к форме того или иного вида, 2) наличия собственных морфологических формантов, 3) сопутствующего (несамостоятельного) характера значений в слове, не изменяющих его лексической семантики, 4) системной противопоставленности форм и значений, 5) регулярности и стабильности значительного количества видовых противопоставлений. Рассмотрим каждый из отмеченных признаков отдельно.

1) Под формой вида глагольного слова понимаются морфологические средства выражения видовых значений. Ими являются не отдельные морфемы слова, а целостная структура глагольной основы, состоящая из определенной комбинации всех морфем данного слова. Так, например, бесприставочные основы, как правило, относятся к несовершенному виду, а приставочные — к совершенному, если они включают одну приставку и не имеют специальных суффиксов несовершенного вида. Проявляется же отнесение глаголов к совершенному и несовершенному виду по их функционированию в речи, системно-грамматическим и синтаксическим связям с другими словами, а также по типу деривационных отношений между глаголами и их формами.

Функциональное различие видов в речи заключается в выражении ими противопоставленных характеристик особого распределения действия во времени, в установлении специфических отношений между действиями (например, одновремениности/последовательности), в синтаксической организации предложе-

ний, текстов и др. Различие видов в системно-грамматических связях касается формообразования других грамматических категорий глагола: от глаголов несовершенного вида образуются причастия действительного и страдательного залога настоящего времени (пишущий, читаемый), от глаголов совершенного вида — причастия страдательного залога прошедшего времени (написанный, сшитый), глаголы несовершенного вида образуют форму будущего времени аналитически (буду писать) совершенного вида — синтетически (напишу) и т.д. (об этом см. выше). Синтаксические отличия видов сводятся к особенностям синтагматических связей совершенного и несовершенного вида: например, глаголы с показателями фазовости (начать, продолжить, кончить) сочетаются только с глаголами несовершенного вида, а слова со значением мгновенности, неожиданности, полноты действия — (вдруг, внезапно, совсем) — с глаголами совершенного вида (вдруг пришел, совсем замерз). Типы деривационных отношений между глаголами и их формами зависят от выбора исходной видовой основы для внутриглагольного словообразования и формообразования. В русском языке однопоставочные глаголы обычно образуются от глаголов несовершенного вида (идти — войти), которые, в свою очередь, служат исходными для суффиксального образования несовершенного вида (войти — входить, переписать — переписывать).

2) Категория вида, как любая другая грамматическая категория, обладает собственными морфемными показателями. К ним относятся суффиксы несовершенного вида (имперфективации) -ива-/-ыва-, -ва-, -а-. Они омонимичны словообразовательным суффиксам (ср. припевать, покрикивать), показателям глагольных классов (ср. играть, но защитить — защищать) и в своей грамматической функции обслуживают только категорию вида.

3) Сопутствующий характер видовых значений в слове обнаруживается прежде всего в видовых парах, которые тождественны по своему лексическому значению, но различаются только видовыми значениями; ср. создать — создавать, брать — взять и т.д. Две противопоставленные видовые лексемы в таких случаях являются лексически тождественными, так как имеют полностью совпадающие словарные толкования, кроме видовых значений. Сама процедура установления лексической тождественности видовых пар учитывает одинаковый характер их синтаксических свойств и лексических валентностей. Кроме того, о тождественности лексических значений видовых пар свиде-

тельствует возможность их синонимичного употребления в позиции нейтрализации видов: ср. кто купил/покупал эти билеты?

4) Системная противопоставленность видов по их формально-морфологической структуре и значениям проявляет себя как в видовых парах, так и в делении всех глаголов русского языка на несовершенные и совершенные, среди которых есть глаголы, не образующие видовые пары (глаголы только совершенного или только несовершенного вида), но обладающие всеми признаками форм видов. Последние не остаются вне видовой системы русского глагола, так как они однотипны в формальном и семантико-грамматическом отношении с глаголами видовых пар.

5) Определенное количество русских глаголов (главным образом приставочных) обладает регулярным и стабильным образованием форм несовершенного вида от глаголов совершенного вида при помощи указанных выше специальных суффиксов. Существуют более или менее строгие закономерности в выборе этих суффиксов в зависимости от принадлежности глаголов к определенному классу и от других формально-структурных свойств (об этом см. в главе II).

2. Специфика вида как грамматической категории

Категория вида занимает особое место в системе грамматических категорий русского глагола. Прежде всего категория вида, в отличие от категорий времени, лица, наклонения, тесно связана с лексико-семантическими особенностями глагола. Видовая принадлежность русских глаголов, их способность иметь/не иметь видовые пары опираются на семантические свойства глаголов. Связи категории вида с глагольной семантикой так глубоки, что во многих случаях релевантность специфического лексического значения закрепляется формой вида и наоборот — релевантность видového значения обнаруживается только в определенном лексическом значении. Поэтому в русском языке среди однозначных и многозначных глаголов немало одновидных глаголов или глаголов, употребляющихся в одном видовом значении. В этом отношении категория вида похожа на субстантивную категорию числа и глагольную категорию залога.

Вторая особенность категории вида определяется первой — она выражает видовую принадлежность глагола всей морфологи-

ческой структурой основы и носит, по сути дела, функционально-синтаксический характер в широком смысле слова. Именно функционально-синтаксическим характером вида объясняется наличие в русском языке довольно большого количества двувидовых глаголов, которые выражают противоположные видовые значения при помощи контекста и синтаксической сочетаемости (ср. рекомендовать, женить и т.д.).

Третья особенность категории вида - ее центральное положение среди других глагольных категорий русского языка. Как мы уже отмечали, от категории вида зависит формирование причастий, деепричастий, залога, формы будущего времени, императива совместного действия, своеобразие функционирования временных форм, повелительного наклонения с отрицанием и др. Более того, категория вида синтаксически взаимодействует с категорией падежа и числа существительных. Так, родительный партиципный обычно употребляется с глаголами совершенного вида (нарубить дров, налить воды), а форма мн.ч. существительных в особых значениях предпочитает сочетание с глаголами несовершенного вида (нарушать правила, ходить по магазинам).

Четвертая особенность - связь категории вида с отглагольным и отыменным словообразованием. Русские глаголы как отдельные лексемы образуются от имен и других глаголов. Отыменное словообразование, как правило, происходит при помощи суффиксов, которые вносят и значение несовершенного вида (ср. партизани́ть, жадничать, учительствовать, уметь, мокнуть). Если в отыменном образовании участвует наравне с суффиксом и префикс, то глагол представлен в совершенном виде (зашторить, приземлить). Отглагольное образование делится на приставочное, суффиксальное, префиксально-суффиксальное и префиксально-постфиксальное. Приставочные и суффиксальные образования всегда являются глаголами совершенного вида (писать - подписать, макать - макнуть), префиксально-суффиксальные образования - глаголами несовершенного вида (ходить - расхаживать, кашлять - покашливать), префиксально-постфиксальные образования - глаголами совершенного вида (читать - вчитаться, бегать - забегаться), префиксально-суффиксально-постфиксальные образования - глаголами несовершенного вида (говорить - переговариваться).

Пятая особенность категории вида касается образования видовых пар - оно не является последовательно регулярным и

грамматическим. Как уже отмечалось, только часть глаголов об-
ладает регулярным и стабильным образованием видовых пар при
помощи суффиксальной имперфективации (главным образом при-
ставочных глаголов совершенного вида). Остальные глаголы,
имеющие видовые пары, образуют их при помощи префиксации гла-
голов несовершенного вида — словообразовательного по своей
природе способа (писать — написать, делать — сделать). При-
чем приставочная перфективация носит избирательный семанти-
ческий характер: чистовидовая функция приставки является ре-
зультатом семантического приравнивания приставки и бесприс-
тавочного глагола. Поэтому в русском языке многие двувидо-
вые глаголы не имеют формально выраженной парности, так как
в системе русских приставок для них не оказалось семанти-
ческих коррелятов (об этом см. главу II). Таким образом, ме-
ханизм видообразования представлен в русском языке, с одной
стороны, грамматическим и, с другой стороны, словообразова-
тельным процессом. Их объединяет лишь одно- деривационный
тип образования форм, т.е. одна форма образуется от другой
как исходной, но сама направленность деривации при грамма-
тическом видообразовании (от совершенного вида к несовер-
шенному) отличается от словообразовательного видообразова-
ния (от несовершенного вида к совершенному). Кроме того, при
грамматическом образовании видовых пар выделяется один пре-
пятствующий фактор, который не встречается при формообразо-
вании других категорий, — место ударения в глагольных осно-
вах на -овать: если ударение в таких основах падает на неко-
нечный гласный, то имперфективация невозможна (ср. загритми-
ровать — загритмировывать, заколдовать — заколдовывать, но
только забальзамировать, переремонтировать).

Наконец, шестая особенность категории вида заключается
в самой специфике видовой семантики. Подробно об этом пойд-
дет речь в следующем разделе. Здесь лишь отметим, что среди
глагольных категорий видовые значения выделяются своим дес-
криптивным (описывающим) характером. Если категория времени,
лица, наклонения и залога только устанавливают отношения меж-
ду действиями и выражаемыми ими грамматическими планами (вре-
мя относит действие к разным временным планам, лицо — к участ-
никам коммуникации, наклонение — к модальным планам, залог —
к агенсу или пациенсу), то категория вида показывает особые
различия в самом протекании действия во времени — как бы опи-
сывает, характеризует действие "изнутри" в грамматических

планах других категорий. Все это делает ее глобальной категорией русского глагола и вместе с тем более конкретной, чем другие глагольные категории.

3. Содержательная специфика категории вида.

Общие и частные значения видов

3.1. Исходные положения

Под общими (инвариантными) значениями совершенного и несовершенного вида мы понимаем системно-языковые значения форм вида, противопоставленные друг другу на основе общности и различия и представленные в речи в частных значениях, конкретизирующих и реализующих общие значения. Следовательно, общие значения видов – это категориальные значения (признаки), присутствующие в той или иной их речевой разновидности и участвующие в формировании противопоставленных по этим признакам речевых смыслов грамматического характера (ср. я вчера вечером писал/написал письмо матери).

Так как общие значения видов присущи всем глаголам русского языка, то в этом отношении вся глагольная лексика при ее функционировании делится на глаголы совершенного вида и глаголы несовершенного вида, независимо от того, выступают ли они как видовая пара (при единстве лексического значения) или нет. Поэтому общие значения видов должны определяться с учетом всего лексического многообразия глаголов совершенного и несовершенного вида и распространяться на всю глагольную лексику русского языка. В этом заключается первая трудность формулирования общих значений видов, так как русская глагольная лексика отличается богатством и специфичностью лексических и словообразовательных значений.

Вторая трудность в определении общих значений видов касается методики их установления. Единственно правильным и надежным путем установления общих значений грамматических форм является обобщение их речевого функционирования. Однако реальное речевое употребление русских глаголов показывает, что их видовые формы могут функционально сближаться, быть синонимичными, ср. он подошел/подходит и спросил/спрашивает ... , кто писал/написал эту записку?, по-русски скажут/говорят вот так-то..., бывает часто и так: налетит/налетает буря и вдруг затихнет/затихает. В таком случае приходится-

ся либо отказываться от "общих значений", либо признавать один вид (обычно считают несовершенный) семантически неотмеченным, немаркированным, "нулевым", поэтому способным употребляться в значении другого вида. Но отказ от общих значений ведет к смешению языка и речи, к постулированию отсутствия системности языковых единиц и какой-либо логики их речевого употребления. Признание же одного вида в системе языка семантически неотмеченным - к разрушению самой грамматической категории вида и игнорированию роли контекста в проявлении значений видов (несовершенный вид, как показывают наблюдения, только в строго ограниченных контекстах "заменяет" совершенный вид).

Таким образом, простое глобальное обобщение всех случаев речевого употребления видовых форм само по себе еще не обеспечивает установление общих значений видов (это касается и других грамматических категорий). Все попытки определить значения видов на основе такого обобщения заранее обречены на неудачу, так как языковой знак характеризуется свойством асимметричности, т.е. отсутствием взаимно-однозначного соответствия плана выражения и плана содержания. Об этом свидетельствуют обычно бытующие определения общих значений совершенного и несовершенного вида, сталкивающиеся с опровергающими их фактами речевого употребления видовых форм.

Как справедливо подчеркивает О.П.Рассудова, в ряде учебников русского языка, предназначенных для нерусских учащихся, и вообще в практике преподавания русского языка иностранцам приходится встречаться с "чрезвычайно упрощенным и схематизированным определением семантики несовершенного и совершенного вида, которое не отражает фактов живого языка" (44/5). И далее О.П.Рассудова приводит примеры наиболее распространённых неправильных формулировок общих значений видов, сталкивающих нерусских учащихся с неразрешимыми противоречиями (законченности/незаконченности, однократности/многократности, недлительности/длительности, добавим еще - результативности/нерезультативности). Действительно, значения законченности/незаконченности, если они даже применяются и к глаголам со значением обозначенных способов действия /заплакать - законченность начинательного действия), не соответствуют употреблению несовершенного вида во фразах типа "Сегодня по радио передавали, что завтра будет дождь", "Вы завтракали сегодня?". То же самое относится и к значениям

однократности/многократности, недлительности/длительности, результативности/нерезультативности: ср. бывает часто и так: налетит буря и вдруг затихнет, он прожил в Москве 20 лет, а также нерезультативность, т.е. отсутствие результативных последствий действия в глаголах постоять, полежать, и повторяющуюся результативность несовершенного вида - каждый день он получал письма от друзей.

При определении грамматической семантики двух видов мы будем придерживаться следующих взглядов на общие значения и функционирование грамматических форм в речи:

а) В лингвистической литературе уже были высказаны мысли о том, что общие (инвариантные) значения грамматических форм нельзя сводить к обобщенному знаменателю всех употреблений данной формы и что они устанавливаются путем обобщения противопоставленных употреблений форм. Это означает, что следует прежде всего обращать внимание на противопоставленный и контекстно-детерминированный типы употребления видовых форм. Под первым понимаются такие контексты, в которых при сохранении лексического состава возможна взаимозамена видовых форм с изменением только соответствующей грамматической информации. Например, " - Внимательно наблюдать за рейдом, обязательно окликать все шлюпки!" (Лавренев). Здесь форма несовершенного вида выражают побуждение к неразовому осуществлению действия. При замене их формами совершенного вида - "внимательно пронаблюдать...обязательно окликнуть" = контекст выражает побуждение к разовому осуществлению действия (и форма мн. ч. "шлюпки" при этом была бы здесь неуместна). Контекстно-детерминированный тип употребления видовых форм не допускает взаимозамены видовых форм, требуя выбора только одной из них и именно такой, которая соответствует аспектуальному значению контекста (ср. Он регулярно читал газеты, Поезд шел все быстрее и быстрее). Назовем оба типа контекстов релевантными позициями употребления видовых форм. Именно они служат тем языковым материалом, который позволяет установить противопоставленные общие значения.

б) Переносный и нейтрализованный типы употребления грамматических форм не являются релевантными для установления их общих значений. Переносный (транспонированный) тип употребления охватывает все случаи использования грамматических значений в контекстах, которые по своему грамматическому значению противоположны данному грамматическому значению (ср.

например, историческое настоящее). При переносном употреблении грамматическое значение не теряется и не преобразуется в другое значение, а создает образно-грамматический характер контекста. Данный тип употребления не может служить материалом для установления общих значений потому, что о нем мы можем судить только после того, как уже определены общие значения.

Нейтрализованный тип представляют контексты, в которых снимается противопоставление грамматических форм и допускается либо синонимичное употребление грамматических форм, либо употребление одной из форм, но без присущего ей в релевантных позициях значения. Такой тип употребления характерен для видовых форм и будет специально рассмотрен в настоящей главе.

Исходя из реального факта мультифункциональности грамматических форм, в частности и видовых, их подвижности по отношению к функциям, можно сделать следующее заключение: необходимо различать функции видовых форм и значения видовых форм, или иначе — функциональную модель категории вида и ее семантико-грамматическую модель. Функциональная модель категории вида шире семантической модели: она включает, помимо последней, и функции при нейтрализации видового противопоставления, и другие функции, о которых пойдет речь ниже.

После этих вводных замечаний обратимся к определению общих значений каждого вида, а затем — к общему определению категории вида.

3.2. Общее значение совершенного вида

В последнее время в русской аспектологии чаще всего встречается двойное понимание сущности совершенного вида. Одно из них восходит к определению В.В.Виноградова (8) и др., построенному на признаке наличия ограниченности действия внутренним пределом. Другое понимание основывается на истолковании совершенного вида Л.Размусеном (42), А.Досталом (72), Ю.С. Масловым (29), А.В. Бондарко (5) и др. как выражающего целостность действия.

Значения достижения предельности и целостности не противоречат друг другу: они объединяются наличием указания на достижение ограниченности проявления действия или его обозначенного способа действия "справа" с точки зрения необра-

тимого течения времени "слева направо", ср. составить план (ограниченность достижением результата), заплакать (ограниченность началом действия), отшуметь (фinitивность действия), поспать, проспать два часа (ограниченность временного проявления действия), провыть, крикнуть (одноактная ограниченность), нагуляться (достижение крайней степени длительности или повторяемости действия), замечаться (указание на достижение крайней границы в продолжительности или интенсивности разового действия), раскричаться (указание на достижение крайней степени развития интенсивности разового действия), изолгаться (достижение крайней степени кратного проявления действия), изранить (тотально-результативная ограниченность), переломать все игрушки (дистрибутивно-суммарная ограниченность), застирать рубашку (чрезмерно-воздействующая результативность), подбелить (смягчительно-результативная ограниченность) и др.

Одним из свидетельств того, что в совершенном виде представлен признак достижения ограниченности проявления действия или способа его осуществления, служит способность этого вида выражать последовательную цепь действий без особой контекстуальной поддержки: она встала и вышла из комнаты; прежде чем я лег спать, я завел будильник; как только приеду домой, займусь уборкой квартиры.

Однако значения достижения предела и целостности все же не покрывают друг друга полностью, и первое значение не вскрывает всей специфики семантического содержания совершенного вида. Главная трудность в признании значения достижения предела общим значением совершенного вида состоит в том, что оно не отвечает всем валентным свойствам и фактам употребления этого вида в речи. Действительно, значение достижения предела, как и другие подобные значения (законченности, результативности), приписываемые совершенному виду, подчеркивает, что речь идет только о конечной границе действия, и не учитывает "начала" и "середины" в его проявлении. Именно таким образом, например, понимает значение "точечности" совершенного вида Ф.Копечный. Ссылаясь на положение С.О.Карцевского (16/220) об отсутствии у совершенного вида "временной перспективы", чешский языковед пишет: "Это значит, что на линии временной оси, которая, разумеется, действительна для несовершенного вида, совершенные глаголы выступают как точки. Их протяженность, поскольку они ею обладают, относится к иной

плоскости. Эта протяженность может быть даже очень ^{значи-} тельной (он проспал всю жизнь), но нас в ней интересует лишь та конечная точка, через которую мы включаем ее в линию "бегущего" времени (процессность же могут выражать лишь несовершенные глаголы)" (I7/I99).

Если обратиться к функционированию совершенного вида в речи, то значение достижения предела действия должно проявить себя в сочетаниях с показателями тех конечных временных границ, которые являются для действий совершенного вида конечными границами осуществления (типа в три часа, в этот момент и под.). Однако не все глаголы совершенного вида обладают такой сочетаемостью: можно сказать, например, "отзаниматься в два часа" в значении "кончить заниматься в два часа", но не "написать письмо в два часа" в значении "кончить писать письмо в два часа". С другой стороны, при значении достижения предела показатели временных отрезков (типа зимой, в таком-то году, вчера, завтра, вечером и и.т.) должны были бы обозначать только конечную временную границу осуществления действия совершенного вида. Но фразы типа "вчера вечером я написал письмо," "художник нарисовал эту картину в таком-то году", конечно, не означают, что в указанных временных отрезках действие достигло только своего предела, а началось и продолжалось до "вчера вечером", до "такого-то" года.

Уже у первых истолкователей значения целостности совершенного вида оно недвусмысленно определяется как "начало, середина и конец - совокупно" (42 /4-5), ср. также: "...совершенный вид выражает действие как одно целое. Это же целое, если оно имеет более значительную продолжительность, то, обнимая момент представления, распадается для представляющего на свои части, например, напишу в "начал писать, пишу и допишу"; если же оно продолжается один только момент, например, кинуть, выстрелить, то, как пункт, он ничего не может обнимать..." (42/I3). Последняя цитата свидетельствует о том, что под понятие целостности Л.П.Размусен подводил реальное прохождение действия через все фазы своего осуществления - начало, середину, конец. Поэтому совершенный вид неспособен сочетаться с фазовыми глаголами (начать, продолжить, кончить). Кстати говоря, Л.П. Размусен под действием понимал то действие, которое выражается данным конкретным глаголом (в нашей терминологии - отдельное действие): "за-

петь" и "запеть" опять в одинаковой степени означают действие начала, — только при употреблении первой формы оно, т.е. начало, представляется как одно целое" (42/13).

Однако приведенное истолкование значения целостности дано по отношению к разовым действиям, к их внутреннему непрерывному протеканию в один локализованный момент времени и не было применено к глаголам типа переломать все игрушки, переловить всех мышей, изолгаться или к такому употреблению совершенного вида, как "За всю свою жизнь он написал много книг", в которых речь идет об объединении в одно целое объективно неразовых действий. К тому же, как справедливо заметил А.М. Пешковский, глагол разглядел не означает буквально "кончил разглядывать" (можно "кончить разглядывать", не "разглядевши", напр., просто бросить это дело из-за утомления, не доведя до результата)" (37/65). Все это требует определенного уточнения в раскрытии понятия целостности действия.

Значение целостности указывает на комплексность, сомкнутость, неделимое единство всех фаз любого проявления действия во времени как исчерпавшего себя в результате момента достижения того или иного обозначенного предела, как действия или способа его осуществления в целостной завершенности (уточняющие замечания по поводу взаимозависимости признаков целостности и достижения предела см. в работе А.М. Ломова, 20 /26-27). В глаголах переломать все игрушки, изолгаться, во фразе "За всю свою жизнь он написал много книг" повторяющиеся действия представлены как достигшие предела "всех игрушек", "всех возможных повторений действий лжи" /с оценивающей точки зрения/, "много книг" и тем самым исчерпавшие себя в указанных пределах. Следовательно, повторяющиеся действия в данных глаголах и предложении представлены в целостном единстве как ограниченные с двух сторон, имеющие свое начало, свою "середину" и свой исчерпывающий конец в обозначенных границах. Ведь приведенная фраза не означает, что автор книг больше не пишет их, а только означает, что он закончил написание "многих книг". Или фраза "Он уже проспал два часа, пусть еще поспит" употребляется в ситуации "продолжающегося действия сна", и глаголы совершенного вида в ней указывают не на реальную законченность самого действия, а на законченность порции времени или иначе — законченность действия в данных временных пределах. Если признавать, что все глаголы русского языка имеют тот или иной способ дейст-

вия в аспектологическом смысле слова, то можно вообще **гово-** рить о значении целостности по отношению не к действию как таковому, а к способу действия. Можно говорить и по-дру- гому, а именно - о значении целостности по отношению к тому отдельному действию, которое обозначено данной глагольной лексемой. Обозначение же реального прекращения действия свя- зано с выражением определенного способа действия: ср. отшу- меть, дописать, написать письмо (достигнут результат, поэто- му действие написания письма реально закончилось).

Под пределом данного действия следует понимать любую обозначенную (лексически, морфемно или/ и контекстуально) границу, в том числе и предусмотренный результат (ср. раз- глядеть), цель и др. Только в смысле достижения того или ино- го предела можно говорить о конце исчерпавшего себя данного действия, а не о конце действия как реальном его прекраще- нии.

О признаке исчерпанности, полноты действия в обозна- ченном пределе совершенного вида, хотя и редко, лингвисты говорили и раньше. Так, А.А.Шахматов следующим образом оп- ределял значение совершенного вида: "совершенный вид озна- чает полноту проявления действия-состояния", распространяя это определение на все особенности проявления действия - "го- ворящий может иметь в виду... полноту его (действия-состоя- ния - М.Ш.) проявления в его начале или в его окончании, или вообще в результате" (56/86). Ср. также близкую формулиров- ку Ф.Ф.Фортунатова: "у нас тот вид, который называется со- вершенным, обозначает или время законченности в данном при- знаке, выраженном глагольной основой /например, сделать, за- кричатъ/, или же обозначает законченность в длительности этого признака /например, покричатъ, побегать/" (52/265).

Наличие у совершенного вида общего значения целостнос- ти в указанной интерпретации подтверждается семантикой по- казателей, требующих употребления только совершенного вида:

а/ Слова со значением совершения действия в один прием, разом или во всей его полноте - сразу, вдруг, моментально, совсем, совершенно, полностью, целиком и под. /ср. инфини- тивные сочетания: вдруг вспомнить, сразу догадаться, совсем, полностью разоружить/.

б/ Конструкции, указывающие на двустороннюю ограничен- ность действия, совпадающую с началом и концом определенно- го отрезка времени, и имеющие значение количества времени:

выполнить работу за час, за ночь все покрылось тонким слоем льда и под.

в/ Родительный партитивный, обозначающий часть целого, и винительный со значением всего объекта: ср. выпить молока и все молоко, ср. также все вышли на улицу - значение единства всех субъектов, но все выходили на улицу - значение поочередности совершения действия отдельными субъектами.

г/ Обязательная синтаксическая сочетаемость глаголов совершенного вида, имеющих ограничительно-временные приставки, с показателями двусторонних временных отрезков, указывающих на количество времени действия: проспать два часа, с двух до четырех, поспать немного и под.

д/ Подчиняющие глагольные слова в инфинитивных сочетаниях, имеющие значение кратковременности действия: заехал проститься, вышел покурить, подышать свежим воздухом.

С другой стороны, значение целостности действия совершенного вида подтверждается отрицательной сочетаемостью его с показателями процессуальности (в течение, все быстрее, в том числе и с формой настоящего времени в значении актуального настоящего), неограниченной повторяемости и постоянной длительности (систематически, часто, всегда, вечерами и т.д., если глагол употребляется изолированно от других глаголов, постоянно, долго-долго и под.), обычности, привычки (привык, мода курить, но не "покурить"); отсутствием образования видовых пар от неопределенных глаголов, а также употреблением совершенного вида в функции необходимо предшествующего действия для осуществления другого: ср. "Вздумали они построить себе из снега избушку и жить добром" (из сказки), "Да еще тебе до театра надо одеться прилично" (Гончаров), он подошел к столу и взял книгу.

Таким образом, значение целостности совершенного вида представляет собой не одну какую-то семантическую черту (признак), а совокупность аспектуальных признаков, а именно включает в себе указание на а/непроцессуальность (неосуществляемость на линии времени, незанятость субъекта непосредственным осуществлением действия), б/ момент достижения того или иного предела в развитии или течении действия, в/ исчерпанность, полноту обозначенного отдельного действия, г/ ограниченную кратность или длительного действия.

В методических целях, в целях "облегчения" формулировки общего значения совершенного вида при обучении и препода-

давании можно говорить о значении "полной завершенности обозначенного данным глаголом действия", "целостной завершенности", "исчерпавшего себя полностью данного действия", "момента достижения того или иного предела (границы) в осуществлении целостного действия". При этом следует всегда иметь в виду, что речь должна идти об отдельных действиях, различающихся не только качественной природой, но и модифицирующим способом осуществления.

3.3. Общее значение несовершенного вида

Наиболее трудным и сложным вопросом, обсуждаемым в современной аспектологии, является вопрос об общем значении несовершенного вида и характере семантической оппозиции видов. Если учесть противопоставленное употребление видов в одном и том же контексте (ср. вчера вечером я переписал - переписывал письмо, студенты сдали - сдавали экзамен), наличие в русском языке специальных суффиксов имперфективации (-ива/-ыва-, -ва-, -а-), переводящих глаголы совершенного вида одного и того же лексического значения в глаголы несовершенного вида, отмеченное во "Введении" влияние форм несовершенного вида на грамматическую систему и функции русского глагола, то положение ряда аспектологов о нулевом, семантически неотмеченном характере несовершенного вида никак не оправдывается указанными фактами.

Несовершенный вид обладает общим значением, противопоставленным общему значению совершенного вида, а именно он указывает на нецелостность проявления действия. Это означает, что действие несовершенного вида не имеет конституэнтных признаков совершенного вида и характеризуется только со стороны "срединной" (процессуальной) фазы или неограниченной повторяемости (ср. она сидела и читала книгу, каждый день я занимаюсь утренней зарядкой), т.е. как обладающее временной перспективностью в своем осуществлении или повторении. Ср. определение значения несовершенного вида А.А.Шахматовым: "Несовершенный вид означает действие или состояние, длившееся в прошедшем или продолжающееся (не в своем результате, а в самом действии или состоянии) (в настоящем или имеющее длиться в будущем" /56/200/; Ф.Ф.Фортуновым: "...несовершенный вид обозначает данный признак без отношения к его законченности" /52/265/; В.В.Виноградовым: "Обозначение действия в его течении,

не стесненной мыслью о пределе процесса в целом, — основное, общее значение несовершенного вида... . Ведь даже в глаголах несовершенного вида с начинательными префиксами заговаривать, запевать и т.п. нет указаний на предел этих действий "заговаривания", "запевания" /8/498/.

Факты, подтверждающие наличие у несовершенного вида значения нецелостности в данной интерпретации, следующие:

а/ Только с глаголами несовершенного вида употребляются лексические и др. показатели, содержащие указание на неограниченность повторяющегося действия или процессуальный характер разового действия, ср. показатели нарастающего процесса и повторения — все, все больше, удвоение глагола (поезд идет все быстрее, он все толстеет, все писал и писал), все чаще (все чаще раздавались выстрелы), показатели регулярной повторяемости или постоянной длительности — регулярно, периодически, систематически, вечерами, ежедневно и др. (заниматься, отдыхать, гулять), постоянно, долго-долго, долго, часами и др. (говорить, считать, сидеть).

б/ Только с инфинитивами несовершенного вида употребляются фазовые глаголы, обозначающие начало, продолжение и конец процессуальных или повторяющихся действий (начал играть, продолжал рассказывать, кончил говорить), и слова, указывающие на привычку, обычай, постоянное умение, навыки, свойства, общие нормы, правила (у нас принято спрашивать разрешение, обычай встречать гостей хлебом-солью, уметь играть в шахматы, мастер говорить комплименты, у него страсть путешествовать, здесь разрешается курить, иметь право говорить).

в/ Только с глаголами несовершенного вида в утвердительных высказываниях употребляются уже ставшие предлогами сочетания в течение, в продолжение со значением протяженности процессуального действия в обозначенном времени, а также с предлогом по мере, служащим для выражения двух одновременно развивающихся в одном темпе действий: "Когда же бывает спешная погрузка и грузчики при электрическом освещении работают день и ночь, ему в течение суток, а то и двух не приходится ни на минуту сомкнуть глаз" (Серафимович), "По мере того, как брочка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее" (Гоголь).

г/ Непредельные глаголы не имеют соотносительных форм совершенного вида, являясь всегда одновидовыми глаголами не-

совершенного вида.

С другой стороны, значение нецелостности действия не- совершенного вида подтверждается отрицательной сочетаемостью его со всеми приведенными выше показателями совершенного вида, если речь идет о разовых действиях, исключая историческое настоящее (о нем см. ниже), т.е. нельзя по-русски сказать "сразу, вдруг, полностью, совсем писал, пишу, буду писать", "заехал прощаться", "выполнять работу за час", "выпивать молока, все молоко", а также необязательностью сочетаний типа "работать два часа" и употреблением несовершенного вида в функциях полной одновременности действий (разговаривал и качал ногою) или фона для осуществления другого действия (я читал книгу, когда ко мне вошел сын).

Таким образом, значение нецелостности, как и значение целостности, состоит из отдельных аспектуальных признаков. Ими являются: а/ процессуальность, б/ неограниченная кратность или длительность, в/ недостижение того или иного предела, г/ неисчерпанность, неполнота проявления отдельного действия или способа его осуществления. В учебных целях значение несовершенного вида можно формулировать как значение "обозначенного действия в его осуществляемом или потенциальном проявлении", "обозначенного действия без отношения его к завершенности", "недостижения или отсутствия предела в осуществлении данного действия".

В итоге рассмотрения общих значений совершенного и несовершенного вида приведем таблицу их аспектуальных признаков по принципу противоположных отношений: знак — обозначает противоположный признак, отрицательно определяемый, но положительно характеризуемый в изложенном выше содержании.

Аспектуальный признак	Процессуальность	Неограниченная кратность и длительность	Достижение того или иного предела	Исчерпанность обозначенного действия
Совершенный	-	-	+	+
Несовершенный	+	+	-	-

Для полного понимания значений видов следует подчеркнуть, что выделенные аспектуальные признаки обоих видов взаимосвязаны между собой и вместе выступают при аспектуаль-

ной характеристике действия с точки зрения целостного/нецелостного проявления. Например, процессуальность предполагает неограниченную кратность или длительность в один локализованный момент (ср. он стучал по столу - повторяемость действий "стукнуть" и она рассматривала картину - длительность), недостижение предела (я давал ему деньги, но он не взял - попытка как разновидность процессуальности), неисчерпанность (кто строил этот дом?-по отношению к недостроенному дому - "следы" процессуальности) и наоборот, если неограниченную кратность действия в разные моменты времени понимать в широком смысле слова как процессное, т.е. как осуществляющиеся на линии времени.

С другой стороны, аспектуальные значения целостности/нецелостности имеют в виду характеристику действия, которая "накладывается" на него. Поэтому при употреблении видов с отрицанием выражается прежде всего отсутствие той или иной аспектуальной характеристики, а через это выражение дается и соответствующая информация о реальности самого действия. Ср. он не закричал, не крикнул - отрицается наличие целостности начинательного и одноактного действия, что естественно ведет к выражению отсутствия действия вообще. Но ср. он не решил задачу - отрицается наличие результата как следствие отсутствия в осуществлении действия совокупности всех аспектуальных признаков совершенного вида: не решил = решал + не достиг цели, результата, исчерпанности, действие не было совершенно от начала до конца с достижением обозначенного предела (решения задачи). Ср. еще: он не написал мне ни строчки - отрицается результат "ни строчки", поэтому выражается полное отсутствие действия. В выражении той или иной реальности самого действия многое зависит от лексического значения глагола, его способа действия и конкретного обозначенного предела. При отрицании несовершенного вида выражается всегда полное /абсолютное/ отрицание действия, так как отрицание аспектуальных признаков несовершенного вида ведет к значению отсутствия самого осуществления действия, его связи с субъектом /он не писал, не пишет, не будет писать/.

Сказанное позволяет интерпретировать семантические отношения между видами следующим образом. В известном смысле действие совершенного вида, конечно, онтологически предполагает действие несовершенного вида как "процессную" свою

часть. В этом заключается семантическая сложность совершенного вида по сравнению с несовершенным, его семантическая "надбавка" и "узость". Даже в примерах типа "Он каждый день открывает окно для проветривания комнаты" несовершенный вид не включает в себя признак целостности каждого акта открывания: эта целостность исходит от подчеркнуто предельного значения глагола и контекста ср. значение кратности нецелостных действий: "Я каждый день давал ему деньги, но он не брал их", "Он каждый день в это время слушает радио", "Он каждый день гуляет по парку", "Я каждый день читаю эту книгу". Однако в плане аспектуальной характеристики действия совершенным видом процессная часть несовершенного вида отдельно не выделяется в целой совокупности с другими фазами, как не выделяются "начало, середина, конец" в восприятии единого какого-нибудь целостного предмета. Отсюда следует, что в своем противопоставлении совершенный и несовершенный вид семантически равноправны и вместе с тем друг друга предопределяют. Вот почему образование видовых пар может идти от совершенного вида в случае суффиксальной имперфективации и от несовершенного вида в случае префиксальной перфективации.

В итоге можно следующим образом определить категорию вида и ее общие противопоставленные значения. Категория вида — это грамматическая категория глагола, характеризующая целостное/нецелостное проявление действия во времени в формах совершенного и несовершенного вида. Упоминание "во времени" необходимо потому, что виды не локализируют действия во времени, подобно грамматической категории времени, а показывают, "как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола" (А.М. Пешковский) с точки зрения целостного/нецелостного проявления. С другой стороны, если действие вообще не локализовано во времени, является "всевременным", представлено в отвлеченном плане, то виды, как и времена, нейтрализуются в своих инвариантных признаках и допускают в особых случаях их синонимичное употребление. Таковыми позициями нейтрализации видов являются, например, пословицы: ср. Грязь не сало: потер/потрешь/трешь — она и отстала/отстанет/отстает. Следовательно, при всем различии категория вида и категория времени связаны между собой. Уточняющие разъяснения по поводу временной локализации действий см. в разделе, посвященном частным значениям несовершенного вида.

3.4. Релевантные позиции употребления видовых форм. Частные значения видов

Рассмотренные выше общие значения видов являются системно-языковыми или парадигматическими. Они установлены с учетом, с одной стороны, всего лексического многообразия глаголов и, с другой стороны, обобщения противопоставленного употребления видовых форм в речи. В реальных же речевых актах общие значения видов как таковые не даны. О них мы судим по употреблению видовых форм в релевантных позициях речевого употребления, в которых обнаруживаются частные значения видов как речевые реализации общих значений. Частные значения видов проявляют себя в определенных контекстуальных условиях и носят типизированный характер. В этих условиях инвариантные значения видов представлены своими отдельными признаками.

Контекстуальные условия частных значений могут быть различными — лексико-синтаксическим окружением видовой формы, особым синтаксическим построением контекста, лексическим значением глагольной лексемы, комбинацией видовой формы с другими грамматическими формами глагола, самой предметной ситуацией. Поэтому можно говорить о лексически-видовых, синтаксически-видовых, темпорально-видовых, модально-видовых и др. частных видовых значениях, в том числе и о чисто грамматической частном значении, когда видовая форма глагола выражает частное значение в соответствующей аспектуальной ситуации, без поддержки речевого контекста. Или можно говорить о синтаксическом, лексическом, модальном, темпоральном, адвербиальном и др., в том числе и о чисто аспектуально-грамматическом, проявлении частных значений видов.

Однако следует различать понятия "внешнего" и "внутреннего" контекста видовых форм. "Внешний" контекст — это релевантное для той или другой видовой формы окружение (лексическое, синтаксическое, морфологическое). "Внутренний" контекст — это релевантное для той или другой видовой формы аспектуально-лексическое значение глагола, которое параллельно по своим признакам видовому значению, проявляющему себя вне данного контекста. Здесь мы имеем дело с одновременным обозначением аспектуальной ситуации лексическим и грамматическим способом (вернее — об автоматизме грамматического оформления

лексической аспектуальности). Такое обозначение аспектуальной ситуации в принципе не отличается от обозначения аспектуальной ситуации при помощи только грамматических средств — видовых форм. Например, глагол "стукнуть" обозначает лексически (аспектуально-семантически в суффиксе) и грамматически (формой совершенного вида) разовое целостное действие — конкретно-фактическое, которое выражается также одной видовой формой во фразе "он вчера сдал экзамен по русскому языку". Так как в том и в другом случае аспектуальная (а не предметная) ситуация одна и та же, то она служит критерием для выделения особого частного значения совершенного вида.

Но может быть и несколько другая картина: данная лексическая аспектуальность, оформленная однозначно и грамматически, не выражается вне ее или без поддержки "внешнего" контекста. Имеем ли мы право говорить в таком случае об отдельном частном значении? Думается, что имеем, так как лексическая аспектуальность отражает определенную аспектуальную ситуацию, которая требует употребления только одной видовой формы. Подчеркнем, что речь идет об аспектуальной ситуации, а не предметной. Например, в русском языке наблюдаются одновидные глаголы совершенного вида, обозначающие объективно многократные или длительные действия (набегаться, изолгаться, переломать все стулья, прожить в деревне двадцать лет и под.). Они тоже выражают целостные действия, но не разового характера, а многократного. Их совершенный вид объединяет эту многократность в одно целое. Подобное значение совершенного вида мы встречаем и во фразах типа "за пять лет он опубликовал три книги и пять статей".

"Внешний контекст" не принадлежит глагольному слову и более многообразен, чем "внутренний". Если его аспектуальные значения не повторяются в видовой форме, употребленной изолированно, без данного контекста или "внутреннего" контекста, то мы не можем говорить об отдельном частном значении вида, так как это было бы перенесением значения контекста на значение формы. Например, в контексте выражения последовательных действий в русском языке употребляется совершенный вид, а в контексте одновременных действий — несовершенный вид. На этом основании было бы ошибкой выделять особые частные значения видов — последовательности и одновременности действий, ибо вне данного контекста ни лексически, ни грамматически русский глагол не выражает данные значения. Этот контекст соз-

дается при помощи видов, является одной из синтаксических функций видовых форм, но не частными реализациями общих значений видов.

Таким образом, с нашей точки зрения, контекст не столько участвует в выражении частных значений, сколько создает условия для проявления тех или иных признаков общих значений видов.

Примечание: Русская грамматика – 80 г. отказалась от использования понятия "частные значения" видов на том основании, что эти значения выражаются с участием вида, но не самим видом глагола. "Поэтому целесообразно разграничивать категориальные грамматические значения видов и типы употребления видов" (46/605/. Нам представляется, что сказанное выше о методике выделения частных видовых значений не отвергает их существования. Более того, без обобщения частных видовых значений, основываясь только на типах употребления видовых форм, вряд ли удалось бы определить вообще противопоставленные общие значения. Иначе обстоит дело с такими обычно выделяемыми в аспектологии частными значениями, которые действительно трудно назвать "видовыми", так как они не являются речевыми реализациями общих значений видов, не входят в семантический план категории вида, но входят в функциональную модель видовых форм русского глагола.

В заключение следует отметить, что не все глаголы того или иного вида могут иметь полный набор частных значений. И здесь обнаруживается "переплетение" видовых и лексико-аспектуальных значений русского глагола. Еще одно существенное замечание, необходимое для понимания частных значений видов. Хотя, как мы говорили, категория вида связана с другими глагольными категориями, особенно с категорией времени, при определении частных значений видов следует учитывать факт их проявления во всех других глагольных формах. Только при этом условии можно быть уверенным в их видовом характере. Если же видовая форма в комбинации с другой формой участвует в выражении особого грамматического значения, то мы можем говорить лишь о функциях частного видового значения, а не о нем как таковом. Например, перфектная функция формы прошедшего времени в русском языке обычно связано с совершенным видом. Но это функция видо-временной формы может быть представлена и в форме несовершенного вида.

3.4.1. Частные значения несовершенного вида

I/ Конкретно-процессное значение единичного действия в процессе непосредственного его осуществления субъектом. В самом названии отражены его семантические особенности: а/ конкретность как локализованность в один временной момент (монотемпоральность), б/ процессность как непосредственная занятость субъекта осуществлением действия. Ср. "Что делает теперь Кузьма? Спит? А может, вышел на воздух и так же вот, как он, смотрит на солнышко?" (Ф.Абрамов).

В зависимости от контекста конкретно-процессное значение может приобретать дополнительные характеристики: подчеркнуто-длительной процессности (ты слишком долго рассказываешь об этом), приступа к осуществлению действия (а он бежать) и др. На лексическом уровне конкретно-процессное значение выступает как активно-развивающееся, статальное (он стоял и что-то записывал), многоактное (она качала коляску). Синтаксическая роль конкретно-процессного значения сводится к выражению полной одновременности действий (он сидел и читал книгу), действия как фона для наступления другого действия (я как раз одевался, когда ты позвонила) и др.

Следует различать конкретно-процессное значение и значение временной продолжительности действия, подчеркнуто выраженное обстоятельствами меры времени, которые указывают на сам факт ограниченной продолжительности, но не на процессность действия. Ср. две фразы: "Я сидел/просидел там всю ночь" и "они сидели и говорили всю ночь", т.е. в течение всей ночи, параллельно к течению соотносительного времени. В первой фразе "всю ночь" употребляется в значении констатации определенного количества времени действия. Во второй фразе "всю ночь" употребляется не для характеристики определенного количества времени, а для локализации процессуальности действия. Поэтому конкретно-процессные действия в "чистом виде", т.е. выражающиеся формой настоящего времени в значении настоящего актуального, не допускают ограничивающих количественно-временных показателей. Ср. Что вы пишете? Что же ты здесь стоишь? Я пишу записку, Я жду товарища. Даже в предложениях типа "Я ему уже целый час доказываю, что он неправ" временные показатели не ограничивают действия настоящего, а указывают на продолжительный характер процессуальности, начатой час назад. То же самое можно сказать и по отношению к

конкретно-процессным действиям, выраженным формами прошедшего и будущего времени. Ср. я сидел за столом, когда ко мне вошел брат; завтра в это время я буду сидеть уже в поезде.

Однако сказанное не означает, что конкретно-процессные действия лишены длительности. Она сводится к процессуальности — к развернутому (непрекращающемуся) процессу осуществления действия в один соотносимый момент времени. Для настоящего времени этим моментом является момент речи, для прошедшего и будущего — тот момент, который локализирует единичное действие (имеется в виду то время, о котором говорят): вчера вечером я писал статью, вчера вечером в 9 часов я писал статью, завтра в это время (утром, в 9 часов) я буду сидеть в библиотеке. Непосредственно наблюдаемый и непрекращающийся характер действия в один временной момент может быть подчеркнут обстоятельствами и другими средствами: ср. поезд шел все быстрее и быстрее, ты слишком долго рассказываешь об этом! Не семантическом уровне эту черту конкретно-процессного действия можно интерпретировать как непосредственную занятость субъекта осуществлением действия в данный момент времени: конкретно-процессные действия как бы отвечают на вопрос "Чем занимается субъект в данное время? Что он делает? Что он испытывает или что с ним делается?"

Если соотносимый момент является кратким по своему временному объему (таковы временные моменты со значением границ времени: в 9 часов, сейчас, вот и др., сам момент речи или момент другого действия: я сидел дома, когда кто-то постучал), то он представляет собой временной ориентир, через который осуществляется процесс действия, но не ограничен только им. По отношению к настоящему времени это то, что Н.С. Поспелов, вслед за А.В. Добиашем и К. Бругманом, называет "нераскрытым настоящим", включающим, кроме настоящего момента речи, и ближайшее будущее, и "раскрытым настоящим", включающим в свой объем и прошлое, непосредственно предшествующее настоящему (I3/2I5), Ср. "(Параша): Я падаю, падаю ... " (А. Островский), "Треплев (прислушивается): Я слышу шаги..." (Чехов).

Если соотносимый момент является более или менее объемным по времени (ср. вечером, завтра и под.), то конкретно-процессное осуществление действия происходит либо параллельно частному моменту соотносительного времени, либо всему соотносительному времени. Для говорящего и в этом случае важна процессуальность действия, а не его определенная про-

должительность. Ср. Что ты делал вчера?—Читал книгу. Что ты будешь делать в воскресенье?— Буду отдыхать в лесу. Где ты был вчера вечером?—Встречал на вокзале своего брата.

Следовательно, третьим свойством процессуального действия является параллелизм течения соотносимого момента и действия. Об этом свойстве процессуального действия, выраженного формой настоящего времени несовершенного вида, А.А. Потебня писал: "Я могу употреблять настоящее время лишь в тех случаях, когда действие представляется настолько продолжительным, что, начавшись до минуты сознания, не прекращается и в течение самого акта речи и сознания: дождь идет (т.е. теперь, когда я думаю об этом)." (40/137).

Выделенные три признака разовых процессуальных действий (непосредственно наблюдаемые, непрекращающиеся процессы осуществления действия, без оценки его определенной длительности, параллельные течению соотносимого момента времени) в совокупности представляют собой действия без границ своего проявления в один соотносимый момент времени.

2) Конативное (от лат. conatus - "попытка, стремление, усилие") значение - указывает на усиленное проявление конкретно-процессного действия, не достигшего желаемого результата. Реализуется обычно в конструкциях с противительными отношениями, включающими противопоставление несовершенного и совершенного вида одного и того же глагола: "Убеждал, убеждал ее, но ни к чему" (Чехов), "И на стольких экранах тебя убивали, но убить до конца не могли" (Евтушенко). Употребляется также в ситуациях "следов" попытки достичь результата: ср. кто-то открывал (= пытался открыть, но не открыл) дверь.

В утвердительных контекстах с противопоставленными формами видов конативное значение несовершенного вида выражает только усиленное проявление процессного действия. Ср. мы долго решали задачу и наконец решили ее. Ср. также эту разновидность конативного значения без противопоставленного употребления видов: мы бежали (шли быстро), так как опаздывали на поезд.

3) Значение незавершенности, неисчерпанности так или иначе прерванного, "брошенного" действия - при обозначении соответствующих ситуаций: здесь что-то строили, а потом бросили (в ситуации остатков, следов строительства), здесь кто-то копал ямы и под.

Отмеченные три частных видовых значения несовершенного

вида являются вариантами конкретно-процессного значения. Каждое из них акцентирует внимание на одном из признаков общего значения несовершенного вида при наличии других признаков: первое - на процессуальность, второе - на недостижение предела (результата) действия, третье - на неисчерпанность, частичность проявления действия. Таким образом, общее значение несовершенного вида как бы поворачивается своими разными сторонами (признаками) к контексту, выступая в том или другом частном значении.

4) Неограниченно-продолжительное значение - указывает на осуществление действия в последовательные и количественно неограниченные временные моменты в пределах его той или иной временной локализации. Для понимания этого значения и его разновидностей следует остановиться на вопросе о соотношении продолжительности и временной локализованности действия, а также о сущности продолжительности действия и ее формах проявления.

В речевой коммуникации все конкретные действия так или иначе локализируются во времени, имеют свое временное местоположение, которое может быть различным по определенности, охвату временных моментов, характеру точек отсчета. В речи может использоваться только грамматическая локализация действия формами времени, но, как правило, она детализируется различными неграмматическими средствами. Временная локализация действия всегда предполагает какую-то его продолжительность во времени - количественную сторону тождественности действия, и наоборот - продолжительность действия предполагает его временную локализацию. С философской точки зрения взаимосвязь временной локализации и продолжительности действия отражает диалектическую связь онтологических свойств объективного времени - продолжительности, проявляющей тождественность явлений, и следования, проявляющего изменчивость явлений. Продолжительность во времени может совпадать с временной локализацией действия, но не выходить за рамки последней (ср. вчера весь день, несколько часов я ловил рыбу).

Продолжительность действия во времени проявляется в двух формах: в длительности в узком понимании как непрерывной тождественности и длительности в широком понимании как повторяющейся (прерывной) тождественности действия. Если непрерывная длительность имеет место в один момент времени (эксплицитно или имплицитно выраженный), то действие либо частично (вчера читал книгу, он в течение минуты молчал),

либо полностью (вчера весь день читал) протекает параллельно временному моменту или проходит через него (в 9 часов я еще спал). Строго говоря, и при частичном, и при полном протекании действия оно проходит через тот момент, о котором мы думаем, которое мы имеем в виду. Такие ситуации, как мы говорили, выражается конкретно-процессным (процессуальным) значением несовершенного вида и являются ситуациями единичных действий. Если непрерывная длительность протекает параллельно ряду последовательных временных моментов, то действие "растягивается" и приобретает характер неограниченной длительности: ср. Земля вращается вокруг солнца, "Река текла, когда ребятшек еще не было на свете, и она будет течь, когда их снова не будет" (Солоухин). Такие ситуации отражают непрерывно-постоянные действия. Они локализованы во времени грамматически (формами времени), но в пределах этой локализации не занимают только одного временного момента и так же процессны, как и конкретно-процессные действия. Следовательно, разница между конкретно-процессным и постоянно-непрерывным действием заключается в характере временной локализации, поэтому вторые действия так же конкретны, как и первые. Только в конкретно-процессном действии, в отличие от постоянно-непрерывного, неограниченная длительность не выступает на первый план как первичный признак (термин неограниченно-продолжительное значение подчеркивает именно признак неограниченной длительности).

Продолжительность действия в форме повторения представлена в дискретных временных моментах. Если эти временные моменты даны как бесконечное множество, то повторяемость действия является неограниченной. Показатели неограниченной повторяемости подразделяются на нелокализирующие во времени действия (часто, временами, регулярно, неоднократно, иногда и др.) и локализирующие во времени действия (каждый день, вечерами, по утрам, в дождливые дни и др.). Однако нелокализирующие показатели неограниченной повторяемости употребляются с теми или иными показателями временной локализации: "Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька" (Бунин). Раньше я часто ходил в театр, а теперь хожу редко. Подобный нелокализирующий и локализирующий характер свойственен и для показателей постоянно-непрерывного действия: ср., с одной стороны, постоянно, непрерывно и, с другой стороны, дни и ночи шли поезда и др.

Неограниченная повторяемость действия - это тоже процес-

сное действие в широком смысле, так как оно имеет непрекращающийся характер осуществления в локализованном времени. Таким образом, понятия неограниченной длительности (непрерывной) и повторяемости — это неограниченный (непрекращающийся) процесс осуществления действия в разные и количественно необозримые моменты временной локализации. Однотипность неограниченно-продолжительного и конкретно-процессного значений проявляется в их одинаковых синтаксических функциях: неограниченно-продолжительное значение, как и конкретно-процессное, служит средством выражения одновременных действий и фона для осуществления другого действия, ср. "Моя мать, его теща, до сих пор обожает его, и до сих пор он внушает ей священный ужас" (Чехов), "Если бы Серафима по-настоящему любила детей, так никогда бы не сделала" (Мамин-Сибиряк).

Неограниченно-продолжительное значение подразделяется на два значения — неограниченно-непрерывное и неограниченно-кратное. Разница между ними часто связано с семантическими особенностями глаголов и адвербиальными показателями. Неограниченно-кратное значение реализуется обычно при показателях неограниченной кратности (регулярно, ежедневно, по вечерам и т.д.), постоянно-непрерывное значение имеют главным образом неопределенные глаголы состояния (висеть, лежать, находиться), постоянного бытия (иметь, принадлежать, содержать, изобилловать), постоянного названия (звать, именоваться, называться), постоянных параметров предмета (весить, стоять, соответствовать) и др. Во многих глаголах постоянно-непрерывное значение выступает в качестве одного из лексико-семантических вариантов с функцией постоянного состояния, результата (перфектности), противопоставленного значению конкретного действия: ср. сад утопает в зелени, улица поворачивает к реке, волосы падают на плечи, руда залегает очень глубоко и др. (но: он поворачивает направо, книга падает с полки). Эта связь видовой и лексической значений еще раз подтверждает тот факт, что видовые значения могут иметь лексическое выражение, повторяться в лексических значениях.

Является ли значение неограниченно-продолжительного действия в двух названных вариантах частным значением несовершенного вида, а не чисто контекстуальным значением? Думается, что является, несмотря на обычное "подкрепление" его соответствующими контекстуальными показателями. Во-первых, значение неограниченно-продолжительного действия и значение

конкретно-процессного действия, как мы показали выше, являются изоморфными; во-вторых, противопоставление значения неограниченно-продолжительного действия и значения разового целостного действия нередко реализуется в пределах одной глагольной леммы (ср. засидеться - засиживаться, случиться - случаться, повторить - повторять), и это противопоставление не изменяет лексического значения видовой пары; и, в-третьих, неограниченно-продолжительное значение может быть представлено, хотя и редко, и без той или иной контекстуальной поддержки, ср. "Мы теперь обедаем в седьмом часу" (Чехов), "При нем она становилась совсем другая, смеялась и даже начинала так же длинно говорить, как и он" (Каверин). Ср. также это значение в позиции с существительными в форме мн. ч., которая сама по себе не является релевантной для несовершенного вида (с этой формой могут употребляться и глаголы совершенного вида), но служит условием реализации значения повторяемости: "Мальчик помогал старикам и женщинам, сдавал им их чемоданы и сетки с персиками" (Панова), "Наташа сопутствует мне в обходах, развешивает лекарства" (Вересаев), "Такие разговоры кончались слезами, плачем...". Частное значение неограниченной повторяемости объясняется исторически. Как известно, до формирования значений совершенного/несовершенного вида современные суффиксы несовершенного вида имели кратное значение, а суффикс -ива/-ыва долго употреблялся в этом значении (ср. остатки их в современном языке: бывать, сживать, читывать и др.). "Память" о своем былом значении они и сохранили в одном из частных значений несовершенного вида.

В содержательном отношении повторяемость имеет разные типы (см. об этом работу Г.И. Пановой, 35). Однако релевантными для значения несовершенного вида являются конкретная и узуальная повторяемости: типа "Масленников с ожесточением бросал гранаты, которые он заранее положил в козырек окна" (Симонов) и "Собыкновенно вечерами хозяин уезжал куда-то и увозил с собою гуся и кота" (Чехов). Другие типы повторяемости будут рассмотрены ниже.

5) Потенциально-постоянные (постоянно-квалификативное, потенциально-узуальное) значение - указывает на постоянную, узуальную способность, умение осуществлять действие как свойство субъекта или на постоянную возможность, необходимость проявления действия как объективное свойство предмета, условий окружающей обстановки. Ср. он умеет (играет) в шах-

маты, у него способность открывать новое, дар сочинять стихи, он - мастер говорить комплименты, она говорит по-французски, человеку свойственно ошибаться, человек может успешно работать в космосе, эту рыбу можно есть, эту музыку нельзя слушать без грусти, при температуре обращаются (следует обращаться) к врачу, когда спорят, то приводят факты и под. Сюда же относится значение привычки: я не курю, не пью вина, рано встаю. Многие из подобных глаголов обозначают не столько действия, сколько постоянные свойства. Потенциально-постоянное значение развилось из неограниченно-продолжительного значения, что уже было отмечено Э. Черным: "Учащительные глаголы, ... выражая повторительность или многократность действия или состояния, тем самым способны означать то, что вследствие своего частого или постоянного повторения вошло в привычку... сделалось свойством, чем и получается у некоторых глаголов этого разряда второстепенное значение способности к чему-нибудь, так например, "летать", "плавать" первоначально и собственно - сюда туда, часто, обыкновенно "лететь", "плыть", т.е. кто это часто делает, то приобретает и имеет впоследствии способность "лететь, плавать" - летать, плавать" (55/2).

Потенциально-постоянное значение, хотя и выражает постоянное свойство, возможность, необходимость предмета осуществлять действия, обозначает это свойство в локализованном времени (обычно грамматически выраженном): ср. раньше я играл в шахматы, а теперь нет; если ты будешь постоянно заниматься шахматами, то будешь хорошо играть. Оно часто проявляется в особых лексических и синтаксических значениях глагола: при непереходности глагола (ср. она отлично рисует, плохо слышит, эта жидкость хорошо моет), мн.ч. существительных в обобщенной функции (ср. он хорошо читает стихи), в лексических особенностях глагола (ср. уметь, мочь в значении "уметь") и синтаксических связях (ср. он говорит по-немецки, но: он говорит по-немецки о погоде).

Однако в русском языке есть отдельные семантико-словообразовательные группы глаголов, лексическим значением которых является выражение потенциально-постоянных действий. Это возвратные глаголы а) со значением свойства, характеристической черты предмета (активно-безобъектные глаголы) - крапива жжется, собака кусается, корова бодается и под., б) с качественно-пассивным значением - стекло гнется, металл плавится, платье марается и др., в) со значением "отчуждающих"

действий как постоянных свойств лица, проявляющихся по отношению к окружающему — гнушаться, сторониться, опасаться, страшиться и др. (ср. также — избегать знакомых).

С данным значением связано и употребление только формы несовершенного вида в инфинитивных сочетаниях с модальными словами "мочь" и "можно", "нельзя", "невозможно", указывающих на постоянную объективную возможность/невозможность осуществления действия: ср. лишь весьма условно можно говорить о влиянии психических процессов на физиологические функции организма: при невесомости можно жить и работать: в районах, где артезианские воды залегают на большой глубине, можно получать воду с повышенной температурой; я не могу здесь работать — здесь всегда слишком шумно (при таком шуме невозможно работать); с ним нельзя шутить: он не понимает шуток: в этом зале нельзя петь: нет акустики.

3.4.2. Частные значения совершенного вида

Частных значений совершенного вида меньше, чем частных значений несовершенного вида. Это и понятно, если учесть, что общее значение совершенного вида в силу своей специфики мало вариативно.

1) Обычным и основным частным значением совершенного вида является конкретно-фактическое, противопоставленное конкретно-процессному значению несовершенного вида. Оно указывает на единичное действие в его целостной завершенности, исчерпанности. Его синтаксические функции — выражение последовательных действий, связанных между собой отношениями предшествования и следования, или совершения целостного действия на фоне действия несовершенного вида (типа: он подошел и сказал... когда я говорил с ним, он вдруг засмеялся и под.).

Лексически конкретно-фактическое значение может быть представлено как результативное, т.е. обозначающее действие с достижением результата. Результативное значение — следствие сочетания результативно-направленного значения предельных глаголов и значения целостности совершенного вида (написал сочинение, разрезал бумагу, вошел в дом и т.д.).

Другая лексическая сфера проявления конкретно-фактического значения — это глаголы со значением временной недлительности или ограниченности, исчерпанной интенсивности или длительности разового действия: ср. начинательные (закичать), финитивные (отшуметь), одноактные (крикнуть), протяженно-одноактные (провыть), ограниченно-недлительные (по-

спать), ограничительно-длительные (проспать два часа), чрезмерно-длительные (замечтаться), интенсивно-усилительные (раскричаться) и др.

Конкретно-фактическое значение выступает с особой наглядно-примерной функцией (типа: бывало, он подойдет и скажет..., о чем см. ниже) и может осложняться различными временными и модальными признаками. Так, в форме прошедшего времени оно может быть перфектным (чай уже остыл), а в форме будущего времени может объединять план будущего с планом настоящего (ср. она сейчас оденется - при ситуации уже начавшегося действия). В модальном отношении для конкретно-фактического значения характерен признак возможности/невозможности осуществить действие, основанной на каких-либо реальных предпосылках, касающихся самого субъекта действия: ср. Я не подниму этот камень (не могу поднять), "Да разве найдутся на свете такие огни и муки и сила такая, которая бы пересилила русскую силу?" (Гоголь). Ср. также выражение сомнения, опасения, удивления по поводу возможности осуществления действия: я сомневаюсь, чтобы он так быстро решил задачу; я боюсь, что он простудится; не понимаю, как он прошел мимо меня? и под.

2) Суммарно-интегративное значение - указывает на интегральную целостность объективно кратного или длительного проявления действия, объединенную общим результатом или целью (сведение к единству через результат или цель). Для понимания специфики этого значения следует отметить, что к нему обычно относят случаи употребления глаголов совершенного вида (в конкретно-фактическом значении) с показателями ограниченной кратности: типа - он постучал по столу несколько раз (два раза и т.д.). Такие ситуации допускают употребление и формы несовершенного вида. Здесь же речь идет о таком значении совершенного вида, которое не допускает синонимичного употребления формы несовершенного вида. Оно проявляется прежде всего лексически в глаголах со значением объективно многократных или длительных действий, ограниченность осуществления которых связана с достижением тех или иных итоговых результатов или итогового количества времени действия. Это - сативные глаголы (набегаться до утомления), чрезмерно-кратные (изолгаться), дистрибутивно-суммарные (переломать все стулья), финально-отрицательные (докататься до болезни), кумулятивные (напечь много блинов), ограничительно-продолжительные (прожить в деревне пять лет) и некот. др.

Однако суммарно-интегративное значение может быть представлено и вне перечисленных глаголов: ср. он со всеми поцеловался (но: он со всеми целовался – неограниченно-кратное значение), "Когда он проснулся, пассажиров уменьшилось вдвое" (Леонов), за время отпуска он прочитал много книг (но ср. читаю я много – неограниченно-кратное значение), "Как и всегда при отъездах, многое было забыто и не так уложено" (Л. Толстой), "Сколько надо было проделать опытов, чтобы заставить сердце вот так биться в руке, чтобы его можно было перенести в грудную клетку другого животного" (Песков), но ср. неограниченно-кратное значение несовершенного вида: "Сотни больших и малых проблем приходится решать настойчивому человеку, в каждой новой операции учитывать все предыдущие удачи и горький опыт неудач" (Песков).

Следовательно, суммарно-интегративное значение связано с выражением таких итоговых результатов или целей, которые имеют какие-то последствия (с перфектным признаком, с признаком предшествующего действия). Ср. он несколько раз перечитал письмо и ничего не понял, "Он кивнул ей дважды, показывая этим, что все хорошо и даже прекрасно" (Каверин), "Я докажу, что это случайность, сто раз рассчитаю и докажу, что танки могут все" (Симонов), "Думалось, что если ударить по ней несколько раз камышевкой, то поднимется до самого неба пыльный столб" (Соллогуб).

В связи с интегральным объединением кратного действия последнее может осуществляться в одном временном моменте как совершающееся подряд: "Он нашел в темноте папиросницу, закурил, но, затянувшись два раза, уронил руку..." (Бунин). Ср. также суммарно-интегративное значение в функции осуществления действия на фоне конкретно-процессного: "дым разъедал глаза, дважды каждый из нас обжег руки" (Солоухин).

Суммарно-интегративное значение совершенного вида, как правило, распространяется на предельные глаголы и часто реализуется с показателями ограниченной кратности или деятельности действия типа: дважды, два раза, несколько раз, много, мало и под.

3) Промежуточное положение между конкретно-фактическим и суммарным значениями занимает налично-результативное значение совершенного вида. Оно переключает внимание с характера осуществления действия на его результат. Действие объективно может быть разовым и неразовым, в том числе и суммарным, но существенным является наличный его результат, а само дейст-

вие в своем проявлении только констатируется и остается на втором плане. Ср. "К вам кто-то пришел" - важно наличие в момент речи результата действия (нахождения в помещении), а не само действие; "Все сели?" - само действие, вероятно, совершалось кратно (по одному), но внимание сосредоточено на его общем результате, ср. также "Мы разрушим старую жизнь", "Мы победим". Налично-результативное (или результативное) значение можно считать разновидностью как конкретно-фактического, так и суммарного значений совершенного вида.

Налично-результативное значение ярко проявляет себя в инхоативных глаголах, обозначающих переход в определенное состояние (высохнуть, остыть, почернеть, постареть, устать, умориться, вспотеть и под.), ср. также глаголы: осыпаться (цветы осыпались), восторжествовать (талант восторжествовал) и многие другие.

4. Функциональная модель видовых форм

4.1. Понятие функций видовых форм и нейтрализации видов

В широком смысле слова под функцией какой-либо грамматической формы понимается ее употребление в определенном значении. С этой точки зрения понятие функции грамматической формы шире понятия грамматического значения. Функциональный диапазон грамматических значений включает в себя пучок значений и созначений, определяемых общей мотивирующей структурно-семантической базой, т.е. это и частные значения грамматической категории, и те отдельные компоненты комбинированных значений, в выражении которых участвуют другие грамматические формы, синтаксические построения и лексические особенности слов. Таковы, например, видо-временные функции совершенного вида - перфектности, настоящего-будущего, синтаксические функции выражения временной последовательности действий, наступления действия на фоне осуществления другого действия и др. Сюда же относятся и различные модальные и стилистические функции грамматических форм.

Вместе с тем в функциональный диапазон грамматических форм входят и функции, непосредственно не сводимые к структурно-семантической базе. Их наличие объясняется тем, что, во-первых, содержание коммуникативных актов разнообразнее тех фактов, которые отражают те или иные грамматические значения. Например, если говорящему неизвестны субъекты дейст-

вий, в том числе и их количество (это может быть и намеренной неизвестностью), то он вынужден обратиться к той грамматической форме числа существительных, которая обеспечивает ему выражение этой неизвестности или неопределенности. Ср. "Когда я пришел в себя, коробка исчезла. Должно быть, ее выростили санитары. Или сестра" (Паустовский). Здесь форма мн.ч. существительного "санитары" употреблена не в значении расчлененной множественности, которое она имеет в структурно-семантической оппозиции категории числа, а в функции количественной неопределенности или "нерасчлененной единичности - множественности", что естественно с точки зрения содержания предложения. Ср. также "У вас есть дети? - Да, один сын". В таком употреблении используется "остаточный", периферийный признак инвариантного значения формы мн.ч. (неопределенного множества) - неопределенность, сближающаяся с функцией неопределенного артикля в "артиклевых" языках.

Во-вторых, функциональная сущность грамматических категорий в контексте заключается в их актуализации высказывания, т.е. в прикреплении его к конкретно-предметной ситуации. Однако наши речевые высказывания могут иметь и характер широких обобщений фактов реальной действительности, где грамматические категории теряют актуализирующую информативность и поэтому в принципе могут замещать друг друга без изменения основного грамматического содержания сообщаемого, но с сохранением некоторых стилистических и семантических различий, связанных с периферийными признаками грамматических значений. Ср., например, "Болк/волки - хищное/хищные животное/животные" - речь идет о свойстве целого класса предметов: мн.ч. показывает его расчлененность, но не предметную неопределенную множественность (ср. в зале были расставлены стулья), ед.ч. - его нерасчлененность, а не единичность предмета.

В третьих, большую роль в появлении таких косвенно мотивированных функций грамматических форм играет сама предметная ситуативность речи или предварительное знание собеседников о том, о чем сообщается в акте коммуникации. Если эта ситуативность и пресуппозиция коррелирует по "содержанию" с тем или иным системно-структурным значением грамматической формы, то ее употребление становится избыточным и говорящий может использовать противоположную грамматическую форму в чисто прагматических целях - для выражения стилистических, эмоционально-экспрессивных и др. коннотаций. Ср. "и чему

только тебя в университетах учили - неизвестно", "Мы вот дома сидим, а вы по театрам ходите" (из устной речи), "У нас не то что в америках". И здесь форма мн.ч. не сохраняет свои основные инвариантные признаки указания на предметную множественность, так как имеется в виду один университет, один театр и одна "америка", представленные в плане эмоциональной обобщенности. Подобные условия для избыточности употребления грамматической формы могут создавать и определенные средства (лексические, синтаксические) контекста.

Второй и третий случаи употребления грамматических форм является синонимичным, первый - абсолютным (несинонимичным), но причина у них одна - нейтрализация противопоставления грамматических значений по основным, инвариантным признакам. В позиции нейтрализации выступает либо одна грамматическая форма с сохранением дополнительных признаков (константная нейтрализация), либо две грамматические формы, одна из которых является избыточной по своему грамматическому значению, а другая (другие) употребляется в семантико-стилистических или только стилистических функциях, определяемых "остаточными", периферийными признаками грамматического значения (вариантная или стилистическая нейтрализация). Однако не исключено, что в самой системе языка может быть такая грамматическая форма, которая, наравне с выражением соответствующего грамматического значения, может иметь постоянную функцию, вообще освобожденную не только от данного грамматического значения, но и его дополнительных признаков. Эту функцию можно назвать системно-нейтральной в отличие от косвенно мотивированной нейтральной функции.

Системно-нейтральная функция грамматической формы может выступать как в позиции константной нейтрализации, так и позиции вариантной нейтрализации. Она функционально значима в плане системы грамматических функций формы, так как противопоставляется всем так или иначе мотивированным функциям грамматической формы, но не входит в семантическую зону соответствующей грамматической категории, представляя только саму основу для системно-структурного противопоставления грамматических значений. Ее наличие в языке объясняется историческими причинами и, может быть, самой логикой противопоставления грамматических значений: видимо, язык стремится к сохранению не только своих единиц, но и их первоначальных функций. Такой системно-нейтральной функцией обладает, по нашему мнению, форма несовершенного вида, совмещающая, с од-

ной стороны, выражение грамматического значения несовершенного вида, и, с другой стороны, выражение нейтрального отношения к видовым различиям осуществления действия. Системно-нейтральная функция формы несовершенного вида употребляется в двух позиция нейтрализации – константной и вариантной. В первом типе нейтрализации ее обычно называют обобщенно-фактическим значением несовершенного вида (лучше – обобщенно-фактической функцией формы несовершенного вида), во втором типе нейтрализации назовем ее единично-фактической функцией формы несовершенного вида.

Саму же системно-нейтральную функцию в содержательном плане можно назвать "фактической функцией", на что есть свои основания: она обозначает факт реализации действия как такового, допуская его интерпретацию в целостном или нецелостном проявлении средствами контекста, предметной или речевой ситуацией. Средства же контекста, а также предметная и речевая ситуация оказываются слабее, чем специальные грамматические показатели глагольного слова. Поэтому при системно-нейтральной функции можно говорить о несобственной (неграмматической) совершенности и даже несобственной (неграмматической) несовершенности.

4.2. Функции видовых форм в позиции нейтрализации

4.2.1. Обобщенно-фактическая функция формы несовершенного вида

По поводу обобщенно-фактической функции формы несовершенного вида (типа: Я уже читал об этом в газете, Ты смотрел новый фильм?) в аспектологии бытуют разные мнения. Одни исследователи (их, можно сказать, большинство) считают, что она является "нейтральной" ("нулевой") или "безвидовой", способной употребляться в ситуациях как целостных, так и нецелостных действий. Другие полагают, что обобщенно-фактическая функция синхронически не выводима из семантического инварианта несовершенного вида (Ю.С. Маслов, 22/33), но противостоит конкретно-фактическому и конкретно-процессному значениям (Ю.С. Маслов, 29/267-268). Наконец, некоторые аспектологи все-таки связывают ее со значением несовершенного вида. Однако проводят эту связь либо слишком прямолинейно, через модификацию конкретно-процессного значения (Э.Кощмидер), либо только отчасти, косвенно через наличие признака "нейтральности" как отсутствия выраженной в глаголе целостности

действия и вместе с тем и его процессности" (А.Б. Бондарко, 4/20, 22).

Следует также отметить, что под обобщенно-фактическое значение часто подводят довольно широкий и недифференцированный круг употребления формы несовершенного вида, называя его "констатирующей функцией" (особенно в работах, предназначенных для обучения русскому языку иностранцев), а именно употребление формы несовершенного вида по отношению и к конкретному действию (ср. Кто тебе рассказывал об этом?), и к неопределенному по признаку разового/неразового проявления действию (ср. Ты читал эту книгу? Я и раньше слышал о подобных случаях). В то же время факты показывают, что это отнесение формы несовершенного вида к конкретному или отвлеченному действию влияет на ее абсолютное/синонимичное (допускающее и форму совершенного вида) употребление. Поэтому прежде чем рассмотреть обобщенно-фактическое значение, необходимо "вернуть" ему тот содержательный смысл, который вкладывали в него "первооткрыватели" этой функции несовершенного вида.

Впервые это значение, названное как "обобщенное действие", выделено было А. Мазоном: "Инфинитив несовершенного вида выражает также действие, которое с точки зрения говорящего затрагивает в какой-то степени принципиальный вопрос или устанавливает известную линию поведения и выступает, следовательно, в расширенном и в известной мере обобщенном смысле" (21/100). И далее А.Мазон указывает на типичные для этого значения контексты: ответные реплики в вопросительной или восклицательной форме на вопрос или рассуждение о каком-то определенном глагольном факте. Ср. примеры А. Мазона: "Послушай-ка, лорь, - говорил я ему, отчего ты не откупишься от своего барина?" (Тургенев), ответная реплика: "А для чего мне откупаться?" - вновь называет тот же самый факт, представляя его, однако, в неопределенной и общей форме и поднимая принципиальный вопрос, связанный с его реализацией (там же, 102), "Ну, да, ведь, с тобой что толковать!" (А. Островский), "Уж что говорить!" (А. Островский) и др.

Более подробную характеристику обобщенно-фактического значения дал И.С. Маслов: "Заключается это значение в общем, принципиальном указании на факты прошлого, без какой-либо конкретизации, без рассмотрения этого факта в конкретных условиях его осуществления", "... спрашивающего интересуется, имел ли место вообще данный факт, причем даже неважно, имел

ли он место один раз или несколько раз... как и вообще неважны, не интересуют спрашивающего и прочие обстоятельства конкретного осуществления называемого действия", "значение это противостоит конкретно-фактическому значению совершенно-го аориста и конкретно-процессному значению имперфекта в рамках таких же изолированных высказываний об отдельном факте прошлого" (29/267-268). В другом месте своей работы Ю.С. Маслов подчеркивает, что обобщенно-фактическое значение "объективно узнается по контрасту с конкретно-фактическим" (29/269).

Близко к определению Ю.С. Маслова характеризует данное значение А.В. Бондарко: "Это значение заключается в общем указании на самый факт осуществления действия без всякой конкретизации его характера. Сказывается несущественным, является ли действие единичным или повторяющимся, длительным или кратким. Не обращается внимание на самый процесс протекания действия. Вся его характеристика сводится к тому, что оно было, будет, могло бы быть и т.п. Например: "(Акулина Ивановна) холодно у нас чего-то. Топили, а холодно" (Горький). Несущественно, один раз топили или неоднократно, как именно и т.п. Важно лишь то, что вообще топили, что это было." (Богомолов) ... Да, кстати: Яропегов - писал вам? (Сомов) Один раз" (Горький). Ответ вносит ту определенность в отношении единичности - повторяемости действия, которой не было в вопросе. Ср. противоположный исход первоначальной неопределенности: "(Петр) Папа, ты называл Ковалева мерзавцем... (Иван) Я? Когда? (Петр) Не однажды (Горький)" (5/57-58).

В одной из последних своих работ А.В. Бондарко несколько уточняет обобщенно-фактическую функцию путем выделения в ней следующих постоянных семантических признаков "нейтр. + обобщ." и факультативных признаков "экзист." (экзистенциональность), "перфект." (перфектность) и "мод. + назывн." (модальность и номинативность): ср. экзистенциональный вариант - "Командиру отделения докладывали? - Так точно. Докладывал" (Катаев); перфектный вариант - "Я слышал, солдата ранили" (Л. Толстой), Вы читали эту книгу?; модально-назывной вариант - "Я же говорил тебе: он, если завернет, то круто. - Что значит завернет! Не те времена, чтоб "заворачивать" (Герасимов) (4/21-24). Под признаком "нейтральности" А.В. Бондарко понимает, как мы уже говорили, "отсутствие выраженной в глаголе целостности действия (включая элемент ограни-

ченности действия пределом) и вместе с тем отсутствие процессности (по крайней мере явно выраженной)" (там же/22).

Из приведенных высказываний и наблюдений можно сделать следующие выводы с дополнительными уточнениями и разъяснениями:

1) Обобщенно-фактическая функция формы несовершенного вида не является синонимичной никакому частному значению видов, она одинаково пртивопоставлена всем "внутривидовым" значениям.

2) Обобщенно-фактическая функция указывает на отвлеченность действия от его конкретного проявления в определенном времени, т.е. на сам факт реализации действия в неопределенной (безразличной) временной локализации в плане прошлого или будущего (в последнем случае чаще при форме инфинитива). Поэтому она употребляется в контекстах, освобожденных от каких-либо показателей конкретного проявления действия, и допускает (или предполагает) только сочетание с адвербиальными словами типа "вообще", "в принципе", "когда-либо", "когда-то", "хоть раз" и под., выражающих обобщенность и неопределенность. Ср. Скажи, я когда-нибудь ошибался (хоть раз, вообще), Вы ловили когда-нибудь рыбу? Читали этот роман? Неопределенность обобщенно-фактической функции параллельна функции неопределенности формы мн.ч.: У вас есть какие-нибудь книги по искусству? Кстати говоря, эти две однородные функции часто "соседствуют": ср. Вы рисовали когда-нибудь кошек? Строили ли вы когда-нибудь дома? Таким образом, признак обобщенности представлен в указании на неопределенную локализацию по крайней мере разового действия в плане двух временных зон - прошлого и будущего, хотя не исключен и временной план настоящего (ср. Я не читаю подобных книг).

3) Обобщенно-фактическая функция формы несовершенного вида, как правило, проявляет себя либо в форме прошедшего времени, либо в форме инфинитива.

а) Как известно, форма прошедшего времени по происхождению является в русском языке перфектной. Отсюда возможность выражения ею перфектного значения, но лишь в сочетании с предельными глаголами: лишенное частных значений несовершенного вида, предельное действие может приобретать значение перфектности. Следует отметить, что глаголы "смотреть" (Ты смотрел новый фильм?), "слышать" (Я слышал, что он поступил в университет), "видеть" в данных случаях имеют предельные значения "воспринимать с целью или с результатом знания" (как

и глагол "читать книгу"). Ср. "(Валя) - Вы мне, Сережа, лучше про себя расскажите. О Сибири-то я слышала" (Арбузов); "Он (профессор) сказал, что это не по его части и что Сашу уже смотрел терапевт" (Каверин).

Казалось бы, что перфектное значение формы несовершенного вида может быть заменено перфектным (наличностно-результативным) значением совершенного вида. Однако такая взаимозамена не допускается. Объясняется это тем, что перфектное значение совершенного вида выражает наличный результат или состояние как следствие осуществления целостного действия (разового или сведенного к единству) с указанием единства фаз начинания, продолжения и завершения, чего нет в перфектном значении формы несовершенного вида. Ср. "Вы читали мою статью?" и "Вы прочитали мою статью?". В первом предложении внимание обращено на состояние знания статьи как результат действия чтения в неопределенные временные моменты - важен сам факт реализации действия, внутренняя связь действия и субъекта с импликацией "наглядности" совершения, что вполне отвечает самому вопросу, направленному на выяснение еще неизвестного, и логическому акценту на глаголе. Второе предложение предполагает знание говорящего о том, что действие должно, могло быть, но его интересует наличный результат. Это предположение или знание исходит из природы перфектного значения совершенного вида - оно указывает на все фазы осуществления действия. Вот почему одним из частных проявлений обобщенно-фактической функции является позиция с негацией: ср. ответные реплики "Нет, не читал" (абсолютное отрицание), но "Нет, еще не прочитал" (относительное отрицание - отрицается не действие, а только его результат); "Деньги взял, - сквозь зубы процедил он, - Не брал я их, брат! Не надо мне!... беда от них!..." (Горький), ср. также: не обедал, не ел, никогда не писал и т.д.

Если при обобщенно-фактической функции употребляются неопределенные глаголы или значения, то можно говорить о "неграмматической несовершенности", так как здесь отсутствуют частные значения несовершенного вида, но представлена лексико-семантическая неопределенность. Ср. Вы любили когда-нибудь? - Бывало и это; Вы спали когда-нибудь в открытом поле? и под.

б) В форме независимого инфинитива обобщенно-фактическая функция, по наблюдению Л.И. Ушаковой (50), обычно связана, в отличие от конкретно-фактического значения совершенного ви-

да, с отрицательным отношением говорящего к реализации действия в неопределенной локализации при решении вопроса об общей целесообразности осуществления действия. Ср. "Что же мне с тобою огнестрельное оружие, что ли, употреблять? Нет, брат, я человек простой и люблю простые средства, натуральные" (А.Н. Островский), "С него, что ли, пример брать? - Лучше уж стерпеть" (А.Н. Островский), "Что же мне, на колени перед тобой становиться что ли?" (Чехов) и др. (см. также приведенные примеры А. Мазона и А.В. Бондарко). Ср. и в форме прошедшего времени: " - А чем и плох? - усмехнулся Князев! - Сидел? Воровал?" (Карелин).

Как представляется, обобщенно-фактическая функция не ограничивается только формой прошедшего времени и независимого инфинитива. Она наблюдается в императивных формах: ср. иди, не забывай! Заходите к нам! Приезжайте к нам в гости! Звоните! С нею связаны следующие значения сочетаний с зависимым инфинитивом: возможности/невозможности совершения действия, основанных на общем разрешении, праве/запрете (здесь разрешается курить, оставлять вещи, запрещается курить, оставлять вещи, он мог не сдавать экзамен и под.).

4.2.2. Отвлеченно-потенциальная функция формы несовершенного вида и ее синонимия с наглядно-примерной функцией формы совершенного вида

В отличие от обобщенно-фактической функции, констатирующей наличие действия в неопределенной временной локализации (обычно в планах прошлого и будущего), отвлеченно-потенциальная функция рассматривает действие вообще вне соотношения с его конкретной реализацией, а именно как отвлеченный от всех реальных осуществлений мыслимый факт в его типичности, узуальности, т.е. как виртуальное, отвлеченно потенциальное действие, допуская синонимия с формой совершенного вида. Эта функция реализуется в пословицах, поговорках, сентенциях, в контекстах со значениями потенциальной обычности действия (вообще или для одного субъекта), общей возможности совершения действия, общей обязательности, потенциальной неизбежности действия. Ср. Все минется, одна правда останется/остается; И горшок с горшком столкнется/сталкивается; Горбо-того могила исправит/исправляет; Грязь не сало: потер/потрешь/трешь - она и отстала-отстанет/отстает; Знает/узнала

кошка, чье мясо ела/съела. Ср. также: "Деревенский человек не будет тревожить доктора по пустякам" (Солоухин), возможна замена - "не потревожит"; "Вернувшись из далекого путешествия, обязательно будешь хвастаться, рассказывать диковинные вещи" (Солоухин), возможна замена - "похвастаешься, расскажешь" и "хвастаешься, рассказываешь". Нередко используются в таких предложениях наречия "всегда", "часто", "обычно", "по обыкновению" и под.: По русски всегда скажут/говорят так-то; "Всегда он скажет (говорит - М.Ш.) что-нибудь такое, знаете... остренькое" (Горький); "... Я, грешный человек, иной раз беру благодарность, жалованье у меня малое, поневоле возьмешь" (Герцен); "Начало осени - лучшее время года в забайкальских степях... Редко когда случится (случается - М.Ш.) один или несколько дождливых дней" (Бобринский).

Здесь действия не нуждаются в аспектуальной характеристике, так как в отвлеченно-потенциальной функции выражается потенциальная узуальность разного характера проявления действия (спорадического, частого и т.д.). Поэтому используемые при общезначимой функции наречия "всегда", "часто", "обычно", "редко" и под. не указывают на реальную повторяемость действия, а служат средством уточнения того или иного характера обобщения (это бывает редко, всегда, часто и т.п.). В пословицах и поговорках действия обобщаются по признаку "всегда", но это "всегда" имеет значение "при всяком случае", а не "все время". Подобные высказывания следует отличать, с одной стороны, от высказываний о реально повторяющихся действиях в какие-то эксплицитно или имплицитно выраженные моменты времени, т.е. с временной локализацией, и, с другой стороны, от общезначимых высказываний, в основе которых лежит конкретная ситуация. И в том, с другом случае категория вида проявляет свои релевантные значения. Ср. Он часто, редко говорит мне о вас, каждый день занимается утренней зарядкой, ходит в библиотеку и т.д., а также: "Когда ловят лошадь, дают корм, а когда поймут - палкой по боку" (поговорка) - здесь виды выполняют свои релевантные функции выражения одновременности (несовершенный вид) и следования действий (совершенный вид), ср. еще "В подгородных и населенных местах птица обычно осторожнее, и даже опытному охотнику не всегда удастся (удастся - М.Ш.) выманить из чащобы осторожного петушка. Долго будет он перекликаться с охотником, перепархивать и дразнить его, на выстрел, однако, не

подлетая" (Соколов - Микитов) - выбор несовершенного вида диктуется описанием конкретной ситуации с одновременными действиями и подчеркнутой длительностью их.

Если отвлечься от последних случаев, то отвлеченно-потенциальная функция в принципе может быть выражена любым видом: формой несовершенного вида в нейтральной функции фактичности действия и формой совершенного вида с подчеркнута модальными значениями (вместе с временной формой) и стилевой аспектизацией. Так, в предложении "Вы всегда испортите! - перебил его с досадой старший, - вы только мешаете мне" (Л. Толстой) форма совершенного вида экспрессивно выделяет потенциальную готовность субъекта к совершению действия, что связано с формой настоящего-будущего, и вместе с тем стилизует типичное действие как разовое и целостное, являющееся "серийным" при всяком случае, т.е. наглядно-примерным. При замене в подобных предложениях совершенного вида формой несовершенного высказывания лишаются модальных значений и отмеченной аспектуальной стилизации, но приобретают значение обобщенной обычности действия без аспектуальной характеристики. На этом основана возможность синонимии видов, ибо типичное действие, отвлеченное от конкретных реализаций, представлено прежде всего своими вещественными признаками и может быть выражено совершенным видом, если надо подчеркнуть модальность и характер потенциальной повторяемости разового действия.

Важно отличать отвлеченно-потенциальную функцию от частного значения потенциально-постоянного действия. При употреблении глаголов в первой функции речь идет о действиях, типичных для субъекта, в то время как вторая функция выражает потенциальное свойство, умение и др. субъекта совершать действие: ср. По-русски говорят/скажут так-то... и Он говорить по-русски, Она и споет, и сыграет на гитаре и Она поет и играет на гитаре.

Отвлеченно-потенциальная функция видовых форм проявляет себя во всех трех временных планах:

а) В плане настоящего она выражается синонимичными формами настоящего несовершенного, настоящего-будущего совершенного, прошедшего совершенного (обычно перфектного) и будущего несовершенного - всеми формами, так или иначе проецирующими связь действия с настоящим, являющимся продолжением прошедшего и направленным в будущее и тем самым приобретающим характер "всевременности", экспансии на все времена. Такое настоящее, по сути дела, нейтрализует все временные фор-

мы: любая из них может выступать в этой функции, в том числе и прошедшее несовершенное, которое, правда, в силу своей семантической специфики употребляется главным образом для выражения отвлеченно-потенциальной функции в плане прошедшего. Ср. засвидетельствованные варианты пословиц": От искры сыр-бор загорается/загорелся/загорался; Кормит/кормил калачом, да в спину кирпичом.

б) В плане прошедшего рассматриваемая функция выражается прошедшим несовершенным, совершенным сослагательным, прошедшим совершенным (в особых условиях, о чем см. ниже), а также настоящим несовершенным и настоящим-будущим в переносном употреблении: ср. Раньше по-русски говорили/сказали бы как-то, он решал/решил бы любые задачи, бывало, такое говорит/скажет, что стыдно становится/станет.

в) В плане будущего - формами несовершенного и совершенного будущего: "В доме будет одна большая комната, а среди нее круглый стол... по праздникам за этот стол сядут лучшие люди округа" (Горький), возможна замена "... по праздникам за этим столом будут сидеть лучшие люди округа".

Отвлеченно-потенциальная функция выступает и в сослагательном наклонении, когда она выражает отрицаемую потенциальность действия, что напоминает аналогичное употребление видо-временных форм в индикативе: Чтобы он сказал/говорил такое - этого никогда не было; "Только не было еще в истории такого случая, чтобы турбинчики подвели" (Кетлинская), возможна форма - "подводили"; "Он не помнил, чтобы когда-нибудь повесил нос из-за неудач" (Федин), возможна форма - "вешал". Ср. параллельное употребление видо-временных форм: Он никогда не скажет/говорит такого. Турбинчики еще никогда не подводили/подвели.

Следует отметить, что отвлеченно-потенциальная функция часто встречается в кратнo-соотносительных конструкциях, выражающих повторяющиеся эпизоды (ситуации), состоящие из более чем двух взаимосвязанных действий: одно действие предшествует другому с различными отношениями между ними (кратно-парная конструкция), действия последовательно сменяют друг друга в цепи (кратно-цепная конструкция), действия чередуются с другими действиями, взаимоисключают друг друга или совмещаются друг с другом /см. об этом 6/198-214). Ср. "Если какая бы то ни была женщина, не примеченная охотником, неожиданно перейдет (переходит, перешла - М.Ш.) ему поперек дороги, охотник теряет (потеряет, потерял - М.Ш.) надеж-

ду на успешную охоту..." (С. Аксаков), "Красивая птица. То вспыхнут ярко-зеленые перья крыльев, то оранжевым огнем загорится голова, то белым пламенем озарится хвост" (Воронин). Примечание: Вообще кратно-соотносительные значения контекстов, независимо от того, выражают ли они потенциальные факты или повторяющиеся эпизоды в конкретной ситуации, являются одной из позиций нейтрализации видového противопоставления. Ср. засвидетельствованные А.В. Бондарко случаи употребления кратно-соотносительных конструкций даже в форме прошедшего времени с синонимичными формами видов: "По случаю холеры перед обедом пили перцовку... Как только сели артели за обед, на берегу появлялся огромный рыжий козел, принадлежавший пожарной команде" (Гиляровский), возможна замена - "как только садились"; "И уж выкидывал же он колена - утешение вспомнить! Утонул ли кто в реке, с колокольни ли упал и расшибся - все это ему рука" (Салтыков-Щедрин), возможна замена - "тонул ли кто, с колокольни ли падал и расшибался". Если подобное употребление прошедшего совершенного/несовершенного в русском языке встречается редко, то в настоящем историческом при кратно-соотносительных действиях синонимичное функционирование форм несовершенного настоящего и совершенного настоящего-будущего - обычная норма для выражения и потенциальных фактов, и повторяющихся эпизодов в конкретной ситуации. Ср. "Учился он жадно, довольно успешно и очень хорошо удивлялся; бывало, во время урока, вдруг встанет, возьмет с полки книгу, высоко подняв брови, с натугой прочтает две-три строки и, покраснев, смотрит на меня, изумленно говоря: - Читаю ведь..." (Горький), возможна замена - "бывало, во время урока, он вдруг встает/вставал, берет/брал с полки книгу и т.д.". Ср. повторение эпизода в конкретной ситуации: "На стеклах плавали слезы и белели недолговечные снежинки. Снежинка упадет на стекло, взглянет на дьячиху и растает" (Чехов), замена - "Снежинка падает/падала..., взглядывает/взглядывала... и тает/таяла", ср. также описание занятия мартышки с очками в известной басне Крылова: "Очков с поддюжины себе она достала; Вертит очками так и сяк: То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет, То их понюхает, то их полижет, Очки не действуют никак", возможна замена - "то прижимает их к темени, то нанизывает на хвост, то нюхает, то лижет". Ср. еще пример на подчеркнутую регулярность повторения эпизода: "Каждый вечер, как только стемнеет, я подхожу к Павликовской хате, перелезаю через сучлявую изгородь... и вхожу на крыльцо пятистен-

ки" (Соколов - Микитов), замена - "подойду..., перелезу..., войду...".

Отсутствие видового противопоставления в кратнo-соотносительных конструкциях объясняется тем, что они обозначают повторение не одного действия, а целого комплекса разных действий, отношения между которыми предполагают употребление прежде всего совершенного вида, т.е. отдельно повторяющееся действие не составляет самостоятельной ситуации. Но и совершенный вид здесь нередко избыточен: как показывает наблюдения А.В. Бондарко, в большинстве случаев функции предствования и следования действий, их чередование и др. несет само синтаксическое и лексическое построение предложений, соотношение временных форм, форм наклонений и лица (6/207, 210). С другой стороны, отнесение контекстуальных показателей повторяемости к целым комплексам взаимосвязанных действий подчеркивает их "совершенство" по отношению друг к другу. Средства указания на повторяемость эпизодов различны: это наречия (изредка, иногда, всегда), частицы бывает/бывало, союзы и их повторение, сама форма неактуального настоящего-будущего совершенного вида и др., а также предшествующий контекст, предвещающий кратнo-соотносительное понимание синтаксического построения дальнейшего предложения. Ср. примеры на последний случай: "Какие эти мужчины! Увидят молоденькую девушку - так уж как глаза-то таращат" (А. Островский); "Валили на Леньку всякую вину: указка сломается, лист у книги изорвется, хихикает кто не вовремя, - Оленька все принимала на себя" (Мамин-Сибиряк). Без тех или иных контекстуальных показателей кратности кратнo-соотносительные конструкции сами по себе, вероятно, не выражают повторяемости. Поэтому несовершенный вид в кратнo-соотносительных конструкциях, как правило, несет не видовую, а стилистическую функцию, связанную с формами времени, и реализует аспектуально нехарактеризованную функцию фактичности действия.

4.2.3. Единично-фактическая функция формы несовершенного вида и конкретно-фактическое значение совершенного вида, их синонимия

Под единично-фактической функцией мы понимаем употребление форм несовершенного вида в условиях предметного, речевого или контекстуального указания на "скрытую", имплицитную целостность в проявлении действия. В таких условиях исполь-

зуются две формы вида с различными семантическими или стилистическими коннотациями – форма несовершенного вида в системно-нейтральной функции и форма совершенного вида в конкретно-фактическом значении. В целом упомянутые коннотации являются несколько другими, чем при синонимичном выражении отвлеченно-потенциального содержания высказываний. Если в последних всю коннотативно-стилистическую нагрузку берет на себя совершенный вид, так как отвлеченно-потенциальный план представляет собой зону функций несовершенного вида, то при единично-фактической ситуации отношения между синонимичными формами видов обратные – форма несовершенного вида становится коннотативно подчеркнутой, а форма совершенного вида – нейтральной как полностью соответствующая (избыточная) данным условиям. Единично-фактическую функцию формы несовершенного вида можно назвать с этой точки зрения выделительно-глагольной, имея в виду все ее коннотации, связанные с подчеркиванием тех или иных модальных, экспрессивных и др. характеристик действия.

Единично-фактическая функция несовершенного вида очень распространена в русской речи. Ее использование можно подразделить на два типа: а) в условиях определенного речевого контекста и б) в условиях определенного предметного, ситуативного "контекста".

4.2.3.1. Единично-фактическая функция формы несовершенного вида в условиях речевого контекста

Не всякий речевой контекст, содержащий показатели совершенного вида, служит для нейтрализации противопоставления видовых форм и проявления единично-фактической функции формы несовершенного вида. Следует различать контекстно-детерминированное употребление видовых форм, при котором, как мы уже говорили, однозначно используются только одна из двух форм, и синонимичное употребление видовых форм при ситуативной избыточности формы совершенного вида. Для первого типа употребления характерно выражение "сюрпризной", новой информации. Для второго типа – особые контексты, в которых стилистически преобразуется информация и имеется сильный аспектуальный план совершенного вида (т.е. совокупность разных взаимодействующих средств). Кроме того, в системе русского глагола наблюдаются некоторые способы действия только в форме совершенного вида, соответствующие по значению опреде-

ленным лексическим показателям ограниченности действия (своеобразным лексико-синтаксическим дублетам способов действия), и глаголы с сильным предельным значением, действия которых таково, что они не мыслятся без достижения предела (ср. предлагать - предложить, просить - попросить и др.) в определенном грамматическом и контекстуальном окружении. Речевые (словесные) условия нейтрализации видового противопоставления немногочисленны и сводятся к следующим случаям:

1) Историческое настоящее единичного, контекстуально-целостного действия, а также историческое настоящее уже рассмотренных кратно-соотносительных действий. Историческое настоящее представляет собой вторичную стилистическую функцию формы настоящего времени, основанную на переносном употреблении в целях изображения прошлого как настоящего, происходящего как бы перед глазами. Оно заменяет форму прошедшего времени с ее двумя видами, выполняющими в рассказе о прошлом свои релевантные функции. При переводе формы прошедшего времени в историческое настоящее доминирующую стилистическую функцию принимает на себя форма настоящего времени, именно она создает эффект экспрессивности. Замене подвергаются два типа аспектуальных контекстов: один с несовершенным видом, другой - с совершенным. Так как действие совершенного вида уже "задано" в прошедшем времени, то в историческом настоящем в принципе безразлично употребление совершенного или несовершенного (в функции фактичности действия). Однако в связи с тем, что в системе видо-временных форм настоящее единичное не имеет совершенного вида, то в историческом настоящем употребляется только несовершенный вид в функции фактичности действия, а совершенный вид закрепился в сфере кратно-соотносительных действий, в сфере же единичных действий - лишь в особых условиях (главным образом в сочетании с частицей "как" в функции внезапного и интенсивного действия, при отрицании возможности совершения действия и др.). Ср. " - Лиля, - говорит она глубоким грудным голосом и подает мне горячую маленькую руку. Я осторожно беру ее руку,жимаю и отпускаю" (Казаков) и "Лиля, - сказала она глубоким грудным голосом и подала мне горячую маленькую руку. Я осторожно взял ее руку, пожал и отпустил"; "И тут же я ему все в подробности рассказал. Как вскочит мой Василий Васильевич! Словно обожженный! В сапоги-то никак не попадет" (Тургенев), возможна замена - "как вскочил/вскакивает... в сапоги-то никак не попал/не попадает".

2) Параллельно историческому настоящему выступает настоящее и прошедшее совершенное в роли воображаемого действия (6/132-134, 157-159). Условия нейтрализации видового противопоставления те же, что и в историческом настоящем. Ср. "Ну, положим, я сделаю усилие, сделаю это. Или я получу оскорбительный ответ, или согласие. Хорошо, я получила согласие... - Анна в это время была в дальнем конце комнаты и остановилась там, что-то делая с гардиной окна. - Я получу согласие, а сы...сын?" (Л. Толстой), возможны и формы настоящего несовершенного "делаю/сделала усилие...", "получаю/получила согласие..."; "Вообразите же, что вы встречаетесь с ней, потом, через несколько, времени, в высшем обществе; встречаетесь где-нибудь на бале..." (Достоевский), возможна замена - "вы встретитесь/встретил".

К этому типу употребления относится и настоящее "программы будущих действий": "Думаю, что завтра мы совсем не сможем отправиться в путь. Предлагаю такой план. Таня берет на себя всю поклажу - это около сорока килограммов, а я делаю волокушу, кладу в нее Германа и ташу его дальше волоком..." (Осиров), ср. "возьму..., сделаю..., положу..."

3) Близко к историческому настоящему стоит впервые выделенный А.В. Бондарко (6/150) тип употребления формы настоящего несовершенного для эмоционально-экспрессивной актуализации уже известного прошлого факта, вызвавшего удивление или возмущение говорящего. Этот факт прошлого также является целостным и поэтому допускает обозначение формой несовершенного вида в выделительной функции фактичности действия: "Я целую неделю не играла, сегодня последний спектакль перед бенефисом, а он, противный, что же делает! Назначает "Фру-фру" со Смельской" (А. Островский), возможна замена - "Что же сделал! Назначил...". Форма несовершенного вида здесь напоминает обобщенно-фактическую функцию, так как, по наблюдению А.В. Бондарко, настоящее эмоциональной актуализации придает высказыванию принципиальный и обобщенный характер.

4) Аспектуально нехарактеризованной является форма несовершенного вида настоящего времени в функции субъективно планируемого действия как факта, имеющего для говорящего в настоящем принципиальное значение или категорически решенного им, вообще неизбежного для исполнения: " - Борис Алексеевич, я решила бесповоротно, жребий брошен, я поступаю на сцену. Завтра меня уже не будет здесь, я ухожу от отца, покидаю все, начинаю новую жизнь..." (Чехов); "Подаю в отстав-

ку. Баста! Пять лет все раздумывал и, наконец, решил. Буду работать" (Чехов); "До свиданья, города и хаты... На заре уходим мы в поход" (Исаковский); "... Вы не отказываетесь от мазурки?... - Не отказываюсь. - возразил Владимир Сергеич... - Прекрасно. Мы завтра деремса" (Тургенев); "Преподаватели уже давно знали, что он уходит из школы" (Меттер).

Если такое действие относится к плану будущего, не связанного с настоящим, то оно может быть выражено и формой будущего несовершенного: На следующей неделе я читаю/буду читать лекцию на заводе. Аспектуальная нехарактеризованность подобного (правда, лексически ограниченного) употребления формы несовершенного вида выражается в том, что она указывает только на само действие, конкретизацию же его видового характера берет на себя контекст или предметная ситуация: ср. Решено, - я поступаю в следующем году в университет (функция фактичности действия); Решено, - я поступаю в следующем году в университет и переезжаю в город, где буду учиться (ситуация целостного действия); Решено, - я поступаю (=пробую поступить) в следующем году в университет, и если не поступлю, то буду работать (ситуация нецелостного действия). Ср. также предметную ситуацию целостного действия: Вы выходите? (в трамвае), Мне некогда с вами говорить, - уйду (должен уйти) через пять минут на собрание.

Интересно отметить, что данное употребление формы несовершенного вида встречается и в прошедшем времени, где она имеет модальное значение долженствования и соотносится с ситуацией целостного действия: "Машина, с которой ей надо было ехать, уходила в семь часов" (Симонов), возможна замена - "должна была уйти в семь часов"; "Сейчас из приезжих осталась только семья одесского учителя по фамилии Бачей - отец и два мальчика... Но и они сегодня покидали дачу" (Катаев), "Мы пришли к товарищу, который на следующий день уезжал в командировку".

5) Средства количественно-временной детерминации действий, имеющие значение целостных временных единиц или периодов: минута, час, целый день, часа три, с двух часов до пяти и т.д. Они выступают в качестве условия избыточности употребления совершенного вида при детерминативно-временных способах действия: сидеть два часа и просидеть два часа, жить дней пять в деревне и пожить дней пять в деревне.

6) Средства выражения ограниченной повторяемости действия типа два раза, пять раз, несколько раз и под.: ср. чи-

тать письмо два раза и прочитать письмо два раза.

7) Особый случай представляет такое синтаксическое построение предложения и его лексическое наполнение, при котором само содержание указывает на целостное проявление действия: ср. в разговоре с ним я предлагал/предложил ему поехать со мной; вчера утром передавали/передали по радио, что сегодня будет гроза; при встрече со мной он просил/попросил взять его с собой (обычно с глаголами сообщения в главных предложениях или в инфинитивных сочетаниях).

4.2.3.2. Единично-фактическая функция формы несовершенного вида в условиях предметной ситуации речи

Аспектологи давно заметили, что в изолированных вопросах, принадлежащих сфере устной речи, выбор видовых форм часто бывает произвольным. Так, Э. Кошмидер приводит следующие примеры: "Почему Г. принимал участие в охоте? - Почему принял участие...?"; "Господа уже заказывали? - заказали? - когда официант в ресторане спрашивает посетителей, сделали ли уже заказ; "Ты заводил/завел/ часы?", "Какое ты принимал/принял/ лекарство?", "Где вы провели/проводили/ каникулы?" и др. (19/154). Было также замечено, что в таких случаях речь идет о действиях, которые ситуативно представлены как совершенные (там же/122).

Нейтрализация видовых значений при ситуативной совершенности ведет к употреблению формы несовершенного вида в функции "просто качества глагольного действия". И в этом есть свой прагматический смысл. Как показано в работе (57), форма несовершенного вида в функции фактичности всегда стилистически рельефна, эмоционально окрашена, модально разнообразна, что, несомненно, связано с обозначением действия как такового, лишённого видовой характеристики. Ф. Копечный отмечает, что "мы употребляем несовершенный вид при вопросе, касающемся производителя действия (он имеет непосредственное отношение к качеству действия), когда результат действия дан самой ситуацией: "Кто писал вам это (картину и т.п.)?"; "У кого ты это брал?" - спрашиваем мы того, кто вернулся с (ожидаемой) покупкой" (17/197). Однако "форму совершенного вида мы употребим только в том случае, когда внимание специально обращается на результат действия ("лоршо же он вам это написал!") или когда результат оказывается неожиданным и потому обращает на себя внимание ("Кто же это тебе дал?") (там же/198).

Можно выделить следующие основные типы ситуативности устной речи, при которой допускается синонимичное употреблений форм совершенного вида и формы несовершенного вида в единично-фактической функции. Причем обычной в устной речи является именно последняя.

1) Ситуативное наличие результата: Кто строил/построил этот дом? Кто шил/сшил вам этот костюм? Кто покупал/купил эти билеты? и под.

2) Ситуативная обусловленность, ожидаемость (имплицитность) соответствующего целостного действия: Вы уже заказывали/заказали? - в ресторане; Вы приглашали/пригласили еще кого-нибудь? - в ситуации ожидания гостей; Что тебе брать-взять на второе? - в столовой; Как послать/послать ваше письмо: авиа или простым? - на почте; Вы выходите? - в трамвае.

Много примеров из диалогической речи на употребление несовершенного вида при ситуативном наличии результата или ситуативной обусловленности целостного действия приводит в своей книге О.П. Рассудова (43). Она подчеркивает, что "употребление несовершенного вида характерно для разговорной речи и часто сопровождается большим интересом говорящего к лицу, производившему действие, к месту, объекту и т.д. (как бы его подчеркнутой личной заинтересованностью). Например, обращение к прохожему на улице: Простите, где вы покупали апельсины? - Говорящий хочет узнать, где продаются апельсины, вероятно, он хочет купить их. Человек, который ищет бумагу, видя ее у своего собеседника, может обратиться к нему с таким вопросом: Где вы брали бумагу, в каком шкафу?... Во всех приведенных примерах можно было бы, однако, употребить и совершенный вид. Сравните: Где ты купил(покупал) зимнее пальто? Когда вы купили(покупали) свою мебель?" (43/40)

Аналогичная нейтрализация видовых форм наблюдается и при употреблении повелительного наклонения. О.П. Рассудова иллюстрирует ее следующими ситуациями, в которых предполагается действие совершенного вида, но используется несовершенный вид с функцией "нейтрального побуждения": "Студент входит в аудиторию, где идет экзамен. Он подходит к столу, на котором лежат билеты. Естественно, что он должен взять билет, и преподаватель может сказать в этом случае: Берите билет. В подобной ситуации императив не информирует второго участника, какое действие он должен совершить. Это ему известно, поскольку действие обусловлено ситуацией. Императив несовер-

шенного вида дает как бы сигнал к наступлению этого действия (43/106): "Бойдя в комнату с новым лицом, незнакомым присутствующим, и подведя его к одному из окружающих, можно сказать: Знакомьтесь! и Познакомьтесь!" (там же/109); "Вот чек, - говорит продавец. - Платите! (Глагол несовершенного вида побуждает перейти к действию, естественно обусловленному ситуацией)" (там же/107). По сути дела, здесь речь идет об ожидаемых в данных ситуациях действиях, объективно-мотивированных и типичных для исполнителя и побуждающего лица. Ср. еще: "Телефонистка соединила меня с другим городом и сказала: "Говорите!"; "Говорите, товарищ, это военсовет фронта" (А. Толстой); подвигая стул, обычно говорят: "Садитесь"; к гостям обращаются: "Проходите, раздевайтесь, садитесь", "Берите печенье, наливайте сами чай" и т.д.

3) Ситуация при вербально уже обозначенном в речи действии совершенного вида. Ср. примеры О.П. Рассудовой "Я узнал, что путевки в санаторий будут продаваться в конце месяца. - А где вы узнавали?"; "Я показал Ивану Петровичу свою модель. - Когда ты показывал?"; "мне объяснили, как к вам проехать, и я ехал сначала на метро, а потом на трамвае. - Кто же вам объяснял? Это совсем неудачный путь"(43/41); " - Объясни ему, пожалуйста, он что-то не понимает в упражнении. - Ну, что объяснять"; "Тебе надо узнать, когда кончается срок твоего пребывания в гостинице. - А где узнавать?" (15/60). К данному типу относится употребление несовершенного вида императива для выражения безучастного согласия говорящего в ответ на просьбу или намерение собеседника осуществить целостное действие: "Можно войти? - Входите"; "Нет, уж я теперь каждый кустик огляжу. - Оглядывайте" (А. Островский); "Можно мне оставить у вас книги? - Оставьте": "Можно у вас взять карандаш? - Берите".

Действие совершенного вида может быть и не названо формой вида, но его осуществление происходит во времени и пространстве речевой коммуникации: "Сергей, строго сдвинув брови, вслух сказал: - Ну что ж, позвоюем! - Чего ты? - спросил товарищ, подсаживаясь рядом. - Пovoюем, говорю" (Прилежаева); "Отчего вино не нагрето? - спросил он довольно резким голосом одного из камердинеров. Камердинер смешался, остановился как вкопанный и побледнел. - Ведь я тебя спрашиваю, любезный мой? - продолжал спокойно аркадий Павлович, не спуская с него глаз" (Тургенев); "Полно, полно, ты мне сейчас другое говорил, и кольцо от меня принял..." (Тургенев);

" - Скажите все это его жене. Вот так, как вы говорили мне... Слово в слово!" (Алексин); " - Что ты говорил только что про мою маму, про свою сестру?" (Чехов); " - А какие ты нам Илюшка, страхи рассказывал, - заговорил Федя..." (Тургенев) (подробнее об этой ситуации употребления видовых форм см. в работе 57/60-63). Ср. также: этот карандаш я беру/возьму себе на память.

4) Ситуация коинциденции, когда акт обозначения речевого действия является одновременно самим его выполнением. Ср. Прошу/попрошу билеты для контроля (в трамвае); Ты правильно поступил, - вот что я тебе говорю/скажу. Впервые этот тип употребления видов был отмечен Э. Кошмидером, который подчеркнул, что здесь не совершенный вид вторгся в область несовершенного, а как раз наоборот. Действительно, коинцидентная ситуация предполагает использование совершенного вида, так как начальный и конечный моменты произнесения глагола сообщения совпадают с начальным и конечным моментами обозначаемого им речевого действия. Следовательно, при коинциденции мы имеем дело с ситуативной целостностью речевого действия, и употребление несовершенного вида в высказываниях такого типа служит не для выражения "совершенности" действия, а самого действия как такового (о модальных различиях видовых форм при коинциденции см. в работе 57).

5) Предварительная осведомленность говорящих о предситуативных действиях совершенного вида, о которых идет речь. К этому типу ситуативности относится обычное употребление в устной речи форм несовершенного вида вместо форм совершенного вида для передачи факта единичного действия, имевшего место в прошлом или предполагаемого как имевшего место в прошлом, т.е. действия, служащего исходным предметом коммуникации, так или иначе уже известным для говорящих. Ср. Собирались/собрались представители общественности в этот день? Да, собирались/собрались; "Но ведь ты с самого утра работаешь без отдыха, как будто тебя кто подгоняет. Ты обедал?" (Н. Островский, можно употребить "пообедал?"); Когда мы уходили из университета, там еще оставался/остался кто-нибудь?

Предварительная осведомленность говорящих о предситуативных действиях совершенного вида может проявляться и в вопросительных, и в повествовательных ("сообщающих") высказываниях. Конечно, это не означает, что в вопросительных высказываниях всегда и только предполагается ситуация целостного действия (ср. " - Ты вчера сдавал экзамен? - Сдавал,

но не сдал"), но когда речь идет именно о ней, то происходит нейтрализация видов и несовершенный вид выступает лишь в фактической функции. Если говорить о разнице синонимичных высказываний, связанной с двумя видовыми формами, то она проходит по линии подчеркнутой/не подчеркнутой осуществленности предполагаемого действия, что и естественно, так как избыточная в таких случаях форма совершенного вида обращает внимание на вероятность действия, являясь более информативной по причине сложности своего семантического содержания. Наше истолкование функции совершенного вида в вопросительных предложениях, основанных на допущении, осведомленности говорящих о предситуативном целостном действии вполне согласуется с наблюдениями О.П. Рассудовой над тем, что в вопросительных высказываниях совершенный вид сопровождается дополнительным смысловым оттенком — "говорящий предполагает, что действие должно было совершиться. Например, мы можем сказать: — Ну как, вы посмотрели фильм "Девять дней одного года"? В таком вопросе подразумевается, что собеседник хотел, предполагал посмотреть фильм, и нас интересует, осуществил ли он свое намерение. ...Зная, например, что больной должен был в отсутствие говорящего принять лекарство, говорящий спросит, не забыл ли тот сделать это, употребляя глагол совершенного вида: — Ты принял лекарство? (43/20). Ср. также и другие примеры: Почему же ты никого не предупредил о своем отъезде? Вы не взяли журнал, который для вас оставили? Вы позвонили своему научному руководителю? Вы поговорили с ним? Вы передали ему, что он должен быть на совещании? и т.д. Замена совершенного вида несовершенным в приведенных предложениях приведет к выражению меньшей вероятности совершения действия, меньшей уверенности в его наличии, к постановке вопроса в более неопределенной форме. Вот почему при ситуации малознакомого собеседника (и вообще незнакомого) обычно в альтернативных вопросах употребляется несовершенный вид: Скажите, пожалуйста, вы не брали..., не встречали, не видели...? не находили...? Другими словами говоря, чем меньше при вопросе включается в предположение о действии осведомленность собеседника, тем чаще используется форма несовершенного вида. Ср. "А сегодня он пришел ко мне и говорит: "Ты звала?" а я его не звала, это он нарочно придумал" (В. Розов); "Во все остальном, по-моему, мы все относимся к Лечке вполне прилично. Разве она жаловалась на нас?" (В. Розов). Интересный в этом отношении диалог из повести В. Тенд-

рякова "Суд" приводит О.П. Рассудова (43/23): во время следствия следователь задает вопросы подозреваемому о единичных и целостных действиях в несовершенном виде: " - Нет пули, - ответил он глухо. - Как так нет? Вы ее доставали или не доставали? - Считай, что не доставал. Нету - и все... - Что означает ваше "нет"? Приносили пулю или не приносили? - Приносил. - Вы, как сообщил следствию Дудырев, и ему показывали эту пулю? - Показывал и ему". Но вот другое "следствие", категоричность вопросов которого представлена совершенным видом: "Учитель достал список. - Барсукова, встать! Ты взяла нож? - Я не брала. - Садись. Воронин, встать! - Ты взял нож? - Я не брал. - Садись" (Солоухин).

6) Рассмотренное употребление видов при предситуативно известном действии совершенного вида распространяется и на формы будущего времени, когда можно говорить о постситуативной пресуппозиции. О.П. Рассудова отмечает, что в разговорной речи характерно оформление вопроса о единичном действии будущего в несовершенном виде (43/88): Вы будете звонить/позвоните ему? Вы будете заходить/зайдете сегодня к Ивану Николаевичу? Вы будете продолжать/продолжите разработку этой темы? Будешь нести/понесешь приемник? Вы будете устраивать/устроите в этом месяце вечер встречи с поэтами? и под. При этом, как и в прошедшем времени, видовые формы подчеркивают степень вероятности осуществления действия в будущем: несовершенный вид сопровождается признаком намеренности, совершенный - признаком неперенности, обязательности. Ср. в автобусе: Вы будете выходить/выйдете на следующей остановке? Вы будете садиться/сядете? или: Ты будешь сегодня оставаться/останешься после работы?

7) Вне вопросительных предложений и ответных на них реплик нейтрализация видов в устной речи, связанная с ситуативностью, встречается редко. Она наблюдается в двух случаях: при напоминании собеседнику о действии, об осуществлении которого он должен знать, или при сообщении о действии, которое было осуществлено говорящим в прошлом и наличие которого подтверждается им. Ср. высказывания первого условия: "Профессор подходит к Гончарову. Ординатор: Больной Гончаров. Мы вам докладывали" (Алешин); "Знакомся, это начальство мое... Сергей. Я тебе про него рассказывал" (Арбузов); "Опять ты рылся в моих книгах! Я же просил тебя не трогать!"; "Мы знакомы... Лет десять назад я выпускал вашу книгу. Кажется, последнюю, да?" (Симонов); "... Мы, кажется, встречались" (Ка-

верин). Ср. также в повелительном наклонении: — Ну, что же ты, забыл? Звони. Высказывания второго условия: — Я уже заполнял анкету. Зачем же еще раз?; Мне нужно купить подарок жене. Но что? Сумку я ей подарил. Шарф я ей уже тоже дарил, хочется купить что-нибудь оригинальное; "На капитанском мостике Каев, задыхаясь, подбежал к Алексею Алексеевичу. — Я говорил, нельзя! Учтите, я предупреждал! — Фуки у него прыгали, как чужие, в голове вертелось: "Хорошо, что я ночью предупредил Ивана Захаровича. Я отказывался при свидетелях" (Е. Шатко). Как видно из примеров, подтверждение об осуществлении целостного действия реализуется в контексте с наречием "уже" в значении предшествующего выполнения действия или частицей "же" в усилительной функции. Ср. — Советую вам попросить его остаться. — Да, я уже просил; — Вы не боитесь лететь самолетом? — Нет, я уже однажды летал.

Во всех данных примерах возможно употребление и совершенного вида (может быть, с некоторым изменением высказываний), но без эмфатической глагольности, свойственной номинативной функции несовершенного вида. Кроме того, несовершенный вид в нейтрализованном значении придает контекстам оттенок неопределенности, и если в них нет тех или иных указаний на разовый характер действия, то выделительная функция формы несовершенного вида приобретает обобщенно-фактический характер, не допускающий синонимичного употребления совершенного вида. Поэтому интерпретация приведенных высказываний в плане единичных или обобщенных действий во многом зависит от самих говорящих, их собственной осведомленности о количестве осуществления действия в прошлом. Ср. " — Он сам предупреждал, что все это шутка, и я относилась к его пьесе, как к шутке" (Чехов. Чайка); " — Какой вы чудак! — Знаю... Вы говорили мне это" (Горький. Мещане).

Ниже отметим ряд нерелевантных позиций видов в формах инфинитива, императива и сослагательного наклонения.

8) Снятие видового противопоставления происходит в делиберативных предложениях с независимым инфинитивом, выражающих альтернативное размышление, колебание по поводу совершения действия: нужно или не нужно само осуществление действия в принципиальном плане. Для говорящего важно решение этого вопроса, а не видовой характер действия, что определяет недифференцированное с точки зрения видовых значений (а не модальных коннотаций) употребление обеих форм видов. Ср. "В голове была путаница жизненных вопросов. Оставлять Ленинград

или нет? Переезжать сюда или не переезжать?" (Кочетов); "Я колебалась, товарищи: выносить этот вопрос на бюро райкома или не выносить?" (Сафонов); "Наташа смотрела на нее, но, казалось, была в страхе и сомнении - сказать или не сказать все то, что она знала" (Л. Толстой); "Я не знал, что отвечать на ее вопрос" (Тургенев). Форма несовершенного вида подчеркивает принципиальность вопроса.

От значения колебания следует отличать значение предположения о необходимости совершить целостное действие: Может быть, закрыть окно?, "Может быть, позвонить в штаб фронта и спросить, где он теперь?" (Чаковский).

Значение альтернативности присуще и вопросительным предложениям с независимым инфинитивом, обращенных к собеседнику с целью решения вопроса об осуществлении действия говорящим (50/II7-II8). Ср. "Кефир и творог принесут - брать?" (А. Софонов), можно заменить - "взять?".

9) По наблюдениям О.П. Рассудовой, фактическая функция выступает у несовершенного вида независимого инфинитива в диалогических контекстах, в которых действие совершенного вида либо ранее упомянуто, либо предполагается ситуацией (43/60-62). Это та же ситуативная целостность, имеющая место при употреблении прошедшего несовершенного и создающая позицию избыточности для совершенного вида. Ср. примеры, приведенные О.П. Рассудовой: "Тебе надо узнать, когда кончается срок твоего пребывания в гостинице - А где узнавать?"; "... - В этом институте был проведен подобный эксперимент - А когда его проводили?"; в разговоре в холле перед несколькими лифтами: " - В какой садиться/сесть?", в разговоре в столовой: " - Что тебе брать/взять на второе?"; на почте: " - Как послать ваше письмо: авиа или простым?"; в трамвае: " - Вы выходите?".

Однако если ситуация не предполагает целостного совершения действия, то употребляется только совершенный вид в своем информативном значении: " - Как попасть на площадь Восстания?", "Как послать отсюда заказное письмо?"

10) Ситуативная целостность представлена, как отмечает О.П. Рассудова, и в том случае, когда говорящему известно, что ему или собеседнику предстоит в силу сложившихся обстоятельств выполнить действие в полном его объеме: Мне еще нужно складывать вещи/сложить вещи; нам еще надо делать/сделать пересадку; "Вспомнил, что нынче надо представляться императрицу Францу..." (А. Островский). Следует уточнить, что в

конструкции "дательный падеж + инфинитив" выражается тоже предстоящее действие, но с подчеркнутой модальностью объективной необходимости, долженствования, неизбежности, "навязанного" выполнения, и в ней употребляется только форма несовершенного вида в фактической функции, что соответствует семантике этой конструкции: Мне завтра уезжать, Ему решать этот вопрос, Тебе отвечать за все и под. Кроме того, обязательно употребление совершенного вида при выражении модально окрашенных предстоящих действий (разовых), если они а) являются для говорящего или слушающего "новыми": Ты должен завтра приступить к работе, представить отчет, Мы должны волею-неволей пойти на это; б) являются фактом, целью устремления самого субъекта: хотеть, желать, должен, мечтать, надеяться, вздумать, решить, стараться познакомиться, встретиться, написать и т.д., мне надо, нужно сказать ему об этом, где можно купить такой костюм, кто может написать и под. Однако при выражении с глаголами движения предстоящего включения субъекта в осуществлении действия употребляется несовершенный вид в процессном значении: она бежит открывать дверь, иду сдавать анализы, поехал осматривать город, встал прощаться и под.

4.3. Функции видовых форм при отрицании действия

4.3.1. Общая характеристика

Употребление видовых форм при отрицании действия имеет свою специфику и особые закономерности. Это связано с тем, что отрицание, направленное на действие, характеризуется в русском языке либо определенной видовой аспектуальностью, либо нейтральным отношением к ней и регулируется не прямым соотношением с утвердительными (положительными) высказываниями, а коммуникативными задачами в условиях предметной и речевой ситуации. Формы вида при отрицании выбираются с учетом того семантического потенциала, которые они содержат вследствие влияния отрицания на значения целостности/нецелостности и системно-нейтральную функцию формы несовершенного вида. Поэтому видовые формы при отрицании приобретают дополнительные функции, свойственные только отрицательным высказываниям.

"Механизм" появления новых функций у видовых форм при отрицании заключается в следующем. Наличие отрицания при глаголе не превращает значение целостности действия в значе-

ние нецелостности и наоборот. Однако в связи с тем, что значение целостности действия, как уже отмечалось нами во "Введении", характеризуется большей семантической сложностью, чем значение нецелостности, и в известном смысле предполагает последнее (правда, не для всех глаголов), является как бы вторичным, модифицированным по отношению к первому, оно при отрицании может имплицитно содержать указание на "нецелостность" в проявлении действия: ср. он так и не решил задачу, хотя и решал ее долго. Но это не значит, что при отрицании глаголы совершенного вида выражают отсутствие признаков совершенного вида: отрицается достижение тех пределов, которые обозначаются тем или иным признаком (частным значением) этого вида, но не сами пределы. На основании такого влияния отрицания на значение целостности действия у формы совершенного вида возникают различные модальные созначения, указывающие на причины недостижения пределов целостного действия: ср. он так и не решил задачу = не смог решить. Этих модальных созначений форма совершенного вида может иметь и не иметь в утвердительных высказываниях, но в условиях отрицания действия они становятся одним из релевантных признаков совершенного вида, который учитывается в определенных предметных и речевых ситуациях (ср. здесь не пройти = нельзя, невозможно пройти) и даже служат одним из конститутивных элементов ряда синтаксических структур (ср. там не пройти, его не понять).

Так как значение нецелостности действия сводится к обозначению его в самом осуществлении, как имеющего временную перспективу в развитии или течении и непосредственно связанного с субъектом, то отрицание данного значения - это отрицание реализации действия. Значение отрицания реализации может быть связано с выражением а) реализации другого конкретно-процессного действия (ср. я не пишу, а читаю книгу), в том числе и не названного (ср. Ты куришь? - Нет, я не курю - имеется в виду в данный момент, Почему ты не уходишь?), б) возможной, ожидаемой реализации (ср. Почему ты молчишь, ничего не говоришь? Дрова долго не разгорались, Я не спал всю ночь), в) реализации действия в других условиях или в другом характере проявления (ср. Болга не течет на север, она течет на юг; я не хожу каждый день к нему, как ты), г) отсутствия привычки, умения (ср. я не курю, не играю в шахматы) и др. каких-либо обстоятельств.

Кроме отрицания целостных/нецелостных действий, отрица-

ются также действия, представленные в обобщенно-фактическом и частно-фактическом значениях: ср. я никогда не читал этой книги; ты купил/покупал эти билеты? - Нет, я не покупал эти билеты. Здесь уже подчеркивается несколько другой характер отрицания - полная непричастность субъекта к действию, отсутствие даже намерения его совершать. Видимо, по поводу этого отрицания А.А. Добиаш писал: "Говорят, например: они сдали оружие, но наряду с этим: они оружия не сдавали. Причина ясна, русское не влечет за собой оттенок *conatus* (т.е. попытки): и сдавать не думали" (I3/I26). Становится понятной природа подобной функции отрицания: она основывается на отрицании самого действия, не осложненного аспектуальной характеристикой. Вот почему частно-фактическое значение, которое в утвердительных высказываниях допускает синонимию видовых форм, при отрицании всегда выступает в аналогичных случаях только в форме несовершенного вида, сближаясь с обобщенно - фактической функцией.

Что касается высказываний с отвлеченно-потенциальным значением и кратно-соотносительными действиям, то в них, как и в утвердительных, при отрицании допускается синонимия видовых форм: ср. "Ни разу в жизни я умышленно не солгал и не сделал зла, но не чиста моя совесть" (Чехов), возможна замена "не лгал и не делал зла"; "Бывало, он придет/приходит домой, не скажет/не говорит ни слова и молча ляжет/ложится спать".

Таким образом, если не иметь в виду общих для утвердительных и отрицательных высказываний условий синонимии видовых форм и попытаться определить специфику дополнительных, новых функций видовых форм при отрицании действия, то можно утверждать, что ими являются релевантные функции абсолютного отрицания действия с его вариантами - нереализованного действия и эмфатического, усиленного отрицания - и модального (относительного) отрицания действия: первая выражается формой несовершенного вида, вторая - формой совершенного вида. Они подтверждаются случаями противопоставления одной видовой формы одновременно двум видовым формам с релевантными значениями в утвердительных высказываниях: ср. об этом надо рассказать ему, всем (интегративное значение) и об этом надо рассказывать всем (по очереди, кратное значение) - об этом не надо рассказывать ему, всем, никому (абсолютное отрицание единичного целостного действия, кратного интегративного действия, обобщенно-фактического действия), ср. также - ты

возьмешь сейчас эту книгу? — Нет, я сейчас не буду брать эту книгу, возможно употребление и формы совершенного вида — "не возьму эту книгу". Под функцией абсолютного отрицания мы понимаем выражение полного отсутствия связи субъекта с действием, отсутствия его наличия как реального факта. Следовательно, она включает в себя как отрицание реализации действия в данных обстоятельствах, так и отсутствие причастности к нему субъекта. Под модальным (относительным) отрицанием мы понимаем отрицание достижения пределов действия вследствие каких-то, главным образом модальных причин.

Примечание: От отрицательных предложений следует отличать отрицательные по форме высказывания, транспонированные в область утвердительных предложений: типа "Я Вам не помешаю?", "Мама не плакала, когда говорила с тобой?", "Вы не встретили маленькую девочку?", "Какие только игры не увлекают ребенка!". В таких предложениях видовые формы выбираются по правилам утвердительных предложений. С другой стороны, встречаются и транспозиция утвердительных предложений в область отрицательных: типа "Так я тебе скажу!" (= не скажу), "Зачем об этом говорить?" (не надо об этом говорить) и под. В них формы вида регулируются правилами отрицательных предложений.

Однако если контекст и лексические значения глаголов содержат показатели того или иного значения отрицания, то появляется позиция нейтрализации видов, в которой возможно употребление двух видовых форм. Таким образом, мы опять сталкиваемся с нейтрализацией видовых форм, но на новой основе, ср. "Рассудок пытался (модальность попытки) возмутиться, и не возмущался" (А. Толстой); "... пробормотал Ставрогин, который очень бы мог (модальность возможности) встать и уйти, но не вставал и не уходил" (Чехов); "Он живо, без малейшей раскочки вскочил на ноги, начал звонить одному секретарю, другому, третьему. Никто (показатель абсолютного отрицания) не отозвался" (Абрамов), возможна замена "не отзывался"; "Тишина (показатель отсутствия действия), не шевелится ни один лист" (Чехов), возможна замена — "не шевелится ни один лист". В первом и втором случае нейтрализации форма несовершенного вида выступает скорее в единично-фактической функции, чем к конкретно-процессной (ср. историческое настоящее — он встает и уходит).

В связи с тем, что и семантическая зона совершенного вида, и частные значения несовершенного вида в утвердительных

предложениях покрываются при отрицании формой несовершенного вида в функции абсолютного отрицания действия, встает вопрос об отношении данной функции к видовой аспектуальности. Можно подумать, что здесь мы имеем дело с совмещением в одной форме частных значений несовершенного и совершенного вида (ср. приведенные выше примеры на отрицание реализации действия в разном аспектуальном проявлении несовершенного вида и замену формы совершенного вида формой несовершенного вида). Представляется, однако, более правильным другое решение вопроса. При выражении отрицания реализации действий происходит совмещение (омонимия) частных значений и функций несовершенного вида, так как они передают соответствующие аспектуальные ситуации. При выражении непричастности субъекта к действию (эмфатического отрицания) по отношению к целостному действию происходит нейтрализация видов (константная), в позиции которой форма несовершенного вида выступает как системно-нейтральная к аспектуальным признакам, т.е. как фактическая (обобщенно-фактическая или частно-фактическая), что объясняется самой сущностью этого отрицания – выражение непричастности субъекта к действию безразлично к аспектуальному способу его проявления.

4.3.2. Релевантные позиции употребления формы несовершенного вида в функции абсолютного отрицания

1) Как уже было отмечено, только формы несовершенного вида свойственны всем отрицательным предложениям, которые параллельны утвердительным, содержащим частные значения и функции формы несовершенного вида. Ср.: "Фаюния намеренно молчит, а Таланов все не уходит" (Леонов) – конкретно-процессное значение; Я не давал ему денег: он бы их не взял – конативное значение; Он больше не встречается с ней – неограниченно-кратное значение; Он не избегает встреч со мной – потенциально-постоянное значение; Я не читал этой книги – обобщенно-фактическая функция; Брат уехал и с тех пор не писал – обобщенно-фактическая функция.

2) В форме независимого инфинитива в значениях: а) запрещения – Не входить!, отрицательного желания – Не встречаться бы тебе с ним, в) категорического прекращения действия – Не встречаться тебе больше с ним!, г) отрицательного отношения говорящего к реализации действия – Не ночевать же тут? Зачем же вам уходить! Что тебя убеждать? Куда тебе дра-

ться? Сюда же относится конструкция "дат. пад. субъекта + не + инфинитив" с разнообразными модальными значениями, объединенными общим признаком predeterminedной (предсказуемой) объективной ненужности, неизбежности отсутствия действия, отсутствия необходимости: ср. Ему экзамена не сдавать; Тебе с такими данными в театре не выступать; Нам за них не отвечать; "Да на что нам много денег? Нам ведь серебряных подков не покупать, потому у нас и лошадей нет" (А.Н. Островский). Эта же конструкция может выражать отрицательное отношение говорящего к реализации действия, ненужность и недопустимость действия: ср. Не плакать же мужчине от боли! Не мне же первому к ней идти! Не тебе меня учить; Мне некогда книги читать. Ср. также это значение в других конструкциях: Хвалить его не за что (= не надо хвалить); И смотреть тут не на что и под.

3) В форме повелительного наклонения со значениями, повторяющимися приведенные значения в форме независимого инфинитива: Не ходи туда! Не встречайся с ним; Не покупай и т.д.

4) В сочетаниях с зависимым инфинитивом, выражающих а) каузацию отказа субъекта от реализации действия, б) категорическое нежелание субъекта совершать действия и в) отказ субъекта от намеренного осуществления действия:

а) Инфинитивные сочетания, выражающие каузацию отказа субъекта от совершения действия, функционально соответствуют негированному императиву несовершенного вида. К ним относятся все конструкции с зависимым инфинитивом, имеющие характер волеизъявления. Само волеизъявление может принимать модальность запрета, просьбы, совета, рекомендации, убеждения, разрешения и т.д. в зависимости от семантики подчиняющего слова и интонации. Выражение абсолютного отрицания имеет при этом три типа языковых средств: лексические средства, в которых содержится признак отрицания (запретить, отговорить и под.), постановка частиц "не, нет" и синтаксические конструкции с функцией отрицания действия.

Рассматриваемые сочетания подразделяются на объектно-инфинитивные с подчиняющими словами волеизъявления и на сочетания с модально-предикативными словами в значении волеизъявления абсолютного отрицания действия.

В объектно-инфинитивных сочетаниях абсолютное отрицание действия выражается либо лексически, либо постановкой частицы "не" непосредственно перед инфинитивом: запретить - запрещать, отговорить - отговаривать, отсоветовать, разубедить

- разубеждать, просить не, обязать не, предложить не, распорядиться не, советовать не, рекомендовать не, потребовать не, уговорить не, упрямить не, приказать не, велеть не, разрешить не, усостить не писать, ехать и т.п. Реже частица "не" ставится перед подчиняющим словом: не советовал ехать (ср. советовал не ехать), не рекомендовал читать (ср. рекомендовал не читать), ср. также: в толпе сестры и не давали оратору говорить.

К модально-предикативным сочетаниям со значением абсолютного отрицания относятся: сочетания с негированными модально-предикативными словами в общем значении субъективной ненужности действия (не надо, не нужно, можно не, не следует, не стоит, не имеет смысла, нет надобности, нет нужды, необязательно, нет оснований тебе писать, ходить, решать и т.д., не должен ты, не обязан ты сдавать экзамены); сочетания с указанными модально-предикативными словами и частицей "ли", выражающие сомнение в целесообразности действия (надо ли, стоит ли, имеет смысл ли, следует ли и др. читать это, ср. также - едва ли нужно говорить, что ...); сочетания с предикативными словами, содержащими отрицательную частицу (незачем туда тебе ходить, не к чему говорить об этом), эти предикативные наречия допускают опущение отрицательной частицы, функция которой передается интонацией, ср. зачем об этом говорить? к чему возражать? с какой стати вам писать об этом? какой смысл сидеть здесь? какая корысть мне вас обманывать; сочетания со словом "лучше" + не + инфинитив в значении подчеркнутой рекомендации, совета, просьбы (лучше не петь, не смотреть, не спрашивать и под.).

Особую группу инфинитивных сочетаний, выражающих каузацию абсолютного отказа от совершения действия, представляют сочетания с предикативными словами, имеющими значение общей отрицательной оценки действия: стыдно плакать, глупо говорить об этом, вредно курить, бесполезно туда ходить, неприлично шептаться при гостях, неприятно так разговаривать со взрослыми, нехорошо обманывать, неприятно все это видеть, совестно, неловко говорить об этом, неинтересно рассказывать о себе, опасно играть с огнем, грех смеяться и др. Ср. также конструкции, в которых отрицательная оценка выражена синтаксическими и интонационными средствами: "А разве можно при дамах зевать?" (Чехов), не стыдно ли тебе так говорить!

б) Инфинитивные сочетания, выражающие категорическое нежелание субъекта совершить действие, обычно состоят из

частицы "не (нет)" перед подчиняющим словом и средств категорического высказывания (усилительных частиц, инверсивного порядка слов и др.): я и не думал говорить с ним; у меня нет никакого желания, никакой охоты смотреть этот фильм; я не расположен сегодня идти в театр; я так не хочу ехать туда; мне так не хочется рассказывать об этом и др. Крайняя нежелательность действия, вызванная отрицательным отношением к кому-чему-нибудь, может быть передана инверсивным порядком слов в сочетании: я их терпеть не мог, видеть его не могу, слышать о них не могу.

в) Инфинитивные сочетания со значением отказа субъекта от намеренного действия состоят из лексически замкнутых подчиняющих слов и негации инфинитива несовершенного вида: решил не забирать ребенка из детсада, договориться не переносить собрание, согласиться не выступить на собрании, обещать больше не ходить туда, дать клятву больше не обманывать, предумать отправлять посылку.

4.3.3. Синонимия видовых форм при выражении абсолютного отрицания действия

1) Синонимия видовых форм при выражении абсолютного отрицания действия наблюдается в отвлеченно-потенциальных высказываниях, а также в контекстах с кратно-соотносительными действиями. Эти позиции являются одинаковыми для утвердительных и отрицательных предложений.

2) В контекстах, усиленных обобщенно-отрицательными местоимениями "никто/ничто", "никогда", "нигде" и др., показателями "ни разу", "ни на минуту" и под., предваряющих или подчеркивающих абсолютное отрицание действия и одновременно указывающих на все отдельные проявления действия. Среди таких контекстов встречаются и высказывания с отвлеченно-потенциальным содержанием. Ср. Он никогда ничего никому не делал/не сделал плохого; Она никогда не говорит/не скажет неправды; "И вот, рассказывал Михаил, никогда я в жизни не плакал (не заплакал - М.Ш.) от радости, а тут заплакал. Прямо в городе, среди бела дня" (Абрамов); "Я соскочила с печи и зашептала: - Дедушка, дедушка!... Никто мне не отвечал (не ответил - М.Ш.) (Мухина); Мы ждали, но никто не приходил/не пришел и под. Ср. также: Она не отошла/не отходила от меня ни на минуту; В жизни он ни разу не отступил/не отступал от своих принципов; С тех пор многие годы он ни разу не

упомянул/не упоминал о своем поступке.

3) В контекстах, содержащих лексические показатели полной статики изображаемого: "А дни стояли теплые. Озера и старицы прямо застыли— не зарябят, не шелохнутся" (Паустовский); "Омут словно вымер — ни одна рыбешка не плеснулась" (Образцов). Подобные контексты обычно имеют глаголы со значением одноактного проявления действия, в том числе и со значением начала действия, отрицание которых ведет к выражению отсутствия действия. При наличии соотносительных глаголов несовершенного вида возможна замена: "не шевельнется/не шевелится", "не плеснется/не плескается".

Стилистическая разница между формами различных видов заключается в том, что форма совершенного вида модально окрашена оттенком потенциальности и экспрессивно подчеркнута.

Примечание: Глагол "отказаться" и синонимичное ему отрицание глагола "не согласиться" допускают синонимию видов: он отказался, не согласился писать/написать заявление. Однако она лексически ограничена и касается только тех случаев, когда речь идет о разовых действиях, ср. он отказался приехать в субботу и он отказался приезжать по субботам.

4.3.4. Релевантные позиции употребления формы совершенного вида в функции модального (относительного) отрицания действия

Употребление формы совершенного вида в функции модального (относительного) отрицания распространяется не только на конкретно-фактическое и суммарно-интегративное значения, отрицание которых не изменяет их функций, но и на значения, характеризующиеся обобщенностью. Ср., например, "— Есть некоторые оскорбления, Авдотья Романовна, которые при всей своей доброй воле, забыть нельзя—с" (Достоевский) — модальность субъективной невозможности, противопоставленная модальности запрещения или предостережения (ср. забывать нельзя). Функция модального отрицания, как и функция абсолютного отрицания формы несовершенного вида, шире частных значений совершенного вида, обнаруживающих себя в утвердительных высказываниях. Кроме того, как мы уже говорили, отрицание глагола совершенного вида сопровождается той или иной подчеркнутой модальностью, не обязательной для него при употреблении в утвердительных предложениях. Ср. Я привез тебе книги и Я не привез тебе книг: второе предложение, в отличие

от первого, предполагает ожидание совершения действия (видимо, были обещаны книги или их ждали). Ниже отметим те модальные планы и ситуации, в которых употребляется только форма совершенного вида с отрицанием.

1) Модальность субъективной невозможности совершить действие, основанная на каких-то объективных причинах:

а) В личных формах (будущего и прошедшего времени): типа - я здесь не пройду, ты не переведешь текст, он не прошел дистанции, не уснул всю ночь и под.;

б) В форме независимого инфинитива: в конструкции "дат. пад. субъекта + не + инфинитив" - тебе не поступить в институт, нам пешком туда не добраться, ему дороги не найти, ему не решить этот вопрос, ср. другие конструкции - вас не понять, похвалить его не за что, лучше не придумать и под.;

в) В форме зависимого инфинитива: он может не решить эту задачу, она могла не сдать экзамена, здесь нельзя пройти - грязно, этот текст нельзя перевести без словаря, окно невозможно открыть - оно забито гвоздями, в такую погоду разве можно удержать детей дома, неужели можно переплыть эту реку?, не сумел достать билеты, не удалось купить пальто, не успел прочитать книгу и под., ср. утвердительные предложения - в этом году можно собрать хороший урожай, больного можно спасти и др.

2) Модальность опасения в возможном осуществлении действия (имплицитное отрицание):

а) В личных формах: как бы он не простудился, как бы чего не вышло, мать боялась, что ребенок простудится, мы беспокоились, что ты забудешь прийти на собрание, я очень сомневаюсь, чтобы они выполнили работу в срок, я не думаю, что он быстро вернется, и под.

б) В императивной форме в значении предостережения - не упади!, смотри, не заболей! и под., ср. также в форме сослагательного наклонения - не повредила бы ему эта затея и под.

3) Модальность ожидаемого действия: "Отец не приедет, - откладывая письмо, сказала мать, - у него много работы ..." (Гайдар); я ничего не узнал о нем, это лекарство тоже не помогло больному, тропинка нам не попала и под.

4.3.5. Синонимия видовых форм при выражении модального (относительного) отрицания действия

Синонимия видовых форм при выражении модального отрицания действия наблюдается в тех случаях, когда в контексте или речевой ситуации предполагается ожидаемое действие. Ср. "Я был уверен, что именно здесь, в этом парке, встречу свою знакомку. Но она не приходила" (Паустовский), возможна замена - "не пришла"; Сколько я ни звонил и ни писал ему, но он не отозвался/не отзывался.

Подобные условия для синонимии видовых форм представляют инфинитивные сочетания с подчиняющими словами в значениях модально-целевой направленности осуществления разового действия: ср. он не старался обмануть/обманывать его, не стремился поступить/поступать в институт, не имел намерения оскорбить/оскорблять вас. К этим сочетаниям относятся и сочетания с глаголом "хотеть" в значении стремления, намерения: я не хотел вас обмануть/обманывать, обидеть/обижать вас. Данные сочетания могут быть употреблены и по отношению к уже имевшему в прошлом глагольному факту, обозначенному инфинитивом, имея при этом модальность сожаления по поводу того, что действие было совершено: я не хотел, не старался обмануть/обманывать его и под.

Разница в употреблении видовых форм состоит в том, что форма несовершенного вида подчеркивает более категорический характер отрицательного высказывания. Ср. также вопросительно-отрицательные предложения, соотнесенные с ситуативно представленным ожиданием действия: типа - Почему вы не хотите со мной даже говорить/поговорить, слушать/выслушать меня?

4.4. Синтаксические функции видовых форм

4.4.1. Понятие синтаксической функции видовых форм.

Изолированное и соотносительное употребление глаголов

Рассмотренные частные значения и функции видовых форм приобретают в синтаксическом построении предложений особые функции установления временных взаимоотношений между обозначаемыми действиями. Эти функции можно назвать синтаксическими, имея в виду их участие в выражении указанных синтаксических отношений между глаголами. Синтаксические функции видо-

вых форм совмещают, с одной стороны, аспектуальные характеристики действия, и, с другой стороны, характеристики его осуществления по отношению к другим (другому) действиям в пределах какого-нибудь одного события. Под событием понимается в широком смысле все то, что происходит в определенном месте и времени. Оно может быть представлено цельным, нерасчлененным, обозначенным одним глаголом, или как нечто системное, состоящее из взаимосвязанных действий. В соответствии с данной дифференциацией событий различается изолированное и соотносительное употребление глаголов. Это различие оказывает влияние на закономерности функционирования видов в разных формах речевой деятельности. Изолированное употребление свойственно широкой сфере непосредственной коммуникации в ее вопросно-ответной и др. разновидностях. Соотносительное употребление — только плану информации о событиях в устной или письменной формах.

Изолированный тип употребления глаголов выражает действия без взаимного соотношения с другими действиями, т.е. как не связанное взаимными отношениями последовательности, одновременности и др. с другими действиями. Чаще всего он выступает в высказываниях с одним глаголом: "Где ты купил эту книгу?", "Я завтра еду в Москву" и под. Но это не значит, что к нему сводится только подобное употребление. Для разъяснения разницы между изолированным и соотносительным употреблением видовых форм следует остановиться на понятиях абсолютного, относительного и соотносительного значений видо-временных форм русского языка.

Как известно, русский язык не имеет специальных форм относительных времен (плюсквамперфекта, перфекта и др.). Для выражения этих временных значений в русском языке используются контекстуальные средства и видо-временные формы со значением абсолютных времен, локализирующих действия с точки зрения момента речи. Относительное употребление видо-временных форм является в русском языке вторичной функцией их абсолютных временных значений. Оно выражает временную локализацию предшествования, одновременности, следования действия по отношению не к моменту речи, а ко времени другого действия или какого-нибудь события. Ср. он знал, что его друг уже приехал/скоро придет. Обычная синтаксическая область относительного употребления видо-временных форм — это изъяснительные придаточные предложения, их эквиваленты, а также контексты с будущим сопоставительным. Изъяснительные прида-

точные предложения сочетаются с главными предложениями, имеющими в качестве опорных слов слова со значениями речи, мысли, восприятия, чувства, оценки, бытия, обнаружения. Будущее сопоставительное представляет собой будущее по отношению к каким-нибудь событиям и действиям прошлого: "Волны хлестали в борт лодки — вот-вот опрокинут" (Шимков), "На репьях сидели щеглы. Так они будут сидеть целый день" (Бунин).

Особенностью конструкции с относительным употреблением видо-временных форм является свободное сочетание разных временных и модальных планов. Хотя в них время одного действия определяется с точки зрения времени другого действия как ориентира, употребление видовых форм носит самостоятельный, изолированный характер, подобно употреблению видовых форм при абсолютных значениях времен.

Так же самостоятельно и изолированно употребляются видо-временные формы при сопоставлении действий, представленных разными или одинаковыми временами и не имеющих между собой взаимосвязанных отношений. Ср. "Вчера я написал статью, сегодня переписываю ее, а через три дня отошлю в редакцию"; "Под этот вальс в краю родном Любили мы подруг; Под этот вальс ловили мы очей любимых свет; Под этот вальс грустили мы, Когда подруги нет" (Исаковский).

Иную связь между действия выражает соотносительное употребление видо-временных форм. Если абсолютные и относительные времена можно назвать временами "событий", то соотносительное употребление видо-временных форм имеет дело с "действиями" внутри какого-либо события. Признаками соотносительности действий являются: а) отнесенность их к одному временному плану, т.е. оформление глаголов в одной и той же временной форме, б) взаимная временная относительность действий, т.е. действия взаимно ориентированны, имеют дополнительную относительную ориентацию, в) вхождение действий в одно какое-нибудь событие как целостную систему отдельных звеньев. Например, "Шел я мимо и заглянул в окно; Бэла сидела на лежанке, повесив голову на грудь, Григорий Александрович стоял перед нею" (Лермонтов) — глагольные формы "сидела", "стоял" обозначают событие с одновременными действиями. "Жан!" — вскрикнула женщина, бросилась к Шамету, обняла его за шею и заплакала" (Паустовский) — глагольные формы "вскрикнула", "бросилась", "обняла" и "заплакала" обозначают событие с последовательными действиями.

Соотносительными могут быть не только действия, но и события в рамках широкого повествования или изображения - в макротекстах, состоящих из взаимосвязанных событийных рядов. И здесь выделяются разного типа последовательные и параллельные действия, которые определяют либо поступательный, динамичный ход повествования, либо останавливают и переводят его в план изображения (об этом см. ниже).

4.4.2. Форма совершенного вида в функции выражения последовательности разовых действий

1) Последовательность результативных действий с взаимозависящими отношениями, когда одно действие является необходимым результатом для совершения другого результативного действия: "Кучер вдруг осадил лошадей и коляска остановилась у дома" (Чехов); "Когда я вошел, все замолчали"; "Оковы тяжкие падут, Темницы рухнут - и свобода Вас примет радостно у входа, И братья меч вам отдадут" (Пушкин); "Он зажег спичку - бумага загорелась"; "Он толкнул меня - я очнулся".

Особо следует обратить внимание на последовательность взаимосвязанных результативных действий, когда первое действие определяет все остальные действия, даже отделенные друг от друга временными интервалами: "Выкопав ямку, он обгладил ее, приладил к ней чубучок, потом наложил табаку в ямку, прижал его, и трубка была готова" (Л. Толстой); "Получив известие о болезни Наташи, графиня, еще не совсем здоровая и слабая, с Петей и со всем домом приехала в Москву, и все семейство Ростовых переехало от Марьи Дмитриевны в свой дом и совсем поселилась в Москве" (Л. Толстой); "В первый же день знакомства Борис поссорился с Туробьевым, а через несколько дней они... подрались" (Горький). В этих случаях используются формы видов: с/в + с/в + с/в...

2) Последовательность целостных действий с непосредственным, незамедлительным следованием одного действия за другим, с совпадением конечной фазы одного действия и начальной фазы другого. Такая последовательность действий часто вызвана неожиданностью, немотивированностью, преждевременностью последующего действия (с показателями - вдруг, неожиданно, как только, едва, лишь, сразу же, после того как, тотчас и под.): "И только небо засветилось, Все шумно вдруг зашевелилось" (Фет); "Едва жандармы начали обыск, вернулся из театра Кирилл" (Федин); "Как только приду домой, займусь уборкой квартиры". Формы видов: с/в + с/в + с/в ...

3) Последовательность разовых целостных действий с подчеркнутым непосредственным предшествованием или опережением одного действия (с показателями—прежде чем раньше, чем, перед тем как и под.): "Прежде чем я остановился в этом березовом леску, я со своей собакой прошел через высокую осиную рощу" (Тургенев); "Пока связисты пройдут твои университеты, правительственная комиссия придет принимать нефтепровод" (Ажаев); "Я схватил чашку, прежде чем она упала"; "Лидия встала из-за стола и ушла, раньше чем Варавка успел остановить ее" (Горький). Вариантом этой разновидности последовательных действий является отношение с незавершенным предшествованием: "Не прошло еще и двух минут, как он вернулся"; "Листницкий взялся было за газету, но его пригласили к командиру полка" (Шолохов); "Не успех сказать двух слов, как посыпались вопросы". Формы видов: с/в + с/в + с/в...

4) Последовательность целостных действий с завершительным действием: "Больной выпил лекарство, сестра унесла стакан, вернулась, поправила подушку и выключила свет"; "Герман возвратился в свою комнату, засветил свечку и записал свое видение" (Пушкин); "Ленский взглянул на него быстро, вспыхнул, взял его за руку, повел в кабинет и запер за собою дверь" (Пушкин). Завершающее действие может специально выделено союзами и порядком слов: "Она запуталась, смутилась, потом улыбнулась" (Симонов); "Зотов нахмурился, перестал писать, закачался на стуле" (Панова); "Песня сбилась, задрожала, разорвалась, погасла (Горький). Формы видов: с/в + с/в + с/в...

5) Последовательность действий, одно из которых целостное, а другое завершительное, — процессное, без причинно-следственных отношений, но с возможным начинательным оттенком: "Давно прекратились аплодисменты, и теперь все смотрели на него" (Гарин); "По хутору зажглись огни, и в каждом курене уже гудела новость" (Шолохов); "Я разделся, лег и старался заснуть" (Тургенев); "Мы сошли к реке, выкупались и потом молча пили чай в трактире на берегу" (Горький); "Федя проснулся, молча лежал рядом со мной" (Андронов). Формы видов: с/в + н/в.

6) Последовательность действий, одно из которых — длительное — предшествует целостному действию или следует за ним, без причинно-следственных отношений: "Она долго не двигалась, потом чуть-чуть подняла лицо" (Федин); "Я присел на стул и долго сидел как очарованный" (Тургенев). Формы видов: н/в + с/в.

7) Последовательность действий одного и того же субъекта, состоящая из ряда действий, выраженных формой несовершенного вида с единично-фактической функцией, и завершительного целостного действия: "Он орал, тискал меня и, наконец, оросил на лавку, разбив мне лицо" (Горький); "Быков провел целый день с отцом и приемным сыном, играл с ними в городки, пил квас, обедал и вернулся в отряд только под вечер" (Саянов). Формы видов: н/в + н/в + ... с/в., с/в + н/в + с/в.

8) Последовательность действий с предшествующим процессным действием, прекращенным с наступлением целостного действия (с показателями пока не, до тех пор пока не): "Али-тет залез на вышку и долгие следил за шхуной, пока она не скрылась" (Семушкин). Формы видов: н/в + с/в.

9) Последовательность действий со следованием начала длительного действия после конечной границы целостного действия: "С тех пор как сын уехал, старушка жила одна"; "... С того дня, как увидела Печорина, он часто ей грезился во сне..." (Лермонтов). Показатели - "с того времени как", "с того раза как" и под. Формы видов: с/в + н/в.

10) Последовательность действий одного и того же субъекта, состоящая из отдельных действий, совершаемых в разное время, без взаимных связей: "Вчера был выходной день. Утром я убирал квартиру, затем читал книгу, в два часа обедал, вечером писал письмо, потом смотрел телевизор". Формы видов: н/в + н/в + н/в ... (в функции единично-фактического действия) или с/в + с/в + с/в... (в конкретно-фактическом значении).

4.4.3. Формы несовершенного вида в функции выражения одновременности (полной и частичной) действий

1) Полная одновременность действий. Выражается совпадение во времени двух или нескольких действий на всем протяжении своего проявления. Действия могут быть конкретно-процессными, кратными, постоянными и др., т.е. могут быть представлены во всех частных значениях несовершенного вида. Употребляются только формы несовершенного вида: "Лицо мюрата сияло глупым довольством, в то время как он слушал" (Л. Толстой); "Моя мать, его теща, до сих пор обожают его, и до сих пор он внушает ей священный ужас" (Чехов).

2) Частичная одновременность. Выражается такое соотношение между действиями, при котором одно действие совершается

в один из моментов развития другого действия ("фона"): "Мы подходили уже к выходной калитке, когда из коридора, как бомба, вылетел Ольшанский" (Короленко); "В то время как я потрошил и чистил ярких морских рыб, около меня остановилась женщина лет шестидесяти..." (Солоухин). Данное соотношение действий обозначается сочетанием несовершенного вида в конкретно-процессном значении и совершенного вида в конкретно-фактическом значении. При этом формы несовершенного вида обычно предшествуют совершенному виду, но не всегда: ср. "Я знаю, кто вы такой, - сказала женщина, когда они спускались к бухте" (Паустовский); "Поезд уже тронулся, а в вагон все прыгали казаки" (Шолохов); "Платок снесло с нее ветром, но она все бежала" (Л. Толстой). Особый случай частичной одновременности представляют собой противительно-ограничительные высказывания, в которых одно действие обозначено как еще не осуществленное, но предполагающееся, а второе - как реальное, препятствующее осуществлению первого: "Я хотел, собирался уехать, но передумал". Препятствующее действие всегда выражено формой совершенного вида, но само желаемое действие - двумя формами видов: "Я уже собирался/собрался уходить, как кто-то вошел в комнату".

От одновременности действий (полной или частичной) следует отличать отношение совместности или сопредельности действий и результатов (состояний). В них видовые формы употребляются самостоятельно, изолированно, выражая совокупность глагольных фактов, отнесенных к какому-нибудь отрезку времени. Комбинация видовых форм может быть различной. Ср. "Он пополнил, раздобыл и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой" (Чехов); "Мы посидели, поговорили, посмеялись"; "Напрасно упрашивал его Азамат согласиться, и плакал, и льстил ему, и каялся" (Лермонтов). В выражении совместности результатов (состояний) или результата (состояния) и действия участвует совершенный вид в перфектной функции: "Уже давно рассвело, а лампа все горела коптящим бессильным огоньком" (Федин); "Мне уже двадцать четвертый год, работаю уже давно, и мозг высох" (Чехов); "Открылась сильная горячка, и бедная больная две недели находилась у края гроба" (Пушкин).

4.4.4. Синонимия видовых форм при выражении кратности соотносительных действий

1) Кратность последовательных действий. Речь идет о разновидности кратно-соотносительных действий, которые повторяются в своей последовательной соотносительности, т.е. повторяется событие, состоящее из последовательных действий.

К ним относятся все рассмотренные выше типы последовательных действий, кратность которых а) в форме и значении прошедшего и будущего времени, как правило, выражается формами несовершенного вида, б) в форме и значении настоящего, а также в) в форме настоящего в функции исторического выражается синонимичными формами несовершенного и совершенного вида, если есть контекстуальные показатели общезначимости или кратности, в противном случае - один их соотносительных глаголов должен быть в другой видовой форме.

а) Когда я входил/буду входить, все замолкали/будут замолкать, но ср. Когда я вошел/войду, все замолкли/замолкнул;

б) "Ранней весной, когда сойдет снег и подсохнет полегшая за зиму трава, в степи начинаются весенние палы" (Шолохов). Здесь кратность последовательных действий выражена формой несовершенного вида "начинается" и возможна замена "сойдет" на "сходит", "подсохнет" на "подсыхает", но при замене "начинается" на "начнется" в высказывании уже пойдет речь о разовых действиях. Однако ср. "Всякий раз, когда ему возражают/возразят, он тотчас же соглашается/согласится" - есть контекстуальный показатель кратности "всякий раз".

в) "Наступило лет: он возьмет, бывало, ружье, наденет ягдташ и отправится, будто на охоту, зайдет в отставному поручику - да и засидится у него до вечера" (Тургенев). Здесь есть показатель кратности "бывало", поэтому все глаголы совершенного вида можно заменить формами несовершенного вида. Если же исключить "бывало" из текста, то для выражения кратности последовательных действий необходимо употребление разных форм видов: "Наступило лето: Он возьмет ягдташ и отправится, будто на охоту, зайдет к отставному поручику - да и засиживается у него до вечера". Необходимость употребления разных видов при выражении кратности последовательных действий в историческом настоящем связано с тем, что в этом стилистическом употреблении настоящего времени форма несовершенного вида может передать последовательные единичные дей-

ствия, а форма совершенного вида закрепились в функции повторяющихся действий.

2) Кратность чередующихся действий. Этот тип соотносительных действий имеет только кратносотносительный характер: смена чередующихся действий представлена всегда как повторяющаяся. Ср. "Татьяна в лес; медведь за нею; Снег рыхлый по колена ей; То длинный сук ее за шею Зацепит вдруг, то из ушей Златые серьги вырвет силой, То в хрупком снеге с ножки милой Увязнет мокрый башмачок; То выронит она платок..." (Пушкин). Употребление видовых форм здесь такое же, как и при выражении кратности последовательных действий, но с одной особенностью: в форме и значении прошедшего времени допускается синонимия видов, если чередующиеся действия служат иллюстрацией обобщенного высказывания. Ср. "Казалось, по чьей-то злой воле все ополчилось против него: то волк зарезал стригуна, то градом побило хлеб, то корова погибла, затонув в болоте, то погорел до тла" (Бубеннов); "Загадочная тишина царит вокруг, — тишина, в которой настороженное ухо умеет отличить целую массу звуков. То хлопнуло где-то, то раздался вдруг вой, то словно кто-то прошел по коридору, то пролетело по комнате какое-то дуновение, и даже по лицу задело" (Салтыков-Щедрин).

3) Кратность взаимоисключающих действий. Выражается повторяющаяся ситуация, которая каждый раз реализуется в одном из вариантов. По сути дела, является разновидностью кратности последовательных действий: "Только иногда, вглядываясь пристально в нее, он вздрогнет страстно, или она взглянет на него мимоходом и улыбнется" (Гончаров); "Арбузов не знал английского языка, но каждый раз, когда Ребер смеялся или когда интонация его слов становилась сердитой, ему казалось, что речь идет о нем и о его сегодняшнем состоянии..." (Куприн); "Изредка я задаю ей машинально какой-нибудь вопрос, она дает очень короткий ответ; или же, чтоб отдохнуть минутку, я оборачиваюсь к ней и гляжу, как она, задумавшись, просматривает какой-нибудь медицинский журнал или газету" (Чехов). Употребление видовых форм такое же, как и при выражении кратности последовательных действий.

4) Кратность одновременных действий. Примеры немногочисленны: "И, бывало, посредине спора вдруг звенела вещая струна, открывались дальние просторы, лунные клубились облака" (Дуговской); "Бывало, она сидит и читает, а я разглядываю журналы". Полной синонимией видовых форм кратность одно-

временных действий не допускает: замена формой совершенного вида возможна при условии преобразования глаголов в глаголы с начинательным способом действия - "вдруг зазвенела ..., начали открываться", но и оно не передает полной одновременности действия.

4.5. Текстовые функции видовых форм

Видовые формы играют значительную роль в построении текста как единого и связного целого, состоящего из определенных отношений предикативных центров смежных предложений. В целом текстовые функции видовых форм опираются на рассмотренные их синтаксические функции: выражение одновременности событий, действий носит изобразительный характер, выражение разного рода последовательности действий, а также частичной одновременности действий - динамический характер. Однако тексты состоят из определенных комбинаций изобразительности и динамичности в зависимости от жанра, коммуникативных задач и стиля. Причем конструктивная роль в организации текста всегда принадлежит форме совершенного вида, именно она несет на себе основную коммуникативно-текстовую нагрузку, формы несовершенного вида создают как бы фон или тему текстовой организации, которые служат исходным моментом для развертывания и законченности текста при помощи форм совершенного вида. В подтверждение сказанного проанализируем один из небольших рассказов И.С. Тургенева - "Воробей":

"Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня (одновременные действия, фон). Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собой дичь (неожиданное действие на фоне одновременных действий, начало развития сюжета). Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья, с желтизной около клюва и пухом на голове (частичная одновременность последовательных действий с процессным действием автора - "шел", дальнейшее развитие сюжета). Он упал из гнезда (ветер качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки (перфектность "упал" ко времени рассказа, одновременность состояния с действиями "сидел" и "качал", изобразительность ситуации). Моя собака медленно приближалась к нему (изобразительность ситуации), как вдруг сорвавшись с близкого дерева, старый воробей камнем упал перед самой ее мордой - и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул два раза в направлении зубастой, раскрытой пасти

(динамическое развитие события путем обозначения последовательных действий). Он кинулся спасать, он заслонил собою свое детище... (перфектность действий по отношению к действию "прыгнул"), но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал — он жертвовал собою (изобразительность ситуации). Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда (коммуникативно важное комментирование автора). Мой Трезор остановился, попятился (дальнейшее развитие сюжета)... Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговей (завершение события). Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом. Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь".

Текстовые функции видовых форм не сводятся лишь к организации художественных произведений и изобразительности/динамичности повествования. Соотношение форм совершенного и несовершенного вида может создавать коммуникативное оформление отдельных информаций о каких-то событиях, в которых совершенный вид занимает место предидущих элементов, несущих основную коммуникативную информативность. Ср. газетное сообщение: "Третью неделю продолжается забастовка рабочих алюминиевого завода в городе Инвергордон, в Англии, где около 900 человек заняли территорию предприятия. Трудящиеся были вынуждены пойти на это после того, как администрация компании "Бритиш алюминум" решила закрыть завод и уволить занятых на нем рабочих и служащих" (из газ. "Известия"). Здесь форма несовершенного вида "задает" тему сообщения, которое раскрывается глаголами в форме совершенного вида.

Текст сообщения может состоять из одних глаголов несовершенного вида. В таком случае текст раскрывает, детализирует тему сообщения, но не передает информацию о событии. Ср. "Большое внимание уделяется в Эфиопии подготовке молодых специалистов для промышленности и сельского хозяйства. Сейчас в различных провинциях страны насчитывается 13 профессионально-технических центров, где занимаются свыше 5 тыс. учащихся" (из газ. "Известия"). При наличии в тексте только глаголов совершенного вида он получает характер связанных между собой отдельных событий, причем первое событие оформляется глаголом в перфектной функции: "Зимняя путина откры-

лась на Каспии. На приемный пункт рыбоконсервного завода имени Нариманова поступили первые сотни центнеров кильки, судака, кутума. Выработанные из них консервы и рыбопродукты будут отправлены более чем в 500 адресов (из газ. "Известия").

4.6. О морфолого-грамматических факторах, влияющих на употребление видовых форм

Категория вида обнаруживает одни и те же частные значения и функции во всех грамматических формах глагола. Однако не во всех формах глагола встречается полный "набор" значений и функций видовых форм. Здесь играет роль взаимозависимость аспектуальных и неаспектуальных значений глагольных форм. Исчерпывающий "набор" видовых функций выявляется прежде всего в индикативе и в форме инфинитива — наиболее емких функционально-семантических формах. Другие глагольные формы — императив, сослагательное наклонение, пассив, причастие и деепричастие — либо несколько сужают круг аспектуальных функций видов, либо их специализируют в соответствии с особенностями своей грамматической семантики. Не вдаваясь в подробное изложение этого вопроса (это особая задача функциональной аспектологии), приведем ряд примеров.

1) Как известно, императив русского языка не имеет форм времени, и обозначенные им действия направлены на осуществление после момента волеизъявления, т.е. являются объективно будущими действиями. Поэтому в императивных ситуациях с изолированными конкретными действиями выбор видов диктуется двумя факторами: должно ли действие осуществляться в присутствии говорящего или нет. В первом случае возможно употребление того или иного вида в зависимости от характера приближения действия к акту волеизъявления: если говорящему необходимо, чтобы действие осуществлялось либо как-то иначе, либо немедленно, то, как правило, употребляется форма несовершенного вида в конкретно-процессном значении, ср. Что же вы замолчали? Говорите! Разговаривайте, разговаривайте — вы мне не мешаете. Входите, входите, не стесняйтесь! Уже прочитали? Теперь рассказывайте. Уже 8 часов утра — открывайте магазин и под. Если в таких ситуациях употребляется форма совершенного вида, то она придает волеизъявлению характер просьбы, ср. Пожалуйста, пересядьте на другое место, Будьте добры, откройте окно, Выпейте воды и успокойтесь. Во втором

случае, когда выполнение действия отнесено в отдаленное будущее, употребляется только форма совершенного вида, ср. Если вы его увидите, то скажите ему, что я к нему зайду; Купите мне завтра билет в театр и под.

2) Как известно сослагательное наклонение русского языка подразделяется на условное наклонение (кондиционал) и желательное (оптатив). Условное значение выступает с соотносительными и изолированными действиями (типа: если бы он пришел ко мне, то я рассказал бы ему интересную историю; из него вышел бы хороший пианист). Соотносительный тип условного наклонения повторяет правила выбора видовых форм индикатива. Изолированный тип различает совершенный и несовершенный вид только по признаку неразового/разовости действия: ср. Вы могли бы помогать/помочь ему. Подобным же образом различаются виды и в оптативе, если он относится к I-ому и 3-ему лицу: ср. Я, пожалуй, выпил бы чаю и Хороший педагог старается, чтобы его ученики каждый день узнавали новое. Если оптатив относится ко 2-ому лицу, то на него распространяются правила выбора видовых форм императива: ср. Говорили бы вы тише; Пересели бы на новое место.

3) По наблюдениям Ю.А. Пупынина (41) в пассивном залоге форма совершенного вида с высокой степенью регулярности выражает перфектное значение, но не обладает отвлеченно-потенциальной функцией. С другой стороны, форма несовершенного вида в пассиве ярко проявляет неограниченно-кратное значение, в рамках которого отмечается дополнительная функция "плюрализации" кратности: "В начале сезона выпускались афиши, в которых объявлялся состав группы, - почти исключительно из мировых звезд" (Станиславский).

ГЛАВА II. МОРФОЛОГИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

I. Общая характеристика

Под морфологией глагольного вида понимается система формальных средств выражения совершенного и несовершенного вида. В русском языке не существуют каких-либо единичных и регулярных грамматических показателей обоих видов. Принадлежность глаголов к тому или другому виду связана со словообразовательными приставками (петь - попеть), словообразовательными суффиксами и показателями глагольных основ (пати-зани-ть, решить - решать), чередованием в корне (сжать - сжимать, собрать - собирать), перемещением ударения (насыпать - насыпáть) и супплетивизмом (взять - брать, поймать - ловить). Чистовидовыми морфемами являются лишь суффиксы имперфективации (образующие несовершенный вид от глаголов совершенного вида), которые к тому же омонимичны словообразовательным суффиксам, - -ива-/-ива-, -ва-, -á-: подписать - подписывать, заболеть - заболевать, решить - решать (суффиксы имперфективации), но свистеть - подсвистывать, петь - припевать, ужин - ужинать (словообразовательные суффиксы).

Связь категории вида с указанными глагольными морфемами не является однозначной, т.е. наличие приставок, того или иного суффикса автоматически не указывает на видовую форму глагола. Только целостная структура глагольной основы, состоящая из определенной комбинации морфем, служит показателем соответствующего вида. Например, суффиксы -ива-/-ива- обозначают несовершенный вид в том случае, если основа включает одну приставку (ср. подписывать, но повыдергивать), а приставки обозначают совершенный вид, если в основе нет суффиксов имперфективации (ср. запеть, но запевать). Вся эта сложность выражения категории вида и, кроме того, наличие двувидовых глаголов очень затрудняет нерусских в определении вида глаголов и требует от них хорошего знания морфемного строения русских глаголов, способов их образования и вообще их лексического состава.

Морфология глагольного вида подразделяется на морфологию

видовой принадлежности глаголов безотносительно к образованию видовых пар и морфологию образования видовых пар. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

2. Морфология видовой принадлежности русских глаголов

В качестве описания видовой принадлежности глагольных основ мы выбрали основу инфинитива. Она во многих отношениях удобна для видовой характеристики: с ней встречаются в словарях и при словообразовании, ее морфологические особенности обычно учитываются при делении глаголов на классы и формообразовании.

Прежде всего на видовую принадлежность русских глаголов влияет наличие/отсутствие в них приставок: бесприставочные глаголы (они являются исходными для приставочных) в своем большинстве принадлежат к глаголам несовершенного вида или к двувидовым (о них см. ниже), приставочные глаголы – к совершенному, несовершенному виду и также к двувидовым. Деление русских глаголов на бесприставочные и приставочные имеет важное значение и для образования видовых пар.

Следует уточнить понятие приставочных глаголов, так как само наличие той или иной приставки в глаголе еще не означает, что перед нами приставочный глагол. Приставочными глаголами являются такие глагольные основы, в которых приставка выполняет функцию образования данного глагола. Эту функцию приставка выполняет путем либо непосредственного присоединения к исходному глаголу (ползти – вползти), либо присоединения к исходному глаголу вместе с суффиксом или постфиксом (плясать – выплясывать, дремать – вздермнуть, думать – вдуматься), либо присоединения к именам вместе с суффиксом (прямой – выпрямить, земля – приземлить). Поэтому к приставочным глаголам не относятся образования, в которых приставка (в синхронном или диахронном плане) входит в исходную основу: ср. бездельничать от бездельник, препятствовать – от препятствие, изобиловать – от изобилие, отсутствовать – от отсутствие, досадовать – от досада, наследовать – от наследие и т.д. Приставки в подобных образованиях, как правило, не влияют на видовую принадлежность глаголов.

Остав приставок, участвующих в образовании приставочных глаголов, следующий: в-/во-, вз-/взо-, воз-/возо-, вы-, до-, за-, из-/изо-, на-, над-/надо-, недо-, низ-/низо-, о-, об-/обо-, обез-, от-/ото-, пере-, по-, под-/подо-, пре-, пред-/

предо-, при-, про-, раз-/рас-, с-/со/, у-. С аспектологической точки зрения не имеет значения распределение приставочных глаголов на производные, мотивированные для современного языка, и уже непроизводные, немотивированные глаголы, в которых приставка выделяется только исторически. Глагольные приставки довольно отчетливо вычлняются материально, так как морфология приставочных основ отличается от морфологии бесприставочных основ. В русском языке, как правило, сочетание фонем в корне вообще не повторяет сочетание фонем в приставках (исключения немногочисленны), и глагольные корни начинаются с согласной фонемы. Поэтому, зная состав русских приставок и правила их локализации (появления в них конечного о), можно во многих случаях определить, является ли глагол приставочным или бесприставочным. Кстати говоря, количество глаголов с опрощенными приставками в русском языке невелико, как и невелико квазиприставочных глаголов (типа изобилловать).

2.1. Видовая принадлежность бесприставочных глаголов

Бесприставочные глаголы русского языка в своем большинстве несовершенного вида, однако среди них встречается небольшое количество глаголов совершенного вида и довольно значительная группа двувидовых глаголов (о них см. раздел 4.1).

1) Глаголы совершенного вида:

а) Продуктивный класс глаголов на -ну-, выражающих значение моментальности, одноактности действия: блеснуть, боднуть, зевнуть, шагнуть и т.д.

б) небольшая группа глаголов (I4) на -и-ть: решить, лишить, благословить, явиться, пленить, бросить, хватить, купить, контузить, пустить, ступить, простить, кончать, исдидить. Ряд из них образует соотносительную форму несовершенного вида при помощи суффикса -а-ть: решать, лишать, покупать, кончать и т.д. (исключение - контузить).

в) 6 глаголов на корневые (а)-ть и (е)-ть: стать - становиться, дать - давать, пасть - падать, сесть - садиться, лечь - ложиться, дечь - деваться.

2) Все остальные бесприставочные глаголы с основой на любой гласный (корневой или суффиксальный) и согласный относятся к глаголам несовершенного вида, за исключением двувидовых: читать, мать, белеть, тереть, кислеть, осаждать, бить,

плыть, вянуть, везти, вести, идти и т.д.

Присоединение глагольных приставок ко всем перечисленным группам глаголов ведет, как правило, к переходу глаголов в совершенный вид или к сохранению совершенного вида (закончить, впустить и под.).

2.2. Видовая принадлежность приставочных глаголов

Приставочные глаголы русского языка могут быть одноприставочными и полиприставочными (обычно двуприставочными), ср. наложить и поналожить. В дальнейшем речь пойдет о видовой принадлежности одноприставочных глаголов (полиприставочные всегда относятся к совершенному виду и немногочисленны).

Видовая принадлежность приставочных глаголов русского языка связана с формальными показателями имперфективации приставочных глаголов совершенного вида, т.е. с переводом последних в парный несовершенный вид. Как уже говорилось, суффиксами имперфективации являются -ива-/-ыва-, -ва-, -а- (переписать - переписывать, заболеть - заболевать, подкупить - подкупать). Эти же суффиксы могут выполнять и словообразовательные функции, образуя самостоятельно или вместе с приставками и другими суффиксами глаголы с итеративным значением (свистеть - присвистывать, кашлять - покашливать, петь - припевать, стучать - перестукиваться, вздыхнуть - вздыхать). Итеративные глаголы также являются глаголами несовершенного вида. Поэтому можно говорить вообще о показателях несовершенного вида [-ива-/-ыва-, -ва-, -а-], имея в виду как грамматические, так и словообразовательные функции данных суффиксов. Все глаголы с показателями несовершенного вида относятся к продуктивному классу с основой настоящего времени на -ай (покупать - покупаю). Приставочные глаголы без суффиксов имперфективации и итеративности являются прежде всего глаголами совершенного вида, количество приставочных глаголов двувидовых или несовершенного вида небольшое.

Однако вся сложность и трудность определения видовой принадлежности приставочных глаголов русского языка по формальным признакам состоит в том, что, за исключением суффикса -ива-/-ыва-, суффиксы имперфективации (-ва-, -а-) совпадают морфологически с показателями основ приставочных глаголов совершенного вида: ср. заболеть - заболевать (несовершенный вид) и клевать - подклевать (совершенный вид), разрешить - разрешать (несовершенный вид) и дышать - задышать

(совершенный вид). Такое совпадение может быть даже в одном классе глаголов с основой настоящего времени на -ай: ср. угрожать - угрожаю (несовершенный вид), заключать - заключаю (несовершенный вид), но заиграть - заиграю (совершенный вид), закачать - закачаю (совершенный вид).

Как же можно в таком случае определить, "узнать" по формальным признакам видовую принадлежность приставочных глаголов? Здесь следует обратить внимание на два типа формальных показателей вида в приставочных глаголах. Один тип показателей можно назвать однозначным, т.е. наличие их в приставочных глаголах всегда указывает на тот или иной вид. Другой тип показателей можно назвать неоднозначным (связанным) в том смысле, что они указывают на форму того или иного вида только вместе с другими формальными условиями.

2.2.1. Однозначная видовая принадлежность приставочных глаголов

а) Глаголы несовершенного вида:

1) В русском языке морфологические сочетания [ива-ива́] в приставочных глаголах стали приметой формы несовершенного вида, независимо от того, принадлежат ли гласные [и/ы] суффиксу или корню: ср. разговаривать, подкладывать, разбивать (разбить), смывать (смыть) и т.д. (только одно исключение - побывать - сов. в.).

2) Это же относится и к сочетаниям [ува́] и [ава́] (обращаем внимание на ударяемое [ава́]): обувать, надувать, передавать (но плавать - заплывать).

б) Глаголы совершенного вида:

1) Если гласный [а́] в исходе приставочной основы (одиночный или в сочетаниях [ева, ава́]) неударяем: засеять, разгневаться, поплавать и др. (исключение - поозорничать).

2) Если ударяемый гласный [а́] в исходе приставочной основы следует после гласной (с интервокальным -й-): засмеять, повлиять, постоять и т.д.

3) Если одиночный ударяемый гласный [а́] в исходе приставочной основы следует после согласной и основа настоящего времени оканчивается на согласный: задыхать - задышу, сжать - сожму, собрать - соберу, постучать - постучу и т.д.

4) Если приставочная основа оканчивается на сочетание [ова́]: попутешествовать, сковать, прикомандировать, сбросо-

ровать и т.д.

5) Если основа приставочного глагола оканчивается на -еть, -ить, -нуть, -ыть, -оть, а также инфинитивы на -чь, -(с)ти, -(с)ть, -(з)ти, -(з)ть: посидеть, покрасить, вынуть, побыть, заколоть, выпечь, понести, полезть, вывезти и т.д.

2.2.2. Неоднозначная видовая принадлежность приставочных глаголов

1) Если приставочная основа инфинитива оканчивается на сочетание [э́вá] с ударяемым [á], то глагол может быть как несовершенного, так и совершенного вида. В этом случае видовую принадлежность приставочных глаголов можно определить только по характеру основы настоящего времени: основа настоящего времени оканчивается на -ай, - глагол несовершенного вида; основа настоящего времени оканчивается на -уй, - глагол совершенного вида: ср. заболеть - болеваю, но пожевать - пожую; засеять - засеваю, но наплевать - наплюю и др.

2) Если приставочная основа инфинитива оканчивается на ударяемое [á] после согласной и основа настоящего времени оканчивается на -ай, то глагол может быть совершенного и несовершенного вида. Это, можно сказать, самый трудный случай в определении видовой принадлежности приставочных глаголов: ср. забросать - забросаю (совершенный вид), но наблюдать - наблюдаю (несовершенный вид), проспрыгать - проспрыгаю (совершенный вид), но управлять - управляю (несовершенный вид), охранять - охраняю (несовершенный вид).

Здесь может помочь только учет наличия/отсутствия бесприставочного исходного глагола с одинаковым формальным строением и ударением на -á-ть. При наличии в современном русском языке параллельного бесприставочного глагола с таким же ударением на -а-ть как отдельной лексической единицы, приставочный глагол - совершенного вида; при отсутствии такого бесприставочного глагола, приставочный глагол - несовершенного вида: ср. поругать (ругать), покарать (карать), забодать (бодать), но управлять (нет глагола "правлять"), унывать (нет глагола "нывать"), принадлежать (нет глагола "надлежать" в соотносительном значении), ожидать (нет глагола "ждать") и др.

3) К несовершенному виду относятся некоторые приставочные глаголы, образованные при помощи приставок от глаголов несовершенного вида. Эти исключения из общего правила пере-

хода глаголов несовершенного вида в совершенный при сочетании с приставками обычно объясняется старославянским наследием, калькированием греческих глаголов и др. Не отрицая влияния этих факторов на сохранение ими несовершенного вида, мы придерживаемся точки зрения А. Достала и Ю.С. Маслова, обративших внимание на то, что рассматриваемые приставочные глаголы образованы от неопределенных глаголов состояния путем присоединения пространственных приставок: "Если исходная глагольная основа, - пишет Ю.С. Маслов, - обозначает статическое состояние, тождественное самому себе на любом отрезке своего протекания, а глагольная приставка имеет не временное, а чисто пространственное значение, то из соединения этих двух моментов не может получиться временного ограничения протекания процесса, т.е. не может получиться того значения предельности, которое является необходимой предпосылкой для развития значения совершенного вида" (28/123). Для уточнения этого объяснения следует указать, что речь идет, по сути дела, о двух значениях приставок со-₂ и пред-, а именно о значении "совместно совершать действие исходного глагола" и значении "наперед, заранее". Ср. приставочные глаголы с со-₂: жалеть - сожалеть, страдать - сострадать, существовать - сосуществовать, переживать - сопереживать, участвовать - соучаствовать, чувствовать - сочувствовать, беседовать - собеседовать, соболезновать (от старого болезновать - "печалиться"), состязаться (ср. старое стязатися - "спорить"), соревноваться (ср. старое соревновать - "вместе с другими не отставать в ревности к какому-нибудь делу), состоять (букв. "быть составленным вместе"), содержать (букв. "иметь, заключать в себе, вместе"). Ср. приставочные глаголы с пред-: видеть - предвидеть, чувствовать - предчувствовать, стоять - предстоять, шествовать - предшествовать, но ср. с предельными глаголами решить - предрешить (соверш. вид), угадать - предугадать, усмотреть - предусмотреть, определить - предопределить и др.

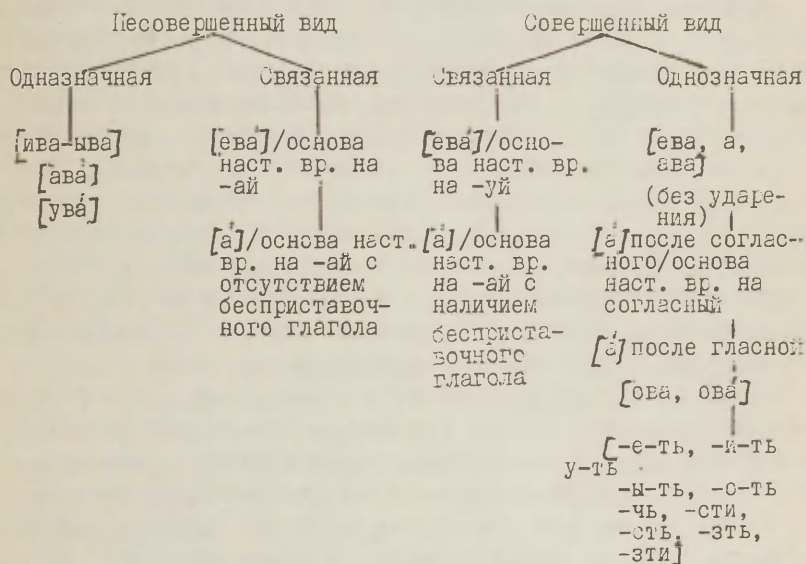
Кроме перечисленных образований, к данной группе приставочных глаголов несовершенного вида относятся также: стоять - отстоять от ... ("находиться на определенном расстоянии от чего-либо"), подлежать (букв. "лежать внизу"), надлежать (букв. "лежать сверху"), отсюда и принадлежать (букв. "иметь при себе"), преобладать (от обладать, букв. "иметь большую меру"), преследовать (от следовать и пре- в значении "с одного места на другое"), зависеть (букв. "висеть позади чего-

нибудь"), помнить (от мнить - "думать, мыслить" букв. "иметь в мыслях что-либо").

Некоторые приставочные глаголы несовершенного вида являются кальками: выглядеть хорошо (немецкое *aussehen*), влиять (обратное образование от влияние - франц. *influence*).

Сказанное о видовой принадлежности приставочных глаголов русского языка можно представить в следующей таблице:

Видовая принадлежность одноприставочных глаголов русского языка (по основе инфинитива)

Исключение: некоторые приставочные глаголы несовершенного вида с приставками со- и пред-, а также двувидовые приставочные глаголы.

3. морфология образования видовых пар

3.1. Понятие видовой пары

Категория вида, подобно другим грамматическим категориям, не изменяет лексического значения глагола. Под лексическим (вещественным, реальным) значением понимается значение отдельных действий, как с обозначенным способом их осуществления, так и без него. Оно подводится под категориальное

значение грамматических форм, в том числе и вида, и выражается основой слова без грамматических аффиксов. В структуру лексического значения входит индивидуальное лексическое значение, присущее только данному слову (или его лексико-семантическому варианту), и может входить, кроме того, словообразовательное значение, а также коннотативные (эмоционально-экспрессивные и др.) признаки. Видовая пара – это противопоставленные видовые формы, тождественные по лексическому значению в указанном понимании: ср. подписать – подписывать, создать – создавать и т.д.

Видовую пару следует отличать от одновидовых глаголов. Это отличие зависит от тождественности/нетождественности лексического значения, лежащего в основе противопоставления видовых форм. Две противопоставленных видовые формы считаются лексически тождественными, если их значения имеют полностью совпадающее истолкование, кроме видовых значений. Сама процедура установления лексической тождественности видовых пар учитывает одинаковый характер их синтаксических свойств и семантических валентностей (кроме валентностей, обусловленных видовыми значениями видовой пары). Одним из критериев видовой пары является также возможность их синонимичного употребления в позиции нейтрализации видов.

Лексическая нетождественность квазивидовых, или ложных видовых пар может касаться как значений самих действий, так и значений способов глагольного действия. Ср., например, глагол вообразить: в значении "представить себе мысленно" он имеет парный видовой компонент воображать (вообразить – воображать картину южной ночи), но воображать в значении "иметь о себе преувеличенное мнение" является одновидовым; кричать – закричать отличаются друг от друга отсутствием в первом и наличием во втором глаголе значения начала действия и т.д.

Однако встречаются случаи, которые вызывают споры относительно статуса их видовой парности. Это парность глаголов совершенного вида с одноактным суффиксом -ну- (махнуть – махать), приставочных глаголов с суффиксом -ну- (взвизгнуть – взвизгивать, вздохнуть – вздыхать), с несовершенным видом в значении только повторяющихся действий (засидеться – засиживаться) и приставочных глаголов с так называемыми чистовидовыми приставками (писать – написать, темнеть – потемнеть – и др.).

Первый случай – тип махнуть – махать – представляет про-

тивопоставление глаголов по признаку одноактности/многоактности действия в один временной момент – совершения разового действия в один прием, нерасчлененно, точно или с неограниченной повторяемостью этих одноактных приемов, расчлененностью на отдельные акты: ср. кто-то стукнул по столу, когда я вошел и кто-то стучал по столу, когда я вошел. Значения одноактности/многоактности не являются грамматическими значениями, хотя они и связаны с видовыми значениями (одноактные глаголы – совершенного вида, многоактные глаголы – несовершенного вида). Еще А.А. Потехня писал: "Однократность (= одноактность – М.Ш.) составляет степень длительности, но не потому, что глаголы однократные суть совершенные, а независимо от этого. Для меня очевидно, что однократность и совершенность понятия не тождественные, так как последнее гораздо обширнее первого, и есть множество глаголов совершенных, но не однократных; категории эти для пользы разумения языка следует разделять, а не смешивать, так как и по времени происхождения они различны (40/91-92).

Вместе с тем в определенных контекстуальных условиях, а именно при нейтрализации видов (например, в историческом настоящем), происходит лексическое уравнивание многоактных и одноактных глаголов и в несовершенном виде выступает значение разового действия, общего для многоактного и одноактного способа осуществления. Об этом свидетельствуют также контекстуальные характеристики разового действия в позиции нейтрализации, которые обычно отсутствуют при морфологически выраженной одноактности: "Она манит его рукой, кивает быстро головой..." (Пушкин); "Я набираюсь храбрости, прыгаю на пол и с размаху толкаюсь в дверь" (Гладков). Подобное употребление многоактных глаголов встречается редко и характерно не для всех глаголов. Кроме того, оно связано с особенностями лексических значений – действие должно иметь результативную направленность.

Таким образом, тип махать – махнуть не представляет собой видовой пары. Однако если учесть, что из всех способов действия он ближе всего стоит к видовым значениям, его можно назвать приблизительной видовой парой.

Второй случай – тип взвизгнуть – взвизгивать, вскрикнуть – вскрикивать – отличается от первого наличием в несовершенном виде суффикса -ива-/-ива-. Этот суффикс в данном типе менее передает расчлененность действия, чем суффикс -а- в предыдущем типе, и является суффиксом имперфективации. По

словам В.В. Виноградова, "у приставочных форм в категории несовершенного вида значение кратности, количества, связанное с суффиксами -а-, -ва-, -ива-, -ыва-, постепенно ассимилировалось или смешалось со значением интенсивной длительности" (8/510). Точнее сказать - со значением интенсивной процессуальности разового действия, иногда с элементами нечеткой расчлененности. Разница в передаче расчлененности действия глаголами типа махать - махнуть и типа вскрикивать - вскрикнуть обнаруживается в том, что имперфективная форма первого типа может обозначить повторяющийся (многократный) характер многоактного действия в разные временные моменты (ср. каждый день кто-то стучал у нас под окном), а имперфективная форма второго типа - многократный характер уже не многоактного, а одноактного действия, подобно имперфективной форме глаголов, не осложненных признаками одноактности/многоактности, ср. "Давыд бежал, крутя часы над головой, изредка вспрыгивая; я вспрыгивал тоже, и там же, где он" (Тургенев); "Когда я (кузнечик - М.Ш.) бываю в поле, я иногда вспрыгиваю, как только могу, вверх и, уверяю вас, достигая огромной высоты" (Гаршин).

Наконец, в приставочном типе видовой пары с суффиксом -ну- может вообще отсутствовать даже намек на расчлененность действия: таковы пары застегнуть - застегивать, завернуть - завертывать и др.

Третий случай - тип засидеться - засиживаться - касается ограниченности частных видовых значений в видовой паре: имперфективная форма выражает многократное проявление действия. Это значение не изменяет лексического значения глагола, поэтому данные аспектуальные отношения представляют видовую пару, но с функциональным ограничением имперфективной формы.

Четвертый случай - видовые пары с чистовидовыми приставками - давно дискутируется в научной литературе. Одни исследователи отрицают грамматический характер отношений между бесприставочными и приставочными глаголами, усматривая в них всегда ту или иную семантико-словообразовательную разницу. Другие признают наличие подобных видовых пар, но расходятся во мнениях о их объеме.

Факты показывают, что в русском языке предельные бесприставочные и соответствующие приставочные глаголы могут а) иметь идентичные синтаксические свойства и семантические валентности, ср. писать брату письмо - написать брату письмо, б) быть синонимичными видовым парам, образованным при

помощи имперфективации, ср. благодарить кого за что-нибудь - поблагодарить кого за что-нибудь и выражать благодарность - выразить благодарность, краснеть - покраснеть и стать - становиться красным, делать - сделать и произвести - производить и др. (см. 48); в) употребляться в позиции синонимии видов, ср. кто рисовал/нарисовал эту картину? он благодарит/поблагодарил ее за гостеприимство и уходит-ушел; г) находиться в семантических связях только с данной приставкой, т.е. не иметь в данном значении каких-либо семантических модификаций, позволяющих судить о разных лексических значениях, ср. сниться - присниться, резать (в значении "убивать") - зарезать, ковать подкову из серебра - выковать подкову из серебра. Все это говорит о том, что компоненты подобных пар отличаются друг от друга не лексически, а грамматически, а именно - видовыми значениями.

Указанные факты можно считать критериями для выделения видовых пар с чистовидовыми приставками, а процесс их образования можно назвать перфективацией* в отличие от имперфективации - образования несовершенного вида от глаголов совершенного вида при помощи суффиксов.

Однако имперфективация и перфективация отличаются друг от друга не только своей производной направленностью, но и степенью грамматичности. Имперфективация - процесс универсальный среди приставочных и ряда бесприставочных предельных глаголов, и в системе русского языка существуют специальные суффиксы имперфективации, не осложненные лексическими признаками. Перфективация - процесс избирательный по отношению к самим приставкам и предельным бесприставочным глаголам: почти все приставки могут выступать в чистовидовой функции, но лишь в определенном значении и в сочетании с определенными глаголами (о чем см. ниже), т.е. в системе языка не существует специальных префиксов перфективации. Данным различием между имперфективацией и перфективацией определяется различие их в функционально-содержательном плане. Во-первых, имперфективация подчеркнуто выражает значение несовершенного вида и предельность значения приставочного глагола. С этим связана возможность вариантов образования (довольно продуктивного) видовых пар при помощи приставок (ср. слабеть - ослабеть) и суффиксов (ср. ослабеть - ослабевать): ослабевать

* Следует иметь в виду, что под перфективацией часто понимают вообще образование любого глагола при помощи приставки от глагола несов. в.

отличается от слабеть подчеркнутой процессуальностью и предельностью. Во-вторых, во многих случаях чистовидовая приставка подчеркнута выражает тот признак глагола, который служит основой для семантического приравнивания приставки и исходного глагола: ср. ковать подкову из серебра - выковать подкову из серебра. Это также определяет возможность дальнейшей имперфективации таких образований и, следовательно, вариантов видовых пар, ср. выковать - выковывать подкову из серебра.

Различие в подчеркнутости/неподчеркнутости предельности и признака лексического значения не может служить основанием для отрицания чистовидовых приставок. В целом процесс перфективации не по механизму своего проявления, а по конечным целям и результатам принципиально не отличается от процесса имперфективации, так как он вызывается тенденцией к охвату видовыми парами и таких глаголов, которые в семантическом отношении однотипны с глаголами, допускающими имперфективацию, но не имеют других средств образования видовых пар, кроме чистовидовых приставок. Более того, перфективация является необходимой предпосылкой для дальнейшей имперфективации глаголов, так как последняя распространяется в русском языке главным образом на приставочные глаголы - во многих случаях перфективация заменяется имперфективацией (ср. слабеть - ослабеть и ослабеть - ослабевать).

3.2. Суффиксальное образование видовых пар (имперфективация)

Как уже отмечалось, в русском языке для образования видовых пар используются суффиксы -ива-/-ива-, -ва-, -а-. Они отличаются друг от друга продуктивностью и особенностями охвата лексического состава глаголов. Самым продуктивным является суффикс -ива-/-ива- и наименее продуктивным - суффикс -ва-. Суффиксы -ива-/-ива-, -ва- имперфективируют только приставочные глаголы, суффикс -а- - и приставочные, и бесприставочные глаголы совершенного вида. В одних случаях выбор того или иного суффикса однозначен и подчиняется определенным правилам, в других случаях - можно говорить лишь о тенденциях выбора, но не о строгих правилах, поэтому для соответствующих глаголов следует обращаться за справками к толковым словарям. Так как суффикс -ива-/-ива- самый продуктивный в образовании видовых пар, то дальнейшее изложение вопроса строится с целью определить сначала область глаго-

лов, в которых используются непродуктивные или относительно продуктивные суффиксы.

1) Суффикс **-ва-** образует несовершенный вид от приставочных глаголов совершенного вида, имеющих следующие основы инфинитива/настоящего времени:

а) Если основа инфинитива оканчивается на некорневые **-е-ть, -я-ть**, а основа настоящего времени на **-ей**: **огрубеть/огрубею - огрубевать, завладеть - завладевать, созреть/созревать, успеть - успевать** и др., **засеять/засею - засеять, развеять - развеять, затеять - затевать**. Глаголы с данным соотношением основ имеют мало приставочных образований.

б) Если основа инфинитива оканчивается на корневой гласный, который сохраняется в закрытой (в слоговом отношении) основе настоящего времени или чередуется в ней с другими гласными, а также с **-й-**: **разбить/разобью - разбивать** (приставочные образования от глаголов **бить, лить, вить, пить, шить**); **загнуть/загну - загнивать** (приставочные образования от **гнуть, жить - живу, брить - брею**); **узнать/узнаю - узнавать** (приставочные образования от **знать, дать - дам, дадут, стать - стану**); **надуть/надую - надувать** (приставочные образования от **дуть, -у-ть - обуть, разуть**); **умыть/умою - умывать** (приставочные образования от **мыть, крыть, выть, ныть, рыть**), а также **плыть - плыву, быть - буду, стыть - стыну**); **запеть/запою - запевать** (приставочные образования от **петь, -де-ть - одеть - одену, раздеть - раздену**).

Примечание: Суффикс **-ва-** образует имперфективные формы бесприставочных глаголов **дать - давать, деть - девать**. В глаголах **застрять/застряну - застревать, затмить/затмят - затмевать, продлить/продлю - продлевать, растлить/растлю - растлевать** выделяется суффикс имперфективации **-ева-**. Глагол претерпеть имеет имперфективную форму претерпевать.

2) Суффикс **-а-** образует несовершенный вид приставочных и бесприставочных глаголов, имеющих следующие основы инфинитива/настоящего времени:

а) Если основы инфинитива и настоящего времени оканчиваются на согласный. Это глаголы на **-сти (-сть), -зти (-зть), -чь**: **вылезти/вылезу - вылезать, вымести/вымету - выметать, пасть/паду - падать, поесть/поем, поедят - поедать, извлечь/извлеку - извлекать** и т.д.

Исключения: Приставочные образования от глаголов везти, вести, нести соотносительны по виду с приставочными глаголами, имеющими чередование в корне: **перевезти - перевозить**,

свести - сводить, разнести - разносить. Глагол учесть имеет форму несовершенного вида - учитывать, так же приволочь - приволакивать, выкрасть - выкрадывать (и другие образования от красть). Приставочные образования от глагола класть образуют форму несовершенного вида при помощи суффикса -ыва-: закладывать, складывать и др.; соотносительный, совершенный вид таких образований представлен приставочными глаголами с корнем -лож-: заложить - закладывать, наложить - накладывать, сложить - складывать. Не имеют несовершенного вида приставочные глаголы истолочь, растолочь (им соответствуют глаголы несовершенного вида толочь).

б) Если основа инфинитива оканчивается на корневой -а (-я)-ть, а основа настоящего времени - на сочетание согласная + м, н: взять/возьму - взимать, начать/начну - начинать, сжать/сожму - сжимать, занять/займу - занимать, понять/пойму - понимать и др. Образование несовершенного вида сопровождается в них чередованием -а-/-им-, -ин-; к ним относятся также глаголы, в которых основа настоящего времени представлена сочетанием -им-/-ин-: принять/приму - принимать, поднять/подниму - поднимать, снять/сниму - снимать, изъять/изуму - изымать.

в) Если основа инфинитива представлена корневым сочетанием -ере-ть, а основа настоящего времени - сочетанием согласный + р: замереть/замру - замирать, вытереть/вытру - вытирать и др. (приставочные образования от глаголов тереть, -мереть, переть, -стереть). Образование несовершенного вида в них также сопровождается чередованием -ере-/-ира-.

От приставочных глаголов на -оло-ть, -оро-ть несовершенный вид образуется только при помощи суффикса -ыва-: наколоть - накалывать, перемолоть - перемалывать, спороть - спарывать и др.

г) Если основа инфинитива содержит в корне сочетание согласных (имеет неслоговые корни): замкнуть - замыкать, заткнуть - затыкать, согнуть - сгибать, заснуть - засыпать, застлать - застилать и др. Это приставочные образования от глаголов ткнуть, -мкнуть, стлать, слать, гнать, ждать, брать, врать, звать, драть, жрать, (пре)зреть. В несовершенном виде происходит чередования р/и, н, о: подождать - поджидать, собрать - собирать, согнать - сгонять и т.д. Сюда же относятся приставочные образования от -мнить: вспомнить - вспоминать, запомнить - запоминать и др.

д) Если приставочный глагол содержит суффикс -ну- в зна-

чении постепенного, развивающего перехода в состояние, свойства, признаки, обозначенные производящими основами (инхоативные глаголы): замерзнуть - замерзать, высохнуть - высушить и т.д. К ним относятся образования от глаголов гаснуть, мокнуть, молкнуть, мякнуть, мерзнуть, вязнуть, грязнуть, киснуть, тихнуть, сохнуть, пухнуть, бухнуть, вянуть, гибнуть, виснуть, тонуть, гнуть, липнуть. В ряде случаев суффикс -ну- представлен только в приставочном глаголе совершенного вида, выражающем возникновение признака, состояния в результате предшествующего постепенного, развивающего процесса: воскреснуть, воздвигать, настигнуть, достигнуть, заснуть, исчезнуть, постигнуть, вникнуть, привыкнуть, иссякнуть, возникнуть, подвергнуть - воскресать, воздвигать, настигать и т.д.

Некоторые приставочные глаголы с суффиксом -ну-, не обозначая инхоативности, в то же время потеряли свое значение одноактности, выражая достижение результата. Несовершенный вид они образуют также при помощи суффикса -а-: опровергнуть - опровергать, расторгнуть - расторгать, упрекнуть - упрекать, низвергнуть - низвергать, сдвинуть - сдвигать, окликнуть - окликать, воскликнуть - восклицать, упомянуть - упоминать, прикоснуться - прикасаться, ср. бесприставочные глаголы разинуть - разевать, дерзнуть - дерзать.

Однако приставочные глаголы, образованные от глаголов с суффиксом -ну- в подчеркнуто одноактном значении, при имперфективации обычно используют суффикс -ива-/-ыва-: перешагнуть - перешагивать, подмигнуть - подмигивать, спугнуть - спугивать, прыгнуть - прыгивать (исключения немногочисленны: вдохнуть - вдыхать и нек. др.).

е) Только 4 глагола с основой инфинитива на -е-ть и основой настоящего времени на согласный: обидеть, - обижать, закипеть - закипать, загореть - загорать, залететь - залетать (ср. обижу, закипят, загорят и т.д.), остальные глаголы этого типа образуют несовершенный вид при помощи суффикса -ива-/-ыва- (оглядеть - оглядывать, присидеть - присаживать и др.).

ж) Ряд глаголов с основами инфинитива и настоящего времени на -а-ть/согласный образует несовершенный вид при помощи суффикса -а- с изменением места ударения: насыпать - насыпáть, натýкать - натýкáть. К ним относятся приставочные образования от глаголов сыпать, резать, ткать, но некоторые из них допускают вариантное образование несовершенного вида

с суффиксом -ива-/-ыва-: обрезать - обрезать со всех сторон, надрезать - надрезать, перерезать - перерезать, однако только разрезать, нарезать.

Приставочные образования от однонаправленного глагола бежать отличают совершенный вид от несовершенного чередованием ж/г: забежать - забегать, набежать - набегать, избежать - избегать и др. (об образовании видовых пар у приставочных глаголов движения см. ниже).

з) Наиболее сложным является образование несовершенного вида от приставочных глаголов на -и-ть. Материалы "Грамматического словаря русского языка" (I4) показывают, что несовершенный вид при помощи суффикса -а- образуется в около 1000 случаях, а при помощи суффикса -ива-/-ыва- - в около 1500 случаях.

Суффикс -а- используется при имперфективации бесприставочных глаголов на -и-ть, а также образованных от них приставочных глаголов: решить - решать, лишить - лишать, благословить - благославлять и др., выпустить - выпускать, выявить - выявлять, скупить - скупать и т.д., но захватить - захватывать, закончить - заканчивать, забросить - забрасывать.

Далее, глаголы на -и-ть с предшествующим гласным перед суффиксом образуют несовершенный вид только с -ива-, так как суффикс -а- выступает всегда после согласных: задраить - задраивать, затаить - затаивать, склеить - склеивать, перестроить - перестраивать, надоить - надаивать, успокоить - успокаивать и др.

Никаких других формальных ограничений в употреблении суффикса -а- при образовании несовершенного вида от глаголов на -и-ть не наблюдается. Однако существует разница между -а- и -ива-/-ыва- в охвате лексического материала приставочных глаголов. Суффикс -а-, как более старый и потому стилистически и семантически более книжный, связан прежде всего с приставочными глаголами, не имеющими в современном языке бесприставочных параллелей в несвязанном виде или имеющими признаки старославянского происхождения. Ср. приставочные глаголы с признаками старославянского происхождения: с неполногласием - заградить - заграждать, но огородить - огораживать; разгласить - разглашать, насладиться - наслаждаться (к ним относятся еще образования с корнями повредить, распространить, предохранить, посрамить, учредить, употребить, совратить, предупредить, запретить, истребить, сократить, с

приставками пре- и пред- - прельстить, преломить, претворить и др.); с вокализованными приставками во-, воз-/вос-, со- - вообразить - воображать, возобновить - возобновлять, возбудить - возбуждать (ср. еще восхвалить, воодушевить, возмутить, возвысить, возместить, воспламенить, возбранить, воскресить, возмутить, возвестить, воплотить, сопроводить, согрешить, соблазнить, сокрушить, соорудить, сочинить, сообразить и др.); с другими признаками старославянизмов - вкусить - вкушать, искусить - искушать, удовлетворить - удовлетворять и др.

Ср. приставочные глаголы со связанными или этимологическими корнями: включить - включать, вонзить - вонзать (это глаголы нарушить, вдохновить, вышибить, получить, зарядить, устремиться, отличить, ответить, победить, убедить, заразить, уничтожить, исказить, похитить, принудить, встретить, разорить, изнурить, угодить, усугубить, навестить, подчинить, вменить, причинить, уведомить, посетить, позволить, снабдить, разлучить, ощутить, утомить, объяснить, набавить, вручить, раздражить и др.).

Отсутствие соотносительных бесприставочных глаголов приводит такие образования к тому, что они становятся похожими по морфологической структуре с исконными бесприставочными глаголами типа пленить - пленять, в которых используется суффикс -а- для выражения несовершенного вида.

Вторая большая группа приставочных глаголов на -и-ть, имперфективируемых суффиксом -а-, представлена префиксально-суффиксальными образованиями от именных основ (главным образом адъективных). Она также не имеет соотносительных бесприставочных глаголов и является сферой продуктивного образования несовершенного вида с суффиксом -а-. Кстати говоря, и в предыдущей группе глаголов на -и-ть немало образований от именных основ (ср. объяснить, победить, обличить, различить и др.). При этом общее значение глаголов сводится к выражению действий наделения предмета тем признаком, который называя производящим именем. Это глаголы с приставкой вз- (взвеселить - взвеселять, взрыхлить - взрыхлять, но взбодрить - взбадривать, взлохматить - взлохмачивать), с приставкой вы- (выпрямить - выпрямлять, высвободить - высвобождать, вытрезвить и др.), с приставкой за- (заострить - заострять, закруглить, закрепить, затемнить, зачистить и др., но замаслить - замасливать, замусорить - замусоривать, затуманить - затуманивать), с приставкой на- (насытить - насыщать, наполнить и

др.), с приставкой о- (озеленить - озеленять, ознакомить, опылить, освободить, обогатить и многие др., но облагородить - облагораживать), с приставкой с- (смягчить - смягчать, сузить, стуснуть, снискать, стеснить и др.), с приставкой раз-/рас- (разрыхлить - разрыхлять, расширить, расплодить и др.), с приставкой у- (укрупнить - укрупнять, упразднить, удочерить, уменьшить, умножить и многие другие), с приставкой по- (пояснить - пояснять, повысить, повторить), с приставкой под- (подтвердить - подтверждать, подбодрить и др.), с приставкой на- (накренить - накренять, наполнить и др.).

Именного происхождения являются также глаголы: вооружить - вооружать, внушить, завершить, выдворить, внедрить, зачислить, исцелить, извинить, пригвоздить, утешить, простудить, уязвить и многие другие. Особо следует отметить корень -лог-/-лож-, приставочные образования от которого имеют несовершенный вид с суффиксом -а- в том случае, если они принадлежат книжному стилю: наложить - налагать, обложить - облагать, предложить - предлагать, изложить - излагать и др., но сложить - складывать, разложить (карты) - раскладывать, уложить (ребенка) - укладывать.

3) Суффикс -ива-/-ыва- образует несовершенный вид:

а) Если основа инфинитива оканчивается на -ать, а основа настоящего времени - на -ай, согласный, -уй, -ей: выдумать/выдумаю - выдумывать, переписать/перепишу - переписывать, пережевать/пережую - пережевывать, засеять/засею - засеивать и др.

б) Если основа инфинитива оканчивается на корневое сочетание (полногласное) -оло-ть, -оро-ть: переколоть - перекалывать, спороть - спарывать и др. К ним примыкают глаголы на -и-ть, содержащие корневые -оло-, -оро-: заколотить - заколачивать, обмолотить - обмолачивать, заморозить - замораживать, заворожить - завораживать и др.

в) Если глагол содержит суффикс -ну- в значении одноактности: перешагнуть - перешагивать, взвизгнуть - взвигивать и др.

г) Если основа инфинитива оканчивается на -е-ть, а основа настоящего времени - на согласный: оглядеть-огляжу - оглядывать, рассмотреть - рассматривать и др., с исключениями: обидеть, закипеть, загореть, залететь.

д) Особо рассмотрим образование несовершенного вида при помощи суффикса -ива-/-ыва- от приставочных глаголов на -и-ть. Однозначно он выступает в глаголах с -и-ть после

гласных (заклеить - заклеивать, затроить - застраивать и т.д.), с приставкой обез- (обескровить - обескровливать, обезболить - обезболивать и т.д.), с полногласными корнями -оро-, -оло- (приноровиться - приноравливаться, обмолотить - обмолачивать и т.д.). В остальных случаях наблюдаются следующие тенденции в употреблении суффикса -ива-/-ива-: если глаголы представлены с ударяемой приставкой **вн-** (**вн**носить - **вн**нашивать, **вн**травить - **вн**травливать, **вн**яничить - **вн**яничивать и др., но есть исключения - **вк**л^ючить - **вк**л^ючать, **вч**истить **вч**д^ел^ить, **вг**рузить и нек. др.); если глаголы характеризуются "чистой" глагольностью, не осложненной именными признаками, т.е. выражают конкретные физические действия, - долбить **вд**олбить - **вд**алб^ливать (это глаголы **вд**авить, **вд**уравить, **вд**ловить, **вд**травить, **вд**следить, **вд**палить, **вд**крутить, **вд**говорить, **вд**хватить, **вд**глотать, **вд**кусать, **вд**косить и др.). Среди последних встречаются отыменные глаголы, но они обозначают главным образом не наделение признаком, а действия, совершаемые при помощи названного в производящей основе предмета: **г**арпунить - **зг**арпунить - **зг**арпунивать, **м**ылить - **нам**ылить - **нам**ыливать (таковы глаголы **т**ормозить, **с**молить, **б**агрить, **у**т^жить, **р**умянить и др.). Лишь небольшое количество глаголов имеет именные признаки: **о**французить - **о**французивать, **о**немечить, **о**человечить, **о**казенить, **з**аузить и некот. др.

4) Следует обратить внимание на образование видовых пар у приставочных глаголов движения. Как известно, бесприставочные глаголы движения в русском языке подразделяются на два типа - однонаправленные и разнонаправленные: бежать - бегать, везти - возить, вести - водить, гнать - гонять, ехать - ездить, идти - ходить, катить - катать, лезть - лазить, лететь - летать, нести - носить, плыть - плавать, ползти - ползать, тащить - таскать. Приставки с однонаправленными глаголами имеют пространственные значения (за исключением приставки **по-**, которая вносит значение начинательности - поехать, поплять): ср. **в**бежать, **в**ылезти, **п**еревезти, **с**огнать и т.д. Приставки в сочетании с разнонаправленными глаголами движения имеют значения различных способов действия, не имеющих пространственного содержания: ср. **з**абежать (начинательность), **и**зносить (тотальность) и т.д. Первый тип приставочных глаголов образует видовые пары, второй тип образует их только при изменении значения действия исходного глагола: ср. **н**осить - **п**оносить немного, но **и**зносить - **и**знашивать костюм - "привести/приводить в ветхость от продолжи-

тельной носки", ходить - заходить (начинательность), но вы-ходить - выхаживать больного и др.

Имперфективация первого типа приставочных глаголов движения отличается от имперфективации второго типа, который образует несовершенный вид по общим правилам. Это отличие сводится к следующему:

а) Приставочные глаголы от 6 бесприставочных однонаправленных глаголов (везти, вести, гнать, идти, лететь, нести) образуют несовершенный вид с использованием основ разнонаправленных глаголов везти - вывезти - вывозить, лететь - влететь - влетать, идти - зайти - заходить и т.д.

б) Приставочные глаголы от остальных бесприставочных глаголов движения образуют несовершенный вид при помощи суффиксов: катить - откатить - откатывать, тащить - перетаскать - перетаскивать, ползти - вползти - вползать и т.д., а также ехать - приехать - приезжать.

Сказанное о суффиксальном образовании видовых пар можно представить в следующей таблице:

Суффиксальное образование видовых пар у приставочных глаголов (имперфективация)

Основа инфинитива		Основа настоя- щего время	Суффиксы имперфек- тивации	Примечания
суффикс.	корневая			
1	2	3	4	5
-ать	-	-ай, -уй, -ей, согласный	-ива-/ -ива-	без исключе- ний
-	-ать	-ай, -ад, -ан	-ва	без исключе- ний
-	-ать	согласный + м, н, им	-а-	без исключе- ний
-еть	-	согласный	-ива-/ -ива-	есть исключе- ния
-еть, -ять	-еть	-ей, -ен, -ой	-ва-	без исключе- ний
-	-ереть	согласный + р	-а-	без исключе- ний
	сочетание согласных (неслоговые корни)	неслоговой/ слоговой ко- рень	-а-	без исключе- ний

1	2	3	4	5
согласный	согласный	согласный	-а-	есть исключения
-ну- инхоративы		-ну-	-а-	без исключений
-ну- одноакт- ные		-ну-	-ива-/ -ива-	есть исключения
-	-уть	-уй	-ва-	без исключений
-	-ить	-ой, -ын, -уд	-ва-	без исключений
-	-ить	-ий, -ей, -ив, -й	-ва-	без исключений
-ить	-	гласный + й	-ива-	без исключений
-ить	-оло-, -оро-	согласный	-ива-/ -ива-	без исключений
-	-одоть, -ороть	согласный	-ива-	без исключений
-ить с пристав- кой обез-	-	согласный	-ива-/ -ива-	без исключений
остальные на -ить			-а- -ива-/ -ива	в зависимости от лексических особенностей глаголов

3.3. Супплетивные видовые пары

К ним относятся несколько пар, состоящих из глаголов с различными корнями или основами, не отражающими регулярных чередований: брать - взять, класть - положить, говорить - сказать, ловить - поймать, вернуть - возвращать, обернуть - оборачивать и обертывать, найти - находить, прийти - приходиться, повернуть - поворачивать. Сюда же входят глаголы лечь - ложиться, сесть - садиться, стать - становиться, -ложить/-лагать и -кладывать (сложить - слагать песню, сложить - складывать вещи), отнести - относить, привести - приводить, повесить - вешать, купить - покупать, поручиться - ручаться. Границы супплетивных пар зависят от того или иного понимания регулярности фонетических изменений в исторически одинаковых основах.

3.4. Префиксальное образование видовых пар (перфективация)

Как уже отмечалось, перфективация – процесс избирательный по отношению к предельным бесприставочным глаголам: чистовидовая функция приставки выступает лишь в определенном значении и в сочетании с определенными глаголами. Этим условием для перфективации является совпадение значения приставки с тем или иным признаком значения глагола, в результате чего происходит семантическое приравнивание приставки и бесприставочного глагола. Так же, как и имперфективация, перфективация – процесс исторический. На разных этапах его развития выбор приставки в качестве чистовидового форманта опирался на разные семантические основания, в зависимости от наличной системы значений приставок и внутривидового словообразования. Поэтому в каждом отдельном случае, применительно к конкретной приставке, семантическое приравнивание ее со значением исходного глагола имеет свою специфику. Это и создает мнение, что для современного русского языка характерно наличие двух типов глаголов с чистовидовой функцией приставок: один связан с особенностями лексических значений глаголов, другой – с традицией, аналогией, которая превращает приставки в "пустые", лишённые всякого лексического значения аффиксы. Однако то, что называют традицией, аналогией в выборе чистовидовых приставок, на самом деле является отражением действующих закономерностей в семантическом приравнивании приставки и значения исходного глагола, которые выработали определенные семантические модели для перфективации бесприставочных глаголов. Внутри таких моделей приставки не лишены лексических значений, могут быть семантически связанными, наподобие компонентов фразеологических единиц, и иметь соответствующие параллели в значениях предлогов, из которых они возникли. В противном случае, т.е. как "пустые" аффиксы, они выходили бы за рамки своих моделей и становились бы регулярными грамматическими формантами. Факты же показывают, что каждая чистовидовая приставка имеет свой круг глаголов, а постулирование отсутствия закономерностей в выборе ряда чистовидовых приставок не учитывает разных семантических оснований, по которым происходило приравнивание приставки и значения исходных глаголов. Ниже приводятся семантические условия для проявления у каждой приставки рус-

ского языка чистовидовой функции.

Видовые пары с приставкой вз-. Приставка в значениях а) направления движения вверх (взлететь) или б) интенсивности в проявлении действия (крикнуть - вскрикнуть) + глаголы, имеющие те же признаки: а) растить - взрастить, лохматить - взлохматить, ерошить - взерошить, косматить - вскосматить (волосы), пахать - вспахать, баламутить - взбаламутить (воду), волновать - взволновать (в прямом и переносном значениях), пенить - вспенить, кипятить - вскипятить и др., б) будоражить - взбудоражить, бунтовать - взбунтовать, бесить - взбесить, бодрить - взбодрить и др. Ряд их них имеют суффиксальные видовые пары: лохматить - взлохматить - взлохмачивать, пахать - вспахать - вспахивать.

Видовые пары с приставкой вы-. Приставка в значениях а) удалить(ся), выделить(ся) из чего-нибудь (везти - вывезти) или путем удаления получить что-нибудь (ср. играть - выиграть) и б) интенсивности в совершении действия + глаголы, имеющие те же признаки: а) рвать - вырвать зуб, корчевать - выкорчевать (пни), копать - выкопать (яму), рыть - вырыть, ковать что-нибудь из чего-нибудь - выковать, сушить - высушить и др., б) сечь за что-нибудь - высесть, пороть - выпороть, зубрить - вызубрить, клянчить - выклянчить, тарашить (глаза) - вытарашить. Сюда же относятся пары: лепить статуя - вылепить статуя из глины, лечить - вылечить (букв. выгнать болезнь из тела), ср. целить - исцелить, плавить - выплавить метал из руды, печь - выпечь хлеб, учить - выучить стихотворение и др.

Видовые пары с приставкой из-. Исторически приставка из- по своим значениям параллельна значениям приставки вы-, отличаясь от последней указанием на большую степень интенсивности действия и в ряде случаев стилистической книжностью. Приставка в значениях а) получения объекта из чего-нибудь (ср. вы-), б) израсходования, полного употребления чего-нибудь или уничтожения (ср. писать - исписать всю бумагу), в) интенсивности, тотального воздействия и порчи + глаголы, имеющие указанные признаки: а) печь - испечь, ваять - изваять и др., б) тратить - истратить, расходовать - истрасходовать, мерить всю площадь - измерить и др., в) калечить - исколечить, увечить - изувечить, уродовать - изуродовать, коверкать - исковеркать, кромсать - искромсать, портить - испортить, пугать - испугать и др.

Видовые пары с приставкой за-. Приставка в значениях а) покрыть(ся), закрыть(ся) поверхность чем-либо с помощью

действия (ср. строить - застроить площадь новыми домами), б) крайней степени интенсивности, доводящей до отрицательного состояния (ср. говорить - заговорить кого-либо, закормить), в) совершения действия заранее, заблаговременно (ср. готовить - заготовить дрова на зиму, продать - запродать), г) добыть, захватить, что-нибудь при помощи действия (ср. работать - заработать, завоевать) + глаголы имеющие такие же признаки: а) асфальтировать - заасфальтировать, бетонировать - забетонировать, стеклить - застеклить, штукатурить - заштукатурить, маскировать - замаскировать, драпировать - задрапировать, конопатить - законопатить, мазать что чем-либо - замазать, стеклить - застеклить и многие другие, б) душить - задушить, морить - заморить, резать - зарезать, мучить - замучить, губить - загубить (и погубить), бодать - забодать и др., в) планировать - запланировать, страховать - застраховать, программировать - запрограммировать, бронировать (номер в гостинице) - забронировать, консервировать - законсервировать и др., сюда же относятся глаголы со значением действий, связанных так или иначе с перспективным использованием их результатов: протоколировать - запротоколировать, стенографировать - застенографировать, активировать - заактивировать, спиртовать - заспиртовать, писать адрес - записать адрес, шифровать - зашифровать, секретить - засекретить, минировать - заминировать и др., г) арканить - заарканить, гарпунить - загарпунить, хапать - захапать, манить - заманить и др.

Особо следует рассмотреть чистовидовую приставку за- в сочетании с инхоативными глаголами на -еть и -нуть: загрузить, загустеть, задряхлеть, задубеть, зажиреть, закаменеть, закоснеть, заледенеть, зачерстветь и др., заглохнуть (о моторе), замерзнуть, завянуть, затухнуть, зачахнуть и др. В них использована приставка за- в значении крайней степени интенсивности, развития до предела, отрицательного состояния, поэтому исходные глаголы обозначают действия, преимущественно связанные с приобретением отрицательных свойств.

Видовые пары с приставкой на-. Приставка в значениях а) направления действия на поверхность чего-нибудь, поместить что-нибудь на поверхности, придать что-нибудь чему-нибудь (ср. налепить, набросить на...), б) наполнения чего-нибудь чем-нибудь (ср. налить ведро водой, надуть мяч) + глаголы, имеющие указанные признаки: а) рисовать - нарисовать, писать - написать, печатать - напечатать, линовать - налино-

вать, накрахмалить и др., б) мочить платок уксусом - намочить, поить - напоить чем, кормить - накормить, учить - научить, шпиговать - нашпиговать, копить - накопить и др.

Видовые пары с приставкой о- (об-). Приставка в значении направления действия вокруг по поверхности предмета, из чего развилось значение полноты охвата действием (ср. обжарить, обкусать, обокрасть, но украсть; одарить, но подарить) + отыменные инхоативные и каузативные глаголы: беднеть - обеднеть, глупеть - оглупеть, дряхлеть - одряхлеть, глхнуть - оглхнуть, слепнуть - ослепнуть и др., студить - остудить, сушить - осушить (болото) и др., сюда же охарактеризовать, обучить, опубликовать и др. Следует отметить, что приставка -о (об-) стала особенно продуктивной для образования отыменных глаголов в значении "наделить тем свойством, признаком, предметом, который указан в исходном имени" (с признаком полноты): очеловечить, обновить, опенить и др.

Словообразовательные связи этой приставки преимущественно с отыменными глаголами объясняется двумя ее семантическими признаками: указанием на постепенный охват развивающимся действием всего предмета, что сохраняет во многих случаях инхоативность и постепенную каузативность глаголов совершенного вида (ср. охмелеть, осушить, остудить), и сохранением ее отношений с предлогом о в его старом значении "наличия чего-нибудь у предмета" (ср. устар. конь о четырех ногах, фразеологизм палка о двух концах).

Приставка о-(об-) синонимична приставке за- в сочетании с инхоативными глаголами: огрубеть - загрубеть, ожиреть - захиреть, окаменеть - закаменеть, охмелеть - захмелеть и др. Но некоторые инхоативные глаголы употребляются только с приставкой за-: завянуть, заржаветь, зачахнуть, замерзнуть, заиндеветь и др. Разница между такими образованиями может состоять в том, что глаголы с приставкой о- обозначают действия, относящиеся главным образом к свойствам, признакам живого, человека: ср. оглохнуть (о слухе), но заглохнуть (о моторе) онеметь (стать немым), но занеметь (утратить чувствительность), озвереть, одуреть, осоветь и др. Далее, образования с приставкой за- обозначают действия, преимущественно связанные с приобретением отрицательных свойств, образования с приставкой о- такого ограничения не имеют (ср. осмелеть, отрезветь, оздороветь, окрепнуть и др.). В остальных случаях отличие касается степени интенсивности в проявлении действия, признака: ср. окоченеть и закоченеть, одеревенеть

и задеревенеть, окаменеть и закаменеть и др.

В ряде глаголов семантическое приравнивание приставки *о-* и исходного глагола основано на других семантических признаках. Так, в глаголах *рушить(ся) - обрушить(ся)*, *валить(ся) - обвалить(ся)* использовано старое значение приставки *о-* "направление действия вниз" (ср. это значение в *опуститься, окунуться, обмокнуть, опереться*). В глаголах *травить - отравить*, *грабить - ограбить*, приставка употреблена в значении "причинить ущерб" (ср. *обсчитать, обделить*), а в паре *менять - обменять* в значении соответствия, которое было раньше в предлоге *о* (ср. *бок о бок*), ср. также *пробовать - опробовать* (видимо, сюда относится и *венчать - обвенчать*, хотя может быть выбор приставки *об-* здесь связан с процедурой самого венчания).

Видовые пары с приставкой *от-*. Чаще всего приставка *от-* выступает в чистовидовой функции в значении специальной качественной обработки предмета (ср. *отмочить кожу, отделать*) + подобное значение исходного глагола: *катать белье - откатать белье*, *фрезеровать - отфрезеровать*, *никелировать - отникелировать*, *редактировать - отредактировать*, *ремонттировать - отремонтировать* и др. Сюда же относятся глаголы, обозначающие особенности производства предмета: *чеканить - отчеканить*, *печатать - отпечатать тираж*.

Остальные глаголы с чистовидовой приставкой *от-* используют другие значения приставки: *ответного, взаимного действия* (ср. *отдарить, ответить*) - *мстить - отомстить*, *обнаружения* (ср. *открыть, откопать*) - *искать - отыскать*, *интенсивности действия* (ср. *отгладить*) - *лупить - отлупить*, *финитивности* (ср. *отгрянуть*) - *салютовать - отсалютовать*, *мобилизовать - отмобилизовать*.

Видовые пары с приставкой *пере-* единичны: *мешать - перемешать*, *листать - перелистать*, *лицевать - перелицевать* (семантическое приравнивание по признаку направления перемещения в обратное положение, ср. *перевернуть*); *ночевать - переночевать*, *зимовать - перезимовать* и *прозимовать* (по признаку заполнения действием какого-либо промежутка времени, ср. *переждать*); *крестить - перекрестить* (по признаку пересечения).

Видовые пары с приставкой *под-* также единичны: *мести мусор - подмести*, *ковать лошадь - подковать*, *считать - подсчитать*, *итожить - подытожить* (по признаку направленности, сосредоточенности действия внизу предмета, ср. *подкопать*); *ласкаться у матери - подластиться* (по признаку приближения, ср. *подойти*).

Видовые пары с приставкой при- ограничены: готовить машину к пуску - приготовить, мирить - примирить, сниться - присниться, грезиться - пригрезиться, мерить костюм - примерить, липнуть - прилипнуть (по признаку направленности действия к сближению чего-либо с чем-либо, ср. прийти, приставить).

Видовые пары с приставкой про- являются в русском языке продуктивными при исходных глаголах со значением сквозной направленности действия, которое имеет и приставка (ср. проколоть, прорезать). При этом сквозная направленность действия может носить как предметный (физический), так и временной, линейный характер. Ср. глаголы со значением сквозной направленности действия через предмет, вглубь: буравить - пробуравить, дырять - продырывать, сверлить - просверлить, таранить - протаранить, тушить мясо - протушить, фильтровать - профильтровать, вентилировать - провентилировать, глотать - проглотить. Ср. глаголы со значением направленности действия "сквозь" время, от начала до конца, постепенно: демонстрировать фильм - продемонстрировать, нумеровать - пронумеровать, диктовать - продиктовать, читать книгу - прочесть, следить за полетом - проследить, слушать курс лекций - прослушать, дублировать фильм - продублировать и др.

Вторым значением приставки про- в видовой функции является значение "израсходовать, истратить что-нибудь на действие" (ср. проесть, пропить деньги): транжирить - протранжирить, тратить - протратить и потратить, мотать деньги - промотать.

Видовые пары с приставкой раз-(рас-) распространены среди глаголов со значением действий дробления, разрушения, уничтожения (деструктивных) и действий, направленных в сторону. Эти же значения имеет и приставка раз- (ср. разбросать, раздвинуть): делить - разделить, бить посуду - разбить, рвать - разорвать бумагу, дробить - раздробить, крошить - раскрошить, бомбить - разбомбить, давить - раздавить, членить - расчленить и др.; жиреть - разжиреть, полнеть - располнеть, пухнуть - распухнуть, таять - растаять и др. Отсюда значение интенсивности воздействующего процесса (ср. расхвалить, разобидеть): гневать - разгневать, злить - разозлить, сердить - рассердить, будить - разбудить и др. По словам Б.В. Виноградова, в глаголах типа развеселить отразились "мифологическое представление чувства в образе жидкости, разлитой по организму" (8/536).

Видовые пары с приставкой с- представлены следующими однотипными значениями приставки и исходных глаголов:

а) Указание на движение вниз (ср. сбросить, слететь): тянуть скатерть со стола - стянуть, валить дерево - свалить и повалить, пикировать - спикировать, парашютировать - спарашютировать, планировать (о самолете) - спланировать, клонить - склонить, отсюда переносно агитировать - сагитировать, провоцировать - спровоцировать, рвать цветы - сорвать.

б) Значение составления, совместности, соединения (из локального значения направленности действия к пункту сосредоточенности, ср. съехаться, согнать): копить - скопить деньги, мешать - смешать, шурить - сошурить, крепить - скрепить, комплектовать - скомплектовать, группировать - сгруппировать и многие др. Из первоначального смутить - "смешать" возникло "привести в смущение", под влиянием которого конфузить - сконфузить.

в) На основе предыдущего значения развилось значение конструктивности (ср. создавать, сочинить): делать - сделать, мастерить - смастерить, творить - сотворить, фабриковать - сфабриковать, играть марш - сыграть и др., ср. также планировать -(делать план) спланировать, проектировать - спроектировать (и запланировать, запроектировать с признаком перспективности).

г) Значение приравнивания, соответствия (ср. сличить, сверить что-либо с чем-либо), отсюда значение копирования (списать, срисовать): копировать - скопировать, фотографировать - сфотографировать, калькировать - скалькировать и др.

д) Значение удаления (ср. счистить грязь с чего-либо): брить усы - сбрить, косить луг - скосить, прятать - спрятать, хоронить - схоронить и похоронить, воровать - своровать, хватать - схватить, беречь - сберечь и др.

е) Из значения удаления развилось значение уничтожения, порчи: жечь - сжечь, крушить - сокрушить, кончатся - скончатся, ломать ветку - сломать, гнить - сгнить, гореть - сгореть и др.

ж) Отсюда значение исчерпанности, полноты действия, связанное главным образом с признаком утраты: молкнуть - смолкнуть, тихнуть - стихнуть и утихнуть, темнеть - стемнеть, есть - съесть.

Требует исторического комментария функция приставки с- в глаголах сказать, сообщить, под влиянием которых врать - соврать, лгать - солгать к кому-либо: видимо, из социативного

значения, ср. говорить с кем, ср. также значение сообщаться - "быть смежным" и "общаться с кем".

Видовые пары с приставкой у-. Приставка у- в ряде своих значений исторически была синонимичной приставке с-. Она указывала на движение вниз: ронять - уронить, падать - упасть; имела значение удаления: ср. таить - утаить, терять - утерять и потерять, красть - украсть, прятать - упрятать (далеко, ср. спрятать), мыть - умыть лицо, платить - уплатить и заплатить. Так же, как и приставка с-, у- употреблялась в значении уничтожения: тонуть - утонуть, топить - утопить, душить - удушить, морить - уморить, давить - удавить, с этим значением связано значение ранения: колоть - уколоть, жалить - ужалить, кусать - укусить, а также значение полной исчерпанности действия утраты: гаснуть - угаснуть, вянуть - увянуть, тихнуть - утихнуть. Кроме указанных значений, приставка у- имела, как и предлог у, значение принадлежности, обладания (ср. древнерусские удержатель - "обладатель", уплнять - "ловить"), наследовать - унаследовать, разуместь - уразуметь.

Другие значения, используемые для образования видовых пар: "уместить что-нибудь в каком-нибудь пространстве, покрыть сплошь все пространство" (ср. упихать, уставить): паковать - упаковать, трамбовать - утрамбовать, кутаться - укутаться; значение усилительного действия (ср. укачать): стыдить - устыдить, молить - умолить, совершенствовать - усовершенствовать, бажкать - убажкать. Видимо, в приставке у- было, как и у приставки с-, значение соответствия, приравнивания: регулировать - урегулировать, отсюда префиксально-суффиксальные образования усновить, удочерить и др., а также значение совместности: ср. комплектовать - укомплектовать и скомплектовать.

В заключение остановимся на самых распространенных в русском языке видовых парах с приставкой по-. Особенность этой приставки состоит в том, что она не сохранила в современном языке, в отличие от параллельного предлога, пространственных значений и в сочетании с бесприставочными предельными глаголами не изменяет их лексических значений (за некоторым исключением). Поэтому трудно установить с точки зрения современного языка семантические основы приравнивания приставки по- и исходных глаголов. В связи с этим существует мнение, что чистовидовая функция приставки по- "никогда не бывает мотивирована родственным значением глагольной основы"

(I/204). Однако эта мотивированность хорошо прослеживается, если обратиться к историческим значениям приставки по-, многие из которых соответствуют современным функциям предлога по.

Чешский лингвист И. Немец, специально изучивший историю семантических функций приставки по- в славянских языках (73), установил, что наречие *po-, из которого развилась славянская приставка по-, имела три типа локальных значений: а) аблативное - отделительное, отложительное, удалительное, б) значение локальной близости (аллативное - приближения и адессивное - местонахождения, принадлежности, орудия действия) и в) аккузативное (близкое к значению за-). Данные значения позволяли приставке по- выражать или уточнять локальные отношения, которые выражались падежами: а) аблативные (с генетивом), б) дативные (близкие к аллативному значению при-), в) адессивные (с творительным) и г) аккузативные. Из адессивного значения развилось по отношению к живым объектам социативное значение приставки, а по отношению к неживым объектам - локальное значение "находящийся на поверхности". Из первоначального аккузативного значения развились значение цели и полного уничтожения объекта действием.

Анализ современных глаголов с приставкой по- в чистовидовой функции показывает, что их исходные глаголы содержат семантические признаки, аналогичные историческим значениям приставки, как они определены И. Немцем.

Исходные глаголы с семантическим признаком аблативности, обычно управляющие родительным и винительным падежами: стыдиться - постыдиться кого-чего, стесняться - постесняться, щадить - пощадить, хоронить - похоронить, терять - потерять, тратить - потратить и др. Видимо, с аблативным признаком воспринимались и глаголы брить - побрить (ср. сбрить), стричь - постричь, стирать - постирать, мыть - помыть и др. Аблативный признак свойствен также глаголам с общим значением "взять что-либо у кого-либо или от кого-либо": похитить, просить - попросить у кого-нибудь, требовать - потребовать, заимствовать - позаимствовать и др.

Исходные глаголы с семантическим признаком дативности, управляющие дательным падежом: дарить - подарить, велеть - поведеть, обещать - пообещать, советовать - посоветовать, рекомендовать - порекомендовать, следовать - последовать и многие другие. Ср. значение предлога по: тосковать по матери.

Исходные глаголы с семантическим признаком социативности: встречаться – повстречаться с кем, здороваться – поздороваться, мириться – помириться, целоваться – поцеловаться, знакомиться – познакомиться, меняться – поменяться и др. Ср. значение предлога по: брат по матери.

Исходные глаголы с семантическим признаком направленности действия на поверхность объекта: ставить – поставить, вешать – повесить на, сеять – посеять, гладить – погладить рубашку и многие другие. Видимо, к таким глаголам относятся строить – построить, а также инхоативные, обозначающие действия, совершающиеся на поверхности: краснеть – покраснеть, белеть – побелеть, темнеть – потемнеть (обычно со значением цвета). Ср. значение предлога: разбросать книги по столу.

Исходные глаголы с семантическим признаком направленности действия на уничтожение предмета, его истребление, порчу: топить – потопить, тонуть – потонуть, гасить – погасить, гибнуть – погибнуть, вредить – повредить и многие другие. Сюда же можно отнести инхоативные глаголы со значением утраты признака: меркнуть – померкнуть, гаснуть – погаснуть и др. Это значение приставки соответствует значению предлога по: по пояс, по локоть, с такого-то года по такой и под.

Старое значение цели в приставке по- обнаруживается в таких глаголах, как: благодарить – поблагодарить за, хвалить – похвалить за, ругать – поругать за, карать – покарать за и др. Ср. значение предлога: группа по борьбе с пожарами, пришел по делу.

В итоге рассмотрения префиксального образования видовых пар следует отметить, что среди них есть немало вариантов в выборе приставок, которые часто употребляются как дублиеты: завянуть – увянуть, испугать – напугать, искалечить – покалечить, потерять – утерять, стихнуть – утихнуть и др.

3.5. О факторах, влияющих на видовую парность/непарность русских глаголов

Русский язык отличается довольно прихотливым образованием видовых пар: не все глаголы имеют парные по виду формы или последовательно реализуют видовую парность своего типа. С этой точки зрения русские глаголы подразделяются на три типа: парновидовые, одновидовые и глаголы с неравночастотной видовой соотносительностью (о последних см. в работе ?). На-

пример, глаголы типа войти - входить, делать - сделать - парновидовые, глаголы типа полежать, посидеть, лежать, сидеть - одновидовые, глаголы типа замечаться, но зачитаться - зачитываться - с неравночастотной видовой соотносительностью. Какие же факторы определяют все эти три типа видовой соотносительности русских глаголов? Среди них прежде всего выделяются факторы, носящие аспектуальный лексико-семантический характер.

Первый фактор связан с влиянием на видовую соотносительность категории предельности/непредельности. Непредельные глаголы всегда являются только глаголами несовершенного вида. Сложнее обстоит дело с предельными глаголами: они могут иметь все три типа видовой соотносительности. Здесь играет роль характер выражаемой предельности, зависящей, в свою очередь, от образования предельных глаголов. Одни предельные глаголы являются либо первичными предельно-результативными, либо образованными от последних (ср. писать что-либо, переписать, подписать, записать, вписать и др.). Другие предельные глаголы образованы от непредельных глаголов. Причем, такие образования либо становятся предельно-результативными (ср. сидеть, но высидеть идею; пить, пьянствовать, но пропить, пропьянствовать деньги), либо обозначают временной и другой количественный предел в проявлении непредельного действия (ср. кричать, но закричать, покричать; стоять, но постоять, простоять два часа и т.д.). Как правило, предельно-результативные глаголы любого образования имеют тенденцию к парновидовой соотносительности. Напротив, предельно-количественные глаголы в меньшей мере образуют видовые пары. Это свидетельствует о том, что видовая парность распространяется на глаголы со значением таких действий (активно-результативных), которые контролируются или наблюдаются с точки зрения их целостной/нецелостной разновидности.

Второй фактор касается степени самой предельности/непредельности глаголов (об этом см. в работе 5I). Этот фактор оказывает влияние на неравночастотность видовой парности у предельных глаголов, образованных от непредельных глаголов. Дело в том, что среди предельных/непредельных глаголов выделяются глаголы, которые обладают разной степенью значений предельности/непредельности. Одни глаголы - это абсолютно предельные или непредельные (ср. строить, резать, давить и любить, сидеть, висеть), другие глаголы занимают промежуточное положение, принимая в зависимости от контекста функции

тех и других глаголов (ср. читать, писать, ругать, волновать). Подобные глаголы могут нарушить ту или иную регулярность в видовой соотносительности глаголов одного семантического типа: ср. замечаться, но зачитаться – зачитываться.

Третий фактор – специфика значений отдельных способов действия. Имеется в виду не только указанный характер и степень предельности/непредельности глаголов, входящих в семантическую структуру способов действия, но и другие семантические признаки, которые могут соответствовать/не соответствовать значению только одного вида. Например, одноактный способ действия не имеет соотносительных форм несовершенного вида, хотя он может быть как результативным, так и нерезультативным (кольнуть, но крикнуть от боли). Напротив, среди общерезультативного способа действия выделяются глаголы со значением неожиданных для субъекта результатов и этим объясняется их одновидовой характер: ср. проглядеть поезд.

Четвертый фактор – семантико-аспектуальный сдвиг в глаголах одного способа действия. Речь идет о случаях, когда в глаголе принадлежащем одновидовому способу действия, контекстуально подчеркивается семантический признак, свойственный парновидовым глаголам. Таковы, например, глаголы просидеть – просиживать, простоять – простаивать часы, недели, дни среди одновидовых глаголах типа проработать ночь, проплакать час, продержаться неделю и др.: они выражают значение "использовать, провести, потратить обозначенное время каким-либо образом" (над книгами, в гостях и т.д.), в отличие от других глаголов в значении только временного отрезка, в течение которого происходит действие. Ср. "Целые вечера, бывало, присиживала она над книгами" (Печерский); "Молодой князь начал бывать у них почти каждый день...целые вечера и далеко за полночь просиживал он у них" (Достоевский); но "До самого полудня пролежал он в постели, желая заснуть" (Гоголь).

Пятый фактор – эмоционально-экспрессивная окраска глагольного слова. Как указывает Ю.С. Маслов, любая стилистически окрашенная передача действия "как торжественно-приподнятая, так и грубовато-ироническая, шутливая сосредоточивают внимание на факте как таковом, на факте в его неразложимой, не поддающейся разворачиванию целостности" (29/202). Действительно, факты показывают, что глаголы с сильными эмоционально-экспрессивными признаками, особенно отрицательного характера, являются глаголами только совершенного вида: ср. убить – убивать, но угрохать, ухлопать, закатать (торж.); обрезать

- обрезать, но обкорнать; схватить - схватывать, но сцапать; есть - съесть, но слопать; тратить - потратить деньги, но убухать деньги; узнать - узнавать, но разнюхать; надоесть - надоедать, но осточертеть; прийти - приходиться в себя, но прочухаться и др.

Шестой фактор - переносное употребление глагола (связан с предыдущим фактором). В ряде случаев переносное употребление глагольного слова подчеркивает либо процессуальность, повторяемость, либо целостность действия, в связи с чем они не допускают образования видовых пар. Ср. рыть - вырыть, но рыть в значении "перебирать, ворошить что-либо" - только несовершенного вида (не рой у меня на столе). Таковы же гореть - сгореть, но "горят глаза от радости"; сохнуть - засохнуть, но сохнуть от любви к кому-либо; плести (плести) корзину, но плести небылицу; тянуть ляжку и др. Ср. также оторвать - отрывать, но только с руками оторвать (раскупить), отрезать - отрезать, но отрезать в значении "сразу, без колебаний решить, выполнить" только совершенного вида.

Седьмой фактор (также связан с предыдущим) состоит в том, что глагол сохранился в системе языка и употребляется только в одном виде, функции которого актуальны для выражения особенности лексического значения. Некоторые аспектологи считают, что в русском языке есть целый ряд глаголов, закрепившихся только в несовершенном виде немотивированно ни семантически, ни формально (например, наступать - вести наступление, вымогать, утверждать и др.). Как показывают значения таких глаголов, все они обозначают действия, характеризующиеся либо конкретной процессуальностью, либо итеративностью, либо другими функционально-видовыми особенностями: вымогать - "настойчиво добиваться получить что-либо", охранять - неопредельное действие, наступать - процессуальное проявление действия, ср. также управлять, упражняться, обладать, преклоняться, пресмыкаться (все они обозначают неопредельные действия).

Наконец, восьмой фактор касается морфологических причин, а именно невозможности по сложившимся законам морфологии русского глагола присоединения к определенным основам суффиксов имперфективации. Мы уже отмечали, что приставочные глаголы на -овать образуют несовершенный вид только в том случае, если ударение падает на конечный гласный основы: ср. заgrimировать - заgrimировывать, но забальзамировать; заколдовать - заколдовывать, но загнипотизировать; переэкзамено-

вать — переэкзаменовывать, но перемонтировать и т.д.

Иногда еще говорят о факторе омонимии как сдерживающем образовании видовых пар у ряда глаголов, например, от попеть форма несовершенного вида попевать была бы омонимична особому способу действия с итеративным словообразовательным суффиксом в значении прерывисто-смягчительного проявления действия. Но вряд ли этот фактор является "работающим", так как среди русских приставочных глаголов довольно широко распространена омонимия: ср. заговорить — начать говорить и заговорить — утомить многословием, заколдовать заговором (все три значения имеют форму несовершенного вида).

Перечисленные семантические факторы влияния на видовую парность/непарность русских глаголов часто взаимосвязаны между собой и определяют не только возможность образования видовых пар, но и функциональные особенности их видовых форм.

4. Двувидовые глаголы и тенденции их развития

4.1. Двувидовые бесприставочные глаголы

Двувидовыми называются глаголы, которые совмещают в одной и той же видовой форме и в одном и том же лексическом значении функции совершенного и несовершенного вида. В большинстве случаев двувидовые глаголы русского языка структурно представлены бесприставочными глаголами, совсем небольшое количество — приставочными. Двувидовые глаголы не являются какой-то аномалией видовой и вообще грамматической системы русского языка. Подобное совмещение в одной и той же форме разных грамматических значений наблюдается и в других грамматических категориях (ср. падежные формы существительных 3-его склонения). Будучи лишенными формальных показателей вида, двувидовые глаголы функционируют и образуют соответствующие формы глагола так же, как и формально выраженные члены видовой оппозиции. Именно наличие последних и определяет возможность синкретизма видовых значений в одной форме, так что двувидовость глаголов — это не отсутствие в них категории вида, не безвидовость, а выражение противоположных видовых значений при помощи контекста, синтаксической сочетаемости и через особенности глагольного формообразования (будущего времени, причастий настоящего времени и причастий страдательного залога, деепричастий несовершенного и совершенного вида, страдательного залога несовершенного и совершенного

шеинного вида, императива совместного действия). Ср. глагол рекомендовать несовершенного вида: "На заседании комиссия его рекомендовала как опытного специалиста, хорошо знающего производство, умеющего работать с людьми"; "Граф приблизился ко мне с видом открытым и дружелюбным; я старался ободриться и начал было себя рекомендовать, но он предупредил меня" (Пушкин); буду рекомендовать, рекомендующий, рекомендуя, рекомендоваться, давай рекомендовать. Ср. глагол рекомендовать совершенного вида: "И вот, когда все трудности в колхозе "Красная заря" остались позади, райком партии рекомендовал Бессонова председателем в крупный колхоз "Вторая пятилетка" (Тендряков); если меня рекомендуют, то я поеду; рекомендовавший, рекомендованный, был рекомендован, давай рекомендуем и др.

Фактическая двувидовость глагола и разрешимость ее средствами только контекста касается форм инфинитива, прошедшего времени, действительного причастия прошедшего времени, повелительного наклонения, настоящего и простого будущего. Следует также отметить, что не все двувидовые глаголы имеют полный набор возможных грамматических форм: по наблюдениям И.П. Мучника, ряд двувидовых глаголов не образует аналитической формы будущего времени, не говорят "буду конфисковать, буду арестовать, буду организовать" (32/69). От себя добавим, что не все двувидовые глаголы употребляются в значении и будущего простого (совершенного): не говорят "если, когда его дисциплинируют, товар импортируют, транспортируют, рекламируют" и др. Причина сохранения двувидовости глаголов, как и разный объем ее проявления, кроется в особенностях семантики глаголов, а отсутствие формальной дифференциации их видовых значений объясняется столкновением двувидовых глаголов со сложившейся системой образования видовых пар. Рассмотрим эти причины отдельно.

Все двувидовые глаголы относятся к предельно-результативным глаголам. Однако характер предельности их таков, что позволяет им выступать в контексте в двух противоположных видовых значениях. Этот характер предельности может быть двоякого рода: одни двувидовые глаголы обозначают действия, в которых элемент процессуальности сведен до минимума; другие двувидовые глаголы обозначают действия, в которых элемент процессуальности или повторяемости является необходимой предпосылкой достижения полного результата. Назовем их, вслед за Д.Грубором (Ю/73), соответственно тотивными и пан-

тивными глаголами. Еще А.А. Потебня заметил, что между мгновенными (на -ну-) и совершенными бесприставочными глаголами типа женить есть различие и сходство в степени длительности действия: в глаголах на -ну-ть эта степень мгновенная, в бесприставочных глаголах женить, дать, благословить и др. степень длительности "ближе всех подходит к мгновенным глаголам, потому что означают наименьшее после мгновенности продолжение действия" (40/89). Действительно, двувидовые глаголы казнить, женить, арестовать, конфисковать и др., обозначающие неразложимые на отдельные элементы действия, не сочетаются с начинательными глаголами (вроде начал казнить, арестовать, конфисковать) и не образуют аналитического будущего, которое в значении единичного действия выражало бы процессуальность. С другой стороны, двувидовые глаголы типа ремонтировать, конструировать, моделировать, редактировать обозначают действия, разложимые на отдельные элементы, каждый из которых оставляет отдельный результат, и в силу этого являющиеся длительно-результативными. Поэтому такие глаголы не употребляются в форме простого будущего без приставок - (отремонтирую, skonструировать, отредактирую и др.).

В русском языке все предельно-результативные глаголы имеют тенденцию приобретать парные видовые формы: бесприставочные в основном за счет глаголов с чистовидовой функцией приставок (делать - сделать, писать - написать) или непродуктивно за счет имперфективации (бросить - бросать, решить - решать), приставочные глаголы образуют видовые пары при помощи имперфективных суффиксов -ива-/-ива-, -ва-, -а-, причем первый суффикс возможен для глаглов совершенного вида на -(е)овать в том случае, если ударение падает на конечный гласный основы (ср. облюбовать - облюбовывать, зачаровать - зачаровывать, но разжаловать).

Двувидовые глаголы русского языка также делятся на бесприставочные и приставочные. Бесприставочные представлены с продуктивным суффиксом -ова-/-ева- и его вариантами -ирова-, -изова-, -изирова- (арестовать, ночевать, линчевать, авансировать, национализировать и т.д.), а также с суффиксами -и-, -а-, -е- (женить, крестить, молвить, ранить, рушить, венчать, бежать - в значении "спасаться бегством", обещать, велеть). Основная масса двувидовых глаголов представлена бесприставочными глаголами с заимствованными основами на -ова- и особенно на -изова-, -ирова-, -изирова-. Под давлением системы видообразования и в связи с потребностью устранить

синкретизм видového выражения двувидовые глаголы имели и имеют два пути для формальной дифференциации видовых значений: либо образовать имперфективные формы при помощи суффиксов -ива-/-ыва-, -ва-, -а- и тем самым стать глаголами совершенного вида, либо образовать глаголы с чистовидовой приставкой и стать глаголами несовершенного вида.

Первый путь был избран рядом двувидовых глаголов на -и-ть с использованием суффикса -а-ть. По свидетельству Н.А. Авиловой, в конце 18-го - нач. 19 вв. такие глаголы, как родить, пленить, решить, кончить, рушить, пасть были двувидовыми (2/34-35), а в современном языке они имеют имперфективные формы: рожать, пленять, решать, кончать, рушать (устар.), падать. А.А.Потебня приводит примеры на употребление в несовершенном виде почти всех ныне только совершенных бесприставочных глаголов (дать, дети, сесть, ступить) и делает заключение, что "и в остальных глаголах на -и-, имеющих без предлога значения совершенные (бросить, лишить, простить, хвалить), следует предположить более древнее значение неопределенной длительности" (40/53). Причину закрепления бесприставочных глаголов на -и-ть за совершенным видом он видит в появлении соответствующих глаголов класса на -а-ть. Отсутствие или уход из языка имперфективных форм на -а-ть у глаголов женить, крестить, казнить, молвить, ранить, рушить объясняется закрепленностью имперфективных суффиксов за приставочными основами и, кроме того, для каждого глагола своей причиной: так, раньше были црк. крещати, казати (в значении "казнить"), рушати, которые, как старые церковнославянизмы, не сохранились в языке; глагол молвить в несовершенном виде давал бы непривычное сочетание согласных (молвлять) и было лексически не актуально (ср. синоним говорить - сказать), ранить с суффиксом -а- было бы омонимично рнать.

Для всех бесприставочных глаголов как будто была и другая возможность имперфективировать свои формы, а именно при помощи суффиксов -ива-/-ыва-, -ва-. Но, во-первых, в 19 в., в котором и начинается появление в русском языке основной массы двувидовых глаголов, бесприставочные глаголы с суффиксами -ива-/-ыва-, -ва- становятся малопродуктивными и уходят из языка; во-вторых, они и лексически, и функционально были замкнутыми, имея значения только многократности, давнопрошедшего времени и с частицей не категорического отрицания; в-третьих, глаголы на -ова-ть требовали для этих суффиксов ударения на конечный гласный. К тому же, в период проникно-

вения бесприставочных двувидовых глаголов в русском языке уже было продуктивно образование видовых пар с названными суффиксами именно в приставочных глаголах. И только несколько двувидовых глаголов (бесприставочных) получили имперфективные формы с суффиксом -ива-/-ыва-: арендовать - арендовывать, арестовать - арестовывать, атаковать - атаковать, конфисковать - конфисковывать, организовать - организовывать, мобилизовать - мобилизовывать. Причем, с определенными оговорками: имперфективные формы не рекомендуется употреблять в настоящем времени. Кстати сказать, формы типа атаковать употребляются в прошедшем времени главным образом для выражения неограниченной кратности (противник непрерывно атаковывал).

Все указанные факторы и привели к тому, что бесприставочные двувидовые глаголы, по своей формальной структуре несовершенного вида, стали дифференцировать видовые формы при помощи чистовидовых приставок, как и бесприставочные недвувидовые глаголы: крестить - окрестить, крестить - перекрестить, женить - поженить (оженить), ранить - поранить, рушить - разрушить, молвить - промолвить, венчать - повенчать (обвенчать), обещать - пообещать, раньше был и глагол сказывать для казнить, ремонтировать - отремонтировать, фасовать - расфасовать и т.д. Однако в этом процессе формальной дифференциации видовых пар у двувидовых глаголов большую роль играет семантико-словообразовательные условия и наличие моделей образования видовых пар при помощи приставок. У двувидовых глаголов должно быть совпадение семантики приставки и бесприставочных основ, и как следствие этого видовая пара должна семантически отражать уже имеющиеся видовые пары, т.е. входить в тот или иной семантический ряд существующих видовых пар с чистовидовыми приставками или с имперфективными суффиксами. Ср. делать - сделать и двувидовой конструировать - сконструировать, группировать - сгруппировать и двувидовой конденсировать - сконденсировать (букв, сгустить), записать - записывать и двувидовой протоколировать - запротоколировать, мостить - замостить и двувидовой бетонировать - забетонировать, снять - снимать на кальку и двувидовой калькировать - скалькировать (как списать - списывать).

В итоге сложилась ситуация, когда многие бесприставочные двувидовые глаголы одновременно употребляются с преодолением и без преодоления двувидовости при помощи приставок. Поэтому толковые словари колеблются в видовой характеристике двуви-

довых глаголов: например, словарь С.И. Ожегова последовательно учитывает префиксальные формы совершенного вида двувидовых глаголов и не считает их таковыми для современного языка в отличие от академических словарей. К подобным бесприставочным глаголам (без -ся) относятся: 3 глагола на -а-ть (бежать - сбежать, венчать - повенчать, обвенчать, обещать - пообещать), 5 глаголов на -и-ть (женить - поженить, крестить - окрестить, перекрестить, молвить - промолвить, ранить - поранить, рушить - разрушить), велеть - повелеть и более 100 глаголов на -ова-ть (-ирова-, -изова-, -изирова-) с заимствованными основами (славянского происхождения единичны - кольцевать, ночевать): пеленговать - запеленговать, характеризовать - охарактеризовать, консервировать - законсервировать, анализировать - проанализировать, классифицировать - расклассифицировать и т.д.

Но еще больше (около 600 без -ся) двувидовых глаголов не проявляет тенденции к формальной дифференциации видовых значений. Обращает на себя тот факт, что эта группа представлена глаголами с заимствованными основами и иноязычными по происхождению суффиксами -изова-, -ирова-, -изирова- и только некоторыми глаголами со славянским суффиксом -ова- (титловать, короновать, даровать, стартовать, ассигновать, аттестовать, глазурировать, презентовать, пасовать, колесовать, оркестровать, титровать). Семантически она подразделяется на следующие основные типы:

1) Глаголы со значением широкого, массового внедрения, снабжения или распространения того/тем, что обозначено именной частью производящих основ или дополнением: а) европеизировать, англизировать, социализировать, капитализировать, национализировать, интернационализировать, коллективизировать, германизировать, пролетаризировать, американизировать, латинизировать, славянизировать, профессионализировать и под., б) индустриализировать, электрифицировать, кинофицировать, газифицировать, радиофицировать, механизировать, телефонизировать, паспортизировать, автоматизировать, тракторизировать, химизировать, военизировать, милитаризировать, вакцинировать, орнаментировать и под., в) рекламировать, афишировать, анонсировать, пропагандировать, популяризировать, прокламировать, экспонировать, тиражировать, декларировать, декретировать, транслировать и др., г) экипировать, бункировать, костюмировать, казематировать и др.

2) Глаголы со значением массового вывода/ввода, располо-

жения, задержки, изъятия того, что обозначено дополнением (обычно во мн. числе): эвакуировать, экспортировать, импортировать, транспортировать, репатриировать, интернировать, монополизировать, иммигрировать, дислоцировать, рекогноцировать и др.

3) Глаголы со значением приведения массового и различного к единообразию или системе правил, ограничений и т.д.: унифицировать, регламентировать, тарифицировать, нормировать, кодифицировать, стабилизировать, лимитировать, стандартизировать, каталогизировать, систематизировать, типизировать, схематизировать, шаблонизировать и др.

4) Глаголы со значением действий, направленных на разделение объекта на части, элементы, совокупности: гранулировать, парцеллировать, дозировать, градуировать, детализировать, армировать, штабелировать, брикетировать, районировать, дифференцировать, эшелонировать и др.

5) Глаголы со значением действий, направленных на специальную обработку, переработку предмета: пастеризовать, бактеризовать, стерилизовать, хлорировать, гальванизировать, дистиллировать, анестезировать, рафинировать, витаминизировать, экранизировать, драматизировать, гармонизировать, театрализировать, реставрировать, газировать, шоссировать и др.

6) Глаголы со значением действий, направленных на придание объекту определенного вида, формы, свойств, на отделку предмета подо что-либо или чем-либо (они близки к предыдущей группе): а) сатинировать шелк, мраморировать, калибровать, сталировать, глазировать, герметизировать, амортизировать, модифицировать, рационализировать, модернизировать, гофрировать, плиссировать, реформировать, специализировать, девальвировать и др., б) идеализировать, романтизировать, персонифицировать, индивидуализировать, поэтизировать, актуализировать, фальсифицировать, мистифицировать, канонизировать и др., в) авторизовать, архаизировать, стилизовать и др., г) активизировать, интенсифицировать, тонизировать, стимулировать, шокировать, терроризировать и др., д) назализировать, лабиализировать, редуцировать и др., е) легализировать, ратифицировать, консолидировать, пролонгировать и др.

7) Глаголы со значением "изготавливать, делать, производить, составлять, получать предмет, обозначенный именной частью производящей основы": протезировать (изготавливать протез), клишировать, макетировать, моделировать, микрофильмировать, амальгировать, резжмировать, инвентаризировать, ан-

нотировать, синтезировать, суммировать, визировать и др.

8) Глаголы со значением действий, направленных на получение результата, обозначенного именной частью производящей основы: санкционировать (давать санкцию), гарантировать, реваншировать, презентовать, даровать, титуловать, пасовать, стартовать, кассировать, интерпретировать, дебютировать, констатировать, апеллировать и др.

9) Глаголы со значением "использовать, применить предмет, прием по назначению, функции, названной именной частью производящей основы": торпедировать, катетеризовать (вставлять катетер), драгировать, тампонировать, документировать, аргументировать, мотивировать, детектировать, телеграфировать, радировать, гильотинировать, парашютировать, бойкотировать, саботировать, массировать, абонировать, абстрагировать, идентифицировать и др.

10) Глаголы со значением действий, направленных на измерение, определение количества, качества предмета: тарифировать, диагностировать, квалифицировать, дегустировать, аттестовать, темперировать и др.

11) Глаголы со значением лишения, прекращения или ограничения деятельности: ликвидировать, парализовать, аннулировать, атрофировать, казнить, колесовать, четвертовать, изолировать, локализовать и др.

12) Глаголы со значением действий, направленных на массовый захват, изъятие: оккупировать, узурпировать, реквизировать, аннексировать, конфисковать, экспроприировать и др.

13) Глаголы с приставкой де- (дез-) в значении "совершать действие, противоположное действию производящего глагола": дегазировать, демонтировать, дешифровать, декодировать, деморализовать, децентрализовать, демаскировать и др.

14) Глаголы со значением "повторно, вновь совершить действие" (с приставкой ре-): реконструировать, реорганизовать, реабилитировать, реэвакуировать и др.

Из других глаголов отметим: делегировать, госпитализировать, дезертировать, этапировать, эволюционировать.

Причины устойчивости двувидовости перечисленных групп глаголов заключаются, на наш взгляд, в следующем:

I) Новизна семантических типов глаголов, для которых в русском языке не оказалось соответствующих приставочных значений при образовании видовых пар и семантических моделей видовых пар. Об этом свидетельствуют "поиски" приставок в

целях формальной дифференциации двувидовых глаголов, "проба" выбора разных приставок для образования видовых пар. Так, Н.С. Авилова отметила наличие в литературном языке 19-го - нач. 20-го вв. следующих приставочных глаголов, ныне употребляющихся как двувидовые: загазировать, заарестовать, скомпроментировать, разанатомировать, протелеграфировать, сдериговать, специализироваться, оцивилизировать, зарегламентировать и нек. др (3/5).

2) Интернациональная терминологичность и словообразовательная структура глаголов с суффиксами -изова-, -ирова-, -изирова- (особенно с -фицирова-): ср. электрифицировать - нем. *elektrifizieren*, франц. *électrifier*, англ. *electrify*. Стремление к формальной и семантической интернационализации терминологии поддерживается широким и самостоятельным образованием соотносительных по значению с глаголами существительных при помощи интернациональных суффиксов -фикация и -изация: ср. национализировать - национализация, электрифицировать - электрификация и т.д. Существует мнение, что подобные пары, состоящие из имени действия и глагола создаются параллельно от общей основы, а не подчиняются друг другу в словообразовательном отношении (45/102-104). Несомненно, это влияет на сохранение и укрепление двувидовости глаголов, имеющих семантические дублиеты среди бесприставочных существительных.

4.2. Двувидовые приставочные глаголы

Небольшое количество приставочных глаголов носят двувидовой характер. Л.П. Демиденко приводит 35 таких глаголов (12/129), но если исключить из ее списка ряд возвратных, вариантных и малопродуктивных глаголов, то число двувидовых приставочных глаголов составит немногим больше 20: воздействовать, дооборудовать, заимствовать, исповедовать, использовать, исследовать, напутствовать, наследовать, оборудовать, обследовать, опробовать, приветствовать, переоборудовать, переосвидетельствовать, перерасходовать, расследовать, согласовать, содействовать, сообразовать, сочетать, обжаловать. Из них собственно приставочными являются: дооборудовать, переоборудовать, использовать, обследовать, расследовать, исповедовать, исследовать, оборудовать (от орудовать - "делать"), опробовать, переосвидетельствовать, перерасходовать, сообразовать, сочетать (от четати - "ставить в пару, равнять"). Следовательно, по своей структуре данные глаголы

являются глаголами совершенного вида. Имперфективации их препятствует отсутствие ударения на -ова́ть, за исключением сообразовать и сочетать, в которых приставка не вносила подчеркнутую предельность. Вместе с тем все эти глаголы обозначают действия сложные, процессуальные или длительные по своей природе.

Остальные глаголы - отыменного происхождения с суффиксом -ствова-: воздействовать (ср. воздействие), заимствовать (ср. стар. заимство), исповедовать (ср. исповедь), напутствовать (ср. напутствие), приветствовать (ср. приветствие), содействовать (ср. содействие). По своей структуре они являются глаголами несовершенного вида, но семантически отличаются от других образований с суффиксом -ствова- предельными значениями, что и привело их в группу двувидовых глаголов. В них также отсутствуют фонетические условия для имперфективации.

ГЛАВА III. ПРЕДЕЛЬНЫЕ И НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

I. Понятие лексико-семантической категории предельности/непредельности

Понятие категории предельности/непредельности возникло при изучении глагольной лексики романских языков (см. об этом Ю.С. Маслов, 27). Затем оно стало применяться к языкам различного типа, и, видимо, названная этим термином (а также аналогичными по значению другими терминами) категория свойственна всем языкам мира. Ю.С. Маслов отмечает, что, несмотря на разное наименование этой категории, фактически речь идет об одном и том же (см. 27/14). В советском языкознании данная категория обычно трактуется с точки зрения направленности/ненаправленности действия к внутреннему пределу, с достижением которого оно прекращается (см. Ю.С. Маслов, 29/197, И.П. Иванова, 15/64, А.В. Бондарко, 5/28-29 и др.). Предельные глаголы "обозначают такие действия, которые по своей природе предполагают, хотя бы в отдаленной перспективе, достижение известного предела, кладущего конец действию"; непредельные глаголы "обозначают действия, не предполагающие по своей природе никакого внутреннего предела, действия, которые могут длиться беспредельно и не содержат в самих себе никаких предпосылок своего прекращения" (Ю.С. Маслов, 29/197).

Как видно из приведенной цитаты, категория предельности/непредельности связывается с признаком ограниченности/неограниченности осуществления действия во времени. Об этом более определенно говорит Ю.С. Маслов в другой своей работе: "В противопоставлении предельности/непредельности основанием деления служит наличие или отсутствие предела в протекании действия, направленность или ненаправленность действия на достижение этого предела" (24/15). Уже у одного из основателей учения о предельности/непредельности Ф. Дица встречается определение непредельных глаголов (в терминологии Ф. Дица — имперфективных) как глаголов, которые обозначают действия, не имеющие цели своего завершения, и определение предельных

глаголов (в терминологии Ф. Дица - перфективных) как глаголов, которые обозначают действия, либо ограниченные одним моментом, либо подразумевающие конечную цель (см. Ю.С. Маслов, 27/14, О. Есперсен, I3^б/318).

В зарубежном языкознании, отчасти и в советском, категория предельности/непредельности часто понимается с точки зрения реальной "овеществленности" действия, т.е., говоря словами А. Нурена, с точки зрения того, "ведет ли действие к чему-либо, ... имеет ли оно перспективу, которая выходила бы за пределы самого действия" (34/335). Становится ясным, что и в этих определениях лингвисты опираются на понятие ограниченности/неограниченности осуществления действия, так как об овеществленной эффективности действия можно судить только с учетом его завершенности. Поэтому при толковании указанного понимания предельности/непредельности аспектологи нередко пользуются понятием ограниченности/неограниченности действия. Так, например, Г.Б. Гэрей включает в понятие предельности/непредельности признак цели действия и рассматривает этот признак в плане ограниченности/неограниченности действия: "Эта цель вступает как достигнутая в перфективном времени и как потенциальная во времени имперфективом. Назовем глаголы этого класса целевыми. Нецелевыми глаголами в таком случае будут являться те, которым не нужно дожидаться достижения цели для того, чтобы обозначаемое ими действие представлялось осуществленным: действие это реализуется сразу же, как только начнется" (II/347). И далее Г.Б. Гэрей иллюстрирует свое понимание целевых/нецелевых глаголов следующим примером: "Если при глаголе есть прямое дополнение и если это дополнение обозначает что-либо предполагающее окончание во времени, например, партию в шахматы, в теннис или сонату Бетховена, то конструкция "глагол + дополнение" будет целевой. В противном случае, т.е. если дополнение при глаголе является нецелевым, например, *aux échecs* "в шахматы", *du violon* "на скрипке", *du Beethoven* "из Бетховена", или если при глаголе вообще нет дополнения (например, *il joue très bien* "он играет очень хорошо"), то конструкция будет нецелевой" (там же, 348).

Сходные мысли высказал Д. Грубор по отношению к одной из групп непредельных глаголов (глаголов состояния) и к предельным глаголам, названным им глаголами развития. Рассматривая глаголы состояния и развития с точки зрения их отношения к категории вида, он отмечает, что "совершенные глаголы

развития выражают полную завершенность действия или становление от начала до конца, завершенность всего действия или завершенность определенного количества этого действия" (10/70), "совершенные глаголы развития связаны с объектом, возникающим или изменяющимся в результате действия, или с пройденным расстоянием" (там же, 72), но глаголы состояния — это глаголы со значением действий, при которых "ничто не меняется, не развивается, все пребывает в покое" (там же, 69), "стативные... глаголы не обозначают ни действия, ни становления, ни развития, ни завершенности" (там же, 69).

А. Нурен, хотя вербально и не связывает категорию предельности/непредельности с ограниченностью/неограниченностью осуществления действия, фактически проводит эту связь при перечислении формальных признаков двух типов шведских глаголов, которые он назвал соответственно терминативными и курсивными глаголами. Терминативные глаголы "выражают появление какого-то (нового) факта либо совершение... чего-то, что предусматривалось или ожидалось, будь то прекращение или возникновение (становление) чего-либо. Иначе говоря, терминативные глаголы выражают тот факт, что нечто происходит и, так сказать, является событием, т.е. вносит какой-то вклад, который в той или иной мере меняет характер сущего введением в него нового момента, так что можно сказать..., что, "происходя, что-то происходит", т.е. становится действительностью (осуществляется, реализуется) в процессе своего протекания. Поэтому можно также сказать, что терминативный вид указывает на наличие какого-то решающего поворотного пункта..., начального или конечного..., какого-то перехода от чего-то или к чему-то. Все это является противоположностью курсивному виду" (34/337-338). Шведские страдательные причастия курсивных переходных глаголов, указывает А. Нурен, имеют значение настоящего времени, а соответствующие причастия терминативных переходных глаголов — значение прошедшего времени (там же, 340).

Оригинальное определение категории предельности/непредельности предложил А.А. Холодович, используя данные корейского и японского языков (53). А.А. Холодович при истолковании предельных/непредельных глаголов вводит понятия состояния "предмета" и прекращение состояния "предмета", обращая внимание не внеязыковые ситуации, возникающие после прекращения предельных и непредельных действий, т.е. он как бы смотрит на то, что происходит в реальности после прекращения

предельных и неопредельных действий.

Судя по приводимым примерам и характеристикам, под состоянием "предмета" исследователь понимает определенный глагольный признак, который "как правило, не может длиться бесконечно долго: в какой-то определенный момент он прекращается и на смену ему приходит другое состояние" (53/7). Предельность/непредельность действия определяется по признаку одновероятного/разновероятного перехода данного состояния в другое состояние. Если переход данного состояния (после его прекращения) в другое состояние одновероятно предопределен, то такое состояние является предельным или состоянием с одной степенью свободы. Если переход данного состояния (после его прекращения) в другое состояние равновероятно, не предопределено самим его характером, то такое состояние является неопредельным или состоянием с несколькими либо многими степенями свободы (см. там же, 8). Хотя автор статьи исходит из признания реальной ограниченности любого действия, он все же различает в этой ограниченности предопределенную и непредопределенную ограниченность, что сближает эти два типа ограниченности действия с бинарным делением действий по признаку ограниченности/неограниченности их осуществления. Говоря о предельных глаголах, А.А. Холодович указывает, что выражаемые ими "состояние будет продолжаться какое-то определенное время, а затем неизбежно... завершится, вслед за чем наступит новое состояние и притом определенное", что подобное "состояние, естественно, завершится, после чего его нельзя уже будет продолжать" (там же, 8). Однако неопредельные глаголы выражают состояние, которое "может продолжаться неопределенно долго", и если оно, наконец, прекратится, то на смену ему появится другое состояние, причем любое, в каком только может находиться данный предмет" (там же, 8-9).

Как показывают изложенные концепции категории предельности/непредельности, обычно под нее подводятся глаголы со значением результативной или целевой направленности действия, предполагающей неизбежное прекращение его вследствие достижения предусмотренного одновероятного результата или цели, и глаголы со значением действий, не имеющих подобной направленности. Следовательно, категория предельности/непредельности рассматривается чаще всего с точки зрения наличия/отсутствия "внутреннего предела" в развитии действия.

Однако в славянских языках наблюдаются едновидовые образования от неопредельных глаголов типа "полежать", "просидеть

всю ночь", по отношению к которым не применим признак одновероятной результативности или цели выражаемых ими действий. О подобных глаголах Ю.С. Маслов пишет: "К предельным глаголам примыкают и глаголы ограниченно-длительного способа действия. Но предел в них носит несколько иной характер, чем в обычных предельных глаголах: он обусловлен не внутренним содержанием действия, не внутренней логикой его развития, а большей или меньшей, но всегда ограниченной "порцией времени", отведенной на протекание этого действия. С известной точки зрения такой чисто временный предел... тоже должен быть назван "внутренним", но только в том смысле, что на его наличие указывает сама форма глагола, его основа (и именно приставка), а не какой-либо "внешний", т.е. "контекстный" ограничитель - другое слово (ведь обстоятельство продолжительности действия лишь уточняет "порцию времени", указание на которую дано уже приставкой)" (29/200).

Представляется правильным выделением среди предельных глаголов двух разновидностей по признаку выражения ограниченности действия: в одной разновидности ограниченность действия связана с результативно-целевой направленностью действия, в другой - с количественным пределом действия (временным, интенсивным). Хотя эти разновидности предельных глаголов в русском языке проявляют различное отношение к категории вида (первая, как правило, имеет парные видовые формы, вторая - одновидовые формы), они объединяются, видимо, общей тенденцией к "прорыву" видовой дефективности. Об этом свидетельствуют факты болгарского языка, где "практически все способы действия, представленные в совершенном виде, представлены и в несовершенном" (Ю.С. Маслов, 26/8). Уточняющие замечания по поводу предельно-количественных глаголов см. в следующем разделе.

В заключение остановимся на вопросе об отношении категории предельности/непредельности к способам действия и грамматической категории вида.

Что касается отношения предельности/непредельности к способам действия, то на этот счет в аспектологии нет разных мнений. Категория предельности/непредельности считается семантическим обобщением способов действия, занимающим промежуточное положение между последними и категорией вида (см. Ю.С. Маслов, 29/198).

Однако вопрос об отношении категории предельности/непредельности к грамматической категории вида трактуется по-раз-

ному в плане распределения их функционально-семантических "ролей".

Данный вопрос возник в связи с выделением Ю.С. Масловым (25/206-214), А.В. Бондарко (5/22-24) и др. общерезультативного (результативного) способа действия, который, по их мнению, может выражать сам факт достижения предела (результата). Ср. определение предельности у А.В. Бондарко: "Предельность - это наличие внутреннего предела, которого достигает или к которому стремится действие" (5/28). Если у Ю.С. Маслова указанная характеристика результативного способа действия связана с отрицанием чистовидовых приставок, то у А.В. Бондарко данная проблема осложнилась признанием чистовидовых приставок (см. 5/39).

Мы склонны трактовать этот вопрос несколько иначе. Значение достижения результата является следствием сочетания значений целостности и результативной направленности действия. Такое понимание отвечает соответствующим фактам тех языков, в которых есть категория предельности/непредельности, но нет категории вида, и в которых значение достижения результата действия выражается при помощи различных языковых средств.

2. Признаки предельных/непредельных глаголов русского языка

2.1. Признаки предельных глаголов

1) Направленность действия на внутренний предел проявляет себя в разных формах. Одни глаголы (или их значения) обозначают такие действия, внутреннее развитие и ограничение которых связаны с появлением (оно может быть и предусмотренным, предполагаемым, целевым) одновероятного состояния субъекта или объекта, соответствующего предметно-понятийным признакам действия. Ср. краснеть, идти в школу, белить стену, резать проволоку, дарить книгу, покупать альбом и под. Другие глаголы (или их значения) обозначают такие действия, внутреннее развитие и ограничение которых связаны с появлением нового одновероятного события в широком смысле слова (факта, предмета и т.д.), также соответствующего предметно-понятийным признакам действия. Ср. строить дом, писать письмо, рисовать картину и др. Третья группа глаголов обозначает действия, внутреннее развитие и ограничение которых связаны с достижением необходимой активности субъекта, направленной

на различного типа познание, усвоение, восприятие, оценку, учет и др. объекта. Ср. измерять, смотреть фильм, пробовать, регистрировать, читать, учить и т.д.

В целом такие предельные глаголы выражают динамические (с участием воли субъекта или без нее) действия, ограниченное осуществление которых определяется направленностью на появление какого-либо результата, соответствующего природе самого действия. Поэтому к предельным глаголам относятся все глаголы, которые детерминируются предметными ограничителями, так или иначе указывающими на сосредоточенность в них результативной направленности действия: объектно-предметными, субъектно-предметными, имеющими разнообразное выражение и разную синтаксическую сочетаемость.

Под предметными ограничителями мы понимаем все связанные с глаголом валентные компоненты, указывающие на внешнюю направленность действия, не выходящую за границы данной предметности. Это ограничители, представленные синтаксически обязательным винительным падежом (при прямопереходных глаголах), дательным падежом адресата, предложно-падежными конструкциями с объектными локально-предметными значениями и др. средствами, в том числе и именительным падежом со значением субъекта, в котором происходят изменения признаков свойств (при инхоативных глаголах типа: краснеть, белеть и под.).

Характерной чертой предельных глаголов рассматриваемой группы является возможность образования от них соотносительных форм вида при помощи разных грамматических средств. Видимо, это связано с тем, что подобные глаголы, как правило, обозначают активные, целенаправленные и контролируемые субъектом действия, которые поддаются обобщению с точки зрения целостного и нецелостного проявления.

Кроме того, данные предельные глаголы характеризуются особыми приставочными способами действия, а также специфическими частными значениями с синтаксическими функциями их видовых форм.

2) Предельные глаголы со значением количественных пределов представлены в русском языке словами, образованными от неопредельных глаголов при помощи приставок или суффикса -ну- (типа: крикнуть от боли). Все они указывают на наличие в проявлении отдельных действий либо количественно-временных границ (поспать немного, преспать час, крикнуть, провить), либо крайних границ в степени продолжительности разового или

неразового действия (засидеться, нагуляться) или его интенсивности (раскричаться), либо фазовых границ начала или прекращения действия (закричать, отшуметь), но не обязательно на объективную законченность самого действия исходного глагола. Как правило, такие глаголы являются одновидовыми глаголами совершенного вида. На основании образования их от неопределенных глаголов некоторые исследователи считают, что они все же относятся к неопределенным глаголам, но совершенного вида, сопоставляя их с синонимичными сочетаниями "признанных" неопределенных глаголов типа "лежать час, сидеть много". С этим мнением трудно согласиться по следующим соображениям

Во-первых, следует отличать предельные/непредельные действия и предельные/непредельные глаголы: они в большинстве случаев совпадают друг с другом, но язык может "наложить" и на неопределенные действия границы проявления, и тем самым выразить специфическую предельность. Предельные/непредельные действия универсальны для всех языков, предельные/непредельные глаголы могут быть идиотническими. Во-вторых, рассматриваемые глаголы при употреблении обозначают объективно самостоятельные действия, которые интерпретируются в своей аспектуальном проявлении сами по себе, а не с точки зрения системно обозначенного действия исходного глагола. Ведь неопределенное действие является таким, которое начинают не для того, чтобы его закончить (ср. самостоятельные, отдельные действия "лежать", "сидеть", "любить" и т.д.). Но глаголы "поспать", "проспать" два часа обозначают действия с заранее обозначенным пределом: ср. Пойду посплю часок; Поспи часа два; Ты там просидишь много времени и ничего не получишь, ср. Стой здесь и Постой здесь и под. С этой точки зрения было бы странным квалифицировать действия типа "крикнуть от боли" как неопределенное, которое по характеру количественного проявления действия отличается от "покричать" минимумом количества времени (а от "закричать" как начинательного действия не отличается даже этим минимумом). В-третьих, "непредельность" действия в данных глаголах все же не остается всегда в "чистом виде", она нередко сопровождается "предельными" признаками, хотя и не предусмотренными, как в чисто предельных глаголах. Ср. "Я до того захлопотался и набегался, что даже заболел" (Чехов); Иди полежи - тебе легче станет; Он хорошо поспал (= хорошо выглядит); Я прожил в деревне почти всю жизнь и лучше вас знаю ее. Ср. также начина-

тельные глаголы: они, по сути дела, обозначают действия с одновероятным состоянием субъекта (=находиться в продолжении осуществления действия), так как выражают не причину следующих действий, а следствия предыдущих действий: ср. пятак почистили, и он заблестел. Что касается сочетаний типа "сидеть два часа", то мы имеем дело здесь с контекстуальной предельностью действия, что и делает их синонимичными, но не полностью дублетными, с предельными глаголами типа "посидеть", "просидеть" и др. Таким образом, предельно-количественные глаголы отличаются от предельно-результативных глаголов слабой степенью предельности, но остается все же в рамках этой категории. Подобные "колебания" в степени предельности свойственно и целому ряду глаголов, являющихся по природе обозначенных действий предельными; ср. читать - почитать и читать - прочесть книгу (с исключением и включением признака результативности в зависимости от ситуации).

2.2. Признаки неопределенных глаголов

Пользуясь словами Д. Грубора, можно констатировать следующую особенность неопределенных действий: в них "нет никакого другого развития, кроме развития времени" (IO/70). Поэтому неопределенные глаголы в отличие от предельных не детерминируются предметными ограничителями, указывающими на внешнюю предметную направленность. Они могут характеризоваться только локальными обстоятельствами, показывающими место проявления действия, но не являющимися для них обязательными. В этом отношении неопределенные глаголы представляют соответствующие параллели с предельными глаголами: а) локально-адвербиальная детерминация неопределенных глаголов факультативно замещает место обязательной локально-предметной детерминации предельных глаголов, ср. идти по улице - идти в школу, б) локально-адвербиальная детерминация неопределенных глаголов факультативно замещает место отсутствующей подобной детерминации предельных глаголов, ср. "Прозрачный лес один чернеет, И ель сквозь иней зеленеет, И речка подо льдом блещет" (Пушкин), "Надо мной чтоб вечно зеленея Темный дуб склонялся и шумел" (Лермонтов), но "зеленеть от злости", "краснеть от стыда".

Область неопределенных глаголов - это прежде всего переходные глаголы, за исключением инфинитивных, однонаправленного движения с указанием локально-предметной ограниченности и нек. др.: действия неопределенных глаголов, не имея внешней

результативной направленности, как правило, исходят от субъекта и сосредоточены в субъекте. Однако среди неопределенных глаголов встречаются и прямопереходные глаголы, но их переходность не выражает результативную установку действия, выходящую за его границу:

Прямопереходные неопределенные глаголы можно классифицировать на следующие типы:

а) Глаголы, однородные в функционально-семантическом отношении с непереходными неопределенными глаголами: ср. он хорошо играет в шахматы – он хорошо читает стихи (обычно винительный падеж представлен в форме множ. ч. в родовой функции), общее значение – постоянное умение совершать данное действие.

б) Глаголы с винительным падежом включенного в действие объекта: любить кого-что, ненавидеть, обожать, боготворить и нек. др.

в) Глаголы со значением многоактных действий (качать коляску, дергать, тормошить уши, листать книгу) или длительных действий (типа: держать чашку, греть спину, баловать, забавлять его и под.).

Следует отметить, что границы между предельными и неопределенными значениями одного и того же глагола довольно подвижны. В таких случаях определяющую роль играет синтаксическая валентность глагола и контекст. Интересные примеры и убедительное их толкование дает на этот счет Э.В. Ничман в статье, посвященной предельным и неопределенным глаголам речи (33). Так, по ее наблюдениям, предельность/неопределенность глаголов с общим значением "обмениваться с кем-либо мыслями, сведениями, вести с кем-либо разговор, беседу" (беседовать, говорить, разговаривать, советовать, спорить и др.) зависит от целевой установки действий: если они направлены на конкретную цель (узнать мнение, спросить совета и др.), то они предельны; если они совершаются без конкретной цели, в плане ведения разговора, беседы и проч., то они неопределены (он балагурил с дамами...) (33/55). Двойное понимание допускает и ряд глаголов со значением сообщения (кляузничать, сплетничать, клеветать, лгать, врать и под.): если они теряют признак "обращенности речи", то выступают в неопределенном значении постоянного свойства субъекта (ср. он никогда не кляузничал, не фискалил, т.е. не был кляузником, фискалом); если они сохраняют этот признак, то являются предельными (ср. лгать – солгать кому-либо, кляузничать на кого-либо в один

определенный момент и др.).

Кроме того, необходимо отличать неопределенность глагола как семантическую особенность от видового значения неограниченно-повторяющихся действий предельных глаголов. Например, глагол "воровать" при употреблении в функции разового действия и в функции неограниченно-кратных действий (он каждый день что-либо ворует) — предельен, но при употреблении в качественно-характеризующей функции (он ворует — он вор) — не предельен. Здесь предельность/непредельность значения глагола сигнализируется синтаксическими свойствами глагола: в первом случае он — переходный, во втором — непереходный. Но встречаются и такие случаи, когда, при сохранении управляемых свойств глагола, предельность/непредельность значения зависит от других факторов. На это обратила внимание Э.В. Ничман, заметившая, что во фразах типа "дети дерзят взрослым", "она была нервна, грубила начальству" объект обозначает не лицо, к которому обращаются с целью сообщения чего-либо, а "лицо, по отношению к которому ведут себя определенным образом" (33/55-56). Действительно, эти фразы допускают трансформацию в именные конструкции — "дети дерзки со взрослыми", "она была нервна, груба с начальством" с качественно-характеризующим значением их сказуемых.

Непредельные глаголы образуют особые модифицирующие способы действия при одновременном присоединении приставок и итеративных суффиксов, выражающие раздельную кратность действия (типа: припевать, покрикивать и др.). Они сохраняют неопределенность глагольной исходной основы.

3. Критерии выделения качественных типов глагольных действий

Качественные типы глагольных действий представляют лексические группировки глаголов, выделяемые по общности структуры действия или общности понятийных признаков. Под структурой действия понимается процессное соотношение предметов во времени, создающее то, что мы называем глагольным действием в широком смысле слова. Так, действие "лежать" предполагает горизонтальное и неподвижное нахождение одного предмета на другом. Аналогична структура действия "стоять", предполагающего уже вертикальное и неподвижное нахождение одного предмета по отношению к другому. Действие "строить" обозначает предметное соотношение, состоящее из производите-

ля, орудий, материалов и др., а также предметную создаваемую цель (дом, гараж и т.д.). Такова же структура действий "писать письмо, сочинять музыку" и др.

Качественные типы действий определяются теми общими признаками, которые свойственны соответствующим структурам действий. В языковом отношении качественные типы действий в русском языке представлены прежде всего всеми бесприставочными глаголами. Однако не только ими. В номинации разных типов действий участвуют и лексические значения приставок, которые следует отличать от модифицирующих значений (характеризованных способов действия).

Под лексическими значениями приставок, в соответствии с понятием лексической деривации в отличие от модификационной, понимаются такие семантические функции приставок, которые образуют глаголы со значением специфических, качественно отдельных действий. В подобных глаголах значение исходного глагола входит в значение производного в качестве одного из смысловых компонентов, указывающего на новую структуру действия, т.е. на "новое" действие по сравнению с действием исходного глагола. Например, глагол "отсидеть" ногу означает "вызвать онемение ноги долгим и неудобным положением ("сидением") ноги", глагол "заработать" — "путем работы, труда получить деньги" и под.

В формальном отношении лексические приставки изменяют синтаксические свойства исходных глаголов (субъектно-объектные или адвербиальные), что свидетельствует об образовании глаголов, выражающих специфические действия, отличные от действий производящих глаголов. Образование глаголов с лексическими приставками можно подразделить на две группы:

1) Одни глаголы образуются от неопределенных исходных глаголов и являются предельными глаголами, т.е. происходит семантическое преобразование исходного глагола под влиянием приставки;

2) Другие глаголы образуются от предельных исходных глаголов и выражают направленность действия на конечный результат, цель, отличающиеся от конечного результата или цели действий производящих глаголов.

1) Первая группа глаголов формально распределяется на глаголы:

а) изменяющие синтаксическую субъектно-объектную сочетаемость исходных глаголов и б) не изменяющие синтаксических субъектно-объектных свойств исходных глаголов, но тем не ме-

нее выражающие специфические действия, что обнаруживается в особой валентности, отсутствующей у исходных глаголов.

а) К изменяющим синтаксическую субъектно-объектную сочетаемость исходных глаголов относятся, например, следующие глаголы с лексическими приставками:

сильно управляющие вин. пад. в объектном значении: сидеть - высидеть идею, смотреть - высмотреть что-либо у соседа, жить - выжить его из комнаты, страдать - выстрадать идею, стоять - выстоять прощение, играть - выиграть деньги, следить - выследить кого-либо, думать о чем-либо - выдумать что-либо, воевать - завоевать что-либо, работать - заработать деньги, лежать - отлежать ногу, плясать - отплясать ноги, жить - прожить деньги, спать - проспаться поезд, глядеть - проглядеть ошибку, стоять - перестоять кого-либо, хитрить - перехитрить кого-либо, плакать - оплакивать кого-либо, жить - нажить богатство, играть - обыграть кого-либо и под;

сильно управляющие дат. пад. с предлогом: смотреть на кого-либо - присмотреться к кому-либо, слушать - прислушаться к чему-либо, терпеть - притерпеться к чему-либо, жить - прижиться к чему-либо и др.;

глаголы направленного перемещения относительно пространственных точек объекта, сильно управляющие косвенными падежами с предлогами или вин. пад.: идти (по улице) - войти в, выйти из, дойти до, зайти за, обойти вокруг, отойти от, перейти (через) что, прийти и т.д.;

сильно управляющие вин. пад. с предлогом "в" типа: работать - вработаться в, смотреть - всмотреться в (в значении "вникать или углубляться во что-нибудь при помощи действия, названного исходным глаголом");

Ср. также отдельные глаголы: шутить - отшутиться от кого-либо, жить - сжиться с кем-либо и др.

б) Другая разновидность предельных глаголов, образованных от неопределенных при помощи лексических приставок, представлена такими, например, глаголами, как: отлежаться, отвиться, отдышаться, отоспаться (в значениях "прийти в нормальное состояние при помощи действия, названного в исходных глаголах"), ср. также глаголы: проспаться, продышаться, прочихаться, отдельные образования: отмолчаться, устоять, усидеть ("удержаться в состоянии, названном в исходном глаголе") и др. Приведенные приставочные глаголы в субъектно-объектной валентности не отличаются от своих исходных глаголов (они сохраняют непереходность производящих глаголов). Но они

допускают такую адвербиальную сочетаемость, которая отсутствует у исходных глаголов: ср. висеть - отвисеться быстро (пальто отвиселось быстро), лежать - отлежаться в деревне, дышать - отдышаться от быстрой ходьбы и под.

2) Приставочные глаголы, образованные от предельных основ, также распределяются формально на а) глаголы, изменяющие синтаксическую субъектно-объектную сочетаемость исходных глаголов и б) глаголы, не изменяющие субъектно-объектной сочетаемости исходных глаголов, но отличающиеся от последних особой адвербиальной валентностью.

а) К изменяющим синтаксическую субъектно-объектную сочетаемость исходных глаголов относятся, например:

глаголы с трансформативным значением "изменять, превращать что-либо во что-либо при помощи действия исходного глагола" типа: делать - переделать что-либо во что-либо (роман в повесть), шить - перешивать (костюм в платье) и под.;

глаголы со значением "причинять ущерб кому-нибудь, обмануть кого-либо действием исходного глагола": считать что-нибудь - обсчитать кого-либо, весить - обвесить кого-либо и под.;

глаголы со значением удаления чего-либо с разных сторон поверхности объекта при помощи действия исходного глагола: чистить - счистить что-либо (грязь с платья), мыть что-либо - отмыть пятно с рубашки, резать - вырезать заметку из газеты, ломать - выломать рамы из окон и под.;

глаголы со значением "израсходовать что-либо при помощи действия исходного глагола": кормить - скормить зерно свиньям, поить - спить корове ведро воды и под.;

глаголы со значением "покрыть поверхность объекта чем-либо при помощи действия исходного глагола": строить дома - застроить площадь домами, капать - закапать глаза лекарством, ставить что-либо - заставить что-либо чем-либо, уставить что-либо, чем-либо, рисовать - разрисовать что-либо чем-либо и под.;

б) К изменяющим адвербиальную сочетаемость исходных глаголов относятся, например:

глаголы со значением действий, направленных на аннулирование результата предшествующего действия (глаголы "обратного действия"): запаковать вещи для пересылки - распаковать вещи, заgrimировать лицо под садовника - разgrimировать лицо и под.;

глаголы со значением уменьшения объема или количества

чего-либо при помощи действия исходного глагола: варить сироп - уварить сироп, чтобы стал гуще, жать - ужать что-либо до какой-то меры и под.;

глаголы со значением увеличения, расширения объема чего-либо при помощи действия исходного глагола: сверлить дуло - рассверлить дуло шире, точить деталь - расточить деталь и под.

4. Критерии выделения способов и типов характера глагольного действия

Как уже говорилось во "Введении", аспектуальные способы действия представляют собой разновидности предельных/непредельных глаголов, объединяющиеся по признаку обозначения особенностей проявления предельных/непредельных действий. Следовательно, они указывают на тот или иной характер предельности/непредельности и содержат аспектуально значимые признаки, определяя аспектуальные свойства более частных групп глаголов, чем общая категория предельности/непредельности. Тем самым способы действия однотипны в аспектуально-семантическом отношении, но не обязательно по формальному выражению. Одни способы действия показывают особенности предельной/непредельной аспектуальности самих качественных типов действия "по природе", не имея специальных формальных показателей: глаголы таких способов действия объединяются по наличию в них общего аспектуально значимого признака. Это первичные или "базисные" способы действия. Другие способы действия формально выражены и, модифицируя, а не изменяя значение исходного глагола, указывают и на особенности аспектуального проявления их действий. Их можно назвать модифицирующими или характеризованными способами действия.

Аспектуально релевантные признаки в значениях способов действия - это те или иные элементы значения глагольного слова, коррелирующие с изложенной выше семантической зоной предельности/непредельности. К ним, например, относятся признаки результативности, временной терминативности, неограниченной кратности, продолжительности и др. В ряде случаев эти признаки даже в базисных способах действия носят относительно самостоятельный характер, обнаруживающий себя в семантической "подвижности" в пределах одной глагольной лексемы, т.е. они могут быть сняты из лексического значения или включены в него. Так, Ю.С. Маслов говорит об эволютивном способе

действия (29/190), который, хотя и сопровождается какими-то количественными или качественными изменениями в субъекте или объекте, является однако неопределенным, так как не имеет признака определенной результативности, указывая лишь на занятость субъекта действием без подчеркивания его направленности на достижение цели (это такие глаголы, как читать, гладить, плясать и др.). Эволютивный признак может быть заменен признаком результативной пассивности: ср. она сидела у окна и шила, но она вчера шила себе платье; все танцевали и пели, но она танцевала (исполняла) чардаш, пела арию. При снятии и включении признака результативности значение глагола, как правило, изменяется: ср. танцевать как глагол "развлечения" (все пели и танцевали) и как конструктивный глагол (в значении исполнения определенного танца).

Факты "подвижности" значений способов действия говорят о том, что они занимают промежуточное положение между лексическими и грамматическими признаками глагола. Особенно показательны в этом отношении способы действия второго типа, модифицирующие характер аспектуальности действия. Такие способы действия в русском языке представляют собой словообразовательные классы. Их специфика состоит в том, что они, не создавая глаголов с новым предметно-понятийным содержанием, указывают на аспектуальность акционального проявления и распределения действия во времени. Аспектуальная характеристика, например, таких глаголов, как "заплакать", "засидеться", "нагуляться", "раскричаться", "переломать все игрушки" и др. заключается в указании тотивности начала действия (заплакать), исчерпывающей продолжительности разового действия (засидеться), исчерпывающего развития интенсивности действия (раскричаться), исчерпывающего дистрибутивного проявления результативного действия (переломать все игрушки). Все указанные характеристики глагольного действия являются акциональными характеристиками и одновременно показателями форм проявления аспектуальности: ограниченность проявления действия представлена в признаках тотивной начинательности, исчерпывающей продолжительности, тотальной дистрибутивности. Тем самым эти значения семантически определяют формы вида, их отдельные функции и другие аспектуальные свойства данных глаголов: они являются либо одновидовыми, либо их имперфективные формы употребляются только в значении кратных действий и др.

Способы действия второго типа как бы являются своеобраз-

ными акционально-аспектуальными парадигмами для исходных глаголов. Формально это обнаруживается в том, что они не изменяют функционально-синтаксических свойств производящих глаголов и диагностируются особой адвербиальной валентностью: ср. нагуляться вдоволь, засидеться до сумерек, переломать подряд все игрушки. О таких значениях русских префиксов французский языковед Ш. Корбе писал как о значениях "нулевого семантического действия" (26/283), лучше сказать - "минимального семантического действия". Они отличаются от префиксальных значений "сильного семантического действия" тем, что не переводят переходные глаголы в непереходные и, наоборот, не устраняют субъекта некоторых глаголов и др. Ср., например, "идти в школу, под навес" и др., но "войти в ..." (это глагол с особым предметно-понятийным содержанием, которое не сводится в акциональной характеристике действия "идти куда").

В некоторых случаях префиксальные способы действия изменяют управляющие свойства производных глаголов, но при этом сохраняют единства функций управляемых форм, т.е. допускают вариантное управление. Например, "лить воду в стакан - подлить воды в стакан": изменение управления связано со значением либо совершенного вида, либо самого способа действия, а не со значением самого действия.

Признаки кратности, результативности, тотивной начинательности и другие являются акционально-аспектуальными признаками, оказывающими влияние на видовые свойства глаголов. По своей специфике они относятся к характеризующему типу семантики. Разница между способами действия первого и второго типа состоит в различной связи их с предметно-понятийными признаками глагола. Способы действия первого типа непосредственно связаны с предметно-понятийными признаками глагола, можно сказать, выводятся из них, поэтому при изменении предметно-понятийных признаков глаголов или изменении в одном глаголе подобных способов действия выражаются разные действия. Способы действия второго типа не изменяют предметно-понятийных признаков глагола, они еще более самостоятельны, чем первые.

Способы действия второго типа по особенностям своих значений и функций не одиноки в русском языке. Подобные функции по отношению к своим производящим основам имеют, например, модификационные суффиксы субъективной оценки у существительных (дом, домик, домишко и т.д.).

Между способами первого и второго типа существует определенная взаимосвязь: вторые могут семантически повторяться в первых, ср. мигнуть и бросить (одноактное значение), махать и трясти (многоактное значение). Это расширяет круг однотипных по значению способов действия и позволяет говорить о непоследовательно характеризованных способах действия.

Отнесение тех или иных способов действия к характеризованным и нехарактеризованным представляет в ряде случаев определенные трудности. Данный вопрос связан с ограничением в глаголах значения качественно отдельного действия от значения морфемно выраженного способа действия. Особенно это касается значений приставочных глаголов, поэтому ниже мы останавливаемся на понятиях лексических и акционально-аспектуальных значений русских префиксов.

По своей функциональной роли акциональные значения глагольных приставок занимают промежуточное положение между чистовидовыми и лексическими приставками. Их семантическая функция заключается в акциональной характеристике действия исходного глагола, содержащей аспектуальные признаки. Промежуточное положение и специфика семантических функций акциональных приставок обнаруживается в особых валентных свойствах соответствующих приставочных глаголов. Их значения диагностируются не субъектно-объектной сочетаемостью, а аспектуально-акциональной валентностью, не "затрагивающей" семантики исходных глаголов.

Проблема акциональной валентности приставочных глаголов связана с разграничением объектных и адвербиальных отношений. Это разграничение не вызывает трудностей в тех случаях, когда обстоятельство выражено наречием, но вызывает трудности, когда глагол управляет падежной формой (в том числе - предложно-падежной).

Мы полагаем, что этот вопрос применительно к приставочным глаголам можно решать путем установления соотносительности семантического и позиционно-синтаксического критерия. Если сильноуправляемая падежная форма или предложно-падежная форма сохраняет свое адвербиальное значение, которое она имеет в позиции слабого управления или примыкающей формы, то мы имеем дело именно с адвербиальными, а не с объектными значениями. Например, глаголы типа "проспать два часа, до 2-х часов и т.д." сильно управляют либо вин. пад., либо предложно-падежными конструкциями во временном значении, но эти временные детерминативы семантически тождественны в по-

зиции слабого управления или примыкания, ср. спать два часа, до 2-х часов и т.д., прочитать статью за два часа. При этом адverbильное значение падежных и предложно-падежных форм контролируется возможностью их замены соответствующими наречиями: ср. проспаться долго.

Акционально-аспектуальные признаки приставочных глаголов могут в ряде случаев изменять синтаксические свойства исходных глаголов. Например, глаголы типа "нарубить дров, настроить домов" требуют род. пад. Употребление род. пад. при этих глаголах объясняется акциональным признаком "много", который можно эксплицировать введением слова "много": ср. настроить много домов, нарубить много дров. Приставочные способы действия выделяются не по признаку любой (даже диагностирующей) акциональной сочетаемостью, а по признаку такой диагностирующей сочетаемости, которая не изменяет значения исходного глагола и имеет аспектуальные признаки. Поясним сказанное примерами.

В русском языке наблюдаются приставочные глагольные образования, значение которых диагностируется акциональной валентностью, а не субъектно-объектной. Так, глаголы с приставкой про- в значении сквозной направленности действия через все поперечное сечение предмета (толщу предмета) диагностируются наречием типа "насквозь": ср. проколоть плечо насквозь, прожечь скатерть насквозь и под. Данное сочетание специально не характеризует аспектуальный способ осуществления действия, а выражает специфические результативные действия с пространственной направленностью

Подобный случай представляет собой глаголы с приставкой об- в значении круговой направленности действия типа: жарить мясо - обжарить мясо со всех сторон, кусать хлеб - обкусать хлеб кругом, по краям, резать бумагу - обрезать бумагу по краям. Ср. также глаголы с приставкой пере- в значении направленности действия поперек объекта: ломать - переломать палку, кусать - перекусать нитку, резать - перерезать веревку.

Все указанные глаголы выражают способ осуществления действия не исходного глагола, а производящего глагола для достижения определенного результата, а именно - либо для образования отверстия, либо для разделения объекта пополам или на отдельные части, либо для определенного воздействия на стороны объекта и др. Такой же глагольной группой являются приставочные образования с приставкой под- в значении тайно-

го, скрытного совершения действия с определенной целью: подсмотреть, подслушать, подсказать, подговорить, подбросить и др. Они диагностируются сочетаниями с наречиями "тайно", "скрытно", "незаметно", "тихонько" (в значении "незаметно"), но эти значения не являются аспектуальными.

Однако ср. такие приставочные образования, как: спать – поспать немного, лить воду – подлить еще немного воды, ломать стулья – переломать все стулья подряд. Их диагностирующие валентные показатели "немного", "поряд все" содержат аспектуальные признаки.

Так как русские глагльные приставки (без итеративных суффиксов), как правило, перфективируют исходный глагол несовершенного вида, то приставочные способы действия выражают такую акциональную характеристику исходного глагола, которая представляет собой семантическую базу значения целостности. Если эта семантическая база допускает видовую имперфективацию и не препятствует образованию видовых пар, то значит семантика приставочного способа действия проявляет свое взаимодействие с категорией вида таким же образом, как и другие парные по формам вида глаголы. Если приставочные способы действия (глагольная приставка вместе с суффиксами) сохраняют имперфективный характер исходных глаголов и не допускают видовой парности, то это свидетельствует о том, что данные способы действия представляют собой семантическую базу только видового значения нецелостности. Наконец, если приставочные способы действия не допускают имперфективации глагола, то это также свидетельствует, как правило, что данный способ действия представляет собой семантическую базу только видового значения целостности.

Таким образом, приставочные способы действия в аспектологическом понимании – это не любые акциональные признаки, содержащиеся в значении производно-приставочных глаголов, а такие акциональные признаки, которые а) выделяются в производно-приставочных глаголах, одинаковых по значению действий с исходными глаголами и б) являются семантической базой аспектуальных свойств данных производно-приставочных глаголов.

Значения характера действия как форм проявления способов действия представляют собой такие элементы лексического значения глаголов, которые указывают на особенности осуществления действия в обозначенном способе действия. Содержательно они связаны с аспектуальными признаками и, можно сказать, неотделимы от них, являясь как бы акциональным остаточным

признаком за вычетом аспектуального признака. Например, большинство глаголов начинательного способа действия русского языка (с приставками за-, по-) характеризуются аспектуальным признаком фазовой границы и акциональным признаком одноактного осуществления действия, что определяет их в основном одновидовой статус, так как одноактность не может осмысляться в конкретно-процессном проявлении. Дистрибутивно-суммарный способ действий типа "переломать все стулья" выражает аспектуальный признак наличия результата, распространяемого на "все", и признак характера действия "подряд". К значениям характера действия относятся такие признаки, как "интенсивность", "смягчительность", "дистрибутивность", "пантивность" и др., сочетающиеся в значениях глаголов с аспектуальными признаками.

Важно подчеркнуть, что значения характера действия не сводятся к любому внешнему уточнению или квалификации действия (типа: вокруг, поперек, наскозь, тайно), что создает качественно новые типы действий, а выражают особенности внутреннего протекания действия во времени, самого его осуществления субъектом, отражающиеся на аспектуальных свойствах глаголов. Так же, как и способы действия, значения характера действия диагностируются акциональной сочетаемостью (положительной или отрицательной).

5. О семантической классификации и определении способов действия

Так как в значениях способов действия акциональные и аспектуальные признаки совмещены, то они представляют собой, как правило, совокупность нескольких семантических элементов. Поэтому семантическая группировка способов действия может иметь разные основания в зависимости от выбранного для классификации признака. Так, например, М.Д. Фетискина (61) предложила классифицировать способы действия по интегральным признакам, свойственным целым группам отдельных способов действия: автор диссертации выделил способы действия со значением интенсивности, одноактности, смягчительности и др. с целью выявления их влияния на видовую парность русских глаголов. Такую классификацию мы считаем классификацией по характеру действия, имеющей самостоятельное значение и дополняющей классификацию по способам действия.

Если значения способов действия понимать в узком, аспек-

туальном смысле, как предлагается в настоящей работе, то их целесообразно классифицировать прежде всего с учетом формирования ими категории предельности/непредельности, т.е. на предельные и непредельные способы действия. Дальнейшая классификационная группировка способов действия может быть последовательно содержательной, исходящей из семантической типологии, или последовательно формальной, исходящей из наличия/отсутствия специальных формантов для выражения данных значений способов действия (деление способов действия на характеризованные/нехарактеризованные и непоследовательно характеризованные). В дальнейших разделах книги мы предложим опыт семантической типологии способов действия, подчинив ей формальную классификацию.

При выделении и определении значений аспектуальных способов действия встают вопросы методики их семантического анализа, а также их словообразовательных отношений. Эти вопросы являются взаимосвязанными, так как семантическая специфика характеризованных способов действия определяет их словообразовательные отношения с исходными глаголами и наоборот — словообразовательные отношения свидетельствуют о семантических особенностях способов действия. Это касается главным образом приставочных способов действия, о семантическом определении которых и пойдет речь ниже.

Современное русское языкознание располагает полным перечнем глагольных приставок и сведениями об основных их значениях. Однако эти сведения основываются нередко на интуитивных представлениях авторов. Вот почему в толковых словарях и специальных научных работах наблюдается довольно большой разницей в выделении и особенно в семантическом определении приставочных значений (см. многочисленные примеры в книге А. Богуславского, 71/121-129). Следствием интуитивного определения приставочных значений явилось частое смешение приставочных значений со значениями приставочных образований как отдельных лексем, т.е. перенос значения приставочной лексики на значение приставки.

Избежать чисто интуитивного определения приставочных значений помогает валентный анализ префиксально-производных глаголов. Если приставочное значение релевантно, то оно должно проявить себя в специфической семантико-синтаксической сочетаемости на уровне фраз. Вместе с тем эта сочетаемость позволяет судить и о самой семантике приставки, если соответствующую валентность определить в плане семанти-

ческой общности. Так, кумулятивные глаголы русского языка объединяются регулярной и притом обязательной связью с партитивным родительным, который отсутствует при исходных глаголах: ср. строить дома – настроить домов, печь блины – напечь блинов и др. Партитивный родительный при кумулятивных глаголах функционально отличается от партитивного родительного при глаголах типа подлить воды, подсыпать табаку (кумулятивных): с первыми глаголами он имеет значение большого количества объектов, со вторыми – значение небольшого количества объекта. Указанная разница в значениях партитивного родительного свидетельствует и о соответствующей разнице значений приставок.

Встречаются случаи, когда одно и то же производное значение, имеющее определенную валентность, связано с различными приставками. При этом интуиция подсказывает, что мы имеем дело с синонимией приставочных значений. В таких случаях большую роль играет учет первичных, локальных значений приставок. Как известно, локальные приставки в ходе исторического развития трансформировались в другие типы значений (количественные, временные, качественные). Поэтому учет семантических связей локальных и нелокальных значений позволяет более обоснованно уточнить разницу синонимичных приставок.

Наконец, следует остановиться на общей направленности в семантическом определении приставочных способов действия. Дело в том, что существующие определения приставочных значений не всегда учитывают функциональный синкретизм русских глагольных приставок, т.е. их способность одновременно семантически изменять исходный глагол и переводить его в глагол совершенного вида. По словам В.В. Виноградова, "большая часть глагольных приставок сохраняет полноту своих реальных значений и служит средством образования новых слов. Значение совершенного вида, придаваемое глаголам этими приставками, является следствием тех лексических сдвигов, которые они производят в смысловом строе слова, сочетаясь с основами строго определенного семантического содержания" (8/533). Однако на практике при толковании значений глагольных приставок их видовая функция либо игнорируется, либо не связывается с семантическим изменением исходного глагола. Например, академический словарь в 17-ти томах выделяет в приставке раз- значение "постепенного увеличения интенсивности действия" (лошадь разбежалась). Становится очевидным, что это значение не

соответствует видовой функции приставки, так как совершенный вид не связан с постепенным увеличением интенсивности действия.

Если последовательно учитывать упомянутый синкретизм глагольных приставок, то при семантическом определении приставочных способов действия должны быть указаны те признаки, которые обуславливают аспектуальную характеристику глаголов, а в самой терминологии способов действия должна отражаться их аспектуальная сущность.

Одной из проблем, связанных с изучением приставочных способов действия, является установление глагольно-семантической зоны каждого способа действия, т.е. той глагольной лексики, в которой проявляется данный способ действия. Решение этого вопроса предполагает выявление основных типов производящих (исходных) глаголов, сочетающихся с тем или иным приставочным способом.

6. Способы действия предельных глаголов русского языка

6.1. Результативные способы действия

6.1.1. Общезультивный способ действия

К общезультивному способу действия относятся все бесприставочные и приставочные глаголы, действия которых направлены на достижение результата (предусмотренного или непредусмотренного), соответствующего их качественной природе и являющегося для них пределом осуществления. Под результатом понимается одновероятное с точки зрения данного действия новое состояние предмета (субъекта или объекта), в том числе и возникновение самого предмета. При достижении результата, что выражается формой совершенного вида, он представлен как наличный и выходящий за пределы действия. Поэтому глаголы общезультивного способа действия могут быть употреблены в перфектной функции.

Общезультивный способ действия имеет следующие варианты, связанные с особенностями характера действия:

1) Результативно-непроцессные глаголы, обозначающие сам момент появления результата (состояния) как следствия имплицитного осуществления действия. Они имеют только форму совершенного вида. Многие из них выражают появление неожиданного, непредвиденного или "моментального" результата: ср.

очутиться, оказаться, опомниться, обрадовать, оробеть, обезуметь, осиротеть, обстрекать (ногу), очнуться, обнародовать, осточертеть, поскользнуться, вывихнуть, подвернуть (ногу), струхнуть, рухнуть, хлынуть, заблудиться, уронить, обуять (страх), миновать, скончаться, устоять, усидеть, рассмешить, задевать (= затерять), задолжать, растрогать, унаследовать, воспрянуть духом, восторжествовать, подействовать, проследиться, задолжать, ужалить, натореть, приласкать, понадобится, засвидетельствовать, выстрадать, пожаловать, разжаловать, одуматься, обанкротиться, увидеть, услышать, недоборовать, невзлюбить, усыновить, удочерить, отсидеть (ногу), отлежать (руку), отдавить. К ним примыкают глаголы с приставкой про- и об- в результативно-негативном значении, выражающем сам факт упущения чего-либо вследствие увлечения совершением действия или недосмотра: пробегать (занятия), прогулять, прозевать, прокараулить, проглядеть, проспаться (передачу), пролить воду, пропустить (случай), просчитаться, обсчитаться, оступиться, оговориться, описаться, проговориться, обмолвиться, ослышаться и нек. др.

2) Результативно-потивные глаголы со значением действий, совершающихся целостно "по природе", сразу от начала до конца. Они являются парновидовыми глаголами, несовершенный вид которых выражает не конкретно-процессное значение, а неограниченно-кратное или фактическое (ср. выключаю свет): включать/включить, выключать/выключить, случаться/случиться, приходить/прийти, наскокивать/наскокочить, врываться/ворваться, терять/потерять, схватывать/схватить, брать/взять и многие др. Сюда же относятся глаголы со значением случайных действий: встречать/встретить на улице, спотыкаться/споткнуться и др.

3) Процессно-результативные глаголы со значением развивающихся действий, направленных на успешное достижение предусмотренного результата. Их несовершенный вид может выражать конкретно-процессное значение, в том числе и конативное, а совершенный вид - успешное достижение результата: ловить/поймать, будить/разбудить, возвращаться/возвратиться, вспоминать/вспомнить, вставать/встать, добиваться/добиться, забывать/забыть, ложиться/лечь, открывать/открыть, убеждать/убедить, подкарауливать/подкараулить, подглядывать/подглядеть, подкрадываться/подкрасться, сдавать/сдать экзамены и мн. др.

4) Результативно-пассивные глаголы со значением дейст-

вий, направленных на достижение полного результата путем постепенного (часть за частью) осуществления разового (длительного) или прерываемого действия. К ним относятся конструктивные глаголы типа "строить дом, писать письмо, рисовать картину, сочинять музыку"; инхотативные глаголы со значением постепенного становления признака типа стареть/постареть, вянуть/завянуть, расти/вырасти; глаголы со значением наделения объекта признаком или предметом типа красить/покрасить, белить/побелить, бинтовать/забинтовать, грузить/погрузить, снаряжать/снарядить, вооружать/вооружить; глаголы со значением однонаправленного перемещения типа идти в школу/прийти, черпать воду/вычерпать, а также другие многочисленные глаголы, ср. бриться/побриться, гореть/сгореть, есть/съесть, замерзать/замерзнуть, изучать/изучить, отдыхать/отдохнуть, читать/прочитать, смотреть фильм/посмотреть, падать/упасть, засыпать/заснуть, обедать/пообедать, звонить по телефону/позвонить, выпитывать/впитать, вскипать/вскипеть и т.д.

5) Терминативно-локальные глаголы, со значением действий, достигших в своем длительном проявлении определенных локальных (или временных) границ. К ним относятся образования с приставкой до-, употребляющиеся с предлогом до: типа добежать до дома, доехать до Москвы, дожить до весны. Их формы несовершенного вида не выражают конкретно-процессного осуществления действия, указывая только на его повторяющийся характер: "до меня долетали звуки гитары", "я всегда доезжаю до этой станции, а потом пересаживаюсь на другой поезд". Это объясняется тем, что данные глаголы маркируют лишь достижение конечной границы в локальном или временном проявлении действия, что не поддается пониманию в конкретно-процессном значении.

6) Результативно-аннулирующие глаголы со значением действий, направленных на устранение предшествующего результата действия, выраженного совершенным видом. К ним относятся глаголы с приставками раз- (полюбить-разлюбить, заминировать - разминировать и под.), от- (типа: закупорить - откупорить, закрыть - открыть), обез- (обезоружить), де- (организовать - дезорганизовать), дис- (квалифицировать - дисквалифицировать). В большинстве случаев они являются одновидовыми глаголами совершенного вида (особенно образования от двувидовых глаголах), но ряд из них допускает и образование имперфективных форм в зависимости от характера действия.

6.1.2. Специально-результативные способы действия

Специально-результативные способы действия отличаются от общерезультативного способа действия тем, что, не изменяя соответствующей результативной направленности исходных глаголов, они обладают дополнительными аспектуально-акциональными признаками. Они подразделяются на 1. количественно-результативные, 2. качественно-результативные и 3. результативно-обстоятельственные способы действия.

1. Количественно-результативные способы действия подразделяются, в свою очередь, на 1) количественно-объемные и 2) количественно-интенсивные.

1) Количественно-объемные способы действия характеризуют количественный охват действием объектов или субъектов (или одного объекта). Их представляют следующие способы действия:

а) Кумулятивный способ действия, выражающий достижение итогового значительного количества одних и тех же результатов путем многократного осуществления действия исходного глагола. Он является одновидовым способом действия совершенного вида, так как коррелирует с суммарно-интегративным значением совершенного вида. К нему относятся глаголы с приставкой на-, сочетающиеся с род. над., допускающим включение слов типа "много", "множество", "уйма" и под.: косить - накосить травы, стирать - настирать белья, делать - наделать столов, давать - надавать книг, пылить - напылить и мн. др.

б) Дистрибутивно-суммарный способ действия, выражающий постепенный охват (распределение) результативным действием всех объектов или субъектов. Он всегда предполагает форму мн. ч. объекта или субъекта со значением "все", "много". К нему относятся глаголы с приставкой пере- типа: перепилить все дрова, все дети переболели гриппом, перечитали эту книгу, сыновья переженились, перемыть всю посуду; глаголы с приставкой по- типа: поломать все игрушки, попятать все вещи, повыволить всю рыбу и под. Указанные глаголы являются одновидовыми, подобно кумулятивным глаголам. Однако к дистрибутивно-суммарному способу действия относятся и некоторые типы глаголов, имеющие парные видовые формы. Это глаголы с приставкой раз- (типа: раздаривать - раздарить, раскрадывать - раскрасть, раскупать - раскупить и под.) и с приставкой о-(об-) (типа: опрашивать - опросить, обходить - обойти, обшивать - обшить). Они отличаются от глаголов с приставкой пере- характером дистрибутивно-суммарного действия: первые

не содержат признака подчеркнутой кратности действия и раздельности объектов, в них представлен признак процессности и интенсивности, что допускает интерпретацию их действий в конкретно-процессном значении; ср. "Когда гости сытые и довольные, толпились в передней, разбирая свои пальто и трости, около них суетился лакей Павлуша" (Чехов); вторые указывают на раздельность каждого акта действия, поэтому их несовершенный вид выражает повторяемость действия, ср. "Каждый день утром и вечером директор обходил цех, задерживался на участках, беседовал с рабочими" (Попов).

в) Комплетивно-партитивный способ действия, выражающий направленность действия исходного глагола на добавочное небольшое увеличение объектов или объема одного объекта. Он свободно допускает образование двух форм вида и не имеет ограничений в функционировании видовых значений. К нему относятся глаголы с приставками под- (типа: подрезать хлеба, подлить воды), до - (типа: досыпать муки, дополучить), над- (типа: надвязать чулок, надвить веревку), при- (типа: прикачать воды, присыпать табаку).

г) Финально-комплетивный способ действия, выражающий направленность действия на оставшуюся, финальную часть объекта. К нему относятся глаголы с приставкой до- в сочетании с вин. пад. сущ. типа: дочитывать/дочитать книгу, доедать/доесть суп, дѳгнивать, допилить и под. Они также свободно допускают образование двух форм глагола и не имеют ограничений в функциональном употреблении видовых форм.

д) Отделительно-партитивный способ действия, выражающий направленность действия на отделение от объекта его части. К ним относятся парновидовые глаголы с приставкой от- типа: отлить воды, отпить вина, отсыпать стакан ягод и под.

2) Количественно-интенсивные способы действия характеризуют ту или иную степень интенсивности в проявлении результативных действий, соответствующим образом отраженную на объекте или субъекте действия. Обозначение степени интенсивности, как и обозначение определенного объема, является дополнительным аспектуальным признаком, сопровождающим значение общерезультативного способа действия исходных глаголов. Количественно-интенсивные способы действия представляют следующие их разновидности:

а) Аттенуативный (смягчительный) способ действия, выражающий ослабленную, неполную степень проявления результативного действия. К нему относятся глаголы с приставками над-

(типа: надломить, надпороть), под- (типа: подкрасить, подбодрить), при- (типа: примять, припудрить), на- (напеть песню, наиграть мелодию), за- (запилить, замыть, застирать). Как правило, все они образуют имперфективные формы.

б) Недостаточно-нормативный способ действия, выражающий результат действия, не отвечающий необходимой норме. К нему относятся глаголы с приставкой недо-: типа недокормить, недоплатить, недоварить, недолечить, недопить и под. Они образуют имперфективные формы, которые употребляются только в значении кратных действий, ср. "За весами пристально наблюдали три бабы: лавочник частенько недовешивал" (Марков). Это функциональное ограничение объясняется самим проявлением действия, которое не может быть охарактеризовано как конкретно-процессное.

в) Тотальный способ действия, выражающий крайнюю степень интенсивности действия, проявляющуюся в рассредоточенном воздействии его на весь объект или субъект. К нему относятся глаголы с приставкой из- (типа: изранить, исчертить, иззябнуть, израсходовать и под.), приставкой вы- (типа: вытоптать, выпачкать). Как правило, глаголы тотального способа действия являются одновидовыми, так как они коррелируют с суммарно-интегративным значением совершенного вида. Однако встречаются и редкие имперфективные формы, но со значением кратных действий, ср. "Заметив место, где табуны коз переплывали через реку, казаки караулили их и избивали во множестве" (Арсеньев).

г) Интенсивно-качественный способ действия, выражающий высокую степень интенсивности действия, проявляющуюся в квантификации качества результата. К нему относятся глаголы с приставкой на- (типа: накалить печь, надуться, начистить, накрасить, насытить, напухнуть). Интенсивно-качественный способ действия, хотя обычно встречается в форме совершенного вида, не препятствует образованию имперфективных форм, которые могут употребляться и в значении конкретно-процессных действий.

д) Интенсивно-усилительный способ действия, выражающий достижение высокой степени в развитии интенсивности действия. К нему относятся глаголы с приставкой раз- типа: растолстеть, разобидеть, разругать, раскритиковать, расхвалить, раскормить, разукрасить и др. Имперфективные формы образуются главным образом от переходных глаголов (расхвалить - расхваливать, разогреть - разогревать) и лексически избирательны.

е) Длительно-усилительный способ действия. К нему относятся несколько приставочно-суффиксальных образований с приставкой до- и постфиксом -ся, имеющих значение настойчивого, усиленно-интенсивного и длительного осуществления результативного действия исходного глагола: добудиться, дозвониться, достучаться, доискаться, дождаться, допроситься, дозваться. Образует имперфективные формы в значении повторяющихся действий.

ж) Интенсивно-процессный способ действия. К нему относится ряд глаголов речевого воздействия с приставкой вы-, выражающих интенсивно-процессное осуществление действия исходного глагола: выпросить, вытребовать, выключить, выторговать, выхлоптать, вымолить. Интенсивно-процессный способ действия не препятствует образованию имперфективных форм в значении разовых и кратных действий.

з) Чрезмерно-продолжительный способ действия, выражающий чрезмерную частотность или продолжительность воздействующего действия, в результате чего объект приобретает отрицательное состояние. К нему относятся глаголы с приставкой за- типа: запороть, закусать, заиграть пластинку, забаловать, зачитать до дыр, загрязнить и под. Употребляется главным образом в форме совершенного вида, в ряде случаев допускает образование имперфективных форм, но в значении кратных действий, ср. "Держала она себя величаво и недоступно и запугивала всех свою недосыгаемой, своей грозною добродетелью" (Достоевский).

и) Чрезмерно-нормативный способ действия, выражающий чрезмерную степень либо в количественно-временном проявлении действия (ср. переварить мясо), либо в количественно-объемной направленности действия (ср. пересолить суп). К нему относятся глаголы с приставкой пере- типа: перекрахмалить, перегнуть, переохладить, переплатить, перелечить и под. Чрезмерно-нормативный способ действия встречается в основном в форме совершенного вида, но не исключает образования имперфективных форм в значении повторяющихся действий: ср. она всегда пересаливает суп, советую вам не перекармливать ребенка.

2. Качественно-результативные способы действия связаны с адвербиальными показателями, характеризующими какую-то специфическую качественную эффективность в осуществлении результативных действий: типа "хорошо", "как следует", "тщательно", "старательно" и под. Хотя и не всегда можно провес-

ти четкую границу между количественно-результативными и качественно-результативными способами действия, все же следует отметить, что качественные способы действия обращают внимание не столько на количественную степень проявления действия, сколько на характер его выполнения с точки зрения качественно-результативных особенностей. В качественно-результативных способах действия совмещается имплицитная количественная характеристика действия с его эксплицитными качественными признаками, в связи с чем соответствующие глаголы могут определяться показателями, имеющими количественные и качественные признаки осуществления действия. Ср. "Вечером в одно из катаний кто-то притащил кожу, широченную юфть... Я виноват только в том, что чрезвычайно выгладил ледяную дорожку. Кожа неслась по ней не хуже санок" (Вс. Иванов).

К качественно-результативным способам относятся:

1) Качественно-оценочный способ действия. К нему относятся глаголы с приставками вы- (типа: выбрать, выругать, выгладить, высохнуть и под.), от- (типа: отрепетировать, отточить, оттушевать и под.), про- (типа: прожарить, просушить, пропотеть, прокипеть и под.). Качественно-оценочный способ действия, как правило, образует имперфективные формы главным образом в значении кратных действий. Не допускают имперфективных форм глаголы с сильным экспрессивным характером: отлупить, отругать, отлубасить и нек. др.

2) Осложненно-характеризующий способ действия, указывающий на тщательность и раздельность выполнения действия, на качественную эффективность каждого его момента. К нему относятся глаголы с приставками вы- и от-: тщательно выписать буквы, вырисовать, выщупать пульс, вымерить, отделать деталь и под. Образуют имперфективные формы в различных видовых значениях.

3. Результативно-обстоятельственные способы действия представлены:

1) Реформативно-повторительным способом действия, указывающим на повторный характер действия, осуществляемый с целью изменения первичного результата: выражается глаголами с приставкой пере- (типа: переделать, переписать и т.д.).

2) Репродуктивным способом действия, выражающим повторное осуществление действия без изменения первичного результата (типа: переиздать книгу, переизбрать, передать книгу и др.).

3) Перспективным способом действия, выражающим направ-

ленность действия на результат действия, предназначенный для будущего использования. К нему относятся глаголы с приставками за- (типа: запродать, заготовить, засолить огурцы и под.), пред- (типа: предрешить, предугадать, предчувствовать), под- (типа: подготовить, подгадать).

Все результативно-обстоятельственные способы действия допускают образование имперфективных форм и не имеют функциональных ограничений.

6.2. Терминативно-временные способы действия

Данная группа способов действия представлена приставочными образованиями от неопределенных "базисных" глаголов. Она характеризует действия исходных глаголов как имеющие временные границы своего проявления и подразделяется на следующие способы действия:

1. Фазово-временные способы действия:

а) Начинательный способ действия, выражающий момент возникновения действия, первый временной момент бытия действия. Само значение начинательности является предельным, так как оно указывает на становление действия (ср. начать - начинать). Поэтому оно придает неопределенным глаголам значение предельности. В русском языке начинательный способ действия характеризуется признаком одноактности, в связи с чем он, как правило, не образует имперфективных форм. Отдельные случаи имперфективации начинательных глаголов объясняются наличием инхоативного признака (ср. заболеть - заболевать, корни начали загнивать). К нему относятся глаголы с приставками за- (типа: закричать, заморгать, заблестеть и под.), по- (типа: полететь, побежать, поползти, полюбить и др. глаголы движения), вз- (типа: взреветь, взвыть).

б) Финитивный способ действия, выражающий конечно-временной момент осуществления действия (ср. предельность конечной фазы действия - кончать - кончить). Он является антонимичным начинательному способу действия и также характеризуется признаком одноактности, не образуя имперфективных форм. К нему относятся глаголы с приставкой от - типа: отзаниматься, отшуметь, отмучиться, отсеяться, отзвучать и под.

2. Детерминативно-временные способы действия, характеризующие проявление действия в ограниченном отрезке времени:

а) Пердуративный (длительно-ограниченный) способ действия, выражающий проявление действия в сравнительно длитель-

ные и определенные отрезки времени. К нему относятся глаголы с приставками про- (типа: просидеть два часа, прожить десять лет в деревне и под.), от- (типа: отдежурить сутки, отслужить в армии два года), пере- (типа: переспать ночь, перезимовать, переночевать). Все пердуративные глаголы, за редким исключением, являются в русском языке одновидовыми, что объясняется особенностями их семантики.

б) Делимитативный (ограничительный) способ действия, выражающий проявление действия в сравнительно недлительные и неопределенные отрезки времени. К нему относятся глаголы с приставкой по- типа: посидеть, полежать, поблестеть и т.д. Делимитативными глаголами являются также ряд образований с другими приставками: пробежаться, пройтись, вздремнуть, всплакнуть, взгрустнуть (с приставкой вз- и суффиксом -ну-), прихворнуть, передохнуть, перекусить, перекурить, переждать, пересидеть, соснуть. Все делимитативные глаголы не допускают образование имперфективных форм, что также объясняется особенностью их семантики.

в) Протяженно-одноактный способ действия, выражающий некоторую продолжительность одноактного проявления действия. К нему относятся одновидовые глаголы с приставкой про- типа: провуть, прозвучать, пробить в барабан, прогрохотать и под.

6.3. Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы действия

Эта группа предельных способов действия охватывает довольно большое количество глаголов, образованных от предельных "базисных" глаголов при помощи 6-ти приставок и постфикса -ся. Они обладают общим семантическим признаком крайней степени продолжительности (повторяющегося или длительного характера) либо интенсивности в проявлении действия: нагуляться, заговориться, раскричаться, добежаться, исхулиганиться, убежаться. Семантически к ним примыкают глаголы с приставкой пере- типа: переволноваться, переработать и под. Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы действия едины не только по общему аспектуальному признаку, но и по словообразовательным связям и функции постфикса -ся: образуются от непереходно-непредельных глаголов со значением действий лиц и указывают на интенсивную активность действий в сфере самих производителей.

1) Сативный способ действия указывает на предельно-коли-

чественную оценку продолжительности (с возможным оттенком интенсивности) действия с точки зрения активности субъекта в осуществлении действия или состояния. К нему относятся глаголы с приставкой на- типа: нагуляться, закупаться, намолчаться и т.д. Особенность этих глаголов заключается в том, что они представляют повторяющееся или длительное проявление действия в течение большого промежутка времени как суммарное, сведенное в целостное единство через ту или иную субъективную оценку количества действия (досыта, вволю, достаточно и под.). К сативным глаголам относится также ряд образований с приставкой вы- (типа: выспаться, выплакаться), но они относят действие к одному временному моменту. Первые глаголы не допускают образования имперфективных форм, вторые — допускают их в кратном значении (высыпаться).

2) Чрезмерно-кратный способ действия выражает отрицательно оцениваемую крайнюю степень (меру) кратного проявления действия исходного глагола, характерного для данного субъекта. Как и у сативных глаголов, значение чрезмерно-кратных глаголов сводится к суммарному представлению чрезмерно-кратного проявления действия через субъективно-отрицательную оценку количества действия. Поэтому, как и сативные глаголы, они не образуют имперфективных форм. К названному способу действия относятся образования с приставкой из- типа: изволноваться, измучиться, изголодаться, изолгаться и под.

3) Чрезмерно-интенсивный способ действия. К нему относится только несколько глаголов с приставкой у- типа: убежаться, упахаться, упрыгаться и др. По своему значению и аспектуальным свойствам данный способ действия близок к чрезмерно-кратному, выражая крайнюю степень продолжительности интенсивности действия, связанную с усталостью, бессилием субъекта продолжать осуществление действия. Способ действия одновидовой, так как совершенный вид выступает в нем в суммарном значении.

4) Финально-отрицательный способ действия представлен глаголами с приставкой до- типа: догуляться до болезни, доиграться до ссоры, дописаться до, докуриться до и др. Указывает на чрезмерность как разового, так и кратного проявления действия с отрицательными для субъекта следствиями. Имперфективные формы встречаются редко.

5) Чрезмерно-длительный способ действия. К нему относятся образования с приставкой за- в значении чрезмерного про-

явления длительности или (реже) интенсивности разового действия исходного глагола: засидеться, заиграться, замечаться, задуматься и под. Совершенный вид этих глаголов имеет конкретно-фактическое значение. Поэтому в ряде случаев возможно образование имперфективных форм, но в значении кратных действий (зачитываться по ночам, заслушиваться, засматриваться).

6) Усилительно-интенсивный способ действия выражается глаголами с приставкой раз-: типа раскричаться, разговориться, разволноваться, расплясаться и под. Он указывает на нарастающее развитие интенсивности действия уже начатого действия до крайней меры. Как правило, глаголы этого способа действия являются одновидовыми (но ср. разгореться - разгораться, разболеться - разбаливаться).

7) Сверхнормативно-длительный способ действия представлен глаголами с приставкой пере- типа: переспать, передержать, перегулять, переволноваться и др. Указывает на чрезмерную длительность разового действия, оцениваемую с точки зрения обычной нормы проявления. Образует имперфективные формы в значении кратных действий.

6.4. Одноактный способ действия

Одноактный способ действия занимает в русском языке особое место, так как он может быть представлен образованиями как от предельных, так и от непредельных глаголов: колоть - кольнуть и звякать - звякнуть. Как мы уже отмечали, значение одноактности сопровождает ряд способов действия (начинательного, финитивного и др.). Поэтому в аспектологической литературе наблюдается широкое понимание этого способа действия, под который подводят все глаголы (бесприставочные и приставочные) с суффиксом -ну-, а также такие глаголы, как ужалить, укусить, уколоть, сглупить, сробеть, сострить и др., т.е. глаголы, обозначающие осуществление действия в один прием, без представления о расчлененности его на фазы или длительности. Однако целесообразно различать одноразовый характер действия и одноактный способ действия. Последний специально модифицирует одно и то же действие с точки зрения его одноактности в сопоставлении с многоактностью, обозначенной в форме несовершенного вида. В этом отношении пары колоть - кольнуть, жалить - ужалить, колоть - уколоть, кусать - укусить, бросать - бросить, подмигивать - подмигнуть

и под. действительно отражают различие действий по признаку одноактности/многоактности. Но пары критиковать - критикнуть, спекулировать - спекульнуть, рисковать - рискнуть, острить - сострить, глупить - сглупить такого различия не обозначают, так как они могут употребляться по отношению к одному моменту времени в предельно-результативном значении, т.е. к разовому действию, не расчлененному на отдельные акты. В таком случае их совершенный вид выражает конкретно-фактическое значение, формируя чистовидовую пару.

Таким образом, суффикс -ну-, как и другие суффиксы, может быть нейтральным к выражению одноактности одного и того же действия, переходя либо в показатель совершенного вида (ср. разевать - разинуть, вынимать - вынуть), либо в показатель одноактного характера специфического действия (ср. рехнуться, хлынуть, прильнуть, прикорнуть и др.).

Что касается аспектуальных свойств одноактного способа действия, то, как мы говорили в разделе, посвященном понятию видовой пары, он допускает образование приблизительных или "чистых" видовых пар.

7. Способы действия непредельных глаголов русского языка

Выделение и определение способов действия непредельных глаголов русского языка связано с известными трудностями. Значение непредельности не имеет таких разнообразных разновидностей, как значение предельности. Поэтому существующие классификации непредельных глаголов по способам действия являются нередко произвольными и не охватывают все соответствующие глаголы. Ниже предлагается схема выделения способов действия непредельных глаголов с учетом следующих критериев: а) участия в образовании способов действия предельных глаголов, б) наличия специфических формантов, объединяющих глаголы в одну семантическую группу с общим аспектуальным признаком, в) особенностей аспектуального характера действия по сравнению с предельными действиями и г) соответствия значений глаголов видовым значениям формы несовершенного вида.

7.1. Постоянно-наличный способ действия.

Он объединяет глаголы, не участвующие в образовании предельных способов действия и имеющие общее значение постоянного или постоянно-потенциального бытия каких-либо отличии-

тельных свойств, качеств, признаков, места расположения, параметров и др. предмета. Такие глаголы не обозначают ни конкретно-процессных, ни кратных действий, не обладая признаком какой-либо процессности или динамичности. Их формы несовершенного вида выражают либо постоянно-непрерывное, либо постоянно-потенциальное значение, либо функцию абсолютного отрицания. Это следующие группы глаголов:

1) Глаголы со значением постоянного существования: быть, пребывать, находиться, обитать, наличествовать, изобиловать, водиться, храниться, числиться, иметь, обладать, принадлежать, располагать, держать гусей, являться, сопутствовать, и др.

2) Глаголы отношения со значением установления эквивалентности или характерных параметров предмета: весить, стоять, равняться, цениться, считать чем-либо, отличаться, заключаться, содержать, доводиться братом, значить, годиться и др.

3) Глаголы со значением постоянного названия, обозначения: звать, именовать, называться, величать, носить имя, иметь имя и др.

4) Глаголы постоянного расположения в пространстве: расти (в саду), возвышаться, помещаться, прилегать, выходить на юг, граничить, примыкать, впадать, возвышаться, расстилаться и др.

5) Возвратные глаголы со значением характерной черты, свойства предмета типа: крапива жжется, корова бодается и т.д.

6) Глаголы постоянного умения: владеть оружием, уметь, играть на скрипке и под.

7) Глаголы постоянного отношения человека к окружающему: надеяться, полагаться, ценить, признавать, сторониться людей, зависеть, избегать знакомых и др.

8) Глаголы отрицания: отрицать, отсутствовать, пусто-вать и др.

7.2. Статальный способ действия

Статальный способ действия объединяет глаголы, участвующие в образовании определенных способов действия предельных глаголов и имеющие значение статичного процесса, лишеного развития. К нему относится большая группа глаголов, обозначающих состояния человека - все глаголы чувств (типа: хотеть, тосковать, любить, скучать, радоваться, грустить и

т.д.), пространственного положения относительно какого-либо ориентира (лежать, стоять, сидеть, стоять, валяться и др.), физиологического состояния (типа: тошнить, болеть, дремать, спать, зябнуть и др.), настроения (хандрить, унывать, нервничать), памяти (помнить), мысли (думать, мыслить, мечтать, фантазировать), ср. также: молчать, верить, ждать, жить, гостить. Среди глаголов статального способа действия выделяются лексемы со значением динамического проявления: глаголы чувственного раздражения (беситься, буйнить, артачиться), удивления (удивляться, возмущаться), явлений природы (типа: блеснуть, сиять, краснеть, искриться, полыхать, серебриться, дымить, колоситься, коптеть, вонять, чадить) и др. Форма несовершенного вида этих глаголов может выражать все ее частные значения.

7.3. Эволютивный способ действия

Глаголы эволютивного способа действия также участвуют в образовании способов действия предельных глаголов и обозначают действия, которые характеризуются процессным развитием, поступательностью, движением, но без направленности на конечный результат или цель. К нему относятся такие глаголы, как совещаться, заседать, упражняться, дежурить, караулить, молиться, бунтовать, ухаживать, работать, беседовать, шутить, шептаться, ругаться и др., глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения без показателей пространственной направленности (идти по улице, лететь в облаках, ходить, летать и проч.), глаголы "развлечения" (танцевать, веселиться, играть, качаться и др.).

7.4. Многоактный способ действия

К нему относятся все глаголы, обозначающие действия, расчлененные на неограниченно повторяющиеся отдельные акты или "кванты". Они являются мотивирующими глаголами для предельных способов действия и семантически подразделяются на глаголы звучания (типа: гавкать, скрипеть, свистеть, шипеть, ржать, барабанить и др.), "дискретного" движения (типа: дрожать, качаться, вилять, мигать, болтать ногой и др.). Глаголы многоактного способа действия, как и глаголы эволютивного способа действия, употребляются во всех частных значениях несовершенного вида.

7.5. Постоянно-узуальный (постоянно-повторительный) способ действия

Данный способ действия представлен глаголами со значением социально-профессиональной и другой деятельности лиц: служить, руководить, работать, учиться, преподавать, учительствовать, ректорствовать, командовать и др., ср. также употребление глаголов петь, писать в значении "заниматься действием профессионально". Кроме указанных глаголов, к этому способу действия относятся глаголы со значением постоянно-повторяющегося поведения лиц как их характерной черты (бродяжничать, мошенничать, бездельничать, важничать, модничать и др.) и со значением социального характера жизни, существования человека (типа: нищенствовать, барствовать, бедствовать, лидировать, голодать и др.). Они не употребляются в конкретно-процессном значении несовершенного вида, но, в отличие от глаголов постоянно-наличного способа действия, могут выступать в неограниченно-кратном значении и участвуют в образовании способов действия предельных глаголов.

7.6. Итеративные способы действия

Итеративные способы действия неопределенных глаголов связаны с итеративными суффиксами -ива-/-ыва-ва-, выражающими повторяемость действия исходного глагола, как правило, по отношению к одному моменту времени. Этим они семантически близки к многоактному способу действия, но отличаются от него дополнительными признаками и меньшей расчлененностью действия. Глаголы итеративного способа действия представляют собой отдельную словообразовательную группу, которая, кроме итеративного значения, обладает количественно-интенсивными оттенками. В их образовании участвуют приставки, и в качестве их производящих основ выступают неопределенные глаголы.

1) Прерывисто-смягчительный способ действия образуется при помощи приставки по- и итеративного суффикса. Приставка по- указывает на прерывистость и неполноту действия, а итеративный суффикс - на нерегулярную кратность: побаливать, позванивать, посвистывать, посмеиваться и под.

2) Процессно-смягчительный способ действия образуется при помощи приставки на- и итеративного суффикса. К нему относится небольшая группа глаголов, выражающих конкретно-процессный и ослабленный характер действия исходного глагола:

наигрывать, напевать, насвистывать, накрапывать, нашепты-
вать.

3) Процессно-комитативный способ действия образуется при помощи приставок при- и под- и итеративного суффикса, выражает ослабленное действие, сопровождающее другое действие: припевать, подпевать, притопывать, приплясывать и под.

4) Процессно-длительный способ действия охватывает несколько глаголов с приставкой раз- и итеративным суффиксом, которые указывают на длительный и итеративный характер действия исходного глагола: разгуливать, распевать, раскуривать, расхаживать, размахивать, разговаривать, раздумывать и нек. др.

5) Осложненно-интенсивный способ действия связан с приставкой вы- и итеративным суффиксом. Глаголы этого способа действия выражают подчеркнутую интенсивность процессно-итеративного характера действия: вызвякивать, выщелкивать, высматривать, выплясывать, высвистывать.

6) Длительно-взаимный способ действия образуется при помощи трех морфем: приставки пере-, итеративного суффикса и постфикса -ся. Он выражает итеративность действия, распределенную между несколькими, по крайней мере между двумя, участниками: переглядываться, перемигиваться, перестреливаться, переписываться и под.

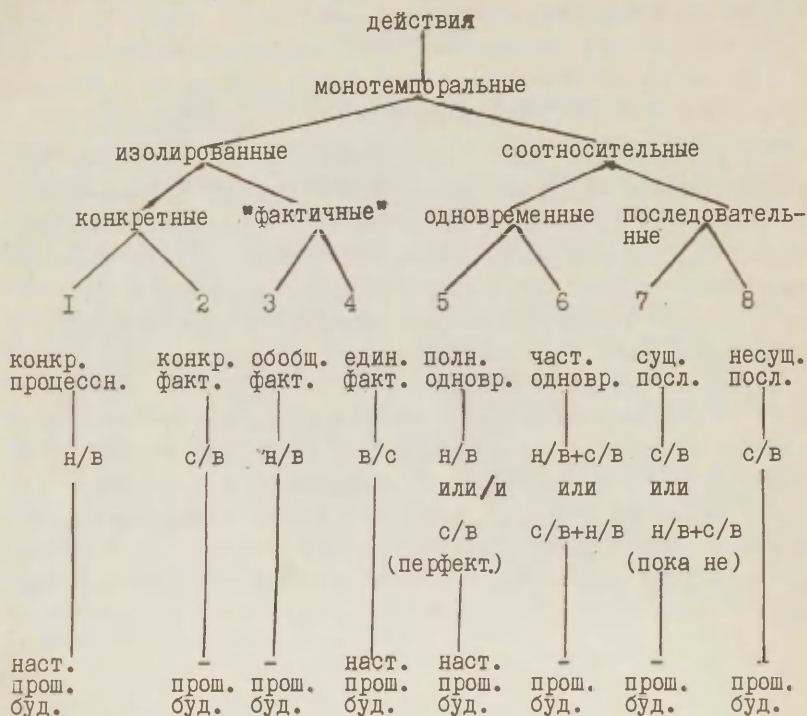
ПРИЛОЖЕНИЕ

Алгоритмы употребления видовых форм

В предлагаемых ниже алгоритмах отражены основные глагольно-видовые ситуации, определяющие выбор видовых форм с их отдельными функциями. Алгоритмы дают представление о факторах, влияющих на употребление того или иного вида в разных глагольных формах. Среди этих факторов прежде всего выделяется деление действий на монотемпоральные (происходящие в один соотносимый временной момент) и политемпоральные (происходящие в разные временные моменты — кратные и постоянные). Функционирование видов имеет свои особенности в зависимости от двух планов коммуникации: плана непосредственной коммуникации с изолированными глаголами, т.е. без того или иного отношения к другим глаголам (обычно в вопросно-ответном типе высказываний), и плана информации, или повествования, рассказа о событиях с соотносительным употреблением видов.

I. Употребление видов в индикативе.

Таблица I

Примечание:

а) конкр. процессн. - конкретно-процессное, конкр. факт. - конкретно-фактическое, обобщ. факт. - обобщенно-фактическое, един. факт. - единично-фактическое, полн. одновр. - полная одновременность, част. одновр. - частичная одновременность, сущ. посл. - существенная последовательность, несущ. посл. - несущественная последовательность.

б) наст., прош., буд. - соответствующие морфологические формы времени.

в) в/с - "синонимия видов",

г) таблица не учитывает нейтрализацию видов в настоящем историческом.

Примеры:

1. Что ты делаешь?—Читаю книгу. Что ты делал вчера вечером?—Отдыхал. Завтра после обеда я буду сдавать экзамен.

2. Вчера я сказал ему об этом (аористическое значение). Чай уже остыл (перфектное значение). Кто расскажет нам о своей поездке в Крым?

3. Вы смотрели этот фильм? Вы будете звонить ему сегодня?

4. Прошу/попрошу билеты для контроля. Кто строил/построил этот дом. Завтра мы уходим/уйдем в поход.

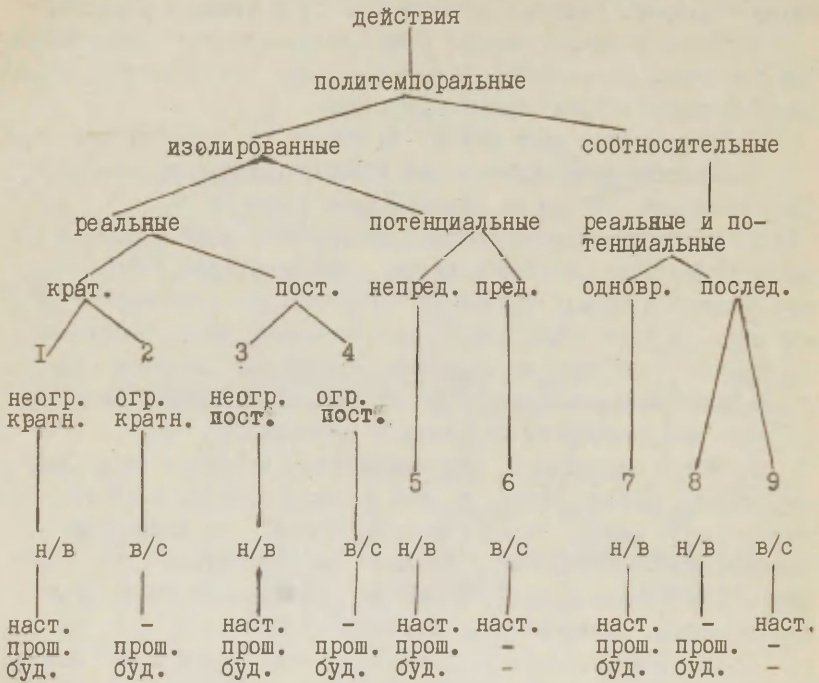
5. Изобразительная описательность: Как хорошо сейчас в саду: птицы поют, пахнет сиренью, розы расцвели. Она сидела на скамейке и читала книгу. Он очень похудел и постарел. Выпал снег, дороги были скользкие, и машины ехали медленно, осторожно. "Все лица нахмурились, и в тишине слышалось кряхтение и покашливание Кутузова" (Л. Толстой). За ужином я буду пить чай и смотреть передачу по телевизору.

6. Фон и наступление (осуществление) действия при развертывании сюжета: Когда я шел из школы домой, я увидел в толпе своего брата. "А друзья будут ходить по аэродрому, и запечалившийся Тентенников возьмет за руку Глеба ..." (Саянов). Когда вы позвонили, я как раз одевался. Во тьме он увидел человека, который стоял около его дома.

7. Она встала и вышла из комнаты. Прежде чем я лег спать, я завел будильник. Как только я приеду домой, займусь уборкой комнаты. "Я долго следил за нею взором, пока ее шляпка не скрылась за кустарниками и скалами" (Лермонтов). Ты будешь здесь до тех пор, пока не дашь ответа (наступление факта как предел длительности).

8. Вчера был выходной день. После завтрака я стирала/постирала белье, затем повторяла/повторила пройденный материал. Вечером писала/написала сочинение и учила/выучила стихотворение.

Примечание:

а) кратн. - кратные, пост. - постоянные, непред. - неопредельные, пред. - предельные, одновр. - одновременные, послед. - последовательные.

б) неогр. кратн. - неограниченно-кратные, огр. кратн. - ограниченно-кратные, неогр. пост. - неограниченно-постоянные, огр. пост. - ограниченно-постоянные.

в) в/с - "синонимия видов",

г) наст., прош., буд. - соответствующие морфологические формы времени,

д) таблица не учитывает нейтрализации видов в историческом настоящем.

Примеры:

1. Он встает каждый день в шесть часов утра. Она редко говорила об этом. Каждую неделю буду писать тебе.

2. Я несколько раз повторял/повторил ему, что завтра он должен зайти ко мне. "Вижу она поднялась, медленно с трудом стукнула палочкой и поплелась по улице. Может, еще раз десять отдохнет (будет отдыхать - М.Ш.) дорогой, пока дойдет к своим ..." (Достоевский).

3. Он раньше жил в Москве, а теперь живет в Ленинграде. Она всегда молчит. Я буду скучать по тебе.

4. Он жил/прожил в деревне пять лет. Я буду жить/проживу в этом городе два года. Он жил/прожил здесь только один год.

5. Эта жидкость хорошо моет. Пятнадцати лет он говорил на трех языках.

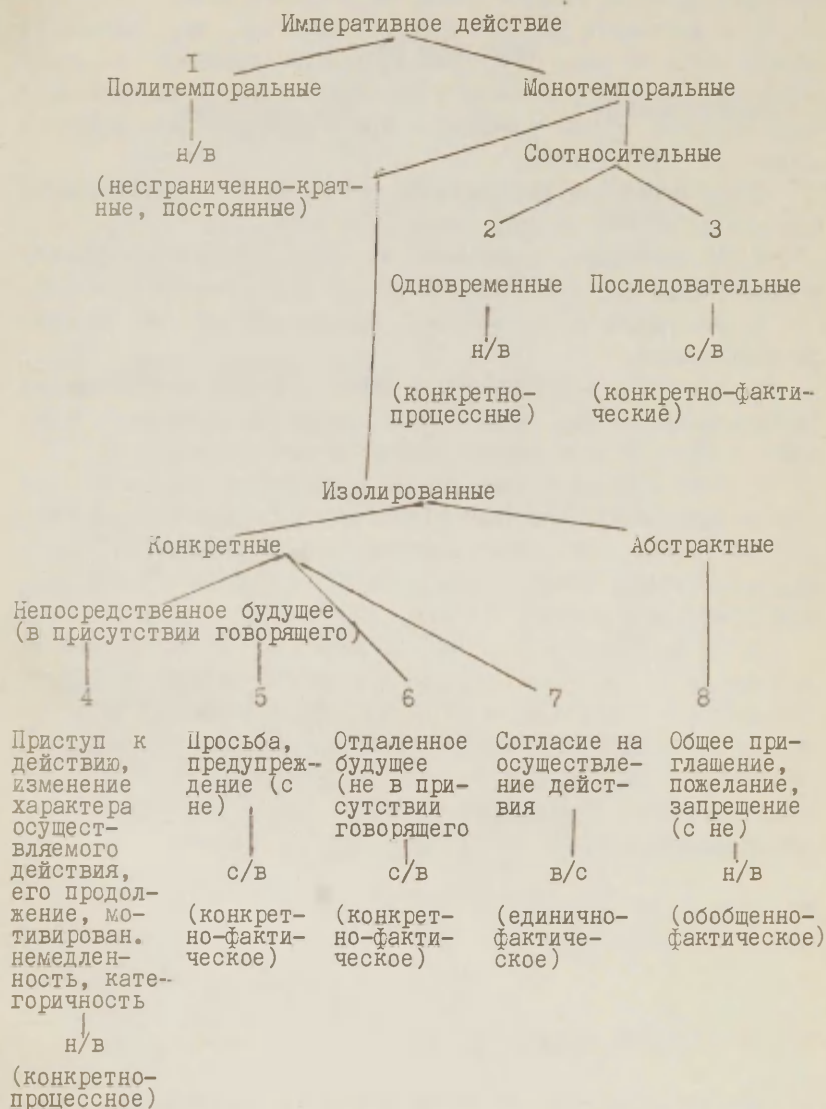
6. По-русски говорят/скажут иначе. Ты всегда что-нибудь разбиваешь/разобьешь. Мало ли что случается/случится с человеком в пути. В этом городе раньше из всего делали шум.

7. "Моя мать, его теща, до сих пор обожает его, и до сих пор он внушает ей священный ужас" (Чехов). "Было тускло, серо, безотрадно, хоть огонь зажигай, все жаловались на холод, и дождь стучал в окно" (Чехов). Он будет работать и одновременно учиться в институте.

8. "Я часто спрашивала вас об этом ..., но вы не отвечали никогда" (Горький). "... Где эти кислые барышни заведутся (заходятся - М.Ш.) - и поговорить (говорить - М.Ш.) ни о чем нельзя ..." (Мамин-Сибиряк). "Красивая птица. То вспыхнут (вспыхивают - М.Ш.) яркие зеленые перья крыльев, то оранжевым огнем загорится (загорается - М.Ш.) голова, то белым пламенем озарится (озаряется - М.Ш.) хвост" (Воронин).

2. Употребление видов в императиве.

Таблица 3

Примечание: в/с - "синонимия видов".

Примеры:

1. Храните деньги в сберегательной кассе. Регулярно занимайтесь утренней зарядкой. Век живи, век учись.

2. Сиди и читай. Я буду диктовать, а ты записывай.

3. Выключи свет и ложись спать. Отпросись и зайди домой.

4. Что же вы замолчали? Говорите! Разговаривайте, разговаривайте, - вы мне не мешаете. Входите, входите, не стесняйтесь. Читайте медленнее. Говорите громче, я плохо слышу. Уже прочитали? Теперь рассказывайте. Уже 8 часов утра. Открывайте магазин. "Выверните карманы! Ну, живо! Что я говорю? Выворачивайте!" (Н. Островский).

5. Пожалуйста, пересадьте на другое место. Будьте добры, откройте окно. Выпейте воды и успокойтесь. Смотри, не простудись.

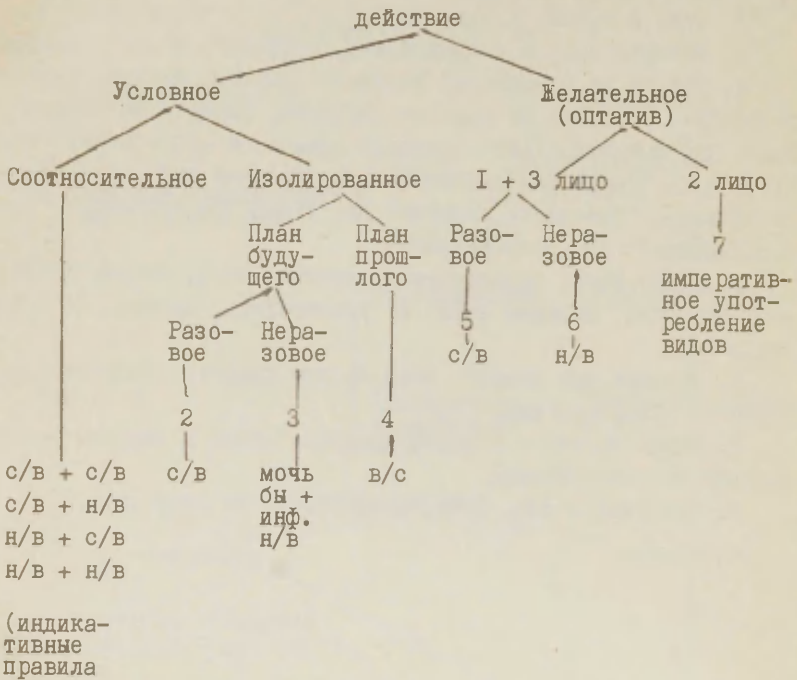
6. Позвони ему завтра. Если вы его увидите, скажите ему, чтобы он пришел ко мне.

7. Можно войти? - Войдите/входите. Можно у вас взять карандаш? - Возьмите/берите.

8. Заходите к нам. Пиши, не забывай. Не ходи туда.

3. Употребление видов в сослагательном наклонении.

Таблица 4

Примечание: в/с - "Синонимия видов".

Примеры:

1. Если бы он пришел ко мне, то я рассказал бы ему интересную историю. Если бы он сдал все экзамены на "отлично", то он получал бы повышенную стипендию. Если бы лев мог говорить, то он сказал бы, что он не тигр, а лев. Если бы ты занимался каждый день утренней зарядкой, то ты не болел бы так часто.

2. Из него вышел бы хороший пианист. Ваш товарищ помог бы мне? Я очень сомневаюсь, чтобы он выполнил эту работу.

3. Я мог бы работать в этой школе. Вы могли бы заниматься спортом.

4. Я никогда не видел, чтобы он что-нибудь разбил/разбивал. Я не встречал человека, который бы обижался/обиделся на благодарность.

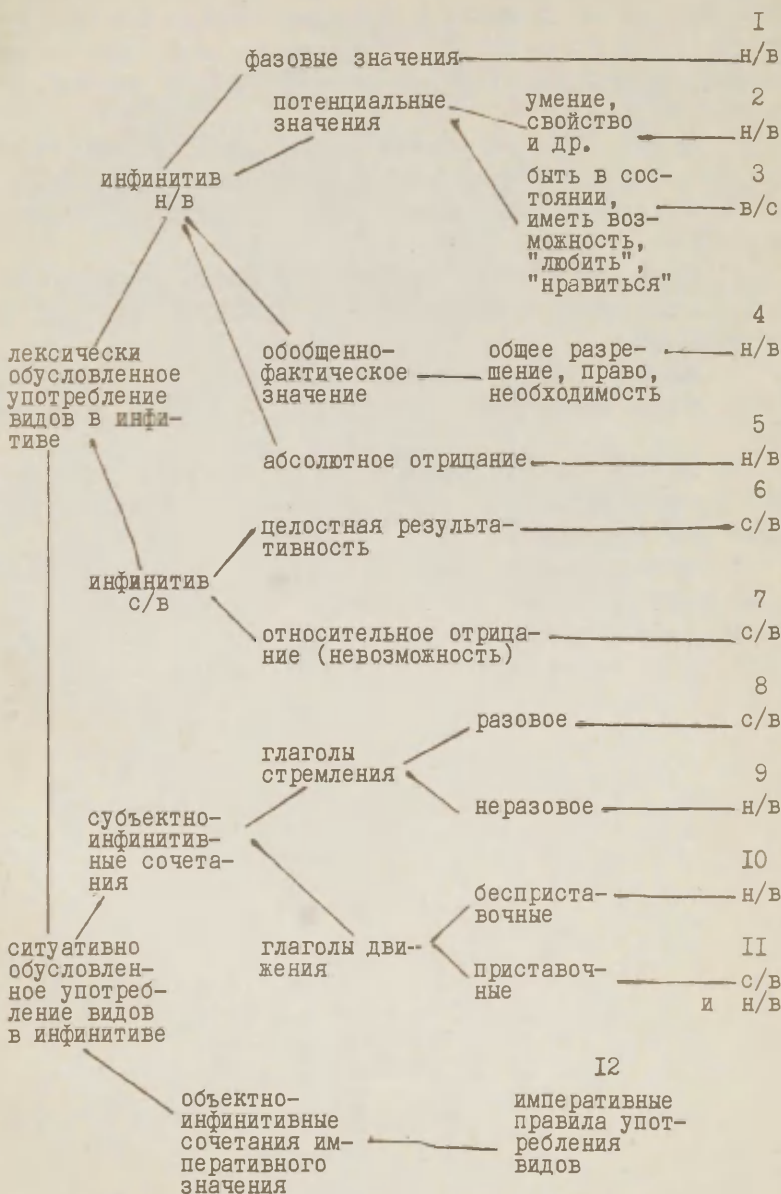
5. Важно, чтобы врач приехала сегодня. "Я бы в летчики пошел, пусть меня научат" (Маяковский). Я, пожалуй, выпил бы чаю.

6. Хороший педагог старается, чтобы его ученики каждый день узнавали новое. Я век бы слушал тебя. Чтобы ловить рыбу, нужен опыт и терпение.

7. Ты бы занимался каждый день утренней зарядкой. Ты бы лучше сидел и читал, а не играл бы. Ты бы выключил свет и лег бы спать. Говорили бы вы тише. Пересели бы вы на другое место. Купил бы мне билет на концерт. Не простудился бы ты.

4. Употребление видов в зависимом инфинитиве.

Таблица 5

Примечание: в/с - "синонимия видов".

Примеры:

I. Начать/начинать говорить. Мне понравилось работать в школе. Давайте купаться. Он подошел ко мне и ну расспрашивать. Уже девять часов, — надо вставать. Нам пора ехать. Теперь можно входить. Можно уже убирать посуду со стола? С завтрашнего дня тебе нужно работать самостоятельно. Оратор кончил говорить. Он перестал приходить в клуб. Я давно бросил курить. Хватит, достаточно об этом говорить! Мы остались убирать зал. Он продолжал писать. Вы можете разговаривать, — вы мне не мешаете. Мне жаль было расставаться с ней. Я хочу есть.

2. Я привык рано вставать. У нас принято спрашивать разрешение. Попугая обучили говорить. Он умел играть в шахматы. У него дар сочинять стихи. Я могу плавать. У него манера напыщенно выражаться.

3. Я могу поднимать/поднять 30 кг. одной рукой. Эта столовая может (способна) пропускать/пропустить до тысячи человек в день. Он всегда может находить/найти выход из положения. В выходной день он любил лежать/полёжать в саду. Ему доставляло большое удовольствие дразнить/подразнить собаку.

4. Здесь можно / разрешается / нельзя / запрещается курить. Ваша обязанность следить за порядком в общежитии. Вы имеете право ходить туда.

5. Ему разрешили не приходить на занятия. Можно не вставать. Ему отсоветовали ехать в деревню. Не надо/не нужно/ не следует/не стоит / не имеет смысла / нет нужды / не должен / не обязан ходить туда. Незачем / не к чему / стыдно / неинтересно говорить об этом. Я не хочу здесь оставаться. Мы решили не выступать на собрании.

6. Он сумел/смог/успел купить билеты в театр. Нам удалось найти книги. Кто может мне помочь? Он зашел проститься. Она прилегла отдохнуть. Я не ожидал встретить его здесь. У него было только единственная просьба — вернуть мое письмо.

7. Здесь нельзя проехать, — мост разрушен. Ничего определенного он не мог нам сказать. Я никак не могу решить эту задачу.

8. Я хочу получить/получать этот журнал. Я надеюсь встретиться/встречаться с вами.

10. Я иду обедать. Он ездил осматривать город. Вчера мы ходили собирать грибы.

II. Он пошел в магазин покупать/купить костюм. Я вышел посмотреть за детьми. Она уехала учиться.

12. Он попросил ее объяснить ему чертеж. Он попросил ее:
"Объясни мне чертеж!" Нужно было немедленно вызывать врача.
Мы попросили врача приходить каждый день к больному.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976.
2. Авилова Н.С. Развитие видовых соотношений глагола. В кн.: "Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века". М., 1962.
3. Авилова Н.С. Двувидовые глаголы с заимствованной основой. - ВЯ, 1968, № 5.
4. Бондарко А.В. Об уровнях описания грамматических единиц (на примере анализа функций глагольного вида в русском языке). - В кн.: Функциональный анализ грамматических единиц. Л., 1980.
5. Бондарко А.В. и Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967.
6. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971.
7. Бондарко А.В. Об одном типе видовой соотносительности в современном русском языке. - НДВШ, Филол. науки, 1963, № 1.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947.
9. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. "Вопросы теории и истории языка". М., 1952.
10. Грубор Д. Из книги "Видовые значения". "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
11. Гэрей Г. Глагольный вид во французском языке. "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
12. Демиденко Л.П. К проблеме двувидовости в современном русском языке. "Вопросы морфологии и синтаксиса современного русского языка". Новосибирск, 1966.
13. Добиаш А.А. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка, Прага, 1897.
- 13^б Эсперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
14. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977.

15. Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961.
16. Карцевский С. Из книги "Система русского глагола". Вид. "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
17. Копечный Ф. Из книги "Основы чешского синтаксиса". "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
18. Корбе Ш. Префиксация и структура глаголов в русском языке. IV Международный съезд славистов (Материалы дискуссии), т. II. М., 1962.
19. Кошмидер Э. Счерк науки о видах польского глагола. "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
20. Ломов А.М. Счерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977.
21. Мазон А. Употребление видов русского глагола. "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
22. Маслов Ю.С. Русский глагольный вид в зарубежном языкознании последних лет.-В кн.: Вопросы русской аспектологии. Воронеж, 1975.
23. Маслов Ю.С. Категория предельности/непредельности в готском языке. ВЯ. 1959, № 5.
24. Маслов Ю.С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. IV Международный съезд славистов. М., 1958.
25. Маслов Ю.С. Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида. "Славянское языкознание". Доклады советской делегации. V международный съезд славистов. М., 1963.
26. Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии. "Вопросы общего языкознания". Л., 1965.
27. Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании. Вступительная статья к сб. "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
28. Маслов Ю.С. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. М.-Л., 1963.
29. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. "Вопросы грамматики болгарского литературного языка". М., 1959.
30. Маслов Ю.С. Заметки о видовой дефективности. "Славянская филология". Л., 1964.

31. Маслов Ю.С. Рецензия на кн. S.G. Anderesen. *Aktionalität im Deutschen*. Uppsala, 1972. ВЯ, 1976, № 2.
32. Мучник И.И. Развитие системы двувидовых глаголов в современном русском языке. - ВЯ, 1966, № 1.
33. Ничман З.В. Предельные и неопредельные глаголы речи. "Лексико-грамматические проблемы русского глагола". Новосибирск, 1969.
34. Нурен А. Из У тома книги "Наш язык". Вид. "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
35. Панова Г.И. Выражение повторяемости в современном русском языке. АКД, Л., 1979.
36. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
37. Пешковский А.М. Наш язык. Часть вторая. Элементы морфологии и синтаксиса. М.-Л., 1926.
38. Пospelов Н.С. Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке. - В кн.: Исследования по грамматике русского литературного языка. М., 1955.
39. Порциг В. О способах действия индоевропейских презентных образований. "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
40. Потемня А.А. Из записок по русской грамматике, т. IV. М., 1941.
41. Пупынин Ю.А. Функционирование форм несовершенного и совершенного видов в пассивных конструкциях. В кн.: Функциональный анализ грамматических единиц, Л., 1980.
42. Размуссен Л.П. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках. Журнал министерства народного просвещения, 1891, VI.
43. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968.
44. Рассудова О.П. Виды в системе русского глагола и методика работы над видами. - В кн.: *Die russischen Verbalaspekte in Farschung und Unterricht*. Verlag Lensing. Dertmund, 1976.
45. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.
46. Русская грамматика, том I, М., 1980.
47. Русская грамматика, I, Praha, 1979.
48. Тихонов А.Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования. ВЯ, 1964, № 1.

49. Ульянов Г.К. Значения глагольных основ в литовско-славянском языке, ч. II, Варшава, 1895.
50. Ушакова Л.И. Употребление видов глагола в независимом предикативном инфинитиве. КД, Воронеж, 1975.
51. Фетискина М.Д. Способы действия со значением интенсивности и видовая соотносительность глаголов в современном русском языке. КД, Л., 1977.
52. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды, т. 2. М., 1957.
53. Холодович А.А. О предельных и непредельных глаголах. - В сб.: "Филология стран Востока" Л., 1963.
54. Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений. В кн.: Аспектуальность и средства ее выражения. Вопросы русской аспектологии, У, Тарту, 1980.
55. Черный Э. Об отношении видов русского глагола к греческим временам. СПб., 1877.
56. Шахматов А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. М., 1952.
57. Шелякин М.А. Аспектуальное употребление глаголов сообщения в русском языке. ФН, 1976, № 3.
58. Якобсон Г. Из рецензии на книгу Я. Вакернагеля "Лекции по синтаксису". "Вопросы глагольного вида". М., 1962.
59. Bogusławski A. Prefiksacja czasownikowa we współczesnym języku rosyjskim. Wrocław-Warszawa-Kraków, wyd. Polskiej AN, 1963.
60. Dočkal A. Studie o vidovém systému v staroslověnině, Praha, 1954.
61. Forsyth I. A Grammar of Aspect: Usage and Meaning in the Russian Verb. Studies in the Modern Russian Language. Cambridge University Press, 1970.
62. Leinenen M. Russian aspect, "temporal'naja lokalizacija" and definiteness/indefiniteness. Neuvestoliitte - instituutin vuosikirje 27. 1982. Helsinki, 1982.
63. Němec I. O slovanské předponě pe-slovesně, "Slavia", Praha, 1954, Roč. XXIII, seš. 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

I. ПОНЯТИЕ И УРОВНИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА	5-29
I.1. Грамматический уровень аспектуальности	5-9
I.2. Лексико-семантический уровень аспектуальности	9-12
I.3. Общее понятие функционально-семантической категории аспектуальности	12-19
I.4. Об аспектуальном понятии способов глагольного действия	19-26
I.5. О понятиях характера и типа действия	26-28
I.6. Понятие контекстуальной аспектуальности ...	28-29
ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ ВИДА И ЕЕ ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА	30-III
1. Грамматический характер категории вида	30-32
2. Специфика вида как грамматической категории .	32-35
3. Содержательная специфика категории вида. Общие и частные значения видов	35-63
3.1. Исходные положения	35-38
3.2. Общее значение совершенного вида	38-44
3.3. Общее значение несовершенного вида	44-49
3.4. Релевантные позиции употребления видовых форм. Частные значения видов	49-51
3.4.1. Частные значения несовершенного вида	52-60
3.4.2. Частные значения совершенного вида	60-63
4. Функциональная модель видовых форм	63-III
4.1. Понятие функций видовых форм и нейтрализации видов	63-66
4.2. Функции видовых форм в позиции нейтрализации	66-71
4.2.1. Обобщенно-фактическая функция формы несовершенного вида	66-71

4.2.2. Отвлеченно-потенциальная функция формы несовершенного вида и ее синонимия с наглядно-примерной функцией формы совершенного вида	71-76
4.2.3. Единично-фактическая функция форм несовершенного вида и конкретно-фактическое значение совершенного вида, их синонимия	76-77
4.2.3.1. Единично-фактическая функция формы несовершенного вида в условиях речевого контекста	77-81
4.2.3.2. Единично-фактическая функция формы несовершенного вида в условиях предметной ситуации речи	81-89
4.3. Функции видовых форм при отрицании действия	89-99
4.3.1. Общая характеристика	89-93
4.3.2. Релевантные позиции употребления формы несовершенного вида в функции абсолютного отрицания действия	93-96
4.3.3. Синонимия видовых форм при выражении абсолютного отрицания действия	96-97
4.3.4. Релевантные позиции употребления формы совершенного вида в функции модального (относительного) отрицания действия	97-98
4.3.5. Синонимия видовых форм при выражении модального (относительного) отрицания действия	99
4.4. Синтаксические функции видовых форм	99
4.4.1. Понятие синтаксической функции видовых форм. Изолированное и соотносительное употребление глаголов	99-102
4.4.2. Форма совершенного вида в функции выражения последовательности действия	102-104
4.4.3. Форма несовершенного вида в функции выражения одновременности (полной и частичной) действий	104-105
4.4.4. Синонимия видовых форм при выражении кратности соотносительных действий	106-108
4.5. Текстовые функции видовых форм	108-110
4.6. О морфолого-грамматических факторах, влияющих на употребление видовых форм ...	110-111

ГЛАВА II. МОРФОЛОГИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	II2-II6
1. Общая характеристика	II2-II3
2. Морфология видовой принадлежности русских глаголов	II3-II4
2.1. Видовая принадлежность бесприставочных глаголов	II4-II5
2.2. Видовая принадлежность приставочных глаголов	II5-II6
2.2.1. Однозначная видовая принадлежность приставочных глаголов	II6-II7
2.2.2. Неоднозначная видовая принадлежность приставочных глаголов	II7-II9
3. Морфология образования видовых форм	II9-I47
3.1. Понятие видовой пары	II9-I24
3.2. Суффиксальное образование видовых пар (имперфективация)	I24-I33
3.3. Супплетивные видовые пары	I33
3.4. Префиксальное образование видовых пар (перфективация)	I34-I43
3.5. О факторах, влияющих на видовую парность/непарность русских глаголов	I43-I47
4. Двувидовые глаголы и тенденции их развития	I47-I56
4.1. Двувидовые бесприставочные глаголы	I47-I55
4.2. Двувидовые приставочные глаголы	I55-I56
ГЛАВА III. ПРЕДЕЛЬНЫЕ И НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА	I57-I96
1. Понятие семантической категории предельности/непредельности	I57-I62
2. Признаки предельных/непредельных глаголов русского языка	I62-I67
2.1. Признаки предельных глаголов	I62-I65
2.2. Признаки непредельных глаголов	I65-I67
3. Критерии выделения качественных типов глагольного действия	I67-I71
4. Критерии выделения способов и типов характера глагольного действия	I71-I77
5. О семантической классификации и определении способов действия	I77-I80

6. Способы действия предельных глаголов русского языка	188-192
6.1. Результативные способы действия	180-188
6.1.1. Общерезультативный способ действия....	180-182
6.1.2. Специально-результативные способы действия	183-188
6.2. Терминативно-временные способы действия.	186-189
6.3. Терминативно-продолжительные и термина- тивно-интенсивные способы действия	189-191
6.4. Одноактный способ действия	191-192
7. Способы действия неопределенных глаголов русского языка	192-196
7.1. Постоянно-наличный способ действия	192-193
7.2. Статальный способ действия	193-194
7.3. Эволютивный способ действия	194
7.4. Многоактный способ действия	194
7.5. Постоянно-узусальный способ действия	195
7.6. Итеративные способы действия	195-196.
ПРИЛОЖЕНИЕ	197-208
Алгоритмы употребления видовых форм	197-208
ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	209-212

Тартуский государственный университет. Михаил Алексеевич
Ш е л я к и н. КАТЕГОРИЯ ВИДА И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ РУССКОГО
ГЛАГОЛА. Теоретические основы. На русском языке. Таллин,
"Валгус". Редактор А. Д. Дуличенко. ИБ# 4749
Подписано в печать 27.10.83. МВ-06173. Формат 60x90/16.
Бумага № 1. Машинопись. Ротапринт. Усл. печ. л. 13,5. Усл.
кр.-отт. 13,75. Уч. изд. л. 12,61. Тираж 750. Заказ № 1203.
Цена руб. 1.90. Заказное. Издательство "Валгус", 200090,
Таллин, Пярнуское шоссе, 10. Типография Тартуского госу-
дарственного университета, 202400, Тарту, ул. Пялеона, 14.

Опечатки и исправления

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
43	8 сн.	включает в себе	включает в себя
43	3 сн.	длительного	длительность
49	I сн.	об автоматизме	с автоматизмом
62	9 сн.	деятельности	длительности
84	8 св.	коинциденции	коинциденции
89	18 св.	в осуществлении	в осуществление
90	20 сн.	конституентных	конституентных
99	19 св.	в прошлом	в прошлом место
99	20 св.	имея	и иметь
106	13-14 сн.	зайдет в наступило лет	зайдет к наступило лето
127	I и IO св.	развивающего	развивающегося
142	14 св.	генетивом	генитивом
150	14-13 сн.	было не актуально	был не актуален
152	18 св.	обращает на себя	обращает на себя внимание
182	2 сн.	глаголах	глаголов

Г руб. 90 коп.